

Т Р У Д Ы

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ. — № 11-й. — НОЯБРЬ 1850 ГОДА.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 11-го.

ОТДѢЛЕНІЕ II. — *Сельское хозяйство и вспомогательная наука.*

	<i>Стр.</i>
Воздушная маслобойка (съ политипажемъ)	69
Усовершенствованная соломорѣзка (съ политипажемъ)	75
Вододѣйствующія колеса (г. Соколова) (съ литографированнымъ чертежемъ)	77
Дистиллированіе спирта по новозобрѣтенному способу г. Монтьольмера (съ пятью политипажамъ)	87
Призоръ за дѣтьми въ первые годы жизни по рожденіи (А. Н. Никитина)	90
Ловля рыбы удочкою (г. Вльцеславскаго)	101

ОТДѢЛЕНІЕ III. — *Смѣсь.*

О моркови въ сельско-хозяйственномъ отношеніи	9
Что, новое садовое растеніе, которое можетъ быть воздѣлываемо подъ открытымъ небомъ въ нашемъ климатѣ	13
О добываніи квасцовъ въ подмосковномъ краѣ (г. Соколова)	15

БИБЛИОТЕКИ

ельской Введенской
птиной пустыни.

д. №

★ АГАЗИНЪ РУССКИХЪ КНИГЪ

★ Василья Петрова Полякова.

★ Императорскаго Вольнаго Экономическаго
★ Петербургъ, въ гостиномъ дворѣ, по суконной
★ дѣ № 17, продается слѣдующая книга.

★ СКО-БИОГРАФИЧЕСКІИ

★ СЛОВАРЬ,

или

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ ВСѢХЪ ЛИЦЪ, УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ
СВЯЩЕННЫХЪ КНИГАХЪ

ВѢТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТОВЪ,

И ДРУГИХЪ ИМѢВШИХЪ КАКОЕ-ЛИБО ВЛІЯНІЕ
НА ХОДЪ И РАСПРОСТРАНЕНІЕ ЦЕРКВИ БОЖІЕЙ
НА ЗЕМЛѢ,

съ

АНАЛИТИЧЕСКОЮ ТАБЛИЦЕЮ СОДЕРЖАНІЯ.

и

ДОПОЛНЕНІЕМЪ:

**ХРОНОЛОГИЧЕСКАГО СВОЗРѢНІЯ
ДОСТОПАМЯТНѢЙШИХЪ ЛИЦЪ НОВОЗАВѢТНОЙ ЦЕРКВИ
ВРЕМЕНЬ ПОСЛѢ-БИБЛЕЙСКИХЪ,
ВЪ АЛФАВИТНОМЪ ПОРЯДКѢ.**

СОСТАВИЛИ

В. И. ЯЦКВИЧЪ и П. Я. БЛАГОВѢЩЕНСКІИ.

*Четыре тома компактной печати въ два столбца навеле-
невой бумагѣ.*

Въ этой книгѣ просто, ясно и удобопонятно изложены житія лицъ, упоминаемыхъ въ Библии и христіанскихъ мучениковъ, святителей, праведныхъ, и вообще всѣхъ благоугодившихъ Богу, съ указаніемъ ихъ жизни и времени празднованія Православною Церковію. Какъ по содержанію, такъ и по изложенію это сочиненіе есть настоящая книга cadaго благочестиваго христіанина, назидательная и поучительная для ума и сердца, заслуживающая каждодневнаго чтенія. Кромѣ важности предмета житій великихъ угольниковъ Божіихъ и нашихъ заступниковъ на небесахъ, этихъ великихъ образцовъ вѣры и благочестія, достойныхъ удивленія, благоговѣнія и подражанія cadaго, оно достойно вниманія еще и потому, что въ кратцѣ знакомитъ и объясняетъ многія мѣста изъ Библии, что для любителей чтенія Священнаго Писанія составляетъ не маловажную услугу.

Желя доставить эту полезную книгу каждому, полагаемъ самую умпренную цѣну за четыре тома пять рублей серебромъ и съ пересылкою.

Гг. желяющие получить оную переплетенную платягъ шесть рублей серебромъ.

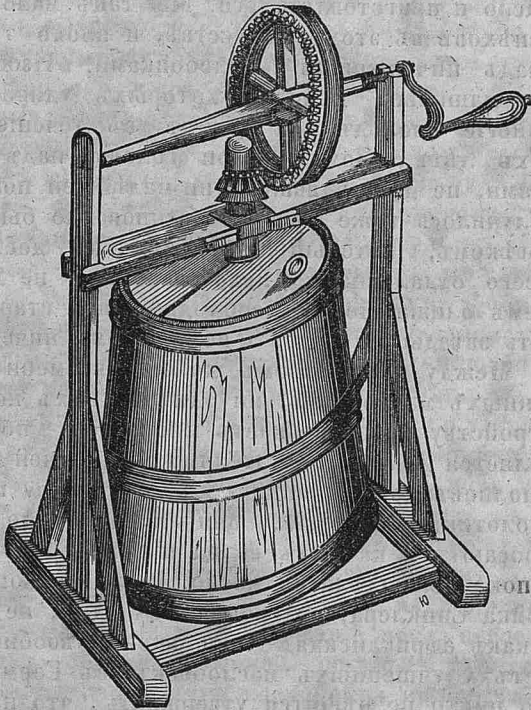
XXIV 145
1

БИБЛИОТЕКА СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

69

н 2714-51

ВОЗДУШНАЯ МАСЛОБОЙКА (*).

Въроятно каждый изъ читателей этого листка съ величайшимъ любопытствомъ пробѣгалъ сообщаемыя въ немъ извѣстия объ американской воздушной маслобойкѣ, сдѣланной въ первый разъ въ Германіи строителемъ мельницъ Ницше (Nitzsche) въ Ней-

(*) Объ этомъ, достойномъ вниманія, изобрѣтеніи, говорено уже было въ «Посредникѣ», но не довольно подробно. Помѣщаемъ здѣсь полное описаніе этого новаго снаряда, взятое нами изъ *Landwirthschaftliche Dorfzeitung* нынѣшняго года. Описаніе это сдѣлано однимъ опытнымъ хозяиномъ германскимъ. *Ред.*

стрелицѣ въ Мекленбургѣ; мы до сихъ поръ не имѣли такого сваряда, посредствомъ котораго можно бы было во всякое время съ надлежащею быстрою и увѣренностію совершенно выдѣлять изъ молока масло и готовить его. Мы такъ мало сдѣлали успѣховъ въ этомъ искусствѣ, и плохо трудились надъ ничтожными маслобойками. Изобрѣли паровыя машины, дѣйствіе которыхъ удивительно; многіе вслѣдъ за этимъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, ломали свои головы надъ изобрѣтеніями, не доставлявшими ни малѣйшей пользы. Здѣсь случилось тоже, что и обыкновенно бываетъ съ человѣкомъ, который стремится къ достиженію всего отдаленнаго, недосягаемаго, не думая ни о чемъ ближайшемъ, необходимомъ и старается сосчитать звѣзды на небѣ, а подъ носомъ ничего не видитъ. Между множествомъ до сего времени приготовленныхъ маслоекъ, ни одна изъ нихъ по своему устройству не превышаетъ много той, которая употребляется дикими обитателями внутренней Африки. Наполнивъ до половины молокомъ тыкву и плотно заколовъ отверстіе, они попарно до тѣхъ поръ бросаютъ и качаютъ ее на плотно — натянутой ткани, пока не выдѣлится масло. Развѣ качающаяся маслобойка Синклера, по своимъ началамъ, не та же самая, какъ африканская? И сколько-же вообще существуетъ улучшенныхъ маслоекъ въ Германіи? Навѣрно никто не рѣшится утверждать, что на 100 старинныхъ, приходится даже и одна улучшенная. Но и самыя усовершенствованныя маслобойки, далеко не достигли того, чего бы должны были достигнуть, потому что никто не обратилъ вниманія на такое обстоятельство, которое всегда имѣли въ виду при выборѣ молочной посуды. Всякому извѣстно, что отдаютъ предпочтеніе сосудамъ съ большимъ отверстіемъ, вслѣдствіе чего, саксонскія крышки предпочитаютъ всѣмъ прочимъ, даже деревяннымъ швейцарскимъ, такъ какъ можно принять за неопровержимый фактъ, что чѣмъ болѣе молоко на-

ходится въ прикосновеніи съ воздухомъ , тѣмъ скорѣе и совершеннѣе отдѣляются въ немъ жирныя части отъ сырнаго вещества и воды. Кислородъ воздуха представляетъ то важное вещество , одно присутствіе котораго способствуетъ образованію масла. Предоставимъ химикамъ объясненіе всего хода этого процесса и эквивалентныя вычисленія ; для насъ довольно будетъ сказать , что масло находится въ молокѣ въ жидкомъ или почти жидкомъ состояніи , въ видѣ множества плавающихъ шариковъ . По мѣрѣ того , какъ соединяется съ кислородомъ , оно теряетъ свои свойства , и дѣлается твердымъ . Но надлежащее соединеніе съ кислородомъ можетъ быть удобнѣе всего достигнуто механическимъ образомъ , посредствомъ котораго отдѣленные маслянистые шарики сближаются и совершенно соединяются . При сбиваніи масла обыкновеннымъ способомъ пѣль эта хотя и достигается посредствомъ движенія и ударовъ вращающихся осей съ крыльями , но чрезвычайно трудно и медленно . При взбалтываніи молока хотя и встрѣчаются безпрестанно новыя частицы его въ прикосновеніи съ воздухомъ , но очевидно , что это соединеніе не можетъ быть произведено вполнѣ , въ достаточномъ количествѣ . Также весьма понятно , что безъ притока воздуха образованіе масла невозможно , и всякая хорошая хозяйка , постигая это условіе , никогда не наполняетъ маслобойки молокомъ до того , чтобы не было къ нему доступа достаточному количеству воздуха . Новая воздушная маслобойная машина удовлетворяетъ этому условію въ такой степени , что ничего не остается болѣе желать . Пособствомъ центробѣжной силы она постоянно , во время своего дѣйствія , доставляетъ маслянистой жидкости свѣжій токъ воздуха , раздробляющій ее на миллионы частицъ ; всѣ онѣ приходятъ въ прикосновеніе съ воздухомъ , который поднимается потомъ въ видѣ множества пузырьковъ . Такимъ образомъ дѣлается возможнымъ такой доступъ воздуха , что ничего нельзя придумать больше и лучше въ этомъ

родѣ, и масло выдѣляется при его содѣйствіи весьма быстро и совершенно. Однакожъ доставленіе притока воздуху, не составляетъ единственнаго, хотя и важнѣйшаго преимущества этой машины. Механизмъ ея такъ устроенъ, что для движенія необходима самая ничтожная сила, и не смотря на то, оно совершается съ большею быстротою и энергіею, нежели въ другихъ маслобойкахъ. Приводы, производящіе движеніе, весьма просты, и состоятъ изъ вертикальнаго коническаго зубчатаго колеса и таковой же горизонтальной шестерни. Первое надѣто на горизонтальный валъ, къ которому придѣляется также и рукоятка для поворачиванія; шестерня же приводитъ въ движеніе вертикальный пустой валъ съ крыльями — производительная часть машины. Послѣ тщательныхъ наблюденій и продолжительныхъ опытовъ, мнѣ удалось сдѣлать нѣкоторыя немаловажныя усовершенствованія въ этихъ частяхъ прибора. Теперь дѣлаютъ приготовляемыя прежде изъ дерева колеса и ось, изъ чугуна и желѣза; послѣдняя вкладывается въ отверстія двухъ крѣпкихъ устройствъ изъ желтой мѣди. Кромѣ того, вмѣсто обыкновенныхъ двухъ крыльевъ на вертикальномъ валѣ, сдѣлано четыре, т. е. прибавилъ еще два меньшія, плоскія крыла, отчего одновременное удареніе молока или сливокъ производится гораздо правильнѣе и совершеннѣе; впрочемъ такое устройство необходимо только въ большихъ машинахъ. На дни кадки показалось также необходимымъ устроить стоки, потому что охотно спускаютъ немного пахтанья, когда начинается образованіе масла, чѣмъ и ускоряется его сбиваніе. Желѣзные колеса, это правда, производятъ при повертываніи нѣкоторый шумъ, однакожъ это обстоятельство не только не вредно, но какъ увѣряла одна умная и опытная хозяйка, доставляетъ еще пользу, представляя возможность надзирать за работниками, потому что сейчасъ слышно, когда они перестаютъ работать, или лѣнятся. Впрочемъ шумъ этотъ дале-

ко не может сравниться съ тѣмъ, который производитъ всякая ручная мельница, и продолжается при томъ короткое время, потому что скорость, съ которою посредствомъ воздушной маслобойной машины получается масло—всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ, если только оно есть въ молокѣ, — представляется баснословною, и однакожъ совершенно вѣрна и справедлива. Я не хочу приводить здѣсь всѣхъ прежнихъ объ этомъ предметѣ свѣдѣній; но считаю достаточнымъ, сообщивъ ниже результаты собственныхъ моихъ наблюдений. Эта машина доставляетъ масло не только гораздо скорѣе противъ обыкновенныхъ маслобоекъ, но и въ большемъ количествѣ. Естественно, что чѣмъ совершеннѣе производится сбиваніе масла, тѣмъ большее количество отдѣльныхъ маслянистыхъ шариковъ соединяется и становится плотнымъ. Самое масло дѣлается такимъ образомъ тверже, преимущество, достойное всякаго уваженія. Масло бываетъ тѣмъ мягче, чѣмъ меньшее количество жидкой его части (элаина) могъ кислородъ превратить въ твердую (маргаринъ). Посредствомъ воздушной маслобойной машины, даже въ величайшіе лѣтніе жары, можно придать маслу такую твердость, какой нельзя достигнуть никакимъ другимъ образомъ, исключая льда. Наконецъ къ числу прочихъ ея преимуществъ принадлежитъ также равномерность дѣйствія, которое не только не измѣняется одинъ разъ лучше, другой разъ хуже, но напротивъ такъ устроено, что въ самый кратчайшій срокъ съ точностію приготавливаетъ масло.

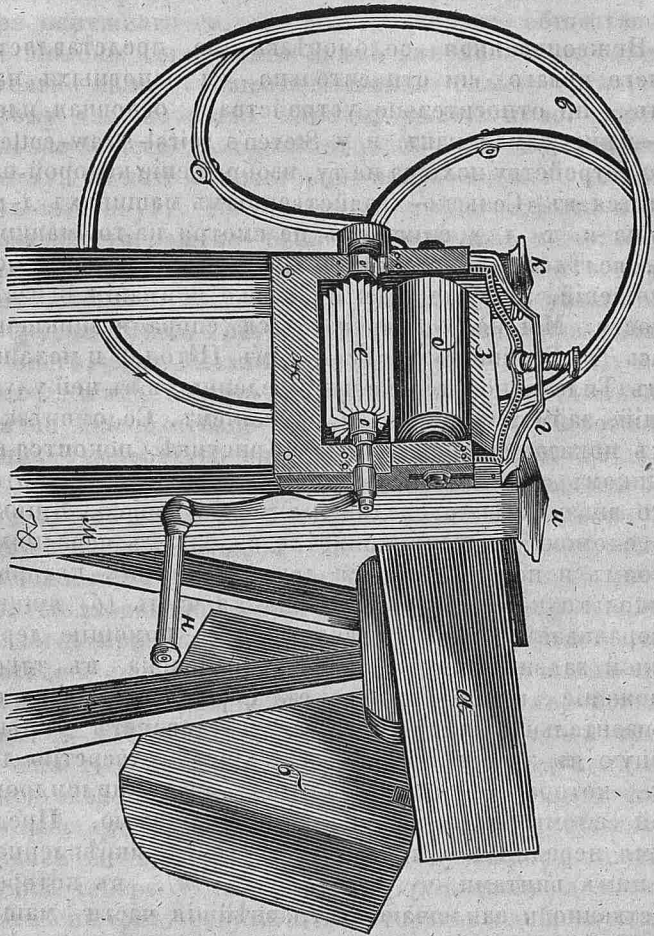
Первую модель воздушной маслобойной машины я получилъ 13-го іюня, слѣдовательно около двухъ мѣсяцовъ я производилъ съ нею опыты, сопряженные съ большими издержками. Изъ моихъ опытовъ я сообщу здѣсь только первый и послѣдній. Первый былъ мною произведенъ съ моделью въ 10 кружекъ (12 каннъ) молока, 14-го іюня, во время шерстяной ярмарки, у г-на арендатора Бейера въ Лейп-

цигѣ, въ присутствіи хозяина, д-ра Вильда, секретаря окружнаго сельско-хозяйственнаго общества и др. Молоко было взято прямо изъ молочни, слѣдовательно самое свѣжее. Машинка сильно текла, и потому должно было часто прерывать дѣло. Вертикальное колесо дѣлало удобно 80—83 оборотовъ въ минуту, а потому шестерня оборачивалась до 320 разъ въ минуту. Не смотря на неблагоприятныя обстоятельства, масло было готово въ три четверти часа. 13-го августа я испытывалъ вновь устроенную и вмѣщающую въ себѣ $32\frac{1}{2}$ кружки (40 каннъ) машинку, въ имѣніи Траупшенъ въ присутствіи владѣльца онаго, г-на Мюллера, пастора Круча и др., при чемъ долгомъ считаю изъяснить этимъ господамъ публично мою благодарность, за ихъ обязательное вниманіе. Температура вѣшняго воздуха была 19° Р., въ молочномъ погребѣ, гдѣ производился опытъ 14° Р. Первоначально сбили масло изъ 24 кружекъ (30 каннъ) свѣжаго молока, за 16 часовъ предъ тѣмъ надоеннаго. Температура его простиралась до 15° Р. При обыкновенномъ вертѣніи масло получили чрезъ полчаса, при болѣе медленномъ поворачиваніи оно сбивалось отлично, дѣлалось плотнымъ и имѣло превосходныя качества. За тѣмъ опытъ былъ произведенъ съ 24-мя кружками кислаго молока, и чрезъ 22 минуты получили масло въ такомъ совершенствѣ, какое едва-ли можетъ быть достигнуто посредствомъ которой либо изъ другихъ маслоекъ. Г. Мюллеръ тотчасъ же выпросилъ у меня эту машину, находящуюся теперь у него, для произведенія дальнѣйшихъ опытовъ, результаты которыхъ навѣрно только подтвердятъ объявленные уже нами.

Продажу воздушныхъ маслбойныхъ машинъ предприняла на себя контора сельско-хозяйственныхъ комиссій въ Лейпцигѣ. Машина вмѣщающая до 10 кружекъ (12 каннъ) стоитъ 9 руб. 28 к. сер. (10 тал.), въ $32\frac{1}{2}$ кружки 14 руб. 85 к. сер. (16 тал.), въ 49 кружекъ 18 руб. 56 к. сер. (20 тал.)

УСОВЕРШЕНСТВОВАННАЯ СОЛОМОРЪЗКА.

Нижеописанная соломоръзка не представляет ничего новаго, ни относительно ея основных началъ, ни относительно устройства; основная идея ея—таже самая какъ и у *Steven's spiral-straw-cutter*, а по устройству похожа на ту, изображеніе которой находится въ «Сельско-хозяйственныхъ машинахъ д-ра Гамма и т. д.», однакожь не смотря на то, машина эта, вслѣдствіе нѣкоторыхъ произведенныхъ въ ней улучшеній, заслуживаетъ большаго вниманія и извѣстности. Мы не будемъ касаться спора возникшаго здѣсь (въ Берлинѣ) между д-ромъ Штолле и механикомъ Тиле относительно произведенныхъ въ ней улучшеній, займемся только ея описаніемъ. Соломоръзка, какъ показано на прилагаемомъ рисункѣ, покоится на крѣпкомъ станкѣ, четыре устоя (*и, к, л, м*) котораго внизу крѣпко соединены между собою. Ящикъ съ соломою (*а*) прикрѣпляется къ двумъ переднимъ устоямъ и поддерживается двумя задними, которые нѣсколько короче первыхъ. Задняя часть (*б*) ящика поворачивается на шарньерахъ, и съ помощію деревянной задвижки можетъ быть приведена въ такое положеніе, что образуетъ съ переднею частию ея горизонтальную плоскость. *з* представляетъ укрѣпленную въ косвенномъ направленіи къ отверстию доску, которая пропускаетъ между двухъ цилиндровъ слой соломы около одной линіи толщиною. Предъ двумя передними устоями находится прикрѣпленная къ нимъ винтами чугунная рама (*жс*), въ которой собственно и заключаются главнѣйшія части машины. Онѣ состоятъ изъ цилиндровъ, *д* и *е*; послѣдній изъ нихъ имѣетъ на обоихъ концахъ своихъ продолженія, соединяющіеся съ одной стороны съ рукояткою (*н*), съ другой съ маховымъ колесомъ (*в*). Всего труднѣе устройство цилиндра *е*; онъ состоитъ изъ длинныхъ ножей, которые съ обоихъ концовъ вставляются въ особыя влагалища (*о, о'*) и укрѣпляются въ нихъ неподвижно. Ножи должны быть,

при соответственной твердости, совершенно одинаковой формы, чтобы разстояніе между ними, обуславливающее равномерность рѣзки, было одинаково. Ширина ножей, при основаніи, которымъ они прикладываются къ цилиндру, обуславливаетъ величину разстоянія между ними. Величина эта можетъ

быть весьма различна, смотря по тому какой длины желаютъ имѣть рѣзку. Если хотять приготовить рѣзку немного разнящуюся по длинѣ, то укрѣпляютъ для этого особый цилиндръ; въ противномъ же случаѣ, вставляютъ въ тотъ же самый цилиндръ соответственное количество тупыхъ ножей. Цилиндръ d дѣлается изъ липоваго дерева и покрывается слоемъ каучука или гутта-перчи $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ дюйма толщиною. Эта покрывка препятствуетъ ножамъ скоро тупиться, нисколько не мѣшая разрѣзыванію соломы. Посредствомъ винта g опредѣляется разстояніе между цилиндрами d и e . Смотря по количеству ножей; вставляемыхъ въ цилиндръ e , можно рѣзать солому $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ дюймовъ длиною. Будучи приводима въ дѣйствіе однимъ человѣкомъ, машина эта, безъ особенныхъ съ его стороны усилій, изрѣзываетъ ежедневно 18—20 центнеровъ (56 — 63 пуд.) соломы. Она можетъ быть употребляема также для крошенія табаку и другихъ произрастеній. Ножи всѣмъ не такъ скоро притупляются, какъ полагаютъ; притомъ же, такъ какъ они не болѣе одного фута длиною, то ихъ легко можно оттачивать, а на мѣсто сломавшихся вставляютъ новые, — цѣна соломорѣзки съ двойнымъ запасомъ ножей и двумя цилиндрами, покрытыми гутта перчею, смотря по величинѣ, простирается отъ 40 — 60 талеровъ (37—56 руб. сер.) К. С. (Polytechnisches Journal.)

ВОДОДѢЙСТВУЮЩІЯ КОЛЕСА (*).

Смотря потому, падаетъ-ли вода на колесо сверху, въ срединѣ или снизу, всѣ вододѣйствующія колеса, бывають трехъ родовъ: наливныя, полуналивныя или среднебойныя и подливныя.

(*) Статья эта входитъ въ составъ той замѣчательной книги г-на Соколова, которая редакціею «Трудовъ» будетъ издана въ будущемъ году и которую подписчики на «Труды» получаютъ по весьма умѣренной, даже болѣе нежели умѣренной цѣнѣ. *Ред.*

1. **Наливные колеса.** Колеса эти устраиваются при напорѣ воды отъ $1\frac{1}{2}$ до 4 сажень и болѣе. Чтобы опредѣлить діаметръ или поперечникъ наливнаго колеса, должно взять весь напоръ воды, и изъ него вычестъ: давленіе воды надъ порогомъ, скать жолоба, и зазоръ; остатокъ покажетъ намъ діаметръ или поперечникъ колеса. — Разносъ колеса, или ширина его между ободами, должна равняться ширинѣ жолоба, увеличенной на $1\frac{1}{2}$ вершка. — Составныя части этихъ колесъ суть: а) *Валь* съ шипами. б) *Ручки* или спицы. в) *Ободъ* или нащечины. г) *Ящики* или кошели. а) *Валь* дѣлается или простой или составной. — Послѣдній предпочитается въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ крупнаго строеваго лѣса, и слѣдовательно, нѣтъ возможности, безъ довольно большихъ издержекъ, достать цѣльное бревно, значительныхъ размѣровъ. Для простаго вала, берется лучше всего дубовое бревно, размѣры котораго зависятъ отъ величины колеса, и бываютъ отъ 20 до 30 дюймовъ по толщинѣ. Бревно это обтесывается со всѣхъ сторонъ такъ, чтобы оно представляло видъ квадратнаго бруса. Впрочемъ можно валь оставлять и круглымъ. Съ концовъ же, валь всегда округляется какъ показано на фиг. 1 и 2. — Эти округленные концы, служатъ для придѣлыванія къ валу шиповъ. Шипы дѣлаются изъ хорошаго желѣза, и могутъ имѣть различную форму. Мы представимъ здѣсь два рода шиповъ, которые по нашему мнѣнію, могутъ легче быть исполнены. Фиг. 3, представляетъ острый шипъ, состоящій изъ желѣзнаго бруса, котораго одинъ конецъ отковывается кругло, т. е. въ видѣ цилиндра, другой же болѣе длинный конецъ, оттягивается въ хвостъ и заершивается. Когда шипъ будетъ вставленъ въ углубленіе, сдѣланное въ концѣ вала, то его заклиниваютъ, и для болѣе прочноти, на концы вала нагоняютъ желѣзныя кольца отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ дюйма толщиною, — и отъ $1\frac{1}{2}$ до 3-хъ дюймовъ шириною. Для этого, концы вала нѣсколько скашиваются, какъ

показано на фиг. 3. Второго рода шипъ, плоскій—показанъ на фиг. 4. Одинъ конецъ его, которымъ онъ долженъ лежать на подушкѣ, отковывается круглымъ, а другой въ видѣ доски, вдоль которой идетъ продолженіе круглаго конца. Сдѣлавъ въ концахъ вала, соответствующія шипамъ прорѣзки, въ нихъ вставляютъ самые шипы и нагоняютъ кольца. Досечка, или запястье CD дѣлается отъ 1 до 3-хъ дюймовъ толщиною; ширина же ея зависитъ отъ толщины оконечности вала; обыкновенно запястье этого шипа, дѣлается на 1 дюймъ уже толщины конца вала. Самый шипъ, т. е. круглый конецъ, дѣлается толщиною отъ 3-хъ до 4-хъ дюймовъ, и длиною отъ 4-хъ до 5 дюймовъ. При большихъ колесахъ толщина шипа простирается до 8 и 10 дюймовъ; но такія колеса рѣдко употребляются для мельницъ. Шипъ вала лежитъ на подушкѣ, изображеніе которой видно на фиг. 5. Но такую подушку, весьма трудно отковать изъ желѣза, и потому она можетъ быть замѣнена полосою желѣза, откованною въ видѣ того, какъ представлено на фиг. 6. Подушка эта прикрѣпляется къ опорному брусу, посредствомъ винтовъ или толстыхъ гвоздей.

б) Ручки у вододѣйствующихъ колесъ, составляютъ тоже самое, что спицы у экипажныхъ колесъ. Они располагаются крестообразно, по двѣ съ каждой стороны вала, какъ показано на фиг. 7.—Ручки эти, состоящія изъ четырехугольныхъ брусевъ, толщиною въ 4 дюйма, и шириною отъ 5 до 6 дюймовъ, будучи приложены съ четырехъ сторонъ вала, образуютъ квадратную проему, въ которую входитъ валъ. Въ промежутки между валомъ и ручками, забиваются деревянные клинья, и сверхъ того нѣсколько желѣзныхъ клиньевъ, для окончательной пригонки ручекъ къ валу. Ручки не должно врѣзывать въ валъ, дабы тѣмъ не ослабить его.—Уточекъ Н, ручки соединяются между собою обыкновенными замками, т. е. вырѣзками, идущими на половину толщины каждой ручки (въ полдерева). Концами своими,

ручки вѣзываются въ ободъ колеса въ полдерева, и прикрѣпляются къ нему желѣзными скобами или деревянными нагелями.— Должно замѣтить, что ручки не должны быть плотно забиваемы въ вырѣзки, сдѣланныя въ ободѣ; ибо известно, что дерево отъ воды разбухаетъ, отчего колесо послѣ нѣкотораго времени дѣйствія, можетъ покривиться и даже расстрескаться. — Кромѣ главныхъ четырехъ ручекъ, для большей прочности, дѣлаются еще косыя ручки (*M, E*, и проч. фиг. 7) Эти косыя ручки соединяются съ главными, также посредствомъ обыкновенныхъ замковъ.

с). *Ободъ колеса или нащечины.* Концы ручекъ соединяются между собою кривыми косяками, которыя будучи скрѣплены между собою, должны составить деревянный кругъ, представляющій ободъ колеса; два такіе обода, насаженные посредствомъ ручекъ на валъ, составляютъ нащечины колеса, *D E g* и *D'F' g'*. — Нащечины дѣлаются толщиною отъ 3-хъ до 5-ти дюймовъ, и шириною, не болѣе $\frac{1}{2}$ фута. Нарѣзку косяковъ, можно производить слѣдующимъ образомъ. Соединивъ ручки такъ, какъ бы онѣ были насажены на валъ, (фиг. 8), кладутъ ихъ на землю, и въ оставшееся между ручками четырехугольное отверстіе *abcd*, вставляютъ деревянный четырехугольный чурбанъ, наблюдая, чтобы чурбанъ этотъ приходился къ ручкамъ какъ можно плотнѣе. — Послѣ этого, должно чурбанъ расчертить какъ показано на фиг. 8, отъ чего получатся линіи *ad* и *bc*, пересѣченіе которыхъ означитъ центръ вала, а слѣдовательно и самаго колеса. Въ центрѣ, который мы означимъ буквою *o*, высверливается круглое отверстіе, въ которое вставляется, сколь возможно вѣрнѣе, обтесанный круглый шипъ, не болѣе $\frac{1}{2}$ дюйма толщиною. Потомъ должно взять брусокъ, вершка въ 2 или $2\frac{1}{2}$, шириною, и въ 1 вершокъ толщиною, который мы назовемъ *кружаломъ*. Длина этого бруска можетъ быть немного по болѣе половины поперечника всего колеса. Обѣ стороны кру-

жала должны быть отбиты по ниткѣ, и стесаны какъ можно вѣрнѣе. На одномъ концѣ его должно просверлить перкою отверстіе въ $\frac{1}{2}$ дюйма въ поперечникѣ, и отмѣривъ потомъ на кружалѣ разстоянія, на которыхъ должны находиться наружный и внутренней края обода,—въ этихъ мѣстахъ просверлить небольшія скважины и въ нихъ вставить острые гвозди. Послѣ этого, на оконечности ручекъ кладутъ надлежащей толщины доску, назначенную для выдѣлки изъ нея косяка. Тогда надѣвъ брусокъ, отверстіемъ на шипъ *o*, прикладываютъ находящіяся въ немъ гвозди къ доскѣ, и очерчиваютъ ими двѣ дуги, которыя и обозначутъ наружный и внутренней край обода. За сѣмъ должно опредѣлить длину косяка. Для этого должно на бумагѣ составить масштабъ въ футахъ и дюймахъ, и отмѣривъ на немъ циркулемъ половину поперечника, т. е. радиусъ колеса, должно начертить кругъ, который раздѣлить на столько частей, сколько предполагается сдѣлать косяковъ. Такимъ образомъ, если бы нужно было четыре косяка, то должно черезъ центръ круга провести два поперечника подъ прямымъ угломъ, отчего весь кругъ раздѣлится на 4 части. Если ободъ долженъ состоять изъ 6-ти косяковъ, то длина каждаго косяка будетъ равняться половинѣ поперечника колеса. Для осьми косяковъ, должно провести четыре поперечника и т. д. Послѣ этого, смѣривъ циркулемъ дугу, заключающуюся между концами двухъ поперечниковъ, прикладываютъ циркуль къ масштабу, и такимъ образомъ получаютъ длину косяка въ футахъ и дюймахъ.—Тогда отрѣзавъ брусокъ или палку такой длины, какая получится по масштабу для длины косяка, прикладываютъ его къ наружному краю косяка,—на которомъ и отмѣчаютъ его длину. Положимъ, что у насъ длина косяка оказалась между точками *C* и *D*. Тогда должно брусокъ, которымъ мы очерчивали дуги, надѣвъ его на шипъ *o*, приложить сначала къ точкѣ *c*, и начертить на косякѣ линію *CF*, и потомъ къ

точкѣ D, и начертить линію D g; эти двѣ линіи, вмѣстѣ съ дугами C D и F g, означать намъ видъ косяка. — Отъ точекъ C и D, должно прибавить косяки съ каждой стороны, къ точкамъ C' и D' по крайней мѣрѣ на 1 футъ. Излишекъ этотъ назначается для зарубки замковъ, которыми косяки соединяются между собою. Къ точкамъ C и D снова приставляется кружало, положенное на шипъ o, и по этому кружалу отбиваютъ линіи C' F' и D' g'; по этимъ послѣднимъ линіямъ, косякъ окончательно отрѣзывается. По этому, образцовому косяку, легко уже будетъ сдѣлать и остальные косяки, изъ которыхъ наконецъ составитъ цѣлый ободъ. Соединеніе косяковъ дѣлается слѣдующимъ образомъ: сложивъ два смежные косяка, вырубаютъ на нихъ замки, т. е. отъ линій C F, снимаютъ къ концу половину толщины косяка; на одномъ косякѣ выемка дѣлается съ верхней, а на другомъ съ нижней стороны, — какъ показано на фиг. 9. Когда на всѣхъ косякахъ будутъ нарѣзаны замки, то косяки собираются въ ободъ, и вывѣряются кружаломъ; при этомъ всѣ неровности стесываются и срѣзываются, такъ чтобы послѣ этой сборки, ободъ былъ бы уже совершенно вѣренъ. Тогда въ косякахъ просверливаютъ отверстія для болтовъ или деревянныхъ нагелей, которыми косяки скрѣпляются между собою. Въ случаѣ скрѣпленія косяковъ деревянными нагелями, на смычки набиваются желѣзные полоски, прибиваемыя гвоздями. Когда весь ободъ будетъ такимъ образомъ сложенъ, косяки разбираютъ, (помѣтивъ зарубками порядокъ косяковъ), и приступаютъ къ выемкѣ фальцовъ, въ которые должны вкладываться дощечки, назначенныя для образованія ящичковъ. — *d. Ящички или кошели*, состоятъ изъ двухъ досокъ, поставленныхъ между собою подъ извѣстнымъ угломъ, какъ показано на фиг. 10. Доски эти должны быть такъ сплочены между собою, чтобы вода, попадающая въ ящички, не могла просачиваться сквозь снаи. Они врѣзва-

ются въ нащечины. Число ящиковъ находится въ прямой зависимости отъ діаметра или поперечника колеса, и именно: число ящиковъ найдется, если мы половину діаметра или радіусъ колеса, помножимъ на пять. Такимъ образомъ, если бы у насъ было колесо діаметромъ въ 10 футовъ; должно взять половину діаметра, т. е. 5 и помножить на 5; слѣдовательно въ такомъ колесѣ должно быть 25 ящиковъ. Узнавъ число ящиковъ, должно узнать, какую форму дать имъ; для этого слѣдуетъ поступить слѣдующимъ образомъ. Составивъ масштабъ въ футахъ и дюймахъ, должно по этому масштабу взять радіусъ колеса, т. е. половину діаметра или поперечника; радіусомъ этимъ начертимъ на бумагѣ два круга, означающія ободъ колеса, и раздѣлимъ наружный кругъ на число ящиковъ. У насъ, на примѣръ, по вычисленію вышло 25 ящиковъ; для легчайшаго раздѣленія, примемъ 24.—Такимъ образомъ у насъ точки, *a, b, c, d, e*, (фиг. 11) и проч. будутъ означать мѣста, въ которыхъ верхнія доски ящиковъ будутъ встрѣчать наружный край обода. Послѣ этого, раздѣливъ ширину обода пополамъ, на этомъ разстояніи опишемъ средній кругъ. Потомъ точки *a, b, c, d, e* и пр., соединимъ съ центромъ колеса, отчего и получимъ точки пересѣченія радіусовъ съ среднимъ кругомъ; пересѣченія эти означимъ чрезъ *a', b', c', d', e'* и проч. Если теперь мы соединимъ точку *a'* съ точкою *a*, *b'* съ *b*, *c'* съ *c* и т. д., то получимъ линіи *f a' a*, *g b' b*, *h c' c* и т. д., которыя и означать намъ видъ ящиковъ. Имѣя, такимъ образомъ, чертежъ ящиковъ, намъ не трудно будетъ означить положеніе ихъ и на самыхъ нащечинахъ. Для этого, наложивъ одинъ косякъ на ручки, какъ было сказано при нарѣзываніи косяковъ, тѣмъ же самымъ брускомъ, которымъ мы на образцовомъ косякѣ очерчивали дуги, начертимъ на немъ еще среднюю дугу, проходящую чрезъ половину ширины обода. Послѣ того, раздѣливъ косякъ по наружному краю на столько частей, сколько въ немъ должно быть ящиковъ, циркулемъ или брусочкомъ, отложимъ по внутреннему

кругу, разстоянія a' , b' , $b'c'$ и т. д. и найденныя точки соединимъ чертами; по этимъ чертамъ послѣ вырѣзываютъ фальцы, высверливаютъ отверстія для шиповъ, которыми ящичныя доски должны вставляться въ нащечины, и отверстія для гвоздей, которыми они будутъ прибиваться. Когда такимъ образомъ, образцовый косякъ готовъ, то по немъ обдѣлываютъ уже остальные косяки, на которыхъ по образцовому же косяку, вырѣзываются фальцы, и просверливаются нужныя отверстія. Насадивъ ручки вмѣстѣ съ нащечинами на валъ, приступаютъ къ скрѣпленію ихъ. Ручки, какъ между собою, такъ и съ нащечинами, въ которыя они врѣзываются съ наружной стороны на небольшую глубину, скрѣпляются посредствомъ гвоздей и небольшихъ болтовъ. Кромѣ того, прочность колеса требуетъ, чтобы нащечины скрѣплены были также между собою. Для этого сквозь ручки и нащечины, около наружнаго или внутренняго края ихъ, пропускаются длинныя болты съ гайками или чеками. Загнавъ ящичныя доски, въ приготовленные для нихъ въ нащечинахъ фальцы и посадивъ ихъ на шипы, приступаютъ къ обивкѣ внутренности колеса дюймовками, которыя и составятъ такимъ образомъ дно ящиковъ или опалубку. Въ опалубкѣ этой противъ каждаго ковша, дѣлается 2 или 3 отверстія для выхода воздуха, когда вода будетъ наливаться въ ковши. Въ заключеніе мы представимъ небольшую таблицу, въ которой показано число ящиковъ, соразмѣрно величинѣ колеса.

Диаметръ или попереч- никъ колеса.	Число ковшей.
1½ саж.	24
2 —	36
2½ —	44
3 —	56
4 —	76
5 —	96

2. Подливныя колеса. Разница между наливными и подливными колесами состоитъ въ томъ, что въ первыхъ, вода падаетъ сверху и слѣдовательно приводитъ ихъ въ движеніе своею тяжестью, во вторыхъ же, вода притекаетъ на колесо снизу, и слѣдовательно сообщаетъ движеніе колесу скоростію своего теченія. Поэтому всякій ясно можетъ видѣть, что при устройствѣ подливныхъ колесъ, не имѣется ни какой надобности въ ящикахъ или кошеляхъ, которые и замѣняются въ этомъ случаѣ лопатками или перьями. — Устройство вала съ шипами, ручекъ и обода въ подливныхъ колесахъ тоже самое, какъ и въ наливныхъ. Только ободъ въ этомъ случаѣ можетъ быть гораздо уже противъ обода наливнаго колеса. Въ ободѣ продабливается извѣстное число отверстій, въ которыя вставляются деревянные пальцы, *l, m, n* по направленію радіусовъ колеса (фиг. 12). Перья или лопатки, состоятъ изъ деревянныхъ досокъ, въ 1 дюймъ или $1\frac{1}{2}$ дюйма толщиною, длина коихъ соответствуетъ разнесу колеса; ширина же перьевъ дѣлается различная, но ни въ какомъ случаѣ не должна превышать 2 футовъ. — Относительно числа перьевъ, вообще полагаютъ, что чѣмъ болѣе ихъ на колесѣ, тѣмъ лучше; но въ этомъ однако же, долженъ быть наблюдаемъ нѣкоторый предѣлъ. — Слѣдующая практическая таблица, основанная на положеніяхъ Д. Обюиссона, показываетъ отношеніе числа перьевъ, къ діаметрамъ колесъ.

Діаметры колесъ въ футахъ.	Число перьевъ.
12	24
14	26
16	28
18	30
20	34
22	36
24	38
26	40

Порогъ и ставень, при подливныхъ колесахъ, должно дѣлать какъ можно ближе къ колесу, чтобы вода ударяла въ перья съ первоначальною скоростію. — Толщина слоя воды, ударяющаго въ перья, а слѣдовательно и подъемъ ставня, должны быть не болѣе 10-ти, и не менѣе 6-ти дюймовъ. — Подъ колесомъ у самаго порога, дѣлается кожухъ, деревянный или каменный. Онъ долженъ заключать колесо снизу и съ боковъ, чтобы вода не разливалась, а продолжала дѣйствовать на перья. Расстояніе между колесомъ и кожухомъ, должно быть сколь возможно мало, только чтобы перья не касались кожуха. При строеніи деревяннаго кожуха должно положить нѣкоторый излишекъ въ разстояніи между имъ и колесомъ; потому, что дерево потомъ нѣсколько разбухнетъ отъ воды. Вообще при каменномъ кожухѣ, разстояніе это можетъ быть не болѣе $\frac{3}{4}$ дюйма, а при деревянномъ до $\frac{1}{2}$ дюйма. — Подъ самую осью колеса въ кожухѣ, долженъ быть сдѣланъ уступъ для скорѣйшаго стока воды, потому что она, потерявъ свою скорость, движется тише колеса и слѣдовательно препятствуетъ его вращенію.

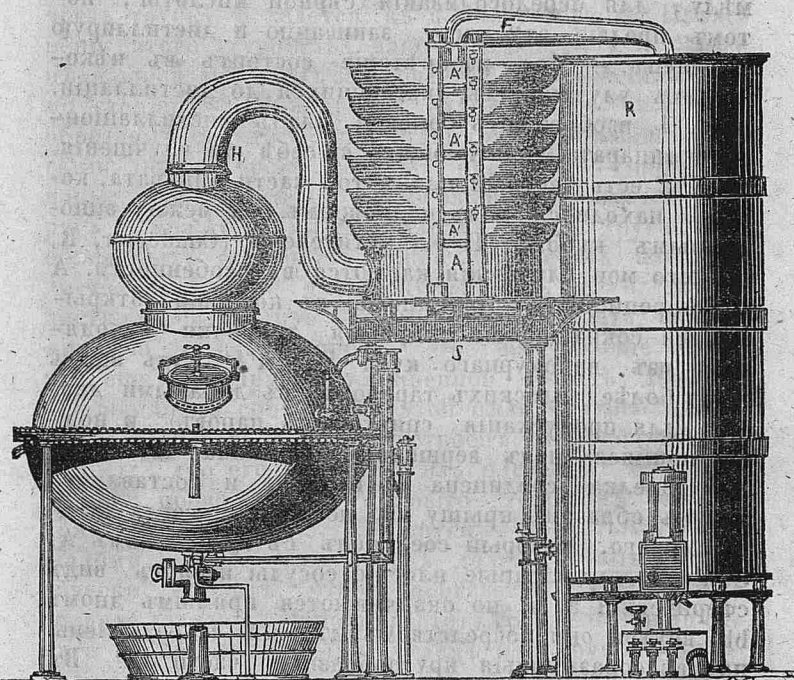
3. Полуналивные колеса. Эти колеса устроиваются при значительныхъ паденіяхъ воды, которыя однакоже недостаточны для устройства наливныхъ колесъ. Они составляютъ середину между наливными и подливными колесами, ибо вода дѣйствуетъ на нихъ какъ тягестію, такъ и ударомъ, — а потому, въ условіяхъ для выгоднаго ихъ дѣйствія, встрѣчаются обстоятельства, присвоенныя тѣмъ и другимъ. Такимъ образомъ, вода должна имѣть достаточное давленіе для произведенія удара, почему ставень долженъ помѣщаться какъ можно ближе къ колесу. Чтобы вода послѣ удара долѣ оставалась на колесѣ устроивается подъ нимъ и съ боку его кожухъ. Собственно устройство полуналивнаго колеса тоже самое, какъ и подливнаго колеса. Но при

нѣмъ необходимо устройство подперковъ, L, M, N, какъ показано на фиг. 13.

Членъ-корресп., корп. горн. инж.
шт.-кап. В. СОКОЛОВЪ.

ДИСТИЛЛИРОВАНИЕ СПИРТА ПО НОВОИЗОБРЕТЕН- НОМУ СПОСОБУ Г-НА МОНТГОЛЬМЕРИ (*).

Изобрѣтеніе мое, говорить г. Монтгольмери, со-
стоитъ въ усовершенствованной методѣ выдѣлки луч-
фиг. 1-я.

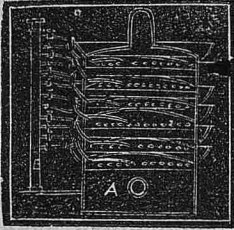
шаго качества спирта изъ прозябаемыхъ веществъ.
Эта метода въ особенности удобна въ приложеніи къ
веществамъ, содержащимъ сахарныя части, т. е. со-

(*) Изъ Mechanics' Magazine.

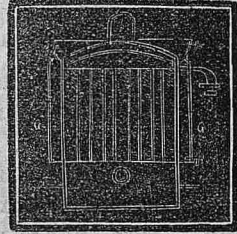
держашія сахаръ, но не въ довольно значительномъ количествѣ, чтобы оправдать употребленіе оныхъ единственно на выдѣлку сахара. Подвергаю это вещество, напр. опилки ели, пихты, или какого-либо другаго дерева, дѣйствию сильнаго пароваго давленія, до превращенія въ кашку или тѣсто. Прибавленіемъ сѣрной кислоты, по одной части на 1000 частей (по вѣсу) прозябаемой массы, эта кашка превращается въ камедь. Варю эту камедь въ водѣ до превращенія ея въ сахаръ, прибавляю нѣсколько мѣлу, для осредосоливанія сѣрной кислоты; потомъ предаю эту массу закисанію и дистиллирую наконецъ. — Мое изобрѣтеніе состоитъ въ нѣкоторыхъ улучшеніяхъ, касающихся до дистилляціи. Фиг. 1, изображаетъ боковой планъ дистилляціоннаго аппарата, включающаго въ себѣ сіи улучшенія. Фиг. 2 есть частный планъ той части аппарата, которая находится надъ подножіемъ S и между винокурнымъ кубомъ H и сгустителемъ (Condenser) R, до чего мои улучшенія касаются въ особенности. А есть реципентъ (пріемникъ) въ который открываются сокращенныя паровыя трубочки исходящія изъ винокурнаго куба H. A'A' суть шесть или болѣе плоскихъ тарелокъ съ дырчатыми днами (для пропусканія спиртовыхъ паровъ) и поднимающіяся надъ вершиною пріемника A; каждая тарелка соединена съ нижнею и составляетъ такимъ образомъ крышу ея, исключая всегда самаго перваго, который соединенъ съ пріемникомъ A. Эти продыравленные плоскіе сосуды имѣютъ видъ сферическій a, a, но оканчиваются прямымъ дномъ bb; внутри они посредствомъ дѣленій cc раздѣлены на двѣ соразмѣрныя кругообразныя части d'd². Въ фиг. 3 изображена такая, какъ бы, тарелка отдѣльно. Внутренняя часть d² каждой тарелки наполнена до видимой вышины древеснымъ углемъ или другимъ подобнымъ цѣдильнымъ матеріаломъ; въ семь послѣднемъ находится совокупленіе трубочекъ ee, въ которыхъ холодная вода находится въ посто-

янномъ обращеніи. Каждое совокупленіе трубочекъ снабжается изъ постоянной трубки В; вода, протекая чрезъ такое собраніе трубокъ, сама собой изливается въ наружную часть, откуда она удаляется чрезъ изливную трубку Е. Постоянное обращеніе холодной воды, вокругъ и сквозь цѣдильный матеріалъ, образуетъ температуру весьма удобную къ отдѣленію масла отъ спирта, во время верхняго прохода ихъ чрезъ цѣдильныя тарелки. Изъ послѣдней тарелки очищенный спиртъ чрезъ трубку F ведется въ конденсаторъ R. Изъясненіе этого устройства дано въ фиг. 4 и 5. Здѣсь цѣдильный матеріалъ заключается въ множествѣ прямо стоящихъ цилиндровъ, находящихся въ кругообразномъ сосудѣ G; сіи цилиндры снабжены дырчатыми днами, чрезъ которыя проходятъ спиртовые пары; холодная вода непрерывно обращается вокругъ и между этими цилиндрами. То и другое изъ описанныхъ устройствъ можно употребить или для дистилляціи или для ректификаціи, т. е. можно дистиллировать изъ остатка или дѣлать ректификацію сыраго спирта. Мое изобрѣтеніе состоитъ еще въ другой улучшенной методѣ двоенія, или очищенія спирта. Къ этой цѣли употребляю закрытый сосудъ, который устроенъ слѣдующимъ образомъ; дно его состоитъ изъ плетеной металлической проволоки и покрыто толстымъ войлокомъ, или цѣдилкою, или другимъ пористымъ матеріаломъ, потомъ весь сосудъ долженъ быть герметически закрытъ, чтобы произвести сколь можно сильное давленіе. Наполняю этотъ сосудъ почти до самаго верха древеснымъ углемъ или другимъ цѣдильнымъ матеріаломъ и накрываю крышку. Потомъ, посредствомъ трубки, вводятъ въ пустую часть сосуда спиртъ, который хотятъ дистиллировать или очистить, и посредствомъ гидравлическаго давленія, которое можно произвести отчасти гидравлическимъ насосомъ, насильно прогоняють спиртъ чрезъ цѣдильный снарядъ. Не придерживаюсь того, что долж-

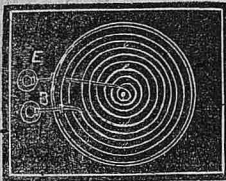
фиг. 2-я.

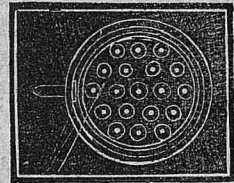
фиг. 4-я.

фиг. 3-я.

фиг. 5-я.

но непременно употреблять только одинъ сосудъ, но признаю, что, смотря на большее или лучшее качество спирта, который хотять произвести, можно употребить и два и три или и болѣе сосудовъ.

ПРИЗОРЪ ЗА ДѢТЬМИ ВЪ ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЖИЗНИ ПО РОЖДЕНИИ.

Ни одно живое существо не вступаетъ въ міръ столь безпомощнымъ, какъ новорожденный ребенокъ; природа менѣе всѣхъ снабдила его орудіями противъ вліяній, которыя начинаютъ дѣйствовать на него уже съ самаго мгновенія когда онъ различается съ матерью; но въ вознагражденіе этого принимаютъ его длани любящей матери и онъ покоится на нѣжной ея груди. — Но чтобы носить священное имя матери истинно по достоинству, должно простирать любовь къ дитяти до извѣстныхъ предѣловъ. Вообще же для женщины, прежде чѣмъ она сдѣлается матерью необходимы наставленія о томъ, какъ надобно ходить за дѣтьми. Если справедливо, что число болѣзней умножалось въ той же мѣрѣ,

какъ человѣкъ все болѣе и болѣе уклонялся отъ естественнаго рода жизни, то особенно относится это къ дѣтямъ. — Ошибки въ надлежащемъ призорѣ за ними напр. неправильное кормленіе, неумѣстная избѣженность, даже черезъ чуръ усиленная метода приучать дѣтей къ перенесенію суровости климата, имѣють часто пагубныя послѣдствія.

Въ разсужденіи физическаго воспитанія новорожденныхъ дѣтей, врачъ долженъ указывать на существующіе предразсудки, которые безъ сомнѣнія похищаютъ большую часть нашего потомства въ самомъ нѣжномъ возрастѣ. Какъ скоро младенецъ, по надлежащемъ отдѣленіи пуповины, будетъ разлученъ съ матерью, то надобно обмыть его въ умѣренно-теплой ваннѣ (26 град. по Реом. терм.), чтобы очистить его отъ вязкой слизи прилипающей къ нему во время прохожденія по дѣтороднымъ путямъ, и чтобы скорѣе установить новое кровообращеніе. — надобно всячески запрещать повивальнымъ бабкамъ и старухамъ округлять разными манипуляціями голову или сдавливать грудь младенца. — Но чтобы чище обмыть ребенка, для этого надобно употреблять бѣлое мыло, масло прованское или миндальныя отруби. — Послѣ этого должно надлежащимъ образомъ одѣть, и положить дитя въ теплую постельку.

Касательно пищи младенца, само собою разумѣется, что молоко матери, если она здорова и можетъ кормить дитя грудью, есть наилучшая пища; молоко матери, въ этомъ случаѣ, превосходитъ молоко кормилицы, и всякое иное искусственное вскармливаніе; новорожденный находитъ лишь въ молоко матери пищу равную той, какую питался онъ въ утробѣ матери; кромѣ того это молоко, въ первые дни по рожденіи дитяти, очищаетъ кишечный его каналъ. — Питаясь молокомъ матери, младенецъ удобнѣе привыкаетъ переносить другую пищу. Если же по извѣстнымъ причинамъ не можетъ сама мать кормить дитя грудью, то необходимо передать его кормилицѣ, что во всякомъ случаѣ лучше, такъ назы-

ваемаго, вскармливанія рожкомъ. Есть примѣры, что иныя дѣти вскармливаются рожками, но успѣхъ въ этомъ дѣлѣ всегда зависитъ отъ случайностей. Не будемъ предлагать здѣсь правилъ, касательно выбора кормилицы, ибо можно предполагать, что касательно этого каждый обратится за совѣтомъ къ врачу или опытной повивальной бабкѣ. — Въ первые мѣсяцы вообще достаточно для младенца лишь молока матери или кормилицы, но бываютъ изыятія изъ этого правила и потому надобно обращать вниманіе на здоровье и развитіе дитяти, и если замѣчается какое либо уклоненіе въ этомъ, то по справедливости надобно подозрѣвать, что молоко не имѣетъ надлежащихъ качествъ т. е. молоко или водяно и не питательно, или слишкомъ густо и жирно. — Въ первомъ случаѣ дѣти дѣлаются блѣдными, вялыми, тощими; у нихъ появляется поносъ, но еще вреднѣе для дитяти, когда по недостатку въ молокѣ, начинаютъ кормить его мучнистою, неудобоваримою пищею. — Лекарства также не пособляютъ въ этомъ случаѣ, и потому лучшее средство переимѣнить кормилицу; если же нельзя сдѣлать этого, то надобно отнять дитя отъ груди. — Молоко густое, жирное, трудно сваривается въ желудкѣ дитяти и причиняетъ колику, воспаленіе сосудистой оболочки и т. д. Это наичаще случается съ нѣжными дѣтьми, высшаго сословія, рождающимися отъ слабыхъ матерей. — Если ребенокъ рвотою извергаетъ лишнее количество молока, то это иногда служить къ его облегченію, въ противномъ случаѣ онъ также дѣлается тощимъ и слабымъ. — Здѣсь помогаетъ одно: рѣже кормить дитя грудью, частію для того чтобы ребенокъ не переполнялъ своего желудка, а частію что молоко, долго оставаясь въ груди, теряетъ часть питательности. — Извѣстно, что если въ грудномъ молокѣ содержится много кислоты, то происходитъ у дѣтей рвота, рѣзъ въ животѣ, поносъ; это неудобство отвращается, если будетъ кормилицѣ дана содовая вода; въ противномъ случаѣ необходимо пере-

мѣнить кормилицу. Что сильныя душевныя страсти имѣють большое вліяніе на качество молока, объ этомъ говорено было выше.—Совершенно несправедливо, будто не можетъ дитя, въ одно и тоже время, сосать грудь матери или кормилицы и вмѣстѣ съ этимъ пить молоко коровье, но, къ сожалѣнію! многіе вѣрятъ этому и въ случаѣ, когда у матери, или кормилицы мало молока, даютъ дѣтямъ кашку изъ сушеннаго хлѣба, сухарей и проч. Очевидно, что такія питательныя вещества, по натурѣ своей менѣе сходныя съ первоначальной пищей младенца, не соотвѣтствуютъ его пищеварительнымъ органамъ. Касательно времени, когда можно начать кормить дитя другою пищей, не лишая его молока груднаго, нельзя сказать ничего опредѣлительно; это зависитъ отъ индивидуальности матери и дитяти (*). Смотря потому, какъ развивается дитя, какъ переноситъ оно молоко грудное, можно судить, достаточно-ли молока для него; но если мать истощается отъ кормленія дитяти грудью, и при самой питательной пищѣ не накапливается у ней достаточное количество молока, то надобно начать кормить дитя молокомъ коровьимъ, наилучше замѣняющимъ молоко матери. — По новѣйшимъ опытамъ извѣстно, что коровье молоко, разведенное $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ частію воды, удобнѣе для пищеваренія; будучи разведено жиже, молоко не доставляетъ надлежащаго питанія. Впрочемъ если къ молоку, разведенному $\frac{1}{3}$ частію воды будетъ прибавлено нѣсколько аравійской камеди, то въ немъ возстановляется свойство молока неразведеннаго. — Сахаръ, особенно молочный, даетъ коровьему молоку сладкій вкусъ, какой имѣется въ молокоѣ женскомъ; отъ прибавленія малаго количества углекислаго натра, коровье молоко нейтрализуется и принимаемъ алкалическое свойство молока женскаго. Коровье молоко съ натромъ особенно хорошо для

(*) *Примѣчаніе.* Большею частію всего удобнѣе начинать кормить дитя другою пищей, кромѣ молока груднаго, когда дитя достигнетъ шести мѣсячнаго возраста. *Авт*

дѣтей, которые страдаютъ кислотою (*). — Само собою разумѣется, что должно сперва согрѣть и потомъ давать молоко дитяти. Шестимѣсячному ребенку можно давать коровье молоко неразведенное; а чѣмъ ближе срокъ отнятія дитяти отъ груди, тѣмъ рѣже должно давать ему сасать грудь, но за то чаще кормить его другою, болѣе питательною пищею. Въ это время всего приличнѣе супъ варенный съ куринымъ или телячьимъ мясомъ и манною, рисовою крупою. Эта животная пища лучше всякой растительной, какъ напр. молочная каша, аррорутъ, саго и проч. Такимъ образомъ приготовивъ дитя къ употребленію иной пищи, кромѣ груднаго молока, легче отнять его отъ груди. Но какъ опредѣляется пора отнятія дитяти отъ груди? Конечно это также дѣлается сообразно обстоятельствамъ; лучшая пора для этого, когда покажутся первые зубы, хотя это также не у всѣхъ дѣтей бываетъ въ одно время; появленіе мѣсячныхъ у матери или кормилицы также служитъ указаніемъ къ отнятію дитяти отъ груди, но есть примѣры, что иногда мать или кормилица имѣетъ крови во все время, пока кормитъ дитя. Такъ, самое лучшее время отнимать мальчиковъ отъ груди въ возрастѣ 9-ти мѣсяцевъ, а дѣвочекъ позже. — Искусственное вскармливаніе дѣтей имѣетъ мѣсто, когда они лишены молока груднаго, т. е. когда мать по причинѣ болѣзни сосковъ грудныхъ, или по недостатку молока въ грудяхъ не можетъ кормить младенца, а обстоятельства не позволяютъ имѣть кормилицу. — Сколь необходимо руководство къ правильному способу искусственнаго вскармливанія дѣтей, сколь нужно отвращать вкорѣнившіяся злоупотребленія въ физическомъ воспитаніи ихъ въ первые мѣсяцы жизни, и наконецъ сколь трудно бороться съ безчисленными

(*) *Примѣчаніе.* Когда у дѣтей сильный поносъ, то всего лучше смѣшивать коровье молоко съ коричневою водою и сахаромъ. На стаканъ молока достаточно чайной ложки коричневой воды. *Авт.*

предразсудками касательно этого, довольно явствует изъ статистическихъ наблюдений, что между дѣтьми, лишенными груди матери, умираетъ болѣе половины въ первые мѣсяцы жизни, у иныхъ же появляются болѣзни, которыя впоследствии низводятъ ихъ въ могилу. Искусственное вскармливаніе дѣтей сопряжено съ большимъ трудомъ и терпѣніемъ; по этому лишь родныя матери могутъ заниматься этимъ дѣломъ, но не наемныя лица. Относительно искусственнаго вскармливанія дѣтей, надобно наблюдать слѣдующее: въ первые недѣли должно давать дитяти молоко разведенное пополамъ съ теплою водою и подслащенное сахаромъ; но чтобы ребенокъ не глоталъ много молока за разъ, должно поить его изъ рожка (*) и класть при томъ ребенка такъ, чтобы онъ лежалъ бокомъ но не на спицѣ, въ послѣднемъ случаѣ онъ глотаетъ принужденно и болѣе, чѣмъ ему нужно, отъ этого многіе дѣти захлѣбываются и погибають. Къ сожалѣнію болѣе страдаютъ дѣти отъ

(*) Рожки бываютъ металлическіе, серебрянныя, цинковые, оловянныя, роговыя и стеклянныя. Послѣдніе гораздо лучше, потому что удобнѣе содержать ихъ въ чистотѣ. — Сосокъ, привязываемый къ рожку, составляетъ, при искусственномъ кормленіи младенцевъ, главнѣйшее. Сосокъ коровій въ томъ видѣ, какъ бываетъ онъ тотчасъ по отдѣленіи отъ вымени, весьма вреденъ для младенцевъ; въ немъ происходитъ закваска молока, имѣющая послѣдствіемъ боль и безпокойство дитяти. — Всего лучше дѣлать сосокъ изъ замши, и чтобы ребенокъ не могъ захлѣбываться молокомъ, надобно вставлять въ сосокъ небольшой кусочекъ грѣцкой губки, что удерживаетъ большое стремленіе молока при сосаніи. — Но всѣ соски (коровій и изъ замши) требуютъ крайней чистоты и опрятности; надобно нѣсколько разъ въ день мыть ихъ щелочнымъ растворомъ. — Сосокъ коровій, прежде чѣмъ привяжемъ его къ рожку, должно мочить въ растворѣ поваренной соли, и когда совершенно очистится отъ него жиръ, тогда лишь употреблять его. — Надобно имѣть нѣсколько сосковъ чтобы можно было соблюдать опрятность. Соски тряпичныя, что въ обычаѣ у простолюдиновъ, просто викада не годны и желательно, чтобы вовсе бросили ихъ. Какое отвращеніе возбуждаетъ видъ этихъ сосковъ во рту бѣднаго младенца!

Прим. автора.

пресыщенія, нежели отъ недостатка пищи. Если дѣти въ первую недѣлю жизни, не переносятъ молока разведеннаго и начинаютъ страдать коликою, рѣзкомъ въ животѣ, то надобно разводить молоко слабѣю укропною водою и прибавить не много углекислаго натра. Молоко такимъ образомъ разведенное конечно уже не имѣетъ свойства очень питать дитя; и если послѣднее будетъ безпокойно, весьма часто и усиленно оказываетъ желаніе ѣсть, то надобно перемѣнять смѣсь постепенно пока дойдешь до $\frac{1}{4}$ воды, или пока можно дать цѣльное молоко. Если послѣ этого недѣляется рвоты, то можно навѣрное полагать, что желудокъ хорошо переноситъ смѣсь эту; тогда можно усилить питательность молока прибавленіемъ малаго количества крахмала, картофельной муки, арорута и проч. Не смотря на все стараніе сдѣлать молоко коровѣе похожимъ на молоко матери, все таки остается большое различіе между ними; у дѣтей такимъ образомъ вскармливаемыхъ часто бываетъ кислая отрыжка и рвота, вѣтры, колика, поносъ, и проч. и что очень естественно, ибо животнаго сока, въ смыслѣ молока матери, никогда не представляетъ молоко коровы, которая исключительно питается растительными веществами; по этому необходимо, какъ скоро пищеварительныя силы у дитяти болѣе развились, давать ему настоящую животную легко-варимую пищу, напр. бульонъ мясной (см: выше). Какъ рано должно начать это, зависитъ конечно отъ индивидуальности дитяти; но всегда должно въ этомъ дѣлѣ обращаться за совѣтомъ къ врачу. Когда же одна жидкая пища уже болѣе не достаточна для питанія тѣла, то надобно начать постепенно давать дитяти пищу болѣе питательную и твердую. Одинъ изъ опаснѣйшихъ предразсудковъ при искусственномъ вскармливаніи дѣтей есть тотъ, что тѣло ихъ моютъ спиртовыми жидкостями, а когда дитя подрастаетъ, то даютъ ему хлѣбъ омоченной въ водкѣ, въ чайни доставить имъ спокойный сонъ и укрѣпить пищевареніе, но это

причиняетъ лишь боль головы, слабость, спазмы и проч. По отнятіи дитяти отъ груди, или по минованіи времени искусственнаго вскармливанія, должно постепенно давать ему пищу болѣе питательную и мало по малу приучать его къ образу жизни, какой ведется въ его семействѣ. (*) Трудно начертать общія на этотъ счетъ правила; ибо здѣсь все зависитъ отъ развитія организма и отъ состоянія пищеварительныхъ силъ; по этому же нѣтъ надобности подробно говорить, какія питательныя средства приличны дѣтскому организму. Но нельзя не обратить вниманія на обстоятельства, именно что необходимо наблюдать строгій порядокъ при кормленіи дитяти, и не обременять пищею его желудка. Не должно также безпрестанно давать лакомства дѣтямъ.—Слишкомъ пряная и горячительная пища и питье безъ изыятія вредны для дѣтей; отъ этаго дѣлается необыкновенно большое притеченіе соковъ къ головѣ, со всѣми опасными послѣдствіями. Нельзя одобрять, что для маленькихъ дѣтей обыкновенно назначаются комнаты тѣсныя, большею частію смежныя съ кухнею; напротивъ какъ дѣтскія комнаты должны быть, сколько можно, просторны и хорошо провѣтриваемы. Изъ — стари спорятъ о томъ, гдѣ лучше спать дѣтямъ, въ люлькѣ или на кровати? Если ребенокъ слегка и только по временамъ качается въ люлькѣ, то конечно тутъ нѣтъ вреда; со всѣмъ иное если и днемъ и ночью, лишь только ребенокъ закричитъ или проснется, безъ всякой нужды качаютъ его; тогда качаніе вредно. Кромѣ того ма-

(*) Извѣстно, что когда при кормленіи грудью даютъ дитяти сосать рожокъ (т. е. что либо налитое въ рожокъ), то иногда дѣти чрезвычайно привыкаютъ къ рожку и неохотно расстаются съ нимъ. Случается что иной ребенокъ лѣтъ до трехъ жизни носится съ рожкомъ, и не иначе можно его уложить спать, ни чѣмъ иначе нельзя утѣшить его какъ рожкомъ. Эта привычка весьма дурная; причиняетъ слабость и особенно растраиваетъ пищевареніе; дѣти, страшно привыкшіе къ рожку, немогутъ во время сна удерживать мочу. *Прим. автора.*

лютки такъ привыкають качаться, что безъ тог-уже не спятъ, пробуждаются ночью и очень беспокоятъ мать или няньку. (*) По этому лучше класть дитя въ постельку. Постель дитяти должна состоять изъ матраца, набитаго волосомъ; для покрытія достаточно одного одѣяла; ненадобно ставить постельку дитяти изголовьемъ къ теплой печкѣ, чтобы отъ жарѣ не сдѣлалось у дитяти прилива крови въ голову; для этаго же голова дитяти должна лежать нѣсколько повыше. Напрасно напомицать здѣсь, что должно покрывать лице и голову спящаго дитяти серпянкою, чтобы не беспокоили его мухи и сквозной вѣтеръ. Кожа новорожденныхъ дѣтей требуетъ особенной холи; почему въ первые мѣсяцы жизни надобно ежедневно утромъ купать дѣтей въ умѣренно-теплой ваннѣ (: отъ 25 — 26 град. Реомюр. терм.), вечеромъ достаточно лишь обмывать имъ пахи. Купать дѣтей вечеромъ недолжно потому что улегшись въ теплую постельку дитя приходитъ отъ ванны въ сильное возбужденіе и очень потѣеть. (*) Само собою разумѣется, что послѣ ванны надобно до-суха вытереть и беречь дитя отъ простуды. Для дѣтей нѣжныхъ, или расположенныхъ къ золотухѣ очень полезны ванны изъ пшеничныхъ или миндальныхъ отрубей и бѣлаго маслянаго мыла. Что касается до мытья дѣтей въ холодной водѣ, въ предположеніи — укрѣпить ихъ, то нельзя одобрять этого, равно какъ и модные обычаи водить дѣтей зимою въ легкой одеждѣ и съ об-

(*) Во всякомъ случаѣ люльки вредны, когда сильно качаютъ дитя; когда люлька стоитъ на полу, или, что столько-же худо, когда виситъ она на длинномъ шестѣ. Известны примѣры, что въ деревняхъ бывали несчастія съ дѣтьми, когда оставляютъ ихъ безъ призора въ половыхъ люлькахъ, нерѣдко случалось, что свинья ворвавшись въ избу пожирала ребенка. *Прим. автора.*

(*) Только тогда когда дѣти много спятъ днемъ, а ночью бываютъ безпокойны, надобно вечеромъ купать въ ваннѣ. *Прим. автора.*

наженными икрами. (*) Дѣтскій организмъ подобно старческому произрождаетъ теплоты менѣе, нежели организмъ человѣка взрослога и слѣдовательно не столь удобно переносить холодъ. На второмъ году жизни можетъ дитя купаться въ ваннѣ два—три раза въ недѣлю. На четвертомъ году жизни дѣти удобно переносятъ купанье въ холодной водѣ, смотря однако на индивидуальность ихъ. Мѣра теплоты ванны опредѣляется по вліянію, какое оказываетъ ванна на тѣло дитяти, если послѣ купанья кожа и губы синѣютъ, то надобно усилить температуру ванны и напротивъ. Что бѣлье на дитяти и на его постелькѣ должно быть чисто, что надобно чаще смѣнять его, объ этомъ говорено было въ статьѣ «Холя кожи». Для новорожденнаго дитяти, которе не имѣетъ довольно опоры въ слабыхъ мышцахъ своихъ и нѣжномъ костномъ скелетѣ, необходимо надлежащее пеленаніе, что предохраняетъ его отъ простуды; но не должно пеленать крѣпко и грубыми покрывалами; не должно также держать долго дитя спеленаннымъ; отъ этого простертаго, сжатаго, слѣдовательно не естественнаго положенія, терпитъ дыханіе, и развитіе грудной клѣтки и легкихъ; кровь устремляется къ брюшнымъ внутренностямъ, именно къ печени, дѣйствіе пупочныхъ сосудовъ задерживается; давленіе пеленокъ препятствуетъ также дѣятельности кожи, свободному движенію и развитію конечностей, отчего не рѣдко происходитъ искривленіе членовъ. Такъ, должно пеленать дитя благо-разумно, надѣвать ему рубашку и лишь животъ и ножки завертывать пеленками. Тѣсныя шапочки не годятся для новорожденныхъ дѣтей; отъ этого останавливается у нихъ развитіе умныхъ раковинъ, всей

(*) Странно, что иногда люди перенимаютъ все, что называется моднымъ. Въ С. Петербургѣ также можно видѣть подражателей англійскому обычаю — водить дѣтей почти полунагими и полубосыми. Есть барыни — матери пріѣхавшія въ С. Петербургъ, положимъ хоть изъ Рязани, которыя слѣдуютъ модѣ одѣвать дѣтей по англійски—легко, сами же кутаются какъ можно по-теплѣе. *Прим. автора.*

головы и даже самага мозга, дѣлается воспаленіе послѣдняго и пр. Слишкомъ теплыя шапочки также вредны. — Впослѣдствіи времени надобно поступать, сообразно съ тѣмъ, что выше было говорено о ваннахъ; и изъ глупой страсти — рановременно укрѣплять тѣло дитяти не дѣлать ничего противъ природы; впрочемъ защищая дѣтей отъ суровости климата, не должно изнѣживать и расслаблять ихъ. — Во всемъ должна быть извѣстная мѣра, — Одѣяніе дитяти должно имѣть всѣ свойства, описанныя выше. — Волосы надобно дитяти подстригать чаще, чтобы они лучше росли, но въ холодную пору года недолжно остригать волосы очень коротко (*). Для новорожденного полезно также движеніе; въ первые 3—4 мѣсяца надобно носить его въ пеленкахъ, потому что нижняя часть его тѣла еще не можетъ поддерживать верхнюю часть, не обращая вниманія на это, легко можно причинить искривленіе тѣла. Спустя сказанное время, надобно приучать дѣтей сидѣть на рукѣ кормилицы или няньки и притомъ попеременно то на правой, то на лѣвой; безъ соблюденія этой осторожности легко можетъ дитя сдѣлаться кривобокомъ, что не рѣдко случается. Ставить на ножки и хотѣть учить маленькихъ дѣтей ходить прежде, чѣмъ получать они надлежащую крѣпость, въ оконечностяхъ (ногахъ), есть непростительное легкомысліе. — вмѣсто этого надобно сажать дѣтей на полу, подпирая ихъ сперва подушками, пока мало по малу начнутъ они ползать, и потомъ, по мѣрѣ укрѣпленія силъ, можно становить ихъ къ стульямъ, кресламъ и проч. чтобы они пытались ходить. Нельзя одобрять также дѣтскія хо-

(*) Многіе держатся предрасудка—не стричь волосъ дитяти ранѣе года; еще есть другой предрасудокъ не обувать башмаковъ дитяти ранѣе года.—Но касательно волосъ должно сказать, что весьма вредно для маленькихъ дѣвочекъ (отъ 3 до 6 лѣтъ), когда отращиваютъ имъ волосы и заплетаютъ въ косу. Если при этомъ nebudeтъ соблюдена надлежащая опрятности, то легко могутъ произойти различныя сыпи на головѣ и даже завестись насѣкомья.

дульки и другіе подобные аппараты: они препятствуютъ естественному развитію тѣла дѣтей.—Если надобно поддерживать дитя на ходьбѣ, то должно брать его попеременно то за одну, то за другую руку, чтобы не послѣдовало искривленія тѣла. Надобно запрещать нянькамъ, поднимать дитя за одну руку, когда нужно переносить ихъ чрезъ улицу или грязную дорогу; отъ этого легко можетъ послѣдовать вывихъ руки въ плечѣ. — Если погода позволяетъ, то надобно носить дѣтей на чистый воздухъ, и въ первое время покрывать имъ лице, особенно же глаза, чтобы защитить ихъ отъ сильнаго вліянія воздуха; гуляніе это должно продолжаться даже зимою, если только не препятствуетъ погода, $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ часа. Въ хорошую пору года надобно, если имѣется садъ при домѣ, оставлять дѣтей большую часть дня на воздухѣ. Что въ первые дни жизни надобно удалять всѣ сильныя раздраженія, дѣйствующія на виѣшнія чувства новорожденнаго, объ этомъ было говорено выше; даже сильное чиханіе взро-слаго въ состояніи причинить глухоту дитяти и испугать его. — Еще опаснѣе, конечно слишкомъ рано, возбуждать душевныя силы маленькихъ дѣтей; хотя дѣти начинаютъ уже понимать, но не должно возбуждать ихъ разказами даже не страшными. Правильное содержаніе дитяти на первомъ году жизни, когда не будемъ при всякомъ крикѣ ребенка слишкомъ заботиться, или попускать ему каждую дурную привычку, можетъ облегчить въ послѣдствіи воспитаніе его.

Членъ, докторъ А. НИКИТИНЪ.

ЛОВЛЯ РЫБЫ УДОЧКОЮ.

Между разнообразными лѣтними развлеченіями, ловля рыбы удочкою, занимаетъ не послѣднее мѣсто, какъ потому, что удя рыбу, можно провести съ невиннымъ удовольствіемъ нѣсколько часовъ свободнаго времени, а еще болѣе уженіе рыбы пріятно и потому, что здѣсь есть и интересъ своего ро-

да, заключающійся въ томъ , что наловивъ рыбы самъ , рыба эта получаетъ какую-то особенную цѣнность , и нужды нѣтъ , хотя она и изъ рода тѣхъ будетъ рыбъ , которыя не славятся своимъ вкусомъ для уха или холоднаго ; рыба эта все покажется отмѣнно вкусна , если бы даже и изготовлена была безъ большого мастерства . Въ этомъ васъ будетъ увѣрять всякъ тотъ , кто наудилъ самъ рыбу , и кто ею васъ будетъ подчивать за столомъ своимъ . Судите объ этомъ , какъ вамъ угодно будетъ , но удить рыбу , — удовольствіе въ своемъ родѣ , и удовольствіе большое : это таже охота , иногда доходящая до страсти . Здѣсь бываетъ и досадно , и пріятно . Тревожитесь вы тогда , когда сорвется у васъ съ крючка рыба , которую вы готовы были уже взять въ руки , и , напротивъ , восхищаетесь , если неожиданно вытащите рыбу , которая по своей величинѣ должна была оборвать вашу удочку . Ловля рыбы удочкою , какъ и всякое другое занятіе , основывается на нѣкоторыхъ познаніяхъ , и требуетъ также исполненія правилъ , испытанныхъ извѣстными и опытными въ этомъ дѣлѣ рыболовами . Познанія здѣсь хотя и необширные , но безъ нихъ обойтись нельзя , если желаетъ кто удить рыбу съ удачею , т. е. съ большимъ успѣхомъ противу тѣхъ , которые , думая , что рыба такъ глупа , что ее ловятъ безъ всякихъ мудростей , лишь бы была удочка . Ловленіе рыбы удочкою , зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ , какъ напримѣръ , отъ времени года , отъ тѣхъ водъ , гдѣ удятъ рыбу , т. е. стоячія ли они , или струющіяся ; лежатъ ли тѣ воды близъ жилыхъ мѣстъ , или онѣ вовсе уединены . Отъ устройства удочекъ , отъ мастерства выбирать мѣста , гдѣ какая рыба больше водится , и наконецъ отъ самой погоды ; здѣсь входятъ во вниманіе : ясная погода , дождикъ и вѣтренная или бурная погода . Обратимся сначала къ устройству удочки , и поговоримъ объ этомъ въ слѣдующемъ порядкѣ : 1) лѣса или волосъ , изъ котораго должна дѣлаться лѣса ;

2) крючекъ ; 3) удилище ; 4) поплавки и свинець , прикрѣпляемый повыше крючка, для потопленія лѣсы ко дну воды. Потомъ перейдемъ къ ловленію рыбы и изложимъ оное, начавъ съ червячковъ и другихъ приманокъ, помѣщаемыхъ на крючекъ удочки, далѣе послѣдуетъ : 1) ловля плотвы ; 2) ловля окуней и ершей ; 3) ловля лещей ; 4) ловля язей и головлей ; 5) ловля щукъ ; 6) ловля сомовъ ; 7) ловля угрей ; 8) ловля раковъ. — *Удочка*. Удочка состоитъ изъ трехъ главныхъ частей : лѣсы, крючка и удилища. Поплавки и свинець , прикрѣпляемый къ лѣсѣ , суть уже второстепенныя части. Лѣса плетется чаще всего изъ конскаго волоса , именно изъ хвоста лошади , ибо этотъ волосъ и длиненъ и крѣпче , чѣмъ гривной. Волосъ долженъ употребляться бѣлый , ибо онъ не такъ замѣтенъ бываетъ въ водѣ , и рыба чрезъ то менѣе пугаясь идетъ охотнѣе къ крючку. Если невозможно бываетъ достать бѣлаго волоса на всю лѣсу, то должно стараться добыть хотя на три ближайшіе колѣна къ крючку удочки, прочія же части могутъ быть сплетены и изъ чернаго волоса. Хотя дѣлаютъ лѣсу и изъ нитокъ , шелка или другаго прядева, но волосъ преимущественно потому употребляется , что онъ, во-первыхъ, не боится сырости, стало быть не скоро сгниваетъ , а во-вторыхъ, волосъ менѣе путается , и при забрасываніи удочки въ воду , онъ тотчасъ въ водѣ выпрямляется, что способствуетъ, при равной длинѣ лѣсы, съ лѣсою, сдѣланною изъ другаго матеріала, закинуть удочку далѣе; къ тому же волосъ, имѣя менѣе липкости, противу нитки или шелка, не такъ скоро зацѣпляется за травы и другія препятствія , находящіяся въ водѣ. *Лѣса*, толщиною бываетъ отъ одного, двухъ и болѣе волосъ. Это зависитъ отъ величины той рыбы, которая идетъ на крючекъ , или ловится удочкою ; а также и соображаютъ быстроту теченія воды, и чѣмъ быстрѣе вода, тѣмъ и толще должна быть лѣса. Плетеніе лѣсы не мудреное, и состоитъ въ томъ,

что взявъ два волоса, и сложивъ ихъ такъ, чтобъ тонкій конецъ пришелся съ толстымъ, и связавъ ихъ узломъ, начитають потомъ ихъ крутить, до того, покуда ровно не ссучится до другаго конца, гдѣ опять завязываютъ узломъ. Приготовивъ такимъ образомъ нѣсколько подобныхъ частей, называемыхъ колѣнами, если желаютъ сдѣлать лѣсу потолоще, сплетаютъ между собою опять по два колѣна, а когда они будутъ готовы, то связываютъ одно съ другимъ, во столько длины, сколько пожелаютъ имѣть длиною лѣсу. Если лѣса назначается для ловли щуки, то первое колѣно, то есть, то, къ которому привязывается крючекъ, должно быть сплетено или изъ хорошихъ нитокъ, или изъ бѣлаго шелка, ибо щука волосъ удобно перекусаетъ, между тѣмъ какъ нитка или шелкъ не такъ скоро поддаются ея острымъ зубамъ.

Крючекъ. Крючки дѣлають почти каждый самъ себя рыболовъ, но крючки эти не такъ хороши, какъ настоящіе англійскіе, которые будучи отлично приготовлены, во-первыхъ, не разгибаются, во-вторыхъ, не ломаются такъ скоро, какъ сдѣланные рыболовами, а главное, будучи различной величины, дозволяютъ имѣть ихъ для всякой величины рыбы, къ тому же они въ продажѣ не очень дороги, и имѣются всегда въ такомъ количествѣ въ магазинахъ, что почти во всякое время ихъ можно приобрести покупкою. Привязываніе крючка къ лѣсѣ довольно хитро, и не всякъ сѣумѣетъ его должнымъ порядкомъ привязывать, почему всякій охотникъ ловить рыбу удочкою, долженъ знать, какъ привязывается крючекъ къ лѣсѣ. Чтобы понять эту особенность, надобно сначала присмотрѣться къ тому какъ дѣлають это мастера привязывать крючки къ лѣсѣ, а потомъ заставить себя повторить нѣсколько разъ это привязываніе. Крючки очень часто обрываются рыбой, почему, не зная ихъ привязывать, весьма неприятно иногда бываетъ возвращаться домой, когда запасные крючки имѣются въ карманѣ, чтобъ кто-либо привязалъ ихъ къ лѣсѣ. Крючки,

для ловли окуней, щукъ, головлей и сомовъ, какъ широкопастныхъ рыбъ, должны быть крупныя, тогда какъ для другихъ рыбъ они могутъ быть меньшей величины. Относительно цвѣта крючковъ, можно сказать то, что лучше, если они темныя, чѣмъ свѣтлыя, такъ какъ рыба и въ этомъ случаѣ также осторожность свою наблюдаетъ. *Удилище.* Лучшее дерево для удилища выбирается въ орѣховыхъ кустахъ, гдѣ прутья и длинны и прямы, впрочемъ въ продажѣ всегда имѣются складныя удилища, которыя хотя и не совсѣмъ дешевы, но за то много лѣтъ могутъ служить. Во время ловли рыбы, въ случаѣ, если попадется крупная рыба, не слѣдуетъ сильно поднимать къ верху удилища, потому что оно можетъ сломаться, да въ этой торопливости и усиленіи нѣтъ никакой нужды, надобно только съ умѣньемъ подсѣчь рыбу; тронуть къ верху удилище, чтобъ зацѣпить рыбу крючкомъ, а потомъ осторожно тащить ее къ берегу, ибо при хорошемъ крючкѣ рыба никогда почти не срывается съ онаго. *Поплавки и свинецъ, прикрепляемый къ лѣсу, для потопленія ея ко дну воды.* Поплавки, хотя для хорошаго охотника удить рыбу, и суть вещи лишнія, ибо онъ держа удилище въ рукахъ, всегда чувствуетъ, клюетъ ли рыба, или она взяла уже крючекъ въ пасть, но для неопытныхъ рыболововъ они нужны, дабы видѣть, когда рыба потянетъ поплавокъ внизъ, и тѣмъ выразить время, поднять удилище къ верху, чтобъ вытащить попавшуюся рыбу на крючекъ. Поплавки дѣлаются изъ пробокъ, изъ гусиныхъ перьевъ, а также и изъ сухой древесной коры; фигура ихъ можетъ быть различная, ибо это не имѣетъ никакого вліянія на рыбу. Привязываніе ихъ къ лѣсу соображается съ глубиною воды, и чѣмъ глубже мѣсто, тѣмъ поплавокъ далѣе прикрепляется отъ крючка.

При ловлѣ рыбы удочкою въ быстрой водѣ, лѣса, не потопляясь ко дну, лишь уносится водою впередъ отъ того мѣста, гдѣ закидываютъ удочку, а

потому и прикрѣпляютъ къ лѣсѣ кусочикъ свинцу, который тѣмъ долженъ быть больше, чѣмъ быстрѣе вода, и чѣмъ толще самая лѣса. Слишкомъ близко къ крючку не должно прикрѣплять этотъ въ своемъ родѣ грузъ, потому что онъ нѣсколько пугаетъ тоже рыбу; вообще можно сказать, что четверть аршина отъ крючка будетъ лучшая мѣра для прикрѣпленія свинца къ лѣсѣ удочки. Иногда по цѣлой пулѣ употребляютъ для груза лѣсы, если удочка устроена для ловли сомовъ или щукъ. — *О червякахъ и другихъ приманкахъ, помѣщаемыхъ на крючки удочекъ.* Червяки, въ особенности собираемые послѣ дождя, составляютъ очень хорошую приманку для всякой почти рыбы, какъ то: для плотвы, окуня, ерша, пискаря, леща и даже щуки. Червяки эти выкапываются въ черноземѣ, а также и подъ камнями въ сырыхъ мѣстахъ. — За тѣмъ можно ловить рыбу: на хлѣбъ, на моченый горохъ, на пшеничную кашу, приготовленную съ клеемъ, на шейки раковъ, когда они линяютъ, и даже на лягушекъ, какъ увидимъ впоследствии. Всѣ приманки должны надѣваться такъ на крючекъ, чтобы остріе онаго не замѣтно было, ибо иначе рыба, дотронувшись до крючка, и уколовшись объ конецъ онаго, тотчасъ удаляется, и болѣе къ крючку не подходитъ потомъ. — *Ловля плотвы.* Плотва, какъ самая обыкновенная рыба, водится почти вездѣ, и охотно идетъ на удочку, только несносна тѣмъ, что больше клюетъ, чѣмъ хватаетъ прямо за крючекъ, почему часто стаскиваетъ червяковъ съ крючка. — Впрочемъ крупная плотва и въ хорошее время года хорошо хватаетъ крючекъ, въ особенности съ свѣжимъ червякомъ. — Плотва больше держится тѣхъ мѣстъ въ водѣ, гдѣ растутъ травы, а плаваетъ больше по верху, чѣмъ на днѣ водъ. — Плотву ловятъ тоже на хлѣбъ и на мухъ. — Лѣса противу этой рыбы должна быть не толстая, а крючки небольшіе. — *Ловля окуней и ершей.* Окунь и ершъ любятъ болѣе дно воды, въ

особенности если оно твердаго грунта, а также и мѣста гдѣ больше струится вода; окуни любятъ шумъ отъ воды, почему при каскадахъ и водяныхъ мельницахъ ихъ больше держится, чѣмъ въ обыкновенныхъ тихихъ водахъ. Окунь и ершь отлично берутся за удочку, потому что не любятъ клевать, а тотчасъ съ жадностію хватаютъ крючки съ кормомъ. Окуней и ершей ловятъ на червячковъ. Окунь идетъ тоже на раковую шейку, а крупныхъ окуней ловятъ на живчиковъ, то есть на маленькихъ рыбокъ, зацѣпливаемыхъ крючками, подлѣ ихъ хвостиковъ съ верхней стороны. Крючки на окуней должны быть крупнѣе, ибо эта рыба имѣетъ довольно широкое горло, и можетъ совсѣмъ проглотить крючекъ, что затрудняетъ выниманіе крючка, когда рыба эта поймается удочкою. — *Ловля лещей.* Лещь любитъ такія въ водѣ мѣста, гдѣ много ямъ, и въ особенности онъ плаваетъ въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ примѣчается водоворотъ. Рыба эта довольно осторожна и не всегда идетъ на удочку. Подлещики ловятся на червячковъ, иногда и на хлѣбъ, но лещь не охотно ловитъ этотъ кормъ. Каша пшенная, приготовленная съ клеемъ, составляетъ лучшую приманку для леща. Кашу эту разрѣзаютъ на маленькіе кубики, и надѣвъ на крючекъ, забрасываютъ удочки въ водовороты. Грузъ долженъ быть порядочный, чтобы лѣса тотчасъ потянулась съ крючкомъ на дно, и чѣмъ быстрѣе она опускается внизъ, тѣмъ лучше лещь идетъ къ приманкѣ. — *Язи и головли* иногда идутъ и на червячковъ, но болѣе любятъ хлѣбныя приманки, какъ то: хлѣбъ, моченый горохъ, въ особенности головли; головлей ловятъ тоже и на майскихъ жуковъ; но въ этомъ случаѣ удочки должны быть безъ груза, дабы жукъ плавалъ по верху воды. Рыба эта держится болѣе въ рѣкахъ, чѣмъ въ стоячихъ водахъ. Крючки для этихъ рыбъ должны быть тоже крупные, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ловятся они порядочнаго размѣра. — *Ловля щуки.* Рыба эта извѣ-

стна всёю своею хитростію и хищностію, она можетъ вездѣ жить и находиться, и въ стоячихъ и въ проточныхъ водахъ. Голодная щука хватается за крючекъ, на которомъ надѣтъ червякъ, въ особенности, если червякъ живой и вертится безпрестанно. Какъ мы упомянули выше, для щукъ должны быть удочки особые, а именно: одно колѣно подлѣ крючка, дѣлается изъ нитокъ, или шелка, дабы щука не могла перекусить ихъ своими острыми зубами. Чаще всего ловятъ щукъ на живчиковъ, а иногда и на раковыя шейки. Въ случаѣ, если крупная щука попадется на удочку, то не слѣдуетъ звать, дабы не дать ей время перекусить удочку въ другомъ мѣстѣ, по выше перваго колѣна, ибо она тотчасъ пойметъ, что попалась въ бѣду, какъ этому бывали уже неоднократно примѣры. Щуку должно тащить медленно изъ воды, ибо она, будучи быстра въ плаваніи, кидается иногда съ большею силою въ противную сторону отъ берега, и если лѣса не крѣпка, то она часто ее обрываетъ. Живчиковъ, или маленькихъ рыбокъ, ловятъ тоже удочками, но крючками самаго малаго размѣра. Удочки противу щукъ должны быть донныя, то есть съ грузомъ, а живчики не истомленные, дабы они вертѣлись на крючкахъ, и тѣмъ возбуждали большую жадность въ щукахъ, у которыхъ глазъ быстра, и онѣ изъ далека замѣчаютъ вертящихся этихъ рыбокъ. — *Ловля сомовъ.* Сомы любятъ глубокіе мѣста и преимущественно ямы, идутъ на раковыя шейки, а крупные хватаютъ и цѣлыхъ раковъ, лишь ракъ былъ бы линючій; сомовъ ловятъ и на лягушекъ. Удочки для сомовъ дѣлаются даже изъ бичевокъ, ибо по силѣ этой рыбы, она часто обрываетъ волосяныя лѣсы. Понавшагося на удочку сома, если онъ порядочной величины, слѣдуетъ сначала утомить въ водѣ, а потомъ уже вытаскивать на берегъ, такъ какъ онъ иногда обрываетъ и бичевки, къ тому же слѣдуетъ быть осторожнымъ, когда сомъ вытасченъ на берегъ, ибо онъ иногда сотворяетъ своимъ плескомъ знаменитыя

плеухи неопытнымъ рыбакамъ, нагнувшимся близко къ сомамъ, дабы полюбоваться своею довлею. Крючки для сомовъ употребляются самые большіе и дѣлаются просто изъ желѣза. — *Ловля угрей.* Угри ловятся иногда на горохъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они водятся; случается, что они хватаются и на червяковъ. Тащить ихъ изъ воды слѣдуетъ осторожно, ибо они тяжелы, а главное, вертлявы, къ тому же пойманныхъ надобно держать покрѣпче въ рукахъ, ибо иногда они уходятъ изъ рыбачьихъ мѣшечковъ. — *Ловля раковъ.* Не мѣшаетъ здѣсь рассказать самый простой и забавный способъ ловить раковъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ текутъ неглубокіе ручьи. Способъ этотъ состоитъ въ томъ, что взявъ съ собою нѣсколько фунтовъ сыраго мяса, разрѣзываютъ его на кусочки, которые привязываютъ веревочками къ палкамъ, именуемымъ тычками. Тычки эти ставятъ въ воду тѣми концами, къ которымъ прикрѣплено мясо. Раки, почуявъ запахъ отъ мяса, съ разныхъ сторонъ выползаютъ изъ своихъ укрытій и идутъ къ кусочкамъ мяса, разставленнымъ въ разныхъ мѣстахъ по ручью, и начинаютъ ѣсть это мясо; тогда человекъ ходитъ съ сочкомъ по берегу около тычекъ и подбираетъ раковъ сочкомъ. Ловля эта забавна, и при томъ скорая, и если гдѣ раковъ много, то въ часъ ихъ можно наловить болѣе двухъ сотъ. Мясо слѣдуетъ исподоволь перемѣнять, ибо когда оно вымокнетъ въ водѣ, то раки не идутъ къ этому мясу. Подобнымъ образомъ можно ловить и въ другихъ водахъ, гдѣ водятся раки, лишь бы эти воды были не глубоки. Въ заключеніе можно сказать, что ловля рыбы удочкою зависитъ отъ времени года и отъ самой погоды, а главное отъ количества рыбы водящейся въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ хотятъ ловить ее удочками. Зимой рыба, удаляясь въ глубокіе мѣста, менѣе ловится, чѣмъ лѣтомъ; а лѣтомъ болѣе ловится, когда погода тепла; во время дождей рыба охотнѣе идетъ на удочку, чѣмъ въ ясную погоду. Во время же дня, утромъ и вечеромъ рыбы больше ло-

вятъ, чѣмъ въ полдень, потому что въ это время и рыба отдыхаетъ. — Зимой ловятъ рыбу въ прорубяхъ, а въ особенности если попадутъ на ея токъ, т. е. на то мѣсто, гдѣ она стадомъ проходитъ.

Корреспондентъ **А. ВЪНЦЕСЛАВСКІЙ.**

О МОРКОВИ ВЪ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОМЪ ОТНОШЕНИИ. Морковь употребляется въ кормъ лошадямъ, и въ кормъ коровамъ. Этими двумя различными способами можно извлечь самую большую пользу изъ этого превосходнаго растенія. 1) *Употребленіе моркови въ кормъ лошадямъ.* Англійскіе сельскіе хозяева начали съ 1786 года кормить своихъ рабочихъ лошадей морковью. За 44 года предъ симъ, авторъ этой статьи самъ имѣлъ случай испытать у себя въ хозяйствѣ достоинство этого корма. Въ продолженіе 12 недѣль, онъ кормилъ морковью 15 лошадей, съ обыкновенною прибавкою къ моркови сѣна и соломенной рѣзки, не давая ни зерна овса. Кормленіе началось съ первыхъ чиселъ ноября; лошади каждый день употреблялись въ работу, но, не смотря на приближеніе зимы, шерсть ихъ имѣла превосходный лоскъ и лежала на тѣлѣ гладко. Всѣ лошади, за исключеніемъ только двухъ старыхъ, стали линять гораздо ранѣе обыкновеннаго; ни одна не подверглась сапу, и морковь, по видимому, оказывала благотворное дѣйствіе на ихъ грудь. Верховая лошадь, получая дорогою, во время разѣздовъ, одинъ только овесъ, съ жадностію принималась за морковь, по возвращеніи домой. Кто хочетъ въ кормъ лошадей употреблять морковь, тотъ долженъ поступать слѣдующимъ образомъ. Если лошадь получала овса одну мѣру, то моркови давать ей двѣ такихъ мѣры, насыпанныхъ верхомъ, а соломенной рѣзки, которая должна быть приготовлена изъ хорошей ржаной соломы и мелко искрошена, столько же сколько давалось и при овсѣ, т. е., 6—7, много, если 8 фунтовъ въ день. Если лошадей болѣе одной, то необходимо имѣть у себя рѣзальную машину: одинъ здоровый парень, управляя ею, сдѣлаетъ столько же, сколько восемь здоровыхъ мужчинъ ручною сѣчкою. Для промыванія корней, всего лучше, употреблять большую кадку со втулкою на днѣ: въ кадку на половину накладывать кореньевъ, и на половину наливать воды; давъ нѣсколько времени водѣ устояться, ворочать въ кадкѣ коренья, потомъ воду выпустить и налить свѣжую. Всего легче эту работу производить при помощи устроеннаго на подставкахъ узкаго желоба, какой бываетъ въ пивовар-

няхъ. Наливъ вторую воду, коренья ворочать снова, и тотчасъ послѣ этого выпустить ее вонъ. Такъ какъ кадка ставится обыкновенно въ теплой конюшнѣ, то коренья обсыхаютъ весьма скоро для рѣзки; подобную работу должно производить одинъ разъ въ день. Нарѣзанные коренья не должны залеживаться до другого дня. Имѣя у себя одну только лошадь, всего лучше замачивать коренья съ вечера, а рѣзать на другой день въ полдень и вечеромъ, передъ тѣмъ какъ слѣдуетъ задавать кормъ. При вышепоказанномъ количествѣ моркови, каждая лошадь должна получать еще отъ 12—14 фунтовъ сѣна, а на ночь порядочную вязанку кормовой соломы. Если сѣно не слишкомъ питательно, то прибавлять къ нему нѣсколько кореньевъ, а солому и днемъ держать въ ясляхъ. Кормовое корыто должно держать какъ можно чище и опрятнѣе, и во время кормленія морковью въ немъ не должно оставлять посторонняго корма. Въ первый день лошадямъ давать одну часть кореньевъ и три части овса, во второй и третій половину на половину; въ четвертый и пятый три части кореньевъ, и одну часть овса; по прошествіи же 8 дней, можно лошадей совершенно отнять отъ овса. Многія изъ лошадей не трогаютъ въ корытѣ овса до тѣхъ поръ, пока не съѣдятъ кореньевъ. Если посѣвъ моркови производится въ концѣ марта, а еще лучше въ срединѣ этого мѣсяца, то можно уже около октября вырывать изъ земли такое количество ея, сколько потребно для корма. Къ ноябрю надобно выкопать и убрать всю морковь съ поля. Если нѣтъ большаго погреба, продуваемаго воздухомъ, то всего лучше сберегать морковь слѣдующимъ образомъ: сложить ее по близости двора въ круглыя кучи, постлавъ подъ исподъ нѣсколько соломы. При складываніи, ботву обрѣзать, только не такъ близко къ корню; коренья класть толстымъ концемъ наружу, и плотно другъ подлѣ друга, такъ чтобы середина слоя имѣла подобіе воронки, и образовавшееся углубленіе заложить постепенно мелкою морковью; съ каждымъ новымъ слоемъ уменьшать по немногу поперечникъ кучи, такъ чтобы мало по малу она принимала коническій видъ. Когда выведется около трехъ четвертей вышины кучи, тогда въ средину ея поставять колосьями къ верху крѣпко связанный снопы ровной длинной соломы, толщиною по крайней мѣрѣ

въ 12 дюймовъ, около котораго продолжать потомъ укладывать корни до конца работы. Солома должна стоять на полфута выше верхняго слоя моркови. Далѣе, при сбереженіи ея, должно поступать точно также, какъ и при сбереженіи въ кучахъ картофеля. Не надобно бояться многосложности этой работы: въ сельскомъ хозяйствѣ, гдѣ есть разумный порядокъ, съумѣютъ сдѣлать все во время и безъ помѣхи другимъ занятіямъ. Надобно имѣть въ виду, что морковь можетъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ служить превосходнымъ кормомъ для лошадей, и что съ полосы, гдѣ родится овса только для одной лошади, можно собрать моркови для пяти лошадей. Всякій сельскій хозяинъ въ первомъ году долженъ стараться добыть сѣмя, дающее корень моркови красивый, совершенно гладкій и съ густою ботвою; потомъ, на будущее время, надобно самому у себя производить такое сѣмя. Морковь изъ земли вынимаютъ обыкновенно трехъ или четырехъ-зубыми вилами. Если же при воздѣлываніи производится окучиваніе, и при томъ садятъ морковь на почвѣ глинистой, то выбирать ее вилами неудобно. Корни вырастаютъ тамъ часто длиною отъ 12—15 дюймовъ длиною, и въ человѣческую руку толщины. Въ такихъ мѣстахъ, гдѣ значительно занимаются разведеніемъ моркови, употребляется для вырванія ея особое орудіе, называемое *морковнымъ копьемъ* (Möhrenspieß). И въ самомъ дѣлѣ, оно похоже на копьё: рукоятка какъ у заступа; внизу ея коротенькая перекладина, на которую ступаетъ ногою работникъ, вырывающій морковь, и вынимаетъ изъ земли корни короткимъ, острымъ концемъ копья. Люди до того привыкаютъ къ подобной работѣ, что одинъ расторопный ройщикъ занимаетъ двухъ собирателей. Обрѣзанную при уборкѣ ботву, хотя она дѣлается вялою, можно давать въ кормъ молодому рогатому скоту; только надобно напередъ промыть ее въ водѣ.

2) *Употребленіе моркови въ кормъ рогатому скоту.* По близости большихъ и многоядныхъ городовъ, гдѣ нельзя достать хорошаго масла, или гдѣ оно продается дорогою цѣною, весьма хорошо оплачивается слѣдующаго рода уходъ за коровами. Въ концѣ октября, нѣкоторыхъ, не очень давно отелившихся дойныхъ коровъ, поставить въ хлѣвъ отдѣльно отъ прочихъ, и кормить чисто промытою въ водѣ, мелко изрубленную

или истолченной морковью съ обыкновенною прибавкою соломенной рѣзки; при этомъ не давать имъ никакого другаго корма, кромѣ трехъ или четырехъ фунтовъ сѣна, ежедневно послѣ каждой дачи. Въ поило же давать имъ чистую, не холодную какъ ледъ, но теплую воду. Тепло въ хлѣвѣ должно быть около 14 град. Коровъ держать въ возможной чистотѣ и опрятности, такъ чтобы на вымени ихъ и хвостѣ не оказывалось ни малѣйшей грязи; доить ихъ только два раза въ день. Маслобойную кадку имѣть не слишкомъ большую, потому что бить масло должно каждыя два дня, и не позже третьяго. Сбитое масло до тѣхъ поръ мѣшать и мять большою, крѣпкою, деревянною ложкою, или собственно для сего изготовленнымъ, съ выемкою на подобіе ложки, орудіемъ, пока всѣ масляныя частицы не сдѣлаются совершенно чистыми; но отнюдь не мыть масла въ водѣ, и не класть въ него соли много. Это масло выходитъ очень хорошо, и нисколько не уступаетъ голстинскому маслу, ни въ цвѣтѣ, ни во вкусѣ, ни въ твердости, а свѣжестію можетъ даже и превосходить его. Еще заслуживаетъ вниманіе одно полезное произведеніе, добываемое во многихъ мѣстахъ изъ моркови, это морковный сокъ, родъ сиропа. Онъ составляетъ хорошее подспорье въ домашнемъ быту; идетъ въ супы, соусы, дается съ хлѣбомъ дѣтямъ. Приготовленіе его очень просто. Коренья надобно чисто промыть, оскоблить, нарѣзать мелко, налить нѣсколько водою, и поставить для кипяченія на легкой огонь. Когда они достаточно разварятся, снять съ огня и дать имъ остынуть; потомъ, выжать сквозь чистую, еще не мытую мыломъ холстину, въ глиняную чашку. Выжатый сокъ поставить опять на угольный жаръ, и выпариваніемъ сгустить его до желаемой степени. Его сберегать потомъ въ бутылкахъ, гдѣ оно можетъ держаться безъ порчи въ продолженіе двухъ лѣтъ. Въ Тюрингіи употребленіе морковнаго сиропа чрезвычайно распространено, и было извѣстно 100 лѣтъ назадъ; производствомъ его занимаются даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ топливо обходится довольно дорого. Наконецъ, можно морковью съ особеннымъ успѣхомъ откармливать на убой свиней, рогатый скотъ и гусей. Кормя морковью и сѣномъ овецъ, можно превосходно утучнять

ихъ на мясо, употребленіе котораго занимаетъ не послѣднее мѣсто въ простомъ сельскомъ быту.

(Agronomische Zeitung.)

ЧИТО, НОВОЕ САДОВОЕ РАСТЕНІЕ, КОТОРОЕ МОЖЕТЪ БЫТЬ ВОЗДѢЛЫВАЕМО ПОДЪ ОТКРЫТЫМЪ НЕБОМЪ ВЪ НАШЕМЪ КЛИМАТѢ. При видѣ этого глянцеви-таго, золотисто-желтаго цвѣта плода, можно принять его за лимонъ, но почувствовавъ ароматическій его запахъ, спрашиваешь себя, не проистекаетъ ли онъ отъ ананаса, дыни, земляники, персика, или не есть ли это смѣсь этихъ всѣхъ благоуханій? Будучи разрѣзанъ вдоль, посыпанъ сахаромъ и орошенъ нѣсколькими каплями шампанскаго, плодъ этотъ неоспоримо представляетъ самое здоровое и вкусное лакомство между всѣми фруктами, употребляемыми для десерта. Услышавъ огромныя похвалы, которыми осыпали этотъ фруктъ въ Гаваннѣ, сынъ г. Говерза, коммунальнаго совѣтника въ Мангеймѣ послалъ нѣсколько зернышекъ къ своему отцу. Г. Говерзъ съ своей стороны поспѣшилъ роздать ихъ приятелямъ, и годъ спустя, т. е. въ сентябрѣ 1848 г., благодаря усердію г. сенатора Дю Триё де Тердонкъ, депутата въ Мангеймѣ, между садоводами ходило изъ рукъ въ руки небольшое количество чито. Плоды эти были мелки и дурны сравнительно съ тѣми, которые получаютъ нынѣ, вслѣдствіе приличнаго ихъ благоухающимъ свойствомъ воздѣлыванія.—Однакожъ это растеніе составляло такую рѣдкость, что до настоящаго времени нельзя было достать ни вѣтки, ни цвѣтка для опредѣленія его породы; только одинъ плодъ былъ извѣстенъ. Въ 1849 году, г. де-Фей-дю-Монсо, президентъ королевскаго общества садоводства въ Литтихѣ, былъ счастливѣе; онъ выростилъ чито какъ дыню. Но и этотъ экземпляръ чуть не погибъ, и по совершенно непредвидѣнному обстоятельству—вслѣдствіе страсти собакъ къ благоухающему плоду чито.—Въ 1850 году чито приобрѣло извѣстность, имя его вошло окончатель-но въ науку, а изображеніе появилось въ иллюстраціяхъ. Со всѣхъ сторонъ сыпались требованія его сѣмянъ, которыя тѣмъ тщательнѣе были хранимы, что немногіе садоводы обладали ими въ весьма небольшомъ количествѣ. Здѣсь открылось новое поприще для этого гаваннскаго фрукта, о которомъ мы сообщаемъ нѣкоторыя подробности, такъ какъ оно напоминаетъ одно изъ

замѣчательнѣйшихъ событій въ исторіи бельгійскаго садоводства. Чито въ наше время представляетъ тоже, что ананасъ въ XVII столѣтіи. Обыкновенно утверждаютъ, что первые ананасы извѣстные въ Европѣ были получены изъ Америки Лекуромъ-де-Лейде около 1650 года. Сиръ Метью Декеръ первый сталъ воздѣлывать ананасы въ Англіи, но получилъ настоящіе плоды не ранѣе, какъ въ 1690 году. Однако же мы можемъ доказать самыми неопровержимыми фактами, даже остатками самыхъ растений, что въ 1633 году фламандскій священникъ Вингутъ воздѣлывалъ уже отличные ананасы въ діелигхемскомъ аббатствѣ близъ Брюсселя. Его гербарій еще существуетъ въ Гентѣ. Мѣсто, гдѣ производилось это знаменитое воздѣлываніе въ такую эпоху, которая присвоиваетъ Бельгіи неотъемлемое право первенства, превратилось нынѣ въ великолѣпный замокъ — собраніе чудесъ въ области садоводства. Чито нашло убѣжище въ 1850 году у г. нотариуса Моррена, владѣльца діелигхемскаго имѣнія въ настоящее время. Тамъ, при тщательныхъ и въ особенности же хорошо направленныхъ усиліяхъ произведено, вы, можетъ быть, подумаете, сотни зеренъ — увы! вѣтъ! — одно, только одно зерно чито. Въ другихъ мѣстахъ они всѣ почти погибли; но это счастливое зернышко произвело огромное растеніе, покрывшее своимъ раскидистыми вѣтвями почти цѣлую гряду дынь. Плоды чито у г. нотариуса Моррена превосходятъ всѣ полученныя до сего времени. Они вдвое толще и больше другихъ, мякоть имѣютъ превосходную, по благоуханію ничто не выдержитъ съ ними соперничества. Теперь уже плодъ этотъ не исчезнетъ, потому что благодаря свѣдущему воздѣлыванію г. Проспера Моррена, это доказано опытомъ, — одно зерно приноситъ до 150 плодовъ и даже болѣе. Теперь да простятъ мнѣ небольшую нескромность, относящуюся къ чести владѣтеля діелигхемскаго замка: желая подарить Бельгіи это прекрасное произведеніе, онъ ввѣрилъ директору хозяйственнаго журнала *Belgique horticole* большую часть своихъ сѣмянъ, съ тою цѣлью, чтобы безвозмездно раздѣлить ихъ между подписчиками на этотъ садоводственный журналъ. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ изображеніемъ, получаютъ исторію этого растенія, описаніе его воздѣлыванія, ухода, его свойствъ, а наконецъ и самое растеніе. Это обстоятельство даетъ возможность къ рас-

пространенію его въ будущемъ году на большихъ пространствахъ земли. Исторія садоводства будетъ имѣть счастье включить въ свои лѣтописи имя г. Проспера Моррена, какъ усерднѣйшаго ревнителя, и исторія чито, равно какъ и ананаса, будетъ навсегда соединена съ однимъ изъ пріятнѣйшихъ воспоминаній.

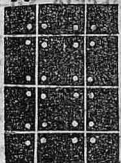
(Indépendance Belge).

О ДОБЫВАНІИ КВАСЦОВЪ ВЪ ПОДМОСКОВНОМЪ КРАѢ. Обыкновенный способъ добыванія квасцовъ состоитъ, какъ извѣстно, въ обжиганіи и выщелачиваніи квасцовыхъ глинъ и потомъ въ насыщеніи полученнаго такимъ образомъ щелока поташемъ. На заводѣ московскаго купца Малютина, въ 35 верстахъ отъ Москвы по владимірской дорогѣ, квасцы добываются нѣсколько иначе. Тамъ, для полученія сѣрнокислаго глинозема, который въ квасцовыхъ глинахъ подготовленъ, такъ сказать, самою природою, растворяютъ глину въ кипящей сѣрной кислотѣ и растворъ этотъ насыщаютъ поташемъ. Употребляемая для этого, такъ называемая *жельская глина*, добывается въ богородскомъ уѣздѣ московской губерніи, на довольно большомъ пространствѣ, начиная отъ деревни Большой Дворъ, до деревни Назарьевой и далѣе. Глина эта имѣетъ совершенно бѣлый цвѣтъ, чрезвычайно жирна и нѣжна на ошупь; она залегаеъ подъ щебнемъ, на глубинѣ отъ 1 до 5 саж. Кромѣ добыванія квасцовъ, она идетъ также на приготовленіе огнепостоянныхъ кирпичей, дѣланіе посуды и проч. На заводѣ она привозится обожженная и, будучи насыпана въ свинцовый ящикъ, обливаеъ известнымъ количествомъ сѣрной кислоты. Ящикъ нагревается до тѣхъ поръ, пока кислота не будетъ кипѣть и не прекратится вспучиваніе. Такимъ образомъ получается масса, подобная жидкому тѣсту, которая переливается въ чанъ, разводится водою и насыщается поташемъ. Далѣе, полученный растворъ выпаривается до известной степени и очищается посредствомъ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ кристаллизованій. Привожу здѣсь этотъ способъ, конечно не для подражанія ему, ибо приготовленные такимъ образомъ квасцы, не могутъ быть дешевы. Я хочу только сказать, что есть средство, въ подмосковномъ краѣ, ввести общепотребительный способъ приготовленія квасцовъ. Вотъ на чемъ основываю свое мнѣніе: года два тому, находясь по дѣламъ

службы въ подмосковномъ краѣ, я осматривалъ между прочимъ, въ калужской губерніи, не далеко отъ г. Медыни въ с. Кременскомъ, пластъ бураго угля, который по испытаніи оказался для горѣнія негоднымъ. Возвращаясь въ Москву, я взялъ съ собою нѣсколько кусковъ этого угля, и по приѣздѣ положилъ ихъ въ особенную комнату, гдѣ они и пролежали мѣсяца три. По истеченіи этого времени, я замѣтилъ, что на нихъ образовался налетъ какой-то бѣлой соли. Изъ любопытства, я истолокъ уголь, выщелочилъ и, выпаривъ до нѣкоторой степени, кристаллизовалъ. Полученные при этомъ мелкіе кристаллы, были ничто иное, какъ квасцы. Если обратимъ вниманіе на минералогическій составъ бураго угля изъ села Кременскаго, то образованіе въ немъ квасцовъ, объяснится само собою. Уголь этотъ чрезвычайно глинистъ и весь пропитанъ, такъ сказать, мельчайшими частицами сѣрнаго колчедана. Слѣдовательно, въ немъ находятся всѣ составныя части квасцовъ: глиноземъ—изъ глины, щелочь—изъ угля, и сѣра изъ колчедана. Означенные куски угля, взяты были съ поверхности, и потому отъ дѣйствія воздуха здѣсь происходили химическія явленія, которыя способствовали образованію готовыхъ квасцовъ; но если въ этомъ углѣ находится сѣрный колчеданъ, и особенно въ столь раздробленномъ видѣ, то этого уже достаточно, для добыванія изъ него квасцовъ: известно, что дѣйствіемъ обжиганія и вывѣтриванія на воздухѣ, сѣра изъ колчедана, окисляясь, переходитъ въ состояніе кислоты и соединяясь съ глиноземомъ и щелочью, образуетъ квасцы. На этомъ процессѣ основана вся операція добыванія квасцовъ изъ квасцовыхъ глинъ. — Другой примѣръ этому, можно привести въ костромской губерніи, на самомъ берегу Волги, недалеко отъ города Плесса. Здѣсь я самъ изслѣдовалъ пластъ черной глины, около 4-хъ сажень толщиною, и простирающійся въ длину на нѣсколько верстъ. Глина эта до того пропитана сѣрною кислотою, что во рту производитъ весьма сильный кислый вкусъ. И такъ, вотъ два примѣра возможности добыванія квасцовъ посредствомъ выщелачиванія, а не растворенія глины въ сѣрной кислотѣ. Къ сожалѣнію, никто изъ гг. заводчиковъ не обратилъ на это должнаго вниманія. Конечно нельзя прямо сказать о процентномъ содержаніи кислоты въ этихъ глинахъ; но для этого и должно бы, кажется,

произвести опыты въ большомъ видѣ, тѣмъ болѣе, что мѣстные условія, какъ въ калужской, такъ и костромской губерніяхъ, весьма благопріятны: въ обоихъ этихъ мѣстахъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, находится достаточное количество лѣса, и слѣдовательно не будетъ недостатка ни въ горючемъ матеріалѣ, ни въ поташѣ. Въ случаѣ, если бы произведенные въ двухъ вышеозначенныхъ мѣстахъ опыты, дали благопріятные результаты, можно было бы назвать много мѣстъ, гдѣ добываніе квасцовъ, посредствомъ выщелачиванія, оказалось бы не только возможнымъ, но и весьма выгоднымъ. Корреспондентъ **В. СОКОЛОВЪ**.

АМЕРИКАНСКАЯ КОРМОВАЯ КУКУРУЗА, КАКЪ ЖЕЛЕЗНЫЙ КОРМЪ. Въ слѣдствіе слѣланнаго королевскою экономическою коллегіею объявленія, что Моро Валентъ въ Берлинѣ, принимаетъ уже заказы для доставленія будущей весною сѣмянъ сѣверо-американской кукурузы (*Wferde-zaubnais*), авторъ этой статьи, желая возбудить болѣе вниманіе нѣкоторыхъ сельскихъ хозяевъ, которымъ еще не совершенно знакомо воздѣлываніе этого растенія, сообщаетъ публикѣ свои опыты, произведенные въ теченіе настоящаго года. Благодаря участію секретаря балтійскаго общества, г. Роде въ Ельденѣ, получили и въ маѣ мѣсяцѣ этого года 6 мецовъ (около $6\frac{1}{4}$ гарн.) кукурузнаго сѣмени, привезеннаго прямо изъ Америки. 15-го мая я посадилъ эти 6 мецовъ, согласно наставленію, на тщательно удобренной, теплой, влажной и защищенной отъ вѣтра землѣ, которая была предварительно хорошо взборонена и отмѣчена перекрещивающимися бороздками, на разстояніи 2-хъ футовъ одна отъ другой, какъ показано на рисункѣ. У каждаго крестика

сдѣлалъ я четыре углубленія и положилъ въ каждое изъ нихъ по 2 зерна. Такимъ образомъ я засѣялъ $\frac{3}{4}$ моргена. (420 кв. саж.) Когда растенія взошли, то ихъ всполоди, что впрочемъ не произвело большихъ затрудненій, такъ какъ земля была почти совершенно чиста отъ сорныхъ травъ.

Въ послѣдствіи произведено было окучиваніе такимъ образомъ, что четыре близъ стоящія растенія были вмѣстѣ обсыпаны землею. Тѣмъ и окончился весь уходъ за ними. 13-го іюня молодые всходы такъ пострадали отъ града, что совершенно попортившіеся листья представляли самое жал-

кое зрѣлище, однакожъ, не смотря на то они продолжали хорошо рости, и въ началѣ августа достигли такой высоты и такого развитія, что я, начиная съ 13 го августа, велѣлъ рѣзать ихъ еще зелеными въ сѣчку, которая задаваема была въ кормъ 12 - 13 воламъ и сѣдаема ими съ большою охотою. Въ теченіи трехъ недѣль волаы были содержимы на этомъ кормѣ, собираемомъ съ $\frac{2}{3}$ засѣяннаго поля, при чемъ они получали въ кормъ сѣно только 2 раза въ сутки. На 4-й недѣль сняли листья и съ остальной трети поля, которая оставлена была преимущественно на сѣмена (*); бесплодныя растенія также превращены были въ сѣчку и скормлены вмѣстѣ съ овсомъ (половина кукурузы, половина овса). Я не знаю другаго растенія, которое бы могло доставить столько корма съ равнаго участка земли. Это обстоятельство весьма понятно, если принять въ соображеніе, что кукуруза съ ея широкими листьями достигала до 9-ти фут. вышины, и лучшія, высочайшія ея растенія находились именно на самыхъ влажныхъ частяхъ поля, на которыхъ картофель обыкновенно пропадаетъ или приноситъ плохой урожай. Хотя мы и должны большую часть успѣха произрастанія этой кукурузы въ нашемъ климатѣ приписывать влажной и вообще плодородной лѣтней погодѣ этого года, но тѣмъ не менѣе убѣждены, что для хлѣвнаго кормленія рогатаго скота ни одно растеніе не можетъ быть разводимо съ болѣею выгодною. Опытъ показываетъ, что это растеніе довольствуется такою же обработкою почвы, какая производится подъ картофель, не требуя особаго паханья и разрыхленія земли, и совершенно переноситъ нашъ климатъ, даже при самыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ погоды (градъ). Сельскіе хозяева, задававшіе его въ кормъ молочнымъ коровамъ, можетъ быть будутъ такъ благосклонны, что сообщать свои опыты. Если пожелаютъ употреблять кукурузу въ видѣ зеленаго корма болѣе продолжительное время, въ такомъ случаѣ нужно производить посѣвы ея не вдругъ, а въ два или три раза. Разведеніе этого растенія принесетъ не только что пользу хозяину, но сверхъ того для глазъ каждаго такая плантація представляетъ пріят-

(*) Если это удастся, чего можно ожидать при хорошей осенней погодѣ, то мы можемъ обойтись и безъ дорогаго привоза изъ Америки.

ное зрѣлище. При видѣ этого зеленѣющаго лѣса невольно воображаешь себя подъ другимъ небомъ. Также можно употреблять кукурузу при устройствѣ парковъ вмѣсто шпалерника въ боскетахъ, для загораживанія некрасивыхъ мѣстностей и т. п. (*) (Practisches Wochenblatt.)

О ЗАМАЗЫВАНИИ ОБНАЖЕННЫХЪ И ГНИЮЩИХЪ ЧАСТЕЙ ПЛОДОВЫХЪ ДЕРЕВЬЕВЪ ДЕГТЕМЪ. — Въ Гогенгеймѣ, уже нѣсколько лѣтъ, при каждой очисткѣ плодовыхъ деревьевъ, для излеченія гниющихъ частей ихъ, съ большою пользою употребляется каменноугольный деготь, получаемый при добычѣ газа для освѣщенія. Деготь для этой цѣли смѣшивается съ мелкою землею, или мелко-просѣянною торфяною золою; при холодной же погодѣ, онъ употребляется безъ всякой примѣси. При каждой очисткѣ, производящейся черезъ 2 или 3 года, обнаженные части деревьевъ каждый разъ смазываются дегтемъ до тѣхъ поръ, пока они не заростутъ совершенно. Сохраняемые такимъ образомъ деревья, какъ нельзя лучше противустоятъ разрушительному дѣйствию атмосферы; ибо деготь, проникая въ открытыя ячейки и волокна дерева, какъ бы окаменяетъ ихъ и тѣмъ совершенно предохраняетъ отъ разложенія. Кроме того, на смазанныхъ дегтемъ обнаженныхъ мѣстахъ, никогда не замѣчается плѣсени, образующейся обыкновенно на нихъ въ видѣ черноватаго намета. Прежде всѣхъ, обратилъ вниманіе на употребленіе дегтя для замазыванія обнаженныхъ мѣстъ на деревьяхъ, профессоръ докторъ Вихманъ, который въ своемъ сочиненіи: о болѣзняхъ деревьевъ говоритъ: «Болѣе 36 лѣтъ дѣлаю я родъ замазки изъ дегтя и мелкаго угольнаго порошка, которую и употребляю съ величайшею пользою для замазыванія древесныхъ ранъ. Смазанные этою мазью части деревьевъ зазыпаю я сейчасъ же сухою землею. Мазь эта не только составляетъ прочную покрывку, предохраняющую дерево отъ дѣйствія атмосферы, но сама по себѣ дѣйствуетъ какъ вѣрное средство противъ гніенія. Это послѣднее обстоятельство

(*) Если въ Пруссіи это полезное и необыкновенно важное въ хозяйственномъ быту растение, разводится беззатруднительно, то можно надѣяться, что оно будетъ имѣть успѣхъ и въ Россіи, почему добывъ нѣкоторое количество зеренъ *американской кормовой кукурузы*, мы съ 4-ю книжкою будущаго 1851 года разошлемъ пакетики тѣмъ изъ нашихъ гг. подписчиковъ, которые подпишутся въ вышедшемъ 1850 году. *Ред.*

должно быть ясно для всякаго, кто хотя нѣсколько знакомъ съ химіею, которой мы обязаны открытіемъ въ дегтѣ креозота.» Въ 1846 году, въ собраніи нѣмецкихъ пчеловодовъ въ Гейльброннѣ, былъ предложенъ вопросъ на счетъ употребленія дегтя въ болѣзняхъ деревьевъ. На вопросъ этотъ г-нъ Леммергиртъ, прислалъ письменный отвѣтъ, въ которомъ онъ между прочимъ говоритъ слѣдующее: «Уже нѣсколько лѣтъ сряду употребляю я каменноугольный деготь, для замазыванія гниющихъ мѣстъ, на всякаго рода плодовыхъ деревьяхъ. Это же вещество употребляю я также для замазыванія здоровыхъ мѣстъ, которыя чрезъ отрѣзываніе толстыхъ вѣтвей остаются обнаженными. Большая часть почвы моего сада состоитъ изъ глинистаго песку, который однакоже не совсѣмъ бесплоденъ. Пересаженные на эту почву молодыя вишни, какъ только они съ нею освоятся, впадаютъ въ болѣзненное состояніе. Кора на нихъ лопается и изъ нея въ такомъ количествѣ вытекаетъ камедь (вишневый клей), что вскорѣ черезъ увяданіе и опаданіе листьевъ оказывается болѣзненное состояніе дерева, въ слѣдствіе котораго, дерево должно пропасть, если ему не будетъ подана надлежащая помощь. Для этого кору такого дерева, имѣющую необыкновенную красноту, я снимаю прочь и вырѣзываю всѣ болѣзненные части, чрезъ которыя вытекаетъ камедь, до самой сердцевины. Въ такомъ видѣ деревья остаются нѣсколько дней, при чемъ камедь начинаетъ вытекать еще въ большемъ количествѣ; но это не только что не вредитъ деревьямъ, но напротивъ способствуетъ къ излеченію ихъ; ибо камедь увлекаетъ съ собою всѣ дурные соки. Послѣ этого, вырѣзанные мѣста я замазываю каменноугольнымъ дегтемъ и вскорѣ больныя деревья мои поправляются. При этомъ должно замѣтить, что до сихъ поръ я не зналъ еще метода г-на Вихмана; но мнѣ кажется, что примѣсь угольнаго порошка къ дегтю, есть вещь совершенно излишняя; ибо въ дегтѣ и безъ угольнаго порошка, довольно углерода. Лучше мнѣ кажется, замазанные дегтемъ мѣста посыпать угольнымъ порошкомъ; дабы образовать прочную корку, которая лучше противустояла бы прониканію сырости.» Въ статьѣ этой говорится о каменноугольномъ дегтѣ. Желательно было бы, чтобы произведены были опыты надъ древеснымъ дег-

темъ — обладаетъ ли онъ такую же цѣлебную силою какъ и каменноугольный. — (Practisches Wochenblatt 1850 г.)

ЕЩЕ СРЕДСТВО ОТЪ ВОДОБОЯЗНИ. (Письмо изъ Москвы въ редакцію «Трудовъ» отъ отст. колл. а. с. и-на Шибаева). Напечатанныя статейки въ 3 и 8-мъ №№ «Трудовъ» текущаго года, о средствахъ противъ собачьяго бѣшенства и водобоязни, подали поводъ къ разговору объ этомъ предметѣ съ г. докторомъ медицины Куненъ, (издавшимъ брошюру подъ заглавіемъ: Новѣйшее средство исцѣленія отъ водобоязни и бѣшенства, происходящихъ отъ укушенія бѣшеными волками, лисцами и собаками, съ приложеніемъ рисунка. Москва. Въ типографіи С. Селивановскаго 1844 года), который подтвердилъ, что описанная въ 3-мъ № трава стародубка, *Gentiana amarella*, дѣйствительно имѣеть описанное качество, которыми одарены еще слѣдующія растенія: 1) *Scabiosa succisa*, 2) *Scabiosa arvensis* и 3) *Campanula glomerata*. — И такъ въ настоящее время извѣстны уже пять растеній, излечивающихъ ужаснѣйшую болѣзнь водобоязни; остается только сожалѣть, что, для незнающихъ ботаники, не возможно передать точнаго понятія объ этихъ травахъ ни русскими названіями, ни даже самыми рисунками: ибо каждая мѣстность имѣеть для одной и той же травы, свои особенныя народныя названія. При этомъ случаѣ г. Куненъ разсказалъ объ изумительномъ излеченіи укушеннаго бѣшенною собакою двороваго челоуѣка сосѣда его по имѣнію. Этотъ больной привезенъ былъ къ нему со всѣми признаками бѣшенства, онъ кидался на люди и хотѣлъ кусаться; воды ни пить, ни видѣть не могъ. Не зная что дѣлать въ такомъ положеніи больного, далъ ему г. Куненъ свѣжій корень травы *Spirea ulmaria*, о которой онъ издалъ вышеупомянутую брошюру, какъ больной схватилъ корень и началъ его грызть съ такою звѣрскою жадностію и изумительною скоростію, что въ нѣсколько секундъ съѣлъ тотъ корень, дѣлая знаки, что онъ хочетъ еще и получа во второй разъ столько же, т. е. длиною съ палецъ и со всѣми топенькими корешками, поступилъ такимъ же образомъ; но когда дано ему было въ третій разъ, то съѣлъ половину корня съ меньшею жадностію, остановился и чрезъ четверть часа, какъ бы придя въ себя и имѣя уже спокойный взглядъ, съ усиленіемъ ска-

заль: «Какъ я вамъ благодаренъ!» Послѣ этого въ состояніи большой слабости отвезенъ былъ на дворъ, положенъ въ телѣгу и отвезенъ шагомъ къ его помѣщику, за 6 верстѣ жившему; во время дороги больной спалъ и разбуженный, по привозѣ домой, началъ жаловаться на тошноту и чрезъ нѣсколько времени послѣдовала съ нимъ сильнѣйшая рвота желчью и густою зеленью, послѣ чего спалъ онъ почти сутки и проснулся совершенно здоровымъ. — Про эту же траву *Spigelia ulmaria*, говорилъ г. Кунену тотъ же сосѣдъ, что давая пить настой изъ ся корня одной взрослой дѣвицы, одержимой съ 6-ти лѣтняго возраста припадками истерическаго свойства, къ удивленію увидѣлъ, что и она въ два мѣсяца, принимая это лекарство за три и четыре дня до припадка, также выздоровѣла. Важность фактовъ возлагаетъ на меня обязанность не умолчать объ нихъ предъ публикою, если редакція удостоитъ эти строки помѣщенія въ «Трудахъ» своихъ.

Отет колл. асс. А. ШИБАЕВЪ.

20 сентября

1880 г.

Москва.

СРЕДСТВО ДЛЯ ИСТРЕБЛЕНІЯ СѢМЯНЪ САРАНЧИ. (*) Много было предпринимаемо мѣръ для защиты полей отъ страшныхъ опустошеній, производимыхъ саранчею; много дѣлали попытокъ, если не для совершеннаго уничтоженія, то по крайней мѣрѣ для уменьшенія вреда, наносимаго этимъ губительнымъ насекомымъ. Но этими средствами, при всей дѣятельности, достигали, можно сказать, вполонину предположенной цѣли. Въ конецъ истребляли появлявшіяся тучи саранчи, но уже тогда, какъ она положитъ свои сѣмена, а истребленіе сѣмянъ, не говоря уже о трудѣ, можетъ отнимать много дорогаго времени у земледѣльца; всего же важнѣе то, что при самомъ тщательномъ выполненіи извѣстныхъ до сего средствъ, совершенно уничтожить сѣмена нельзя. По неудовлетворительности такимъ образомъ дѣйствию, отъ производимыхъ средствъ къ истребленію саранчи, и видя, что на поляхъ еодосійскаго уѣзда, годъ отъ года количество саранчи увеличивается, предводитель дворянства тамошняго уѣзда, коллежскій ассесоръ Лулудаки, въ видѣ опыта, предло-

(*) Изъ тавр. губ. вѣд.

жилъ выбирать изъ земли сѣмена саранчи рабочими людьми. Для этого онъ пригласилъ помѣщиковъ екатери́нбургскаго уѣзда, составилъ подписку, и на собранныя деньги, взнесенныя каждымъ съ усердіемъ и по возможности, предположено павимать рабочихъ людей. Когда наступило время, удобное къ вынутію изъ земли сѣмянъ, онъ объявилъ жителямъ о своемъ предположеніи, назначивъ плату за собранное око сѣмянъ (три фунта) по одному рублю серебромъ. Для удобства представленія сѣмянъ, назначены въ уѣздѣ два сборные пункта — въ д. Джумаэли и Аджикалѣ, и поручено двумъ помѣщикамъ какъ принимать сѣмена, такъ и производить уплату слѣдующихъ денегъ. Жители, въ особенности Татары, узнавъ объ этомъ предложеніи, и видя кромѣ общей пользы свою собственную, съ поспѣшностію и усердіемъ начали выбирать сѣмена на поляхъ, гдѣ такія сѣмена были положены саранчею; и какъ наступило время посѣвать, то эта работа производилась въ особенности женщинами и дѣтьми. Собраніемъ сѣмянъ занялись съ 20 апрѣля, и въ теченіе съ небольшимъ десяти дней, собрано чистыхъ сѣмянъ саранчи въ пузырькахъ, въ пункты, сосредоточенныя къ деревнѣ Джумаэли 15 оковъ, а къ деревнѣ Аджикалѣ 473 оковъ, (*).

НОВОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ИСТРЕБЛЕНІЯ НАСѢКОМЫХЪ НА ВІНОГРАДНЫХЪ ЛОЗАХЪ ().** Для истребленія насѣкомыхъ, сѣдающихъ глазки на виноградныхъ лозахъ, большая часть крымскихъ садовниковъ намазываютъ виноградныя лозы мазью, составляемою изъ деревяннаго масла и зеленой смолы (битума). Средство дѣйствительное, — но для многихъ садовниковъ неудобное уже потому, что составляется изъ произведеній иноземныхъ, дороговизна которыхъ, а иногда несвоевременная доставка, лишаетъ возможности сохранить зародыши плода отъ истребленія насѣкомыми. Разлагая химически разныя крымскія произведенія, и по-

(*) Изъ собранныхъ въ 1847 году въ болгарскихъ колоніяхъ сѣмянъ саранчи, часть была подвергнута дѣйствию теплоты: по отрожденіи саранчи открылось, что въ четвертикѣ вмѣщалось болѣе 6,100 мѣшечковъ, а въ мѣшечкѣ 95 плодотворныхъ пузырьковъ. По этимъ даннымъ, можно предположить, что въ 488 окахъ будетъ заключаться болѣе 37,900 пузырьковъ, или 3.200,300 насѣкомыхъ. *Ред. Т. В.*

(**) Изъ тавр. губ. вѣд.

вѣрля мой изслѣдованія на опытѣ, между прочимъ, я нашелъ новое средство, для истребленія насѣкомыхъ, вредящихъ винограднымъ лозамъ; это мазь, которая замѣняетъ и деревянное масло и битумъ. Она составляется изъ жира дельфиновъ (морскихъ свиней) и чистаго корабельнаго вара (смолы). Для составленія этой мази, нужно положить въ чугунный котликъ 9 фун., въ мелкіе куски разбитаго корабельнаго вара (лучшаго качества), прибавить къ сему 10 фун. чистаго, прозрачнаго дельфиноваго жира; и надъ умѣреннымъ огнемъ, мѣшая смѣсь непрерывно, варить до тѣхъ поръ, пока смола совершенно распустится. Составленную такимъ образомъ мазью, намазывать виноградныя лозы (чубуки). Опыты, повторенные мною въ теченіе пяти лѣтъ въ моемъ собственномъ виноградномъ саду, и послѣ въ садахъ другихъ владѣльцевъ, удовлетворительно доказали, что эта мазь производитъ во всѣхъ отношеніяхъ тоже самое дѣйствіе, какъ и составляемая изъ деревяннаго масла и битума, съ тою только разницею, что составляемая мною мазь дешевле почти вчетверо. При этомъ, еще дознано, что хотя всякое приготовленіе изъ дельфиноваго жира годно для составленія мази, но если жиръ будетъ приготовляться собственно для этого, то, при вытапливаніи его, нужно на жирные куски класть, смотря по количеству, горсть или двѣ поваренной соли; отъ этого, жиръ для составленія мази выходитъ еще превосходнѣе и прозрачнѣе. Химикъ **ИВАНЪ ЗИБЕРЪ**.

ВИНОГРАДЪ ВЪ КОМНАТАХЪ. Весной, когда начинаются земледѣльческія работы, во всякомъ случаѣ прежде, чѣмъ начнетъ распускаться виноградъ, берутъ немуравленный горшокъ, отъ 10 до 12 дюймовъ вышины и около 9 дюймовъ ширины, на днѣ пробиваютъ круглое отверстіе около 2 дюймовъ въ діаметрѣ, и въ это отверстіе втыкаютъ однолѣтнюю или двухлѣтнюю вѣтвь близъ растущаго, не слишкомъ деревянистаго, винограда, и уставляютъ горшокъ такъ, чтобы узелъ между старымъ и молодымъ деревомъ былъ нѣсколько выше отверстія горшка, а двѣ здоровыя почки около середины вышины горшка. Изъ этихъ почекъ, равно какъ и изъ узла, образуются корни. Часть вѣтви, внутри горшка, между почками и узломъ обвертываютъ узенькими шерстяными тесемками, наполняютъ горшокъ хорошей землей и ставятъ его до верхняго края или до половины

въ землю, насыпаютъ надъ нимъ кучу земли и для защищенія отъ иссушающаго дѣйствія солнца и воздуха кладутъ сверху нѣсколько камней или кирпичей. Выходящая надъ кучей часть вѣтви срѣзывается такъ, чтобы оставалось только двѣ или три почки. Съ вѣтви между горшкомъ и кустомъ срѣзываютъ все почки и отпрыски. При сухой погодѣ землю тщательно поливаютъ. Если лоза, отъ которой берется отводокъ, находится высоко, напр. въ шпалерѣ у дома, то можно горшокъ уставить на столбъ (стулѣ). Для скорѣйшаго образованія корней очень полезно сдѣлать у самаго узла узенькій надрѣзъ коры около всей вѣтви, и въ этотъ надрѣзъ довольно крѣпко вложить раскаленную желѣзную проволоку. Отъ этого выше проволоки образуется отомстѣніе, изъ котораго кустообразно выходятъ корни. Чѣмъ выше температура въ продолженіе лѣта, тѣмъ скорѣе и сильнѣе развиваются корни. Въ августѣ они большею частію наполняютъ весь горшокъ, такъ что во время созрѣванія винограда можно отнять ихъ отъ куста. Это всего лучше дѣлать постепенно. Когда увѣрятся, или по росту отпрысковъ, или отнявъ часть земли, что корни развились сильно, то надрѣзываютъ вѣтвь ниже горшка, отъ времени до времени, напр. черезъ каждыя восемь дней, до тѣхъ поръ, пока останется только тонкая связь съ кустомъ. Когда новое растеніе привыкло къ своему собственному питанію, то и послѣдняя связь его съ кустомъ разрывается и горшокъ отнимается и ставится или въ комнату, гдѣ не бываетъ мороза, или въ подвалъ. Если хранить его нужно долго, то укорачиваютъ побѣги около почекъ и отрѣзываютъ главный побѣгъ. Если потомъ поливать горшокъ, то растеніе можетъ храниться безъ свѣта до марта и даже апрѣля. Такимъ образомъ разведенный виноградъ оказывается необыкновенно плодовитымъ. Если нужно сохранить кустъ до слѣдующей зимы для отводковъ, то ставятъ его въ комнату, въ которой было-бы около 12° Р. теплоты, и по крайней мѣрѣ два часа въ день солнечный свѣтъ; притомъ срѣзываютъ каждую вѣтвь такъ, чтобы оставалось всего два, три, много пять побѣговъ. (Revue horticole)

НОВЫЙ ПРИБОРЪ ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ ЗЛОВОНІЯ. Г. Шоссено, извѣстный изобрѣтатель предохранительнаго сваряда для паровыхъ котловъ и указате-

ля скорости поѣздовъ на желѣзныхъ дорогахъ, представлялъ нынѣшній годъ приборъ очень полезный для общественнаго здоровья. Помойныя ямы дѣлаются источникомъ вреднаго зловонія, въ слѣдствіе отдѣляющагося изъ нихъ сѣрнистоводородныхъ и аммоніакальныхъ газовъ. Не всегда было возможно отстранить или уничтожить это отдѣленіе дурнаго запаха. Для того, чтобы избѣгнуть гнилаго броженія, пробовали различными способами отдѣлять твердыя вещества отъ жидкихъ, но всегда неудачно. Приборъ г. Шоссено, бывшій на парижской выставкѣ, рѣшилъ эту задачу совершенно удовлетворительно. Онъ состоитъ изъ ящика съ подвижнымъ дномъ, двѣ стороны котораго снабжены рѣшетками, въ которыя выливается жидкость; потомъ открывается дно, для того, чтобы выливать твердыя вещества въ бочку отдѣльную отъ той, въ которую собирается жидкость. Въ то время, когда дно ящика открывается, известное количество порошка, уничтожающаго зловоніе, покрываетъ палающее твердое вещество. Этотъ порошокъ высыпается изъ воронки, верхнее отверстие которой заключается ящикомъ, который открывается и закрывается въ одно время съ нижнимъ ящикомъ. Этотъ приборъ можетъ вполне замѣнить ватеръ-клозеты и стоитъ только 150 ф. (37 р. 50 к. с.). Если соединить отхожія мѣста нѣсколькихъ этажей въ одной ямѣ, то расходъ возвышается отъ 200 до 300 фр. (50 — 75 р. с.), смотря по длинѣ трубъ. Выгоды этого прибора суть: 1) уничтоженіе помойныхъ ямъ и неудобствъ ихъ очищенія и просачиванія, необходимыхъ ихъ слѣдствій; 2) уничтоженіе въ жилищахъ зловонія отъ испраженій, и 3) немеленное обращеніе твердыхъ веществъ въ удобреніе. Для того, чтобы уничтожать запахъ урины, стоитъ только положить въ бочку, гдѣ она собирается, достаточное количество азотнокислаго свинца. Эта жидкость есть одна изъ лучшихъ удобреній. Каждый килограммъ порошка, уничтожающаго зловоніе, стоитъ 10 сант. ($2\frac{1}{2}$ к. с.); онъ состоитъ изъ сѣрнокислаго желѣза, сѣрнокислой извести и измельченнаго угля. Твердыя вещества превращаются этимъ порошкомъ въ навозъ, который называется здѣсь пудретомъ и продается по 5 фр. (1 р. 25 к. с.) за 100 кил. (6 п. 4 ф. 18 зол.).

СВИНЦОВЫЯ БѢЛИЛА. Употребленіе свинцовыхъ бѣлилъ для окрашиванія зданій чрезвычайно распро-

странилось во Франціи. Углекислый свинецъ уже не вывозится изъ Голландіи и Испаніи, но готовится въ самой Франціи, въ количествѣ, достаточномъ не только для внутренняго потребленія, но и для вывоза въ Алжиръ и другія французскія колоніи. Количество этого вещества, ежегодно производимаго на семи бѣлильныхъ фабрикахъ, устроенныхъ въ одномъ Сѣверномъ департаментѣ, считаютъ въ 4 500.000 килогр. (274,713 п. 25 ф. 30 зол.). Многія фабрики выставили прекрасные образцы бѣлил; самыя замѣчательныя изъ нихъ г. Кульманна изъ Лилля, Лефевра изъ Мулена (сѣвернаго департамента) и г. Фора изъ Ваземма (сѣвернаго департамента). Теперь это производство безвредно для здоровья работниковъ, благодаря слѣдующимъ улучшеніямъ. Самая вредная операція въ этомъ производствѣ была толченіе, которое производило свинцовыя коки, въ слѣдствіе бѣлильной пыли разносившейся въ воздухѣ. Для того, чтобы избѣгнуть этого важнаго недостатка, бѣлила толкутъ не въ сухомъ состояніи, а подъ водою, и воздухъ остается чистымъ. По распоряженію префектуры полиціи, мастерскія должны быть устроены такъ, чтобы воздухъ въ нихъ могъ легко возобновляться: ручныя производства очищенія, молоты, растиранія и просѣванія замѣнены механическими операціями, въ закрытыхъ и плотно закупоренныхъ приборахъ. Влажная масса высушивается гидравлическими прессами и набивается въ горшки. Работникамъ запрещается во время работы пить спиртуозныя напитки; два раза въ недѣлю долженъ посѣщать ихъ медикъ; имъ запрещается принимать нищу въ мастерскихъ; кромѣ того они обязаны нѣсколько разъ въ день мыть руки и принимать поочередно ванны, которыя нагрѣваются избыточнымъ паромъ фабричной паровой машины. Бѣлила готовятся по старому голландскому способу; послѣ нѣсколькихъ попытокъ опять обратились къ этому способу, правда самому сложному, но за то самому экономическому и лучшему по результатамъ.

КВАСЦЫ. Квасцы получаютъ во Франціи слѣдующимъ образомъ: свинцово-глинистыя земля оставляютъ лежать нѣсколько мѣсяцевъ на воздухѣ, потомъ ихъ перекладываютъ слоями вмѣстѣ съ деревомъ и обжигаютъ. Обугливаніе ведется медленно, и здѣсь образуется преимущественно большое количество сѣрнокислаго гли-

нозема. Эту обожженную массу промываютъ, выпариваютъ щелокъ и получаютъ такимъ образомъ первую кристаллизацію квасцовъ. Потомъ маточный растворъ обрабатывается сѣрнокислымъ аммоніакомъ и кристаллизуется. Такимъ образомъ получаютъ лучшіе сорта квасцовъ, которыхъ множество явилось на нынѣшней выставкѣ. Особенно обратили на себя вниманіе квасцы г. Шатенманна изъ Бувиля. Квасцы, употребляемые въ торговлѣ, не всегда представляютъ соединеніе сѣрнокислаго глинозема съ чистымъ сѣрнокислымъ кали или чистымъ сѣрнокислымъ аммоніакомъ; они часто бываютъ простою смѣсью сѣрнокислыхъ глинозема, кали и аммоніака, которая не такъ хороша для протравъ въ крашеніи. Квасцы не должны нѣсколько содержать желѣза при употребленіи ихъ въ красильняхъ. Во Франціи есть такъ еще называемые римскіе квасцы въ видѣ полупрозрачныхъ кубическихъ кристалловъ: это обыкновенные квасцы, приведенные въ состояніе основной соли избыткомъ глинозема. Средняя цѣна квасцовъ есть 35 фр. (8 р. 75 к. с.) за 100 кил. (6 п. 4 ф. 18 зол.) Квасцы съ натровымъ основаніемъ употребляются преимущественно для придаванія яркости нѣжнымъ цвѣтамъ. Растворъ квасцовъ предохраняетъ дерево отъ обугливанія, для этого нужно покрывать его густымъ слоемъ этой соли. Его употребляютъ также на нѣкоторыхъ глиняныхъ заводахъ для наведенія глазури.

НОВЫЙ ПРИМѢРЪ ИСКУССТВЕННОГО РАЗМНОЖЕНІЯ РЫБЪ. Двое изъ рыболововъ ремремонтской общины, по имени Гегинъ и Реми, замѣчали часто, что самки форелей, передъ метаніемъ икры, трутся брюшкомъ о береговой песокъ. Изъ этого они заключили, что треніе это способствуетъ выходу икры, и потому предприняли сдѣлать на счетъ этого опыты. Для этого они наполнили сосудъ чистою водою и насыпали на дно его мелкаго песку. Потомъ, поймавъ самку форели, они посредствомъ легкаго давленія брюшка заставили ее метать икру въ означенный сосудъ. Послѣ, поймавъ самца форели, и заставивъ его пустить въ сосудъ плодотворный сокъ, они поставили сосудъ въ проточную воду. Въ мартѣ мѣсяцъ будущаго года, они съ удовольствіемъ замѣтили, что въ сосудѣ вмѣсто икры, явилось безчисленное множество мелкихъ рыбокъ. Въ послѣдствіи они повторяли опыты эти въ большемъ видѣ, и

всегда были награждаемы самым блестящим успѣхомъ. Одно изъ частныхъ обществъ для поощренія полезныхъ открытій, наградило этихъ господъ премією и они теперь обладаютъ нѣкоторою полосою проточной воды, въ которой у нихъ постоянно плаваютъ 5 или 6 милліоновъ форелей, отъ одного до трехлѣтняго возраста. Извѣстіе это возбудило во Франціи вопросъ: нельзя ли искусственнымъ образомъ населять устрицами опустошенныя устричныя скалы? — Вопросъ этотъ весьма важенъ для жителей сѣверныхъ береговъ Франціи, живущихъ наиболѣе ловлею устриць, и газета «La Presse» предлагаетъ парижскимъ лакомкамъ составить подписку, для сбора суммы денегъ, необходимой для произведенія надлежащихъ опытовъ. (Centralblatt d. Landwirthsch. Vereins in Bayern).

КИТАЙСКАЯ КОРМОВАЯ ТРАВА ВЪ РОССИИ. Магистръ казанскаго Университета г. Васильевъ, находившійся при нашей пекинской духовной миссіи, выслалъ отсюда въ 1846 году сѣмена китайской кормовой травы, называемой *му-суй-цао-цзы*. Этотъ видъ *медуики* или *муцерны* былъ оклиматизированъ помѣщикомъ васильевскаго уѣзда г. Каратаевымъ и представленъ имъ на прошлогоднюю выставку сельскихъ произведеній, бывшую въ Нижнемъ-Новгородѣ. Вотъ перечень свѣдѣній, которыя мы находимъ объ этой новой кормовой травѣ въ одномъ изъ русскихъ журналовъ. Для посѣва одной десятины нужно около фунта сѣмянъ *му-суй-цао-цзы*. Переноса весьма хорошо. осеннія непогоды, зимніе холода и весенніе морозы, она даетъ два укоса въ одно лѣто: въ началѣ іюня и въ сентябрѣ. По мнѣнію г. Каратаева, эта трава можетъ вполне замѣнить для скота кормовой хлѣбъ. Представленные имъ сѣмена этой травы розданы хозяевамъ нижегородской, ярославской, саратовской, орловской и черниговской губерній, чрезъ что получится возможность судить въ послѣдствіи объ успѣхѣ урожая новой кормовой травы и примѣненія ея къ скотоводству, въ различныхъ мѣстностяхъ нашего обширнаго отечества, столь разнообразныхъ какъ по климату, такъ и по качеству почвы. Будемъ надѣяться благихъ послѣдствій отъ этого дѣла.

ПРОПАРИВАНІЕ ХЛѢБНАГО ЗЕРНА. Извѣстно, что для полученія чистой хорошей муки, необходимо, до молотья хлѣба на мельницѣ, придать шелухѣ зерна нѣ-

которую вязкость или упругость, такъ чтобъ она при размалываніи не крошилась вмѣстѣ съ мукою; иначе, мука отъ того выходитъ не такъ чиста цвѣтомъ и вкусомъ, и требуетъ потомъ для очистки не малаго труда. По сему, старательные мельники, обыкновенно до размалыванія зерна, слегка смачиваютъ его, и тѣмъ, по вышесказанному, облегчаютъ отдѣленіе шелухи отъ зерна и муки. Американскіе мельники, Гаулетъ и Вокеръ, послѣ разныхъ по сему опытовъ, нашли, что вмѣсто довольно медленнаго и затруднительнаго смачиванія зерна водою, гораздо удобнѣе и скорѣе смачивать его для сего дѣла паромъ. Для сего, они пропускаютъ зерно по пространству, по которому, въ противоположномъ направленіи, проходитъ токъ пара, скоро и сильно дѣйствующаго на высохшую шелуху, такъ что она при малѣйшемъ давленіи расцепляется и, отдѣляясь отъ самага зерна, не обращается въ муку, не смѣшивается съ нею, а очень легко отъ нея отдѣляется. Это средство уже введено на многихъ мельницахъ въ Саксоніи и Бельгіи. (Agron. Zeitung.)

СПОСОБЪ УСКОРЯТЬ СОЗРѢВАНІЕ КУКУРУЗЫ. Въ странахъ, ближе къ сѣверу лежащихъ, нерѣдко уже въ сентябрѣ бываютъ утренники, вредящіе кукурузѣ и препятствующіе созрѣванію ея. Извѣстный сельскій хозяинъ Э. Галлеръ въ Каринтіи, многообразными, нѣсколько лѣтъ повторенными, основательными опытами, нашелъ слѣдующій простой способъ, посредствомъ котораго кукуруза у него вызрѣваетъ двумя недѣлями ранѣе обыкновеннаго срока. Когда кукуруза начинаетъ созрѣвать, тогда иные колосья поспѣваютъ ранѣе другихъ, игибаются на стеблѣ нѣсколько къ низу. Эти ранніе колосья надобно тотчасъ срѣзать, очистить отъ хохолка, и развѣшать въ сухомъ мѣстѣ, гдѣ продуваетъ воздухъ. Тамъ ихъ держать до самага времени посѣва. На этотъ посѣвъ употреблять только тѣ зерна, которыя находятся посреди колоса, гдѣ они бываютъ всегда полнѣе ростомъ и зрѣлѣе, а потому, будучи посѣяны, растутъ гораздо быстрѣе и созрѣваютъ раньше другихъ. Само собою разумѣется, что посѣвъ должно производить какъ можно раннѣе, по состоянію погоды. (Agron. Zeitung.)

КРЕМНЕЗЕМИСТЫЙ РАСТВОРЪ ДЛЯ ЗАКРѢВНІЯ. Весьма часто встрѣчается нужда закрѣплять чугуныя, мѣд-

ныя и другія металлическія вещи въ камняхъ; но почти всё употребляемая при этомъ замазка, высыхая, держать закрѣпы весьма слабо. Нынѣ братья Сименсъ, въ Берлинѣ, придумали употреблять, въ такихъ случаяхъ, вмѣсто замазки, растворъ кремнезема, приготовляемый слѣдующимъ образомъ: Устраивается плотно закрывающійся котель, въ который кладутъ чистый, прокаленный кварцовый песокъ и наливаютъ сверхъ него крѣпкій растворъ натра. Въ крышкѣ котла устроено мѣшало, а въ боку пропущена трубка отъ паровика, въ которомъ можно произвести паръ, по крайней мѣрѣ до четырехъ атмосферъ. Затѣмъ паръ пускаютъ въ котель и начинаютъ вертѣть мѣшало: въ теченіе 10 часовъ часть кремнезема растворится въ шелокаѣ. Если потомъ прибавить къ этому раствору мелкаго, чистаго кварцоваго песку, то замазка будетъ готова, и по прошествіи нѣкотораго времени она твердѣетъ до такой степени, что издаетъ искры отъ удара сталью. Ясно, что составъ этотъ есть ничто иное, какъ стекло, приготовляемое мокрымъ путемъ. (Bulletin scientifique).

ТЕРПЕНТИННОЕ МАСЛО КАКЪ СРЕДСТВО ОТЪ МОЛИ. Для сохраненія отъ моли, часто кладутъ между платья отрѣзки русской кожи или камфору, но ни одно изъ нихъ не столь надежно, какъ простое терпентинное масло. Наипростѣйшій образъ употребленія терпентиннаго масла для сохраненія шерстяныхъ матерій и мѣховъ, слѣдующій: маленькіе кусочки фланеля напытаваютъ симъ масломъ, потомъ ввертываютъ каждый особенно въ чистое полотно, въ холстъ или тому подобную матерію, дабы терпентинное масло не могло проникнуть до наружности обертковъ и повредить вещамъ вокругъ ихъ. Шесть или семь такихъ кусковъ грубаго фланеля (каждый въ четверть квадратнаго аршина) достаточны на ящикъ (сундукъ) въ 4 фута длины, и въ 18 дюйм. ширины и глубины; на дно сундука кладутъ сперва слой платьевъ, на оныя два куска приготовленнаго фланеля, и продолжаютъ такъ попеременно, слой платьевъ и одинъ или два куска фланели, до наполненія ящика до половины, послѣ чего наполняютъ ящикъ одними платьями и потомъ закрываютъ его немедленно крышкою, для отвращенія испаренія масла. Такимъ образомъ сохранялись весьма хорошо платья въ одномъ и томъ же пространствѣ, гдѣ

кашемировая шаль, рачительнѣйше покрытая камфорой, сильнѣйше извѣдена была молью.—Ежели по какой нибудь причинѣ надо открыть такой сундукъ, то терпентинное масло должно быть возобновлено: иначе, означенное количество достаточно для сохраненія вещей во время пяти или шести мѣсяцевъ.—Терпентинный запахъ оставляетъ платья, ежели ихъ предоставить на нѣсколько часовъ влiянiю вольнаго воздуха.

(Изъ *Mechanics' Magazine*).

НОВОИЗОБРЕТЕННОЕ ВО ФРАНЦИИ ЖИДКОЕ УДОБРЕНИЕ ДЮССО. Французскiе журналы и газеты наполнены объявленiями о *дивномъ удобренiи, изобрѣтенномъ н. Дюссо, отцемъ и сыномъ.* Множество опытовъ, произведенныхъ въ небольшихъ размѣрахъ, оправдали высокое совершенство этого жидкаго удобренiя. Имена сельскихъ хозяевъ, производившихъ эти опыты напечатаны въ разныхъ французскихъ газетахъ, равно какъ и свидѣтельства мѣстныхъ начальствъ, чтобъ всякъ могъ удостовѣриться въ пользѣ и истинѣ новаго этого изобрѣтенiя. Жатва съ посѣва, удобреннаго по методѣ гг. Дюссо, въ четыре съ половиною раза обильнѣе, нежели жатва съ полей того же объема, удобренныхъ по старой методѣ, т. е. *одна десятина даетъ столько, сколько давали прежде четыре десятины съ половиною,* и если известное количество земли, удобренное по старой методѣ, исключивъ всѣ издержки на обработанiе, даетъ во Францiи 100 франковъ чистаго барыша, то же количество земли, засѣянное *удобренными сѣменами,* по способу гг. Дюссо, даетъ чистаго барыша 449 франковъ. Для удобренiя одного гектолитра сѣмянъ, нужно десять литровъ жидкаго удобренiя, изобрѣтеннаго гг. Дюссо. Для засѣва одного гектара земли, нужно полтора гектолитра сѣмянъ или пятнадцать литровъ жидкаго удобренiя, а одинъ литръ жидкаго удобренiя, стоитъ *два франка* (*). Изобрѣтенiе гг. Дюссо равно полезно для удобренiя всѣхъ сортовъ зерноваго хлѣба, для корнеплодныхъ, для масляничныхъ, красильныхъ растений, огородныхъ овощей, травъ, фруктовыхъ деревьевъ, табаку, винограда, картофеля и проч. и проч. Въ слѣдующемъ нашемъ № мы помѣстимъ статью съ по-

(*) Гектаръ = 0,915 десятины; гектолитръ = 3,813 четверика; литръ жидкости = 0,814 кружекъ.

дробнымъ описаніемъ этого новоизобрѣтеннаго удобренія, которое есть впрочемъ ничто иное, сколько извѣстно, какъ самая сильная эссенція животнаго помета. Желательно, чтобы кто нибудь изъ нашихъ свѣдущихъ хозяевъ написалъ изъ Парижа нѣкоторое количество жидкаго удобренія Дюссо, вымочилъ бы въ немъ будущую весною зерна какого нибудь яроваго хлѣба и посѣялъ бы на небольшомъ пространствѣ, напримѣръ на казенной десятинѣ и о результатахъ, со всеми самыми вѣрными и тщательно сдѣланными исчисленіями сообщилъ бы въ редакцію «Трудовъ», которая всегда готова предлагать страницы этого журнала для всѣхъ чисто практическихъ изслѣдованій русскихъ хозяевъ. На этотъ разъ скажемъ только, что для приобрѣтенія жидкаго удобренія Дюссо надобно адресоваться въ Парижъ къ г-ну de Monnieres, rue de Boulois, № 23. Боченокъ для удобренія гектара (0,915 десятины) стоитъ на мѣстѣ 33 франка; перевозка на счетъ покупателя.

СРЕДСТВО ОТЪ ХОЛЕРЫ. Въ Индіи докторъ Макрэ открылъ способъ леченія холеры, который, говорятъ, былъ увѣнчанъ самымъ блистательнымъ успѣхомъ. Макрэ даетъ больнымъ вдыхать кислородъ. Газъ сначала производитъ на весь организмъ дѣйствіе возбуждающее; потомъ больной впадаетъ въ усыпленіе. Когда больной просыпается, въ немъ остается только общая слабость, которая легко уничтожается обыкновенными средствами. Между другими опытами замѣчательнъ опытъ Макрэ надъ пятнадцатю европейскими матросами, которые всѣ были привезены въ больницу въ послѣднемъ періодѣ болѣзни. Всѣ они выздоровѣли.

ВОСПИТАТЕЛЬ ПЧЕЛЪ И ОСЬ. Въ Оксфордѣ есть какой-то человекъ, одаренный особеннымъ талантомъ укрощенія пчелъ и осей. Въ присутствіи многихъ почетныхъ джентльменовъ онъ однажды выпустилъ изъ улья цѣлый рой пчелъ, которыя, по его знаку, сѣли на шляпу одного изъ зрителей; зритель, разумѣется, не могъ удержаться отъ испуга, но пчелы, не сдѣлавъ ему никакого вреда, перелетѣли на руку, голову и лице своего повелителя, облѣпили всѣ эти члены и не нанесли ему ни малѣйшаго вреда. Потомъ онъ заставилъ ихъ ходить по столу. Всего замѣчательнѣе, что онъ производитъ подобные опыты съ какимъ угодно

роемъ пчель, ось или другихъ мухъ, которыхъ укрощаетъ въ нѣсколько минутъ. (The Economist)

ЯДОВИТОСТЬ ЦИНКОВЫХЪ КРАСОКЪ. Мы говорили въ свое время о цинковыхъ краскахъ, изобрѣтенныхъ г. *Леклеркомъ*, изъ коихъ преимущественно бѣлая, состоящая изъ окисла цинка, предлагалась для замѣны свинцовыхъ бѣлилъ, приготовленіе которыхъ сопряжено съ большими опасностями для здоровья работниковъ. Въ числѣ преимуществъ цинковыхъ бѣлилъ представлялось главнымъ то, что приготовленіе и употребленіе его совершенно безвредно; но теперь опытъ показываетъ совершенно противное. Нѣсколько несчастныхъ случаевъ поневолю умѣрили неумѣстный восторгъ читателей г. *Леклерка* и теперь достоверно извѣстно, что приготовленіе цинковыхъ красокъ сопряжено почти съ такими же опасностями, какъ и фабрикація красокъ, основаніемъ которыхъ служитъ свинецъ (*).

СДАБРИВАНІЕ СЪМЯНЪ. Въ новѣйшее время сдѣланы были во многихъ мѣстахъ опыты надъ удобреніемъ сѣмянъ. Лучшимъ способомъ для этой цѣли оказался слѣдующій: Должно положить въ бочку нѣкоторое количество овечьяго, куринаго или голубинаго помета, присыпать пудъ соли и селитры и полить все это помоями. Отъ частаго промѣшиванія вся масса превращается въ жидкую кашу, которую и оставляютъ перебродиться въ продолженіе 8-ми или 14-ти дней. Для ускоренія броженія, не дурно прибавить желѣзнаго купороса или купороснаго масла. За нѣсколько времени передъ посѣвомъ сѣмена замачиваются въ полученной такимъ образомъ жидкости и потомъ снова высушиваются. Кромѣ того хорошо замачивать сѣмена въ разведенной соляной кислотѣ или купоросномъ маслѣ. — (Allgemeine Zeitung).

НОВОИЗОБРѢТЕННЫЯ ВЪ ГЕРМАНИИ ТЕХНИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА. По донесенію русскаго генеральнаго консула въ Гамбургѣ, продаютъ тамъ за дешевую цѣну (**) слѣдующія новоизобрѣтенныя средства: 1) добываніе стеарина безъ прессовки и съ расходомъ 20 коп. сереб. на каждые 3 пуда; 2) средство отнимать запахъ смолы, для примѣси оной въ зеленое мыло; 3) средство бѣлить сало однимъ топлениемъ; 4) нѣсколько новыхъ изобрѣтеній по красильной части.

(*) *Moniteur industriel* du 6 juin 1850. № 1454.

(**) Отъ 8 до 12 талеровъ или рублей.

К Н И Г И.

Критическій разбор книги г-на Зейберлина: Опытъ опредѣленія недостатковъ и совершенствъ лошади (*). Опредѣлить совершенства вообще лошади значитъ опредѣлить ея годность; но годность ея бываетъ условная и потому многосторонняя. Слѣдовательно опредѣленіе совершенства лошади вполне зависитъ отъ ея годности къ употребленію. Верховая кавалерійская, упряжная легкая, цуговая каретная, подъемная транспортная, разгонная почтовая и рабочая земледѣльческая лошади составляютъ не малыя разности: къ чему можетъ быть способна одна, къ тому не годна другая; при всемъ этомъ не было еще донинѣ примѣровъ, чтобы лошадь, произведенная на свѣтъ съ дурными формами, но съ хорошимъ здоровьемъ не была совершенно ни къ чему не способна. Такимъ образомъ и опредѣленіе недостатковъ всѣхъ исчисленныхъ лошадей должно быть въ тѣсной связи съ опредѣленіемъ ихъ годности. Вотъ съ какой точки должно смотрѣть на опредѣленіе совершенствъ и недостатковъ лошади. Между тѣмъ въ планѣ автора (см. въ предъидущемъ 9-мъ № «Трудовъ»), который онъ начерталъ въ предисловіи къ этой книжкѣ, мы этого не видимъ. Приступимъ къ тексту трактуремой книги и увидимъ, можно ли воспользоваться вѣроятностію послѣ такого обширнаго общанія. Текстъ состоитъ изъ 9-ти отдѣловъ. Отдѣлъ I. Естественная исторія лошади (а въ оглавленіи — *лошадей*). Отд. II. Анатомія и физиологія (въ оглавленіи — анатомія и *зоономія* (?) лошади. Отд. III. Мышцы. Отд. IV. Внутренности (*splanchnologia*, т. е. о всѣхъ вообще внутренностяхъ, а въ оглавленіи — пищеварительные органы). Отд. V. Органы воздухопроводныхъ путей. Отд. VI. Система (въ оглавленіи — системы) мочеотдѣлительныхъ органовъ (*organa urogenitica*). Отд. VII. Половые или дѣтородные органы (*partes genitales s. sexuales*, а на стр. 91 эти ча-

(*) Объ этой книгѣ въ № 9 «Трудовъ» была помѣщена нами краткая извѣстительная статья. Такъ какъ книга эта чисто спеціальнаго содержанія, то сочленъ нашъ О. С. Пашкевичъ, извѣстный практический и ученый ветеринарный врачъ, разобралъ ее весьма отчетливо и мы, раздѣляя его просвѣщенное мнѣніе, помѣщаемъ здѣсь этотъ критическій разборъ, пополняющій наше краткое извѣщеніе. *Ред.*

сти названы внутренностями *репродуктивной жизни?*). Отд. VIII Органы животной жизни. Отд. IX. Сосуды.— Естественная исторія преимущественно описываетъ тѣ признаки и свойства, какими лошадь отличается отъ другихъ млекопитающихъ животныхъ и, объяснивъ, что лошадь имѣетъ цѣльное, нераздвоенное копыто, продолжаетъ, что «отличительные признаки ея отъ прочихъ породъ (не видовъ ли?) слѣдующіе: хвостъ съ длинными волосами, шерсть иногда состоитъ изъ полосъ другаго цвѣта (?), небольшія уши, грива и т. п.» Потомъ о происхожденіи ея, на стр. 2 объясняется весьма безотчетливо, напр. «многіе считаютъ отечествомъ лошади вообще пространство между Волгою и Каспійскимъ моремъ, но на эту гипотезу нѣтъ удовлетворительныхъ доказательствъ». — Гипотеза съ удовлетворительными доказательствами уже не гипотеза, а вещь опредѣленная. Тамъ же: «Въ Америкѣ, при открытіи ея, лошадей не нашли. Нынѣ же, дико-скитающія тамъ, большими стадами (не табунами ль?) лошади; должно считать ихъ поколѣніемъ лошадей, перевезенныхъ изъ Европы, именно испанскихъ или португальскихъ, составляющихъ нынѣ отличное и наружными и внутренними качествами, племя въ Европѣ. Эти то лошади, частію привезенныя Европейцами въ тамошнія дѣвственные, въ своей растительности степи, частію убѣжавшія самовольно изъ Европы (чрезъ атлантическій или какой либо другой океанъ??) составляютъ нынѣ, какъ бы особую породу, между прочимъ весьма справедливо называемую *одичалыми американскими лошадьми*». Послѣ такой экспликаціи слѣдуетъ описаніе *внутренняго* характера лошади (должно быть есть и наружный?). Тутъ на стр. 3 объясняется, что лошадь ѣстъ траву, что ее не рветъ, что поступленіе корма (куда?) происходитъ свободно, а возвратъ (чего и откуда?) совершенно воспрещается (кѣмъ?). Ко внутреннему характеру лошади присоединяется описаніе внѣшнихъ ея чувствъ: слухъ, зрѣніе, обоняніе, вкусъ, осязаніе и голосъ. «Слухъ у лошади такъ развитъ», говоритъ авторъ на стр. 4, «что она безпрестанно двигаетъ ушными раковинами, чтобы уловить даже шорохъ, который доходитъ до нашего слуха гораздо послѣ, по мѣрѣ приближенія предмета (???)» Потомъ ниже задается вопросъ: «Суля по такому необычайному слуху лошади, нельзя ли допустить, что она

въ состояніи слышать вслѣдствіе впечатлѣній, производимыхъ предметами на нервы общаго чувствительнаго, какъ допускаютъ (кто?) подобное явленіе у нѣкоторыхъ людей?» Не странный ли это вопросъ: какое же чувство можетъ быть въ дѣйствиіи безъ впечатлѣнія? Для слуха должны быть впечатлѣніемъ различные звуки, для зрѣнія — предметы, для обонянія — запахъ, для осязанія — непосредственное прикасаніе животнаго къ предмету, для вкуса — впечатлѣніе составныхъ частей съѣдобнаго предмета. Чувство обонянія (на стр. 6) объясняется еще загадочнѣе, напр. «оно вообще зависитъ отъ частицъ, испаряемыхъ въ воздухъ; но количество ихъ содержанія въ ономъ опредѣлить не возможно (или очень трудно). Металлы, земля, даже вода (!!) такъ сильно испаряющая, для человѣка не обоняемы (развѣ во время сильнаго насморка?), но для лошади напротивъ, разумѣется подъ извѣстными условіями, впрочемъ, намъ еще не достаточно извѣстными — они чувствительны». Тамъ же: «Хотя по запаху кушанья можемъ заключить о вкусѣ его (точно ли такъ?), но обоняніе у животныхъ руководитъ ихъ гораздо вѣрнѣе, потому что они (ѣ) не щиплютъ для себя вредныхъ травъ, неизмѣющихся для насъ совершенно никакого запаха». За тѣмъ слѣдуетъ подробнѣйшее поясненіе обонянія, напр. «кобыла посредствомъ своего (т. е. не чужаго) обонянія отыскиваетъ своего жеребенка, даже далеко отъ него находящагося, жеребецъ свою (только?) самку, мерепъ своего (только?) товарища, съ которымъ живетъ вмѣстѣ или въ сосѣдствѣ». Чувство обонянія зависитъ собственно отъ дѣятельнаго состоянія первой пары нервовъ, называемыхъ обонятельными; ибо по уничтоженіи ихъ дѣятельности никакія *частицы испаряемыхъ веществами*, лучше сказать запахъ, какъ впечатлѣніе, не возбудишь чувства обонянія. На стр. 10 слѣдуетъ опредѣленіе голоса: «Голосъ у лошади называется ржаніемъ, и измѣняется сообразно ея страстямъ и нуждѣ. Такая форма его зависитъ отъ плевистаго мѣшка, называемаго у анатомовъ гортанно-глотоцимъ (*bursa gutturalis cervicis*)». Что голосъ лошади называется ржаніемъ, то безъ сомнѣнія извѣстно каждому; но что форма его зависитъ отъ одного плевистаго мѣшка, между тѣмъ, какъ ихъ у лошади два, лежащіе съ каждой стороны полости зѣва по одному, — это должно быть извѣстно только од-

ному автору, потому что всё усилія натуралистовъ найти пользу или назначеніе этихъ мѣшковъ донинѣ оказались тщетными. Большая часть однакожь зоологовъ полагаютъ, что они служатъ для умѣренія излишняго стремленія воздуха въ гортань во время сильнаго движенія животнаго. Къ отдѣлу о голосахъ примыкаются еще свѣдѣнія: что степныя лошади живутъ большими стадами, что табуны или косяки образуются изъ нѣсколькихъ семействъ, что всё эти семейства управляются храбрѣйшимъ жеребцомъ, что дикая лошадь въ первобытномъ состояніи называется *тарпаномъ*, а между тѣмъ всё зоологи называютъ ее *грапомъ*. — На стр. 14 начинается исчисленіе породъ лошадей. «Лошади преимущественно годныя къ верховой ѣздѣ. I) Восточныя породы: арабская, персидская, варварійская, турецкая или семигорская, молдавская, англійская. Эти породы называются чистокровными или полнокровными (?). Англійская лошадь происходитъ отъ чистыхъ арабскихъ жеребцовъ и англійскихъ кобылъ. II) Благородныя европейскія породы. Англійско-арабская порода, андалузская (такъ называемая полукровною), лимузинская, благородная нормандская порода (такъ называемая меллераудъ). Она похожа на испанскихъ лошадей и довольно хороши. Наварская, *auvergnate* (должно быть овернская?), *samargue* (должно быть камаргская?), арденская лошадь, *bretonne* (верховая лошадь, такъ называемая клепперомъ?) и наша заводская лошадь». И такъ англійская лошадь представлена здѣсь въ видѣ протѣя, то между восточными, то между благородными европейскими лошадьми, а послѣднія всё похожими на испанскихъ лошадей; но андалузская тоже испанская, значитъ послѣдняя похожа сама на себя?!. Почему она не вошла въ категорію верховыхъ лошадей? — На стр. 16 «Породы для тяжелой работы, вольныя или для тяжелой кавалеріи: I) голштинская, мекленбургская, фризская, датская, корсиканская и сардинская, мевеляндскія (гнѣдыя изъ Йоркшира) и лошади изъ средней Англии. II) Ломовыя, цуговыя лошади: британская (значитъ не англійская), швейцарская, брабантская и великороссійская». Значитъ мевеляндскія, исключительно только гнѣдыя, способны для возки тяжестей, а воронья, сѣрыя и другихъ мастей не годятся. Въ Англии есть особая порода воронихъ вольныхъ

лошадей, напр. Elephant' horses и пивоварскія лошади, почему же онѣ исключены изъ этого отдѣла лошадей? А ломовыя и цуговыя не однѣ и тѣже лошади. Ломовая есть транспортная, массивная и тяжелая, а цуговая каретная, рослая и легкая. Затѣмъ слѣдуетъ (на стр. 17) авторскій приговоръ: «Впрочемъ и эти лошади обнаруживаютъ въ движеніяхъ необычайную силу и даже легкость, но нѣтъ у нихъ рѣзкихъ достоинствъ, и по этому не заслуживаютъ другаго назначенія, кромѣ употребленія ихъ въ работы всякаго рода». И въ заключеніи отдѣла естественной исторіи лошади слѣдуетъ *вычисленге породъ лошадей нашего отечества*. — Стр. 15.

«А) Въ сѣверной полосѣ государства находятся: вятская лошадь, ростомъ не слишкомъ велика и происходитъ отъ смѣшенія русской лошади съ курляндскимъ клепперомъ. Финская, чухонская, курляндская (любопытно видѣть описаніе различія между сими лошадьми), мезенская и онежская лошадь. Въ Сибири: башкирская, барабинская, бурятская, ачинская; лошадь кузнецкихъ татаръ, саянская, тунгусская и собственно сибирская, содержимая русскими жителями. В) Восточныя породы русскихъ лошадей: камыцкая, отличная порода между русскими породами лошадей, и есть весьма хорошая кавалерійская лошадь; ногайская, превосходная для легкой кавалеріи, горская или черкеская. Всѣ эти породы лошадей можно, кажется, причислить къ арабскому племени». Вотъ, по свѣдѣніямъ автора, какія у насъ замѣчательныя породы лошадей! А лошади знаменитыхъ и извѣстнѣйшихъ заводовъ, каковы: орловскія, ростопчинскія, воейковскія, скарятинскія и др., развѣ не заслуживаютъ вниманія? Едва ли притомъ авторъ когда либо видалъ вятскихъ лошадей, иначе онъ сказалъ бы объ ихъ ростѣ или величинѣ гораздо опредѣлительнѣе. «Не слишкомъ великая» не означаетъ еще малую, а между тѣмъ вятская или обвинская еива ли не меньшая изъ всѣхъ вычисленныхъ сѣверныхъ лошадей. Вятка въ 2 аршина составляетъ уже великана между тамошними лошадьми. Не извѣстно почему пропущены шведскія лошади, какъ самыя замѣчательныя на сѣверѣ; также казанки, какъ близкія родственницы вяткамъ. Обѣ эти породы произошли не отъ смѣшенія русской лошади съ курляндскимъ клепперомъ, по свѣдѣніямъ автора, а отъ смѣшенія шведскихъ и эзельскихъ кобылъ съ жереб-

цами восточными, какъ лошадыми, особенно славившимся во время Петра Великаго. Вятки и казанки въ настоящее время въ половину не имѣютъ тѣхъ достоинствъ, какими онѣ отличались прежде и слѣдовательно въ заводскомъ отношеніи не заслуживаютъ особеннаго вниманія. Подобно какъ и другія, вычисленные породы, какой могутъ имѣть интересъ для заводчика? Такихъ дурныхъ породъ, какія причислены къ сѣверной полосѣ государства, можно насчитать и болѣе, напр. литовская, вольнская, бѣлорусская, жидовская и др.; но тутъ представляется вопросъ, сообразный съ нынѣшнимъ требованіемъ, можно ли изъ нихъ составить особливую, улучшенную породу? Между восточными породами калмыцкая названа отличною кавалерійскою лошалью; ногайская, превосходно для легкой кавалеріи; но почему? Мы знаемъ, что во всей регулярной кавалеріи лошади не имѣютъ малѣйшаго сходства съ калмыцкими или ногайскими лошадыми; послѣдніи до того безобразны въ своихъ формахъ, что потребовали бы большихъ усилій отъ заводчика, чтобъ переродить ихъ въ статныхъ лошадей. Трухменская, да не упомянутая авторомъ карабахская, лошади, вотъ справедливо могутъ быть названы отличными кавалерійскими лошадыми, потому что происходя отъ персидскихъ лошадей, сохранили всѣ красивыя ихъ формы. — При вычисленіи замѣчательныхъ отечественныхъ породъ лошадей по нашему мнѣнію, слѣдовало бы наиболѣе коснуться лошадей извѣстныхъ заводовъ. А битюгская лошадь развѣ не составляетъ въ своемъ родѣ достопримѣчательности, какъ массивная и притомъ довольно статная? Кто снабжаетъ лошадыми нашихъ коренныхъ транспортныхъ извозчиковъ, если не Битюгъ! — Прочіе отдѣлы книжки отъ втораго до десятаго включительно, излагающіе анатомію съ физиологіею лошади, составляютъ краткій, поверхностный, но невѣрный учебникъ собственно для ветеринаровъ. Здѣсь почти на каждой страницѣ находимъ отступленія отъ важныхъ наукъ, какова анатомія и физиологія, но мы, избѣгая труда въ исчисленіи въѣхъ невѣрностей, ограничимся указаніемъ немногихъ изъ нихъ, и судъ объ этомъ предоставимъ знающимъ читателямъ. На стр. 22 авторъ трактуя о составѣ костей говоритъ: «При вареніи, (чего?) постоянный хрящъ (ъ) даетъ хрящевую глыбу (chondrina), но костный хрящъ (ъ) даетъ

обыкновенную глину (gluten)». Но всѣ знаменитые физиологи, коковы: Валентинъ, Вагнеръ, Мюллеръ, Мажанди и др. своими опытами единогласно доказали, что при вареніи обыкновенныхъ хрящей (т. е. по автору постоянныхъ) получается, исключая немногихъ сосудистыхъ волоконъ, почти чистая студень (gluten, gelatina) и бѣлокъ (albumen), а не глина названная хондриномъ; chondrinъ есть хрящевое начало. Существованіе обыкновенной глины въ костномъ хрящѣ ни однимъ еще изъ упомянутыхъ физиологовъ не открыто; къ тому обыкновенная глина по латынѣ называется lutum, а не gluten, послѣднее слово означаетъ студень. — На стр. 91 опредѣленіе и раздѣленіе внутренностей изложено въ слѣдующихъ понятіяхъ: «Внутренности въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, суть органы, лежащіе внутри трехъ главныхъ полостей животнаго организма. Онѣ раздѣляются на внутренности (копируемъ точь въ точь это раздѣленіе). А) Полостей: 1) головы, носа и ушей; 2) туловища: груди, брюха; 3) таза. Далѣ раздѣляются онѣ по ихъ отправленіямъ, т. е. на внутренности: В) Жизни растительной: 1) пищеварительныя, 2) дыхательныя, 3) мочетѣдлательныя. С) Жизни репродуктивной: 1) половыя органы мужскіе и 2) половыя органы женскіе. Наконецъ на внутренности: D) Внѣшнихъ чувствъ: 1) осязанія, 2) вкуса, 3) обонянія, 4) зрѣнія и 5) слуха. Составъ этихъ внутренностей въ физическомъ и жизненномъ отношеніяхъ — различенъ, такъ какъ и отправленіе ихъ, по различному отношенію къ общей жизни, также различна. Онѣ состоятъ изъ трехъ основныхъ тканей, а именно: изъ мышечной, перепончатой и сосудистой, образующей во многихъ органахъ особый составъ называемый: *губчатимъ* (parenchyma; такъ напр. всѣ мышцы туловища, языкъ, губы и т. д. устроены изъ мышечной ткани; желудокъ и кишки изъ перепончатой; легкіе, печень, почки и проч., изъ паренхиматовой. — Не смотря на физиологическія отправленія, принадлежащія спеціально каждой внутренности, основная ткань ихъ всегда принадлежитъ къ одному изъ этихъ видовъ (какихъ?); такъ напр. языкъ, по спеціальному его отправленію, зависящимъ отъ особыхъ нервовъ, раздѣляющихся въ немъ, есть, органъ вкуса, а по составу состоитъ изъ настоящей мышечной ткани». Изъ такого раздѣленія оказывается во первыхъ, что носъ и уши

также имѣють внутренности, но вопросъ: какія? во вторыхъ, что половые органы названы репродуктивными внутренностями, тогда какъ въ анатоміи извѣстны подъ этимъ названіемъ *пищеварительные органы*; въ третьихъ, что всѣ пять внѣшнихъ чувствъ также названы внутренностями. Но объясненіе состава всѣхъ исчисленныхъ внутренностей не беремъ истолковать, потому что не понимаемъ языка автора. На стр. 150 кобылье вымя названо то титками, то грудью, то большими желѣзами! На стр. 167: «Передняя поверхность непрозрачной оболочки (т. е. глаза) бѣлая и не гладкая отъ прикрѣпленія къ ней мышцъ; на ней замѣчаютъ большое отверстіе, чрезъ которое проходитъ зрительный нервъ.» А тутъ что? «Наружная поверхность непрозрачной оболочки именуется передней, на которой нѣтъ никакого отверстія, ни большаго, ни малаго, но зрительный нервъ, нѣсколькими своими нитями проникаетъ эту оболочку подобно какъ въ ткацкомъ дѣлѣ утокъ основу. На стр. 170: «Большая часть окружности глаза помѣщается въ твердой непрозрачной оболочкѣ.» (!!!) Окружность глаза составляютъ вѣки, лобная и слезная кости, и явно не могутъ помѣщаться въ непрозрачной оболочкѣ. На стр. 171: «Стекловидное тѣло глаза имѣетъ чечевицеобразную форму.» (!!!) Никогда: стекловидное тѣло имѣетъ собственную форму; задняя сторона его круглая, а передняя имѣетъ впадину, для помѣщенія хрусталика.

Члѣвъ П. В. Э. О., прилворный ветеринарный мѣдикъ **О. ПАШКЕВИЧЪ.**

Критическій разборъ книги: Новое практическое руководство къ домашнему (!) скотоводству и къ леченію болѣзней домашней скотины и проч. и проч. Н. В. Данилевскаго. Въ двухъ книгахъ. Москва. 1850. ()* По заглавію книги надобно ожидать, что она заключаетъ въ себѣ полезныя матеріалы для скотоводовъ и охотниковъ, особенно нужныя въ нынѣшнюю эпоху усовершенствованія

(*) Объ этой книгѣ мы сказали уже нѣсколько словъ въ 9 № и тогда же выразили нашу надежду, что нашъ сочленъ О. С. Пашкевичъ не откажетъ намъ въ статьѣ болѣе критической. Намъ упрекаютъ въ излишней снисходительности (Отеч. Зап. № 5), но конечно никогда не упрекнутъ въ несправедливости и лицепріятіи, равно какъ въ недостаткѣ готовности предостерегать читателей отъ книгъ, создаваемыхъ книгопродавческою спекулятивною. Ред.

ванія сельской экономіи; но если вникнуть въ сущность содержанія ея, то ожиданіе такое остается мало удовлетвореннымъ. Не входя въ подробный разборъ трактующей книги, выпишемъ изъ нея немногія оригинальныя мѣста для собственнаго сужденія читателей о ея достоинствѣ. — Въ отдѣленіи первомъ о лошадяхъ вообще, на стр. 8: «Всякій рачительный хозяинъ, желающій имѣть хорошій конный заводъ, долженъ прежде всего стараться добыть хорошихъ крѣпкихъ кобылъ, у которыхъ было бы какъ можно менше недостатковъ или пороковъ; потомъ наблюдать, чтобы и жеребцы для спуска съ ними были такихъ же свойствъ. Вотъ правила, на которыя должно обращать вниманіе при выборѣ хорошихъ лошадей для завода.» Здѣсь, какъ видно, авторъ предлагаетъ совершенную реформу въ дѣлѣ коннозаводства: вмѣсто того, чтобы прежде всего стараться приобрести хорошихъ кровныхъ жеребцовъ, совѣтуетъ главнѣе пещись о приобретеніи матокъ. На стр. 9 между признаками хорошаго заводскаго жеребца: «Ямки надъ глазами полныя, но не очень глубокия. Шея должна быть длинна, отъ холки и груди изогнута, но не много впередъ вверху поднята, нѣсколько сужена и примыкать къ головѣ загнувши.» На стр. 10: «Бока коротко сомкнутые, полные, не впалые, а наравнѣ съ пахами стоящіе. (Значитъ не полные, а плоскіе, ежели наравнѣ съ пахами стоящіе). Хвостъ, къ крестцу ни высоко, ни низко примыкающій, но выгибомъ *отличивающійся* (?).» На стр. 13 строгое для охотниковъ и коннозаводчиковъ предписаніе: «Охотники до лошадей или коннозаводчики должны конскій дворъ строить пространно, содержать стойла чисто. Конюшня зимою должна быть умѣренной теплоты, а лѣтомъ въ тѣни или темна, но никогда не должна быть сыра и наполнена навозомъ, а потому изъ конюшени навозъ чаще выметать или отдалять и не допускать, чтобы гнилостные пары его вредили здоровью лошадей и постоянно держать сухую подстилку.» — Чтожъ тутъ сказано новаго въ *новомъ практическомъ руководствѣ*? Здѣсь и старое не объяснено какъ должно. На стр. 14: «Обыкновенную здоровую пищу лошадей составляетъ: *овесъ* (иногда *ямень*, иногда *рожь*), *сѣно*, *солома*, и *свѣжая трава*. Чистая вода есть обыкновеннѣйшее ихъ пойло. Впрочемъ охотники на заводахъ кормятъ лошадей, дятлиною, морковью, картофелемъ и т.

п. До того времени, пока лошадей не выгонять въ поле, лучше всего кормить ихъ овсомъ, если его достаточно на все время.» На стр. 15: «рожь, напротивъ того, въ зернахъ согрѣваетъ, споспѣшествуетъ кругообращенію соковъ и ободряетъ; но высѣявъ изъ нея мелкую муку (изъ ржи высѣять муку?!) и употребляя только отруби съ малою частію муки, отруби сіи будутъ сходствовать съ овсяною мукою, которая слегка питаетъ и обволакиваетъ внутренности полезною слизью.» На стр. 16: «Кто располагаетъ кормить рѣзкою, тотъ можетъ крошить оную изъ вымоченой пшеничной или ржаной соломы; и пр. — Рѣзка изъ невымоченыхъ сноповъ и не выгодна и не здорова. Это оттого: 1) что во время носки сноповъ для рѣзки, теряется много зеренъ; 2) набившуюся въ снопы пыль, а также набившуюся въ нихъ плѣсень (если снопы свезены были съ поля сыры), безъ молоченія выбить нельзя; слѣдовательно рѣзка, глотаемая лошадьми, со всякою нечистотою, такъ сказать засоряетъ кровь; препятствуетъ свободному оной кругообращенію и служитъ причиною разнымъ конскимъ болѣзнямъ.» На 17: «Во время великой стужи лошадей поить должно не очень холодно.» — Теперь возьмемъ нѣсколько мѣстъ изъ конскихъ болѣзней: На стр. 39 объ ударахъ, ушибахъ и контузіяхъ вообще: «Тогда не допуская болѣзни развиться, должно ушибенное мѣсто тотчасъ мить горячимъ деревяннымъ или льнянымъ масломъ, въ которомъ разъ десять или болѣе погашена была раскаленная сталь; потомъ надъ тѣмъ же мѣстомъ придерживать нѣсколько времени раскаленную желѣзную лопатку и затѣмъ обвязывать мазью, состоящею изъ смолы, небольшого количества масла (какое есть—коноплянаго или льнянаго), виннаго камня, муки и льнянаго сѣмени. Это должно повторять чаще. — Если же зашибено будетъ у лошади колѣно, отъ чего она худѣетъ и дѣлается нестатною, хотя бы и не хромила; то должно пустить ей изъ ноги кровь, обвязать колѣно кровью и обвязать его смѣсью, состоящею изъ толченаго льнянаго сѣмени, армянскаго болуса, уксуса и вина: черное мыло съ виномъ также для сего бываетъ весьма полезно. Отъ контузіи особенно полезенъ бѣлый спиртъ, подъ № 55 (на стр. 142) *Бѣлый спиртъ* (Spiritus albus). Возьми садовой руты, дикой гречихи или кашки (Millefolium), полыни, коневаго

чесноку (*Scorgium*), розмарину, шалфея, заячьей капусты, и цвѣтовъ медвѣжьяго уха — каждого по 6-ти пригоршней; мастики, ладану и бернштейну — каждого по 3-и лота; можжевеловыхъ ягодъ и сальміаку — каждого по фунту съ четвертью. — Свяжи мастику, ладонъ и бернштейнъ въ одну связку и дистиллируй все вышеупомянутое съ довольнымъ количествомъ виннаго спирта, слегка на горячихъ угольяхъ. «Такимъ образомъ дистиллированный спиртъ сей, въ случіи нужды, наливается на рану или прикладывается къ ней хлопкомъ, въ ономъ спиртѣ смоченный. Этотъ спиртъ почитается лучшимъ лекарствомъ отъ свѣжихъ заусенныхъ и всякихъ друиыхъ ранъ и контузій конскихъ.» Сознай-тесь г. авторъ, что скотоврачеваніе для васъ предметъ совершенно темный: въ нынѣшнее время всѣ знаютъ, что ушибенное мѣсто нужно тотчасъ мочить холодною водою или держать на немъ ледъ, чтобъ предупредить развитіе болѣзни, и они правы. Это единственное средство и сподручно и ничего не стоитъ; между тѣмъ мало, не говоря о томъ, что не окажетъ такого полезнаго дѣйствія какое холодъ, и стоитъ денегъ и требуетъ хлопотъ для согрѣванія, особенно когда еще погружать въ него раскаленную сталь, которую также не такъ легко пріобрѣсти въ нужное время; а накаливать желѣзную лопатку и обвязывать ушибенное мѣсто мазью какою-то—составляетъ средство, всего меньше удобное. О бѣломъ спиртѣ скажемъ, что мы сомнѣваемся, чтобы самъ авторъ сначала пробовалъ его составлять по своему предписанію и употреблялъ его для своихъ больныхъ лошадей. Болѣе о болѣзняхъ лошадей и леченіи ихъ говорить не намѣрены. Отдѣленіе второе о рогатомъ скотѣ, овцахъ, свиньяхъ и собакахъ заключаетъ въ себѣ точно такія же положенія и оригинальности, какія указали мы въ первомъ отдѣленіи и потому, повторяемъ, не подлежатъ нашей критикѣ. Надобно однакожь сожалѣть, что составители книгъ избираютъ иногда предметы совершенно для нихъ недоступные, и стараются дать книгамъ своимъ громкое заглавіе. Къ такимъ книгамъ принадлежатъ: во 1-хъ) *Опытный коноваль или практическія записки артиллериста*, изданный въ 1844 году; во 2-хъ) *Настольная книга для охотниковъ до лошадей*, изданная въ 1849 году; въ 3-хъ) *Опытъ опредѣленія совершенствъ*

и недостатковъ лошади, издан. въ нынѣшнемъ году и въ 5-хъ) книга, о которой теперь идетъ рѣчь. Конечно, никто не будетъ оспаривать, что подобныя руководства, съ такимъ заглавіемъ какъ то, которое украшаетъ разсмотрѣнную теперь книгу, въ настоящее время для сельской экономіи вещи весьма необходимыя; но составленіе ихъ, не принадлежитъ ли людямъ, исключительно посвятившимъ себя спеціальному изученію предмета? У насъ есть много ветеринаровъ: ихъ дѣло писать популярныя наставленія какъ содержать, разводить, усовершенствовать различныя породы домашняго скота и какъ его лечить.

Членъ И. В. Э. Общества придворный ветерин. медикъ **О. ПАШКЕВИЧЪ**.

— *Совѣты и наставленія опытнаго заводчика, при подаваніи пособій въ нѣкоторыхъ конскихъ бользняхъ и увѣчьяхъ.* Соч. Я. П.—С. п. б. 1850, въ 16 д. л. 92 стр. съ литогр. рисунками. Ц. 75 к. сер. съ пересылкою.—Г-нъ Я. П. объявляетъ на первомъ своемъ листкѣ, что книжка его *рекомендуется всѣмъ охотникамъ, коннозаводчикамъ, ремонтерамъ, во всѣхъ скоростипижныхъ конскихъ бользняхъ, увѣряя всѣхъ этихъ господъ, что всѣ предлагаемыя имъ лекарства и леченія испробованы имъ надъ множествомъ лошадей.*—Г-нъ Я. П. говоритъ, что онъ конскій заводчикъ. Но ежели онъ имѣетъ какой нибудь авторитетъ, то всего лучше было бы выставить имя свое на заглавномъ листкѣ книжки, для которой эта фирма была бы лучшею рекомендаціею, читатель могъ бы удостовѣриться: въ самомъ ли дѣлѣ заводъ автора книжки первый послѣ орловскаго знаменитаго хрѣновскаго завода. Г-нъ Я. П. еще рассказываетъ, что *онъ изобрѣлъ* новый прекрасный кормъ для лошадей, — это зеленый лапухъ. Слѣдовательно лапухъ, какъ пища конская, изобрѣтеніе г-на Я. П.—Предоставляя почтенному сочлену нашему О. С. Пашкевичу подробно разобрать сочиненіе г-на Я. П. въ ветеринарномъ отношеніи, не можемъ не подѣлиться съ нашими читателями примѣромъ совершенства слога автора. «Отъ него (т. е. отъ рыжаго жеребца Синабара,) «случая съ 10-ю кобылами, купленными у К. Г., у коего былъ заводъ отлична красивыхъ лошадей кровныхъ англійскихъ, отъ выписнаго англійскаго скаковскаго жеребца Нидея, выигравшаго призы на скачкѣ,

«по 50 гиней, нѣсколько разъ, имѣлъ я отличныхъ «пристяжныхъ лошадей, все (?) въ лансадахъ и изги- «бавшихся на сторону, равно и тройки и шестерки для «дороги.» (стр. 58—59). Заглавіе надъ этимъ описа- ніемъ, — *Чемерь*, конская болѣзнь, для описанія излече- ченія которой авторъ находитъ не безполезнымъ такъ распространяться о своемъ приплодномъ жеребцѣ.

— *Ариѳметика для дѣвицъ*, составленная В. Ми- хельсономъ. С. п. б. 1850 г. — Смѣло и утвердительно можемъ сказать, что изъ всѣхъ ариѳметикъ, изданныхъ по настоящее время, мы не находимъ ни одной, кото- рая бы была столь отчетиста, ясна, пріятно из- ложена какъ эта, почему совѣтуемъ всѣмъ жела- ющимъ имѣть у себя передъ глазами постоянное ру- ководство для разныхъ необходимыхъ расчисленій, — обзавестись этою, по всей справедливости, превосход- ною въ своемъ родѣ, книжкою, которая должна найти мѣсто не только въ библіотекахъ дѣвицъ, для которыхъ издана, но у всѣхъ, любящихъ счетъ, расчетъ и от- четъ, что составляетъ душу хозяйства. Въ концѣ книж- ки маленькая булгалтерія.

— *Отчетъ о дѣйствіяхъ Императорскаго Казан- скаго Экономическаго Общества въ 1849 году*. Казань. 1850 г. въ 8 д. л. 16 стр. — Общество это имѣетъ въ на- стоящее время 72 дѣйствительныхъ члена и, сколько видно изъ отчета, старается трудиться на пользу сель- скаго хозяйства въ отечествѣ, при всей скудности сво- ихъ средствъ. Отъ всей души желаемъ этому почтенно- му Обществу всевозможныхъ успѣховъ на важномъ по- прищѣ имъ избранномъ.

Ж У Р Н А Л Ы.

— *Журналъ Мануфактуръ и Торговли.* (№ 6.) Любопытнѣйшая статья этого № принадлежитъ А. П. Максимовичу, который подробно разсматриваетъ и опи- сываетъ бывшую въ 1849 году въ С. Петербургѣ ма- нуфактурную выставку. Не касаясь до предметовъ соб- ственно мануфактурныхъ, обратимъ вниманіе на пред- меты, имѣющіе связь съ земледѣліемъ, на муку, вино, табакъ, сахаръ. Объ этихъ предметахъ г. Максимовичъ говоритъ весьма удовлетворительно и толково. И дѣйст- вительно, огромныя пространства земли засѣваются у

насть разнаго рода хлѣбомъ; даже при среднемъ урожаѣ значительное количество его могло бы быть вывозимо за границу, а между тѣмъ отпускъ этого произведенія на иностранные рынки, и въ самыя выгодныя годы, до сего не доставляетъ Россіи выгоду, которыхъ она въ правѣ ожидать, тогда какъ другія державы, при обстоятельствахъ менѣе благоприятныхъ (сравнительно большей цѣнности пашенной земли, дороговизнѣ работы и пр.) получаютъ отъ торговли зерновымъ хлѣбомъ и мукою настоящую и вѣрную прибыль. По десятилѣтней сложности изъ Россіи вывозится ежегодно:

	Въ Прус- сію.	Зундъ.	Голлан- дію.	Великобри- танію.	Фран- цію.
Пшеницы четверт	75,000	60,000	500	1.100,000	300,000
Ржи	70,000	10,000	105,000	3,000	300
Разной муки . . .	10	15	20	200	200

Изъ этого видно, что вывозъ муки въ наибольшей части случаевъ чрезвычайно малъ; самая естественная и простая причина этого заключается въ томъ, что мы до сихъ поръ не стараемся узнать, какія усовершенія введены издавна за границую для превращенія зерноваго хлѣба въ муку; какъ будто тысячи потребителей должны подчинять свои запросы одному производителю. Правда, въ неурожайныя годы за границу отъ насъ вывозится много хлѣба; Россія дѣлается житницею Европы; но миновался неурожай, и хлѣбъ нашъ остается почти безъ запроса. Такъ въ 1847 г., когда голодъ грозилъ большей части Европы, было отпущено за границую чрезъ Петербургъ и порты по Балтійскому морю:

	Четвертей.	На сумму.	
Пшеницы	5.964,341	40.204,793	р. с.
Ржи	2.700,099	16.529,894	»
Разной муки	1.004,165	5.862,899	»
Итого	9.658,605	62.597,583	р. с.

А въ 1848 году вывезено:

	Четвертей.		
Пшеницы	2.293,940	18.667,080	р. с.
Ржи	273,762	1.096,093	»
Разной муки	145,443	568,355	»
Итого	3.713,145	20.231,448	р. с.

Изъ этихъ чиселъ выводы очень просты: муки вывозится, при самыхъ благоприятныхъ для Россіи обстоя-

тельствахъ сравнительно съ зерновымъ хлѣбомъ, очень мало; коль скоро за границу обыкновенный урожай, вывозъ хлѣба вообще быстро понижается. Мы имѣемъ превосходную пшеницу; у насъ есть много воле, могущихъ приводить въ дѣйствіе мукомольныя мельницы; остается позаботиться, чтобы мука нашей придать свойство долго сохраняться безъ поврежденія и изучить способы упаковки и отправки ея за границу; иностранцы привыкли уже къ извѣстнымъ бочкамъ, извѣстной укладкѣ и пр.; угодимъ потребителямъ, и будетъ пора, что Россія дѣйствительно станетъ житницею Европы, а весьма вѣроятно, и Америки. Туда будетъ она сбывать и зерно, и муку, и печенья изъ оной. Мука доставлена на выставку только елецкимъ 1-й гильдіи купцомъ и почетнымъ гражданиномъ С. Д. Русановымъ. На двухъ собственныхъ мельницахъ, первоначально устроенныхъ въ 1810 г., онъ приготавливаетъ крупчатую муку, частью изъ одной озимой, а частью изъ озимой пшеницы и кубанки. Ежегодно онъ отпускаетъ въ продажу въ орловскую, калужскую, смоленскую, московскую, с. петербургскую и другія губерніи, а частью и къ рижскому порту, крупчатой муки высшихъ сортовъ до 15,000, 2-го сорта до 22,000 и 3-го—до 8,000 мѣшковъ, всего до 45,000 мѣшковъ пятипудоваго вѣса. Честь и хвала такому дѣятельному и предприимчивому производителю!— Искусство приготавливать шипучія вина по всей вѣроятности получило свое начало во Франціи, въ Шампаньи, откуда и теперь еще получаютъ лучшія вина этого рода. Не раньше текущаго столѣтія начали приготавливать ихъ въ Бургони. Большой запросъ на шипучія вина и выгода, представляемая ихъ фабрикаціею, возбудила и въ другихъ областяхъ желаніе состязаться съ Франціею. Успѣхи химіи давали прямыя средства къ такому соперничеству, и первый воспользовался ими въ 1822 г. заводчикъ Гейстеръ (Heuster) въ Гиршбергѣ, устроившій въ западной Германіи фабрику для приготавливанія шипучихъ винъ. Теперь считается по берегамъ Рейна и ближайшихъ его притоковъ 43 дома, которые исключительно занимаются этимъ выгоднымъ производствомъ и ежегодно приготавливаютъ слишкомъ 1.270,000 бутылокъ, занимая больше 500 работниковъ. Вино которое въ естественномъ видѣ можетъ быть долго оставалось бы въ погребахъ, послѣ переработки поступаетъ въ продажу,

и не одна бутылка такъ называемаго шампанскаго вина, наполненная произведеніемъ германскихъ виноградниковъ, выпивается въ Европѣ и признается знатоками за настоящее шампанское. У насъ въ Россіи шипучія вина приготовлялись долго единственно на Дону и заслуживали въ кругу ихъ потребителей извѣстность, особенно цимлянское, такъ называемые выморозки и другія; но небрежность при очищеніи и освѣтленіи составляютъ главную причину невысокаго ихъ достоинства. Можно надѣяться, что со временемъ и донскія шипучія вина найдутъ потребителей въ высшихъ кругахъ общества. Московскій 2-й гильдіи купецъ В. Н. Скуратовъ изъ первыхъ занялся фабрикаціею шипучихъ винъ изъ Крымскихъ. Ежегодно онъ приготовляетъ въ своемъ погребѣ въ Москвѣ до 80,000 бутылокъ, на сумму 80,000 р. сер. Для сдобриванія и послѣдовательнаго очищенія фабрикованнаго вина, онъ употребляетъ обыкновенныя вещества: сахаръ и рыбій клей. Медовое игристое вино, такъ названное самимъ мастеромъ вольноотпущеннымъ И. М. Свирѣповымъ, выдѣлывается изъ легкихъ крымскихъ и кизлярскихъ винъ. Оно очень крѣпко, но пріятно на вкусъ и имѣетъ особенный ароматическій запахъ. Къ сожалѣнію донскіе наши производители вовсе не участвовали своими издѣліями на выставкѣ. Судя по винамъ, подъ фирмою Болдыревъ, находившимся въ разничной продажѣ на Нижегородской ярмаркѣ 1847 и 1848 г., можно надѣяться, что фабрикація донскихъ шипучихъ винъ сдѣлала очень замѣчательные успѣхи. Питейный медъ, выставленный здѣшнимъ заводчикомъ купцомъ А. Н. Никитинымъ, принадлежитъ къ числу питей обыкновеннаго торговаго достоинства. Дворянинъ К. М. Безеке выставилъ рижскій бальзамъ, разные ликеры и очищенный винный спиртъ, произведенія очень хорошія и заслужившія уже извѣстность. Портеръ и пиво, присланные изъ вольнской губерніи и уѣзда, чиновникамъ А. Парчевскимъ, не могли быть извѣданы по отсутствію этого выставщика. — Изъ зелія преслѣдуемаго, едва не проклятаго нашими предками, табакъ превратился теперь въ предметъ почти повсемѣстнаго употребленія въ разныхъ видахъ. Правительство и частныя общества покровительствуютъ разведенію этого растенія, которое, при извѣстныхъ условіяхъ, далеко лучше вознаграждаетъ труды земледѣльца, чѣмъ зерновой хлѣбъ.

Но при всѣхъ поощреніяхъ у насъ разводится наибольшую частію только обыкновенный табакъ, который можетъ удовлетворять вкусу только самыхъ невзыскательныхъ потребителей. Правда, по мѣстамъ застѣвается виргинскій и мариландскій, но количество собираемаго далеко не соразмѣрно потребленію, къ тому же очень не многимъ извѣстны всѣ приемы ухода за табакомъ и на корнѣ, и послѣ его сбора, процессы высушки листьевъ, паренія и окончательной подготовки къ продажѣ; отъ невѣдѣнія, а иногда и отъ небрежности, табакъ, собранный отъ лучшихъ сѣмянъ, очень мало походитъ въ свойствахъ на первоначальный, и можетъ идти частію только въ подмѣсь, а частію употребляется на обыкновенныя продажныя издѣлія. Табакомъ снабжаютъ всю Европу преимущественно Сѣверо-Американскіе союзные штаты и отчасти Остѣ-Индскіе острова. Оттуда привозится въ Англію ежегодно слишкомъ 900,000 пуд., а изъ нея отпускается уже въ другія государства до 700,000 пудовъ. Средній и высшій сортъ курительнаго и нюхательнаго, также сигары, выдѣлываются у насъ преимущественно изъ привознаго табаку. По числу табачныхъ фабрикантовъ, участвовавшихъ своими произведеніями въ выставкѣ, можно уже судить о величинѣ потребленія табака. По отзывамъ экспертовъ, замѣчательнѣйшіе табачные фабриканты обѣихъ столицъ, какъ по достоинству издѣлій, такъ и по величинѣ производства, суть: Гг. Козловъ, Тулиновы, Протасовъ, Крафтъ, Неслиндъ, Виттъ и Карцовъ въ С. Петербургѣ, Бостанжогло, Перловъ въ Москвѣ, и Сарептское Общество. Табакъ курительный и нюхательный, также сигары ихъ, очень хороши и цѣны назначены очень умеренныя. Въ послѣднее время потребленіе папиросовъ возрасло необыкновенно, отъ чего требованіе на курительный табакъ и на сигары крайне уменьшилось. Легкость приготовленія папиросовъ, скорость сбыта и вѣрность барыша, были причиною замѣтнаго размноженія небольшихъ заведеній для дѣланія ихъ; отъ такого размноженія настоящіе фабриканты табачные стѣснены теперь въ своей-фабрикаціи и по неволѣ должны ограничивать до извѣстной степени производство на своихъ заведеніяхъ. Лучшіе папиросы доставили на выставку гг. Кадошъ, Декруа, Садовойской и Яковлевъ. Для показанія, въ какихъ размѣрахъ дѣйствуютъ табачные на-

ши фабриканты, упомянемъ о московскомъ почетномъ гражданинѣ В. А. Перловѣ и временно-московскомъ купцѣ М. И. Бостанжогло въ Москвѣ, и въ С. Петербургѣ о С. Е. Козловѣ и Б. Ф. Крафтѣ. Табачная и сигарная фабрика Перлова основана въ 1843 г.; въ 1848 г. сработано на ней слишкомъ 4,109 пудовъ курительнаго табаку, 733,700 шт. сигаръ, всего на сумму болѣе 38,055 руб. сер.; закупка въ продолженіи этого года въ сыромъ и необработанномъ видѣ табаку русскаго и американскаго въ листахъ и стебелькахъ простиралась на сумму 60,212 р. сер. На фабрикахъ турецкаго и американскаго табаку въ Москвѣ, принадлежащей А. И. Бостанжогло, выдѣлывается въ годъ до 15,000 пудовъ разнаго табаку и до 1.000,000 шт. папирововъ, всего на сумму до 650,000 р. сер. Сбытъ товара производится въ Москвѣ, въ С. Петербургѣ, также на нижегородской ярмаркѣ и прочихъ городахъ Имперіи. На фабрикѣ г. Крафта въ 1848 г. приготовлено однихъ сигаръ 9.000,000 шт., расходъ на бандероли составлялъ 31,000 р. сер. Дѣятельный трудолюбивый Е. С. Козловъ открылъ собственную фабрику въ 1841 году; въ продолженіи 8 лѣтъ онъ распространилъ помѣщеніе и снабдилъ новыми машинами и снарядами. Его издѣлія удостоены награды на выставкѣ въ Варшавѣ 1841, и въ 1843 г. въ Москвѣ признаны экспертами за товаръ высшаго достоинства. Потребленіе бандеролей простирается на фабрикѣ его до 17,000 р. сер. Товаръ его сбывается главнѣйше въ С. Петербургѣ и Новгородѣ; но частію отправляется въ Москву, также на нижегородскую ярмарку, и даже продается въ Тифлисъ. Производство въ 1849 г. простиралось слишкомъ на 64,000 р. сер. Потребители заграничныхъ сигаръ упрекаютъ нашихъ фабрикантовъ въ томъ, что сигары здѣшней работы слабо скатаны и табакъ не имѣетъ извѣстнаго пріятнаго запаха. То и другое, до извѣстной степени, совершенная правда; но если принять въ соображеніе, что цѣны, которыя даются за здѣшнія сигары, далеко не покрыли бы расходовъ на приготовленіе туго скатанной сигары, а съ другой стороны, что сигары, привозимыя съ вѣсть-индскихъ острововъ, пересылаются къ намъ по крайней мѣрѣ 18 мѣсяцевъ, въ продолженіи котораго времени онѣ вымѣживаются, между тѣмъ, какъ здѣшній фабрикантъ продаетъ свое издѣліе немедленно по его приготовленіи,

то поймемъ, что до извѣстной степени сигары туземнаго приготовления необходимо должны уступать вѣсть-индскимъ. Вообще въ табачномъ производствѣ конкуренція фабрикантовъ, понизивъ цѣну издѣлія, понизила къ сожалѣнію и самое достоинство его. Въ извѣстной колоніи Сарепта въ саратовской губерніи, царьцынскаго уѣзда, основана табачная фабрикація еще въ 1767 г. Табакъ, обрабатываемый на тамошней фабрицѣ, частію выписывается изъ-за границы чрезъ Бременъ (100—200 пуд.), а наибольше (1,500—3,000) пуд. покупается у саратовскихъ колонистовъ. Въ 1848 г. на фабрицѣ приготовлено:

Нюхательн. табакъ . . .	15,959	Фун. на	5,836	р.	54	к.
Курительнаго	16,538	»	4,985		52	
Табакъ въ руляхъ . . .	80	»	32		32	
Сигарь 1, 2 и 3 сортовъ	422,560	шт.	6,060		60	
			<hr/>			
Всего			на 16,914 р. 67 к.			

Сбытъ производится преимущественно въ С. Петербургъ, Москвѣ, въ саратовской и астраханской губерніяхъ.—Свеклосахарная промышленность укоренилась у насъ уже въ 23 губерніяхъ, въ которыхъ число заводовъ полагается 307; по официальнымъ показаніямъ (*) засѣвается свекловицею въ кievской губерніи 15,625 дес.; за нею слѣдуетъ орловская (3,620 дес.) и подольская 3,490 дес. Можно положить, что каждая десятина въ обыкновенный годъ даетъ среднимъ числомъ 100 берковцевъ свеклы, съ содержаніемъ отъ 17 — 20 фунтовъ сахара. На большей части заводовъ, сокъ добывается изъ свекловицы выжиманіемъ посредствомъ прессовъ разнаго устройства; на немногихъ удержалась еще вымочка, холодная или горячая. Общая сложность ежегодно воздѣлываемой свекловицы простирается до 2½ миллионъ берковцевъ. Слишкомъ 40,000 мужчинъ, женщинъ и дѣтей находятъ себѣ занятіе на свеклосахарныхъ заводахъ. Сахара добывается ежегодно до 800,000 пуд., цѣною 7—9 р. за пудъ. Количество туземнаго сахара далеко не можетъ удовлетворить внутреннему потребленію, а потому по крайней мѣрѣ двойное количе-

(*) См. № 4 «Трудовъ» въ которомъ помѣщена чрезвычайно любопытная статья, статистическое обозрѣніе свеклосахарныхъ заводовъ въ Россіи за 1848 и 1849 г. Ред.

ство привозится въ Россію преимущественно изъ Вестъ-Индіи. Если въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ число свеклосахарныхъ заводовъ нашихъ почти удвоилось, то позволительно надѣяться, что чрезъ 20 или 30 лѣтъ по крайней мѣрѣ половина ежегодно потребляемаго у насъ количества сахара будетъ производима отечественною промышленностію. Припомнимъ теперь, что еще въ 1811 г. Англичане смѣялись надъ усиліями Наполеона обойтись безъ колониальнаго сахара и рисовали очень остроумныя каррикатуры на счетъ свекловицы. Не смотря на увеличивающееся въ Европѣ вообще число свеклосахарныхъ заводовъ, вывозъ сахара изъ Вестъ-Индіи остался почти тотъ же. Съ 1814 по 1834 г., періодъ рабства негровъ, ежегодно вывозилось 4.272,000
 Съ 1835 по 1838 г., періодъ постепеннаго ихъ приученія къ освобожденію, 4.280,000
 Съ 1838 по 1846 г., періодъ свободной работы негровъ, 4.089,000

Образцы туземнаго сахара доставлены на выставку только четырьмя производителями. Сахарный песокъ отставнаго штабсъ-капитана І. О. Клепацкаго пробѣлень очень хорошо. По собственному показанію владѣльца, заводъ его выдѣлываетъ отъ 400 до 750 пуд., на сумму до 6,000 руб. Сахаръ помѣщика А. Л. Гиршмана обработанъ какъ нельзя лучше, а рафинадъ г. Гердау и Энштейна въ крѣпости, чистотѣ и бѣлизнѣ, мало уступалъ рафинаду лучшихъ фабрикъ, обрабатывающихъ тростниковый песокъ. Къ сожалѣнію на выставкѣ вовсе не было издѣлій свеклосахарныхъ заводовъ важнѣйшихъ отечественныхъ производителей. Михайловскій заводъ въ тульской губерніи, разсадникъ будущихъ своеземныхъ сахароваровъ, ничего ни прислалъ. Успѣхи прикладныхъ наукъ, кажется, даютъ право думать, что свеклосахарное производство будетъ значительно упрощено. Такъ введеніе центробѣжной машины (такъ названнаго кубаря), для скорѣйшаго выдѣленія патоки, значительно сократитъ издержки на постройку и обзаведеніе заводовъ.

— *Журналъ Коннозаводства.* (Сентябрь). Здѣсь г. Вѣнцеславскій разсказалъ *Охоту на лисицъ въ степныхъ мѣстахъ.* Весьма извѣстно не только охотникамъ по ихъ практикѣ, но даже и обыкновеннымъ людямъ, не занимающимся охотою, что лисицы противъ другихъ

звѣрей отличаются хитростію, особыми уловками и догадливостію о предстоящей имъ опасности. Рѣдко лисица даетъ себя захватить въ оплешности, а понавшись въ бѣлу, иногда такъ смастерить, чтобъ спасти себя отъ зубовъ собакъ, что иной разъ и въ голову не придетъ охотнику, какъ могла выпутаться изъ явной опасности эта кумушка, когда все способствовало тому, чтобъ ее затравить, или захватить въ тенега, если охота дѣлается съ загонщиками, или облавою. Какъ лисица спасается, и какимъ образомъ она умѣетъ понять всю приготовляемую ей опасность, этого объяснить въ точности не возможно, и только лишь слышишь, послѣ всѣхъ неудачъ при охотѣ на лисицъ, что онѣ хитры и не всегда даются человѣку, хотя бы охота выполнена была съ самымъ отличнымъ знаніемъ. Болѣе всѣхъ надо отличить въ этомъ звѣрѣ ту тонкую чуткость, которая предостерегая его отъ всякаго нападенія, дозволяетъ ему и пускаться во всѣ предпріятія по части своей хищной промышленности. Дѣйствительно лисицы такъ секретно посѣщаютъ курятники на хуторахъ степныхъ жителей или же живущихъ въ лѣсахъ, что послѣ чувствительнаго только истребленія домашней птицы убѣждаютъ хозяевъ, что куры и индѣйки ихъ могутъ совершенно перевестись, если не будутъ употреблены средства противъ этого хитраго звѣря, посѣщающаго въ такіе моменты куринья помѣщенія, что человѣкъ, при всѣмъ стараніи подкараулить лисицу, иногда просиживаетъ понапрасну цѣлую недѣлю; тогда какъ всякій разъ какъ только человѣкъ въ отлучкѣ, кумушка тутъ какъ знаетъ пожаловать за добычей. Чаще всего лисицы отправляются изъ своихъ жилищъ за добычей, во время бурныхъ и дождливыхъ ночей, а зимою когда бываютъ мятели. Основываясь на послѣднемъ замѣчаніи, охотники въ степныхъ мѣстахъ охотятся на лисицъ слѣдующимъ образомъ: Замѣтя съ вечера, что въ продолженіи ночи будетъ мятель, (*) охотники съ отличными борзыми, хорошо притравленными къ красному звѣрю, отправляются верхомъ въ тѣ хутора, которые лежатъ по близости озеръ, покрытыхъ камышами (очеретомъ), и составляющихъ въ степныхъ мѣстахъ главныя убѣжи-

(*) Это зимою узнають по деревьямъ, когда они будучи покрыты снѣгомъ вдругъ почерпѣютъ, т. е. упадетъ съ нихъ снѣгъ.

ща для лисицъ во время зимы; ночуя въ этихъ хуторахъ, охотники стараются не прозвѣвать утренней зари, къ которой должно быть все въ готовности, то есть: лошади осѣдланы, борзья по сворамъ, а охотникамъ назначено: куда кому ѣхать, и какого направленія кому держаться; это должно быть непременно сказано имъ заранѣе. По большей части бываетъ такъ, что мятель съ полуночи затихаетъ, и къ утру хотя и мететъ, но снѣгъ несется низомъ, такъ что не препятствуетъ зоркому глазу степнаго охотника, а еще болѣе борзыхъ собакъ, видѣть въ дали возвращающихся съ хуторовъ лисицъ въ свои озерныя укрытія. Дѣло здѣсь заключается въ томъ, чтобъ охотники, разѣхавшись на порядочныя другъ отъ друга дистанціи, наблюдали между собою равненіе, а главное держали бы каждый своихъ борзыхъ на сворахъ; ибо иногда безъ этой осторожности борзья одного охотника, возрѣвшись и кинувшись за лисицей, увлекутъ и другихъ своръ борзыхъ, такъ что за одной лисицей поскочетъ нѣсколько собакъ, и покуда ее поймаютъ, другія лисицы успѣютъ убѣжать въ камыши озеръ; по этому непремѣннымъ правиломъ полагается здѣсь держать каждому стремянному борзыхъ своихъ на сворѣ, а травить только тѣхъ лисицъ, которыя бѣгутъ прямо на его собакъ (*). Соблюденіемъ этого порядка можно надѣяться, что при хорошихъ борзыхъ собакахъ не уйдетъ ни одна изъ лисицъ, которой придется возвращаться послѣ ночной фуражировки въ тѣ озера, откуда охотники заѣхали; ибо по снѣгу, если нѣтъ насту, лисица бѣжитъ гораздо тупѣе зайца, а во вторыхъ, зимою, когда снѣгъ покрываетъ и травы и самый бурьянъ до половины, лисицѣ негдѣ укрыться. Одно, что можетъ способствовать отдѣлаться лисицѣ отъ зубовъ борзыхъ, это именно, если борзья молоды и не натравлены хорошо къ этому звѣрю; тутъ хотя раззулюлюкайся стремянный, а кумушка, то трубой, то зубками отыграется отъ молодежи, и какъ только приблизится къ озеру, гдѣ можетъ укрыться отъ преслѣдованія непріятелей, то съ такою быстротою кинется въ свое убѣжище, что уже поздно раскаяваться за чѣмъ

(*) Еще и потому слѣдуетъ при этой охотѣ держать борзыхъ на сворахъ, чтобы иногда не могли увлечь ихъ за собою выскакивающіе сами по себѣ зайцы. *Прим. г-на Вятцеславскаго.*

не взяли Сокола, Урывая, или Голубку; эта лисица была бы непременно въ торокахъ и проч. проч. — Магистръ ветеринарныхъ наукъ г-нъ Юневичъ далъ занимательную статью: *Нѣсколько словъ о степныхъ заводахъ*, при чемъ разсказалъ любопытный случай какъ: *Десять кобылицъ выкормили 32 жеребятъ*. Г. Юневичъ говоритъ хорошо и его можно слушать. Вотъ его разсказъ: «Случилось, что мой знакомецъ заводчикъ попалъ въ тѣ обстоятельства, которыя, какъ бы волшебствомъ, умѣютъ раззорить человѣка. Нужно было платить деньги, а ихъ, какъ на бѣду, не было: поневолѣ пришлось, сберегая недвижимое, двинуть въ ходъ движимое. Этотъ жребій, въ числѣ прочаго, падалъ и на лошадей. Къ несчастію заводчикъ былъ, если не горячій охотникъ до лошадей, то по крайней мѣрѣ любитель; естественно, что ему не хотѣлось вдругъ лишиться ихъ всѣхъ, тѣмъ болѣе въ ту пору, когда со дня на день ожидалъ онъ, что кобылы станутъ жеребиться: дѣйствительно, нѣкоторыя, изъ числа 32 матокъ завода, стали жеребиться въ январѣ мѣсяцѣ и уже къ половинѣ февраля насчитывалось восемь новорожденныхъ жеребятъ. А между тѣмъ владѣльцу завода срокъ платежа назначенъ былъ 1-го мая; надобно было продавать и лошадей, дабы не просрочить уплаты долга. Тогда мой знакомецъ обратился ко мнѣ за совѣтомъ: можно-ли будетъ ему, продавъ изъ общаго числа 22 и оставивъ только 10 лучшихъ матокъ, которыхъ онъ ни за что не хотѣлъ бы выпустить изъ рукъ, сдѣлать остальныхъ кормилицами 32 жеребятъ. Зная хорошо туземное содержаніе табуновъ, я счелъ, что приведеніе въ исполненіе желанія заводчика вещь, хотя не много и рисковая, но все же возможная, когда только заводчикъ возьметъ этихъ матокъ на конюшню, установитъ правильный за ними уходъ, доставитъ сѣно хорошихъ качествъ и не пожалѣетъ зерна. Заводчикъ безпрекословно на всё согласился, — и я, не смотря на то, что внутренно убѣжденъ былъ въ собственномъ легкомысліи, долженъ былъ, однакожъ, рѣшиться предначертанный мною планъ привести въ исполненіе. Двѣ прежде другихъ ожеребившіяся матки подвержены были опыту. Самы онѣ отведены были въ отдѣльный сарай, а жеребята ихъ оставлены въ общей конюшнѣ, въ той надеждѣ, что эти сироты между остальными шестью ожеребившимися кобылами сами приищутъ себѣ корми-

лицъ. Двумъ отлученнымъ маткамъ для корму дана только солома, а въ отвращеніе воспаленія вымени назначено легкое сдаиваніе его, повторяемое 3 — 4 раза въ сутки. Весь этотъ день кобылы сильно беспокоятся, ржутъ безъ умолку, постоянно осматриваются, мало или вовсе не ѣдятъ корму. На другой день предписано слабительное изъ англійской соли, потому что въ вымени замѣчены были большая противу нормы напряженность и усиленная теплота; къ самому вымени прикладывалась квасная гуща, слегка посоленная, сдаиваніе сосковъ повторилось три раза. Къ вечеру матки покойны, ржутъ только изрѣдка, ѣдятъ кормъ удовлетворительно, но примѣтно похуѣли, и потому солома замѣнена сѣномъ. На третій день напряженность вымени уменьшилась, теплота стала естественною; кобылы ѣдятъ кормъ хорошо; вечеромъ по одному гарнцу овса; сдаиваніе повторилось два раза. На четвертый день состояніе кобылъ весьма удовлетворительно; при отдаиванія сосковъ показалось только нѣсколько капель молока; признавая, по этому, опасенія мои на счетъ воспаленія вымени конченными, я отдалъ матокъ въ полное распоряженіе владѣльца ихъ. Съ полученными жеребятами дѣло ладилось не такъ легко. Беспокойство ихъ было чрезмѣрное: бѣготня и ржаніе ихъ не имѣли конца, а чужія матки и не думали допускать къ себѣ кандидатовъ, готовыхъ поступить на сверхштатную вакансію приемышей. Необходимость заставила подводить жеребятъ къ маткамъ, минуя ихъ обоюдный произволъ. Это повторилось нѣсколько разъ: потомъ кобылы стали свисходительнѣе, а жеребята смѣлѣе; первые не нуждались въ принужденіи принять къ себѣ сиротъ, а послѣдніе сами, безъ предварительныхъ указаній, умѣли найти своихъ кормилицъ и до того усердно пользовались податливостію матокъ, что, наконецъ, такая черезъ чуръ развязная смѣлость приемышей показалась даже мнѣ обидною для меньшихъ жеребятъ, родныхъ дѣтищъ кормилицъ; почему, дабы не изнурить кобылъ, положено было прибавить имъ дачу зерна, а жеребятамъ, съ цѣлью пріученія ихъ къ болѣе грубой пищѣ, чѣмъ матернее молоко, приготовить небольшое количество овсяной мякины, обваренной кипяткомъ и смѣшанной съ овсяною, или ячменною мукою. Жеребята сначала приняли за эту пищу какъ бы отъ бездѣля, съ цѣлью только препровожденія времени, по-

томъ стали понемногу привыкать къ этому новому для нихъ корму и уже, къ концу первой недѣли, до того были внимательны къ моимъ намѣреніямъ, что, усерднымъ поѣданіемъ приготавлиаемаго для нихъ мѣсива, порядочно помогали своимъ маткамъ въ накормленіи ихъ. Эта довольно удачная попытка съ двумя матками и ихъ жеребятами не только успокоила меня и моего знакома, но и придала намъ рѣшимости продолжать начатое дѣло до тѣхъ поръ пока всѣ 32 кобылы оже-ребятся и, изъ числа ихъ, 22 будутъ отлучены и проданы. Къ 17 числу апрѣля были уже съ жеребятами всѣ кобылы и какъ предположено было исподоволь отлучать отъ матерей старшихъ по возрасту жеребятъ, то къ 1-му мая и осталось только при 10 маткахъ 30 штукъ жеребятъ, потому что двое, изъ числа послѣднихъ, вскорѣ послѣ рожденія, пали отъ составома, котораго патологическія явленія, такъ тщательно собранныя барономъ Монтенотомъ, я наблюдалъ еще впервые. Двѣ кобылы, изъ числа десяти, руководимыя безпримѣрнымъ своечадолюбіемъ, не рѣшились, не смотря на всѣ мѣры, допустить къ себѣ чужихъ жеребятъ; упорство кобылъ было непоколебимое; за то остальные восемь осуществили вполне наши ожиданія, — и, къ чести нѣкоторыхъ изъ нихъ должно сказать, что ласковость и жалостливость ихъ надъ долею сиротъ, дѣйствительно удивительны: три, четыре, пять жеребятъ были всегда при нихъ неотлучны. Съ 1-го мая кобылы съ жеребятами пошли на подножный кормъ; но такъ какъ этого корма, чтобы дать силу кобыламъ кормить болѣе трехъ жеребятъ, по моему, казалось недостаточно, то всякій день утромъ, передъ выгономъ на пастбище, и вечеромъ, послѣ пригона въ загонъ, онѣ получала овесъ или ячмень въ такомъ количествѣ, чтобы онѣ не истощались, а сосуны ихъ не лишились молока. Жеребята на пастбищѣ довольно усердно ѣдятъ траву, а по утрамъ и вечерамъ, также во время полуденнаго водопоя, получаютъ мѣсиво, приготовленное изъ мякны или соломенной сѣчки съ водою и достаточнымъ количествомъ муки овсяной или ячменной, или же ячной рѣзки; прибавляется по временамъ небольшое количество и зерноваго овса.»

— *Журналъ Сельскаго Хозяйства и Овцеводства.*
(№№ 9 и 10). Почтенный г. Анненковъ помѣстилъ

статью: *Попѣдка въ село Моховое, завѣдываемое г. Майеромъ*. Село это столько же извѣстно какъ и знаменитое имя г. Майера, сочиненіями котораго, основанными на чистой практикѣ, наши читатели любовались въ предыдущемъ № «Трудовъ». Статья г-на Анненкова весьма занимательна и въ особенности въ ботаническомъ и лѣсоводственномъ отношеніяхъ. — Неизвѣстный авторъ помѣстилъ статью: *Частные опыты о пчеловодствѣ*, съ которою вполне нельзя согласиться намъ по нашему убѣжденію. Статья эта написана человѣкомъ чисто практическимъ и потому имѣетъ свои достоинства и недостатки, и потому же заслуживаетъ нашего вниманія. Жаль, что она не соответствуетъ своему заглавію, а написана вообще въ видѣ сборника наблюденій надъ пчелами, напр. стоитъ только привести одинъ приступъ, чтобы видѣть справедливость сказаннаго. «Пчела животное общепольное, трудолюбивое и не требующее большаго иждивенія человѣка для своего содержанія, должно обратить на себя особенное вниманіе хозяевъ. Всякое мѣсто, всякій климатъ, почти равно для нея способны, если будетъ обращено на то особенное вниманіе человѣка. Напрасно жалуются, что съ измѣненіемъ климата, пчелы начинаютъ чувствительно уменьшаться, и даже совсѣмъ переводиться. Случайныя перемѣны воздуха, иногда наносятъ имъ небольшой вредъ частно, а не вообще.» Если бы авторъ, на основаніи своихъ частныхъ опытовъ, описалъ въ самомъ дѣлѣ курмышское пчеловодство, то эта статья была бы весьма интересна, потому что вообще развитіе сельскаго хозяйства въ разныхъ мѣстахъ Россіи еще мало извѣстно, въ особенности же развитіе пчеловодства, важной отрасли хозяйства, на которую значительные хозяева далеко не обращаютъ должнаго вниманія, считаютъ это занятіе мелочнымъ, предоставляютъ однимъ крестьянамъ имѣющимъ самыя ограниченныя свѣдѣнія по этой части. Многіе изъ гг. помѣщиковъ отправляли своихъ крестьянъ въ школу Прокоповича и не получивъ удовлетворительныхъ выгодъ, остались въ прежнемъ убѣжденіи — въ маловажности промысла. Но это происходило и происходитъ по особеннымъ обстоятельствамъ, свойственнымъ только пчеловодству. Во 1-хъ, чтобы крестьянинъ выучился пчеловодству, онъ долженъ обладать особенною смѣтливостію, особенною расторопностію,

въ немъ должна быть любовь къ дѣлу; во 2-хъ, чтобы этотъ крестьянинъ водилъ пчелъ съ выгодною для помѣщика, помѣщикъ долженъ имѣть на него особенное нравственное вліяніе; тутъ далеко недостаточны одни распоряженія или приказанія, здѣсь строгій контроль невозможенъ и въ особенности, если помѣщикъ, незнающій основательно пчеловодства, имѣетъ дѣло со свѣдующимъ пчеловодомъ. Страшно напр. что на добываніе сахара изъ свекловицы всѣ и вездѣ обращаютъ гораздо большее вниманіе, на производство, сопряженное съ помѣщеніемъ значительнаго капитала, съ значительнымъ рискомъ, тогда какъ правильное пчеловодство можетъ доставить гораздо больше выгодъ. Употребите одинакій капиталъ и стараніе на пчеловодство и на свеклосахарный заводъ и вы увидите огромную разницу въ выгодѣ. Чтобы имѣть сравнительное понятіе развитія пчеловодства и свеклосахарной промышленности въ Россіи, обратимъ вниманіе на цѣнность тѣхъ и другихъ произведеній. Статистики несогласны въ цѣнности нашего свекловичнаго сахара: одни полагаютъ что эта цѣнность т. е. годовое производство равняется 1,200,000 руб. сер., другіе даже 2,142,000 р. с. (Обозрѣніе Эконом. Ст. Россіи 1849.) Если мы предположимъ, что въ Россіи 60,000,000 народа и каждый человекъ употребитъ только 2 фунта въ годъ, то выйдетъ 3,000,000 пудовъ меда, который даетъ цѣнность 12,000,000 р. с. Далѣе получится изъ этого количества до 250,000 пудовъ воска, что составитъ цѣнность почти 4,000,000 р. сер., слѣд. цѣнность продуктовъ пчеловодства превышаетъ по крайней мѣрѣ въ 10 разъ цѣнность свекловичнаго сахара. Здѣсь нельзя упрекнуть въ преувеличеніи количества произведеній пчеловодства: стоитъ только вспомнить народную любовь къ меду и религіозные обычаи, въ которыхъ медъ необходимъ. Скорѣе можно упрекнуть въ уменьшеніи. Возвратимся къ нашему предмету. Авторъ кажется слишкомъ увлекся своимъ предметомъ, говоря, что вездѣ можно съ одинаковою выгодною разводить пчелъ. Нужно только сравнить флору сѣверную и флору южную, число пчелиныхъ рабочихъ дней на сѣверѣ и югѣ, чтобы убѣдиться въ противномъ. Авторъ говоритъ, что пчелы съ первыхъ чиселъ марта, даже съ половины февраля начинаютъ очищаться, это означаетъ, что климатъ, въ которомъ онъ хозяйничаетъ, самый

благопріятный. Далѣе онъ говоритъ, что пчелы «извергаютъ эту матерію на соты.» Значить, тамъ случается поносъ, происходящій отъ непостоянства погоды, отъ простуды или другихъ причинъ. Далѣе авторъ дѣлаетъ замѣчаніе, что пчелы въ продолженіе цѣлой зимы ничего не ѣдятъ и основываетъ свое заключеніе на томъ, что въ противномъ случаѣ ихъ обыкновенные запасы были бы недостаточны, забывая что всякое животное оставаясь безъ движенія, употребляетъ пищи гораздо меньше. Авторъ осуждаетъ тѣхъ, которые, желая узнать количество запаса меда, втыкаютъ деревянную спицу въ соты и удостовѣряются въ присутствіи меда; авторъ говоритъ, что этою операціею можно иногда умертвить матку. Но если это производится тупою спицею и потихоньку, то подобная опасность не возможна. Говорить, что одинъ мезъ при кормленіи причиняетъ пчеламъ поносъ и совѣтуетъ для избѣжанія этого смѣшивать медъ съ сахаромъ и виномъ. Дѣйствительно пчеловоды признаютъ пользу вина въ этомъ случаѣ, но сахаръ не приноситъ никакой особенной пользы. Поносъ можетъ случиться или отъ простуды или отъ того, что при подрѣзкѣ меда, особенно въ простыхъ ульяхъ, несвѣдущіе пчеловоды вырѣзываютъ гнѣзловые соты съ пчелинымъ хлѣбомъ, также отъ нѣкоторыхъ раннихъ взятковъ. Извѣстно, что всякое животное (даже и растеніе) требуетъ двоякой пищи, азотистой укрѣпляющей органы и безъ азотной, доставляющей теплоту организму; при недостаткѣ той или другой пищи животное умираетъ. Пчелиный хлѣбъ составляетъ пищу перваго рода, а медъ — пищу втораго рода. Теперь, слѣдовательно, при неимѣніи пчелинаго хлѣба, давать одинъ медъ, значитъ производить опасный поносъ. Знающіе дѣло ставятъ въ пасѣкѣ тонкую пшеничную муку. «Случается иногда, что пчелы, за холоднымъ временемъ, и особенно малосемейныя, не отваживаются сходить на концы сотовъ для принятія пищи; по сему нужно медъ, по вскрытіи верхней доли и вырѣзкѣ близкихъ къ оной сотовъ, поставить въ корытцѣ сверху, закрыть улей должею и плотно закупорить его, оставивъ для свободнаго тока воздуха одинъ только верхній лѣтикъ.» По этому, продолжаетъ авторъ, часто согрѣваютъ улей нагрѣтою кирпичиною, положивъ ее въ пятую улья. — Первая операція весьма основательна, потому

что въ нижней части улья всегда холоднѣе и въ обыкновенныхъ колодныхъ ульяхъ иначе поступить нельзя, но въ ульѣ Прокоповича устройство для этой цѣли превосходное. Тамъ, особенно когда ставятся рамки для полученія чистаго сотоваго меда, устраивается поперегъ улья, между верхнею и слѣдующею нижнею втулкою, рѣшетка, на которую ставится медъ для корма. Въ этомъ ульѣ стараются всегда, чтобы гнѣздо находилось во второмъ отдѣленіи сверху. Слѣдовательно медъ, поставленный для корма, будетъ находиться выше пчелъ, т. е. въ мѣстѣ всегда тепломъ, куда пчелы могутъ отправляться безъ всякой опасности. — Что касается до нагрѣванія улья кирпичемъ, то это очень затруднительно и опасно. Особенно затруднительно бываетъ въ большихъ пасѣкахъ и тогда уже гораздо легче перенести улей куда нибудь въ сарай. Опасно, потому что очень легко простудить пчелъ, произвести въ ульѣ потъ и плѣсень. Совѣтуется очищать и провѣтривать ульи въ благопріятную погоду. Если соты заплѣснѣвали вверху, тогда нужно оборотить улей пятою внизъ, что во всякомъ случаѣ весьма полезно и необходимо для обновленія сотовъ. Въ случаѣ нападенія пчелъ совѣтуется во время нападенія запирать поверженный нападенію улей и оставить въ такомъ положеніи до слѣдующаго дня. Потомъ открыть улей и вылетающихъ съ быстротою пчелъ посыпать мукою, и смотрѣть въ который улей летаютъ бѣлыя пчелы — такимъ образомъ можно узнать улей нападающій. «Замѣтивъ это, или обращаютъ ульи сіи въ другую сторону, или выломивъ задній съ медомъ сотъ, оставляютъ его въ пятѣ улья. Такимъ образомъ пчелы, или озабоченныя приведеніемъ въ порядокъ разрушенія, или не находя обычнаго входа въ собственный улей, мало по малу, отвыкаютъ отъ хищенія, а между тѣмъ и цвѣты, доставляющіе имъ пищу, начинаютъ появляться въ большемъ количествѣ. Если же и за всѣми этими предосторожностями ничто не поможетъ, то должно неотлагательно удалить обезсиленный улей на значительное разстояніе (по крайней мѣрѣ на 2½ версты) и открыть летки, дабы свои пчелы могли вылетать на работу». Всѣ эти правила дѣйствительно приносятъ желаемую пользу, но посыпаніе пчелъ мукою можетъ быть иногда опасно, потому что пчелы нападающія всегда почти сильны, и у нихъ есть

въ это время дѣтка (черь), при зачереніи мука со спины пчелъ легко можетъ попасть въ зачериваемую ячейку и произвести опасный гнилецъ. Отвозить колодные ульи (изъ изложенія автора можно быть увѣреннымъ, что здѣсь говорится объ ульяхъ колодныхъ) чрезвычайно затруднительно. Всего этого можно достигнуть гораздо проще и скорѣе: стоитъ только перемѣнить мѣсто нападающаго улья и подверженнаго паденію, и поставить ихъ одинъ на мѣстѣ другаго. Тогда сначала произойдетъ безпорядокъ въ ульѣ нападающемъ (изъ ульевъ подверженныхъ нападенію, какъ слабыя, пчелы вылетаютъ въ это время весьма рѣдко): нападающія пчелы налетаютъ на слабыхъ и находятъ тутъ свой улей, полетятъ на прежнее мѣсто и тамъ остаются, т. е. въ слабомъ ульѣ. Отъ этого пчелы отвыкаютъ отъ нападенія и вмѣстѣ съ тѣмъ усиливаютъ пчелъ слабыхъ. Этотъ способъ употребляется вездѣ, гдѣ только знаютъ объ немъ и испытали его. Далѣе говорится о трехъ родахъ пчелъ, о плодородности и оплодотвореніи матки. Плодородность полагается 60 ячеекъ въ день, но она въ нѣсколько разъ больше и самое большее вліяніе на это имѣетъ рабочая сила улья, которая въ состояніи ухаживать за развитіемъ ячеекъ. Оплодотвореніе принимается какъ у рыбъ, т. е. что яйца положенныя маткою, поливаются трутневымъ молокомъ. Это еще не доказано. Подобное развитіе бываетъ тамъ, гдѣ животныя выводятся разомъ въ значительномъ числѣ, при помощи солнечной теплоты, напр. рыбы, лягушки. Здѣсь же каждое яйцо развивается отдѣльно, требуетъ особеннаго попеченія. Къ тому же многіе увѣряютъ, что матка оплодотворяется посредствомъ совокупленія съ трутнями. О развитіи яйца говорится слѣдующимъ образомъ: «Сперва яйцо это, въ видѣ маленькаго червячка возрастая, лежитъ въ ячейкѣ согнувшись кольцомъ, потомъ мало по малу, перемѣняясь въ куклу, ложится горизонтально вдоль ячейки, и тогда пчелы положивъ туда нѣсколько сыраго воска или медовой кашки, закупориваютъ совершенно, и до тѣхъ поръ сидятъ, согрѣвая оную, пока новая пчела, достигнувъ надлежащей величины, не съѣстъ приготовленнаго ей корма, и сама собою не отворитъ дверей своей темницы.» Всѣ эти наблюденія справедливы, но только дѣло въ томъ, что положеніе ячеекъ никогда не бываетъ совершенно гори-

зонтальнымъ, а всегда отверстіе ячейки обращено къ верху, слѣдовательно и подроствающій червячекъ не можетъ лежать горизонтально. Подъ именемъ сыраго воска или медовой кашки, вѣроятно разумѣтся пчелиный хлѣбъ или цвѣточная пыль, смѣшанная съ медомъ. Потомъ авторъ приступаетъ къ роенію, описываетъ маточную ячейку и самую матку, говоритъ что рои выходятъ особенно отъ 9 часа утра до 12 и отъ 3 до 5 пополудни. Этого нельзя подтвердить, потому что рои выходятъ и въ 8 часу утра при благоприятной погодѣ и до 4. Самое большое вліяніе на это обстоятельство имѣетъ хорошая погода и мѣстоположеніе. Если рой готовъ къ выходу и съ утра бываетъ неблагоприятная погода, то рой выходитъ позже; если мѣстоположеніе пасѣки тѣнистое, то здѣсь тепла будетъ меньше — роса позже опадаетъ и раньше появляется — тогда время роенія сокращается. Если выходитъ съ роємъ нѣсколько матокъ, то авторъ говоритъ, что онѣ тутъ же одна другую отсекаютъ. Сами пчелы помогаютъ умерщвлять лишнюю матку, но во время выхода роя подобное обстоятельство можетъ случиться тогда только, когда рой сидитъ долго въ роевнѣ. «Стараясь предохранить матокъ отъ смерти (въ рояхъ), пчеловоды, какъ можно поспѣшнѣе собираютъ рой своей ложкою съ длиннымъ черенкомъ, въ двѣ роевни или въ два лукошка. Здѣсь черезъ четверть часа, легко можно узнать: въ которомъ обществѣ не находится матки, ибо безпокойство объ ней, заставляетъ производить шумъ на минуту перемежающійся, вѣроятно отъ усталости тщетныхъ усилій къ выходу изъ роевни. Нѣкоторые для предохраненія излишней матки отъ смерти, рои свои, собранные въ роевни, вытряхиваютъ въ пологъ, раскинутый на 4-хъ столбикахъ, гдѣ рой, сами собою раздѣляясь, прививаются каждый особо съ своею маткою, и тогда снова собираютъ ихъ въ роевни.» Всѣ эти операціи излишнія и не приносящія пользы, и потому, желая предостеречь неопытныхъ въ дѣлѣ, объяснимъ это. Собираніе роя въ двѣ роевни не имѣетъ здѣсь никакой цѣли, потому что, если случится такъ что въ каждой роевнѣ будетъ по маткѣ, что впрочемъ можетъ случиться очень рѣдко, тогда вся выгода въ томъ, что можно рой раздѣлить на 2, но такое раздѣленіе всегда не выгодно для хозяина, потому что гораздо больше пользы отъ одного сильнаго улья

чѣмъ отъ 2 слабыхъ. Но подобное обстоятельство можетъ случиться очень рѣдко, потому что матки обѣ будутъ сидѣть недалеко одна отъ другой, т. е. въ срединѣ роя. Если же одна роевня будетъ безъ матки, а другая съ двумя матками и высыпаетъ послѣднюю на пологъ—кромѣ излишнихъ хлопотъ ничего болѣе не общаетъ. Опасность потерять одну матку дѣйствительно бываетъ на самомъ дѣлѣ у тѣхъ пчеловодовъ, которые садятъ рой въ улей вечеромъ, т. е. долго держать его въ роевнѣ. Но ежели садить рой въ улей часу въ 5-мъ или даже раньше и искать матку не разсыпавъ пчелъ на какой либо пологъ или лубъ, а просто въ ровнѣ, тогда всякая подобная опасность устраняется. Но теперь, если заданъ будетъ автору вопросъ, какимъ образомъ угадать, что рой выходитъ не съ одною маткою—кажется отвѣчать будетъ очень трудно; рѣдкое исключеніе составитъ тотъ только случай когда въ ульѣ будутъ разомъ три матки, но слышать ихъ разомъ рѣдко удается. «Матку втораго роя можно слышать кричащей на старомъ ульѣ и особенно вечеромъ; голосъ ея подобенъ голосу индѣйскаго цыпленка». — «Въ самое время выхода изъ улья роя, нѣкоторые на должеѣ ловятъ матку и заключаютъ ее въ маточникъ. Но опытъ этотъ не всегда бываетъ удаченъ, потому что во 1-хъ, иногда вмѣсто молодой захватываютъ старую, которая не рѣдко выбѣгаетъ на должею, выгоняя молодую матку или молодыхъ пчелъ; 2) вылетѣвшія пчелы, хотя бы молодая матка и находилась въ маточникѣ, не легко могутъ отыскивать ее и часто возвращаются на старый улей. Въ такомъ случаѣ надобно, увидя матку на должеѣ, сметать ее на полетъ перомъ или травкою, дабы она летѣла на свободу и привилась къ дереву». Замѣчанія эти весьма дѣльные и вѣрные, стоитъ только прибавить, что сметывать матку нужно вверхъ, чтобы ей, удобнѣе было летѣть, сметанная же обыкновеннымъ образомъ, очень легко можетъ запутаться въ травѣ и пропасть. Далѣе говорится, что пчелъ нужно садить въ чистый улей, натертый пахучими травами. Маточникъ, въ который запирается матка, устроенъ у автора такимъ образомъ, что нужно его ставить на особую въ ульѣ полку, т. е. вѣроятно отверстіе маточника не запирается и маточникъ нужно ставить этимъ отверстіемъ внизъ на полку, тогда какъ ма-

точьники наиболѣе у насъ распространенныя, состоятъ не изъ одной клѣточки въ которую запирается матка, но еще имѣютъ порядочное продолженіе внизъ и на этомъ продолженіи сдѣлано нѣсколько зарубокъ. Теперь если такой маточникъ положить на крестообразныя палочки, служащія въ ульѣ для укрѣпленія сотовъ, то маточникъ будетъ лежать неподвижно и посредствомъ закладыванія зарубки маточника за верхнюю или нижнюю палочку, можно такимъ образомъ помѣстить матку выше или ниже. Если не удастся поймать матку во время посадки роя, то совѣтуется въ летикъ вставить дудку, такъ чтобы она торчала въ полости улья, т. е. для того чтобы воздухъ проходилъ свободно, а пчелы не вылетѣли и такъ продержатъ ихъ дня 2, пока привыкнутъ. Но такое распоряженіе излишне, потому что изъ хорошо приготовленнаго улья пчелы почти никогда не вылетаютъ, (*) а въ дурно приготовленномъ не стоитъ и держать пчелъ.—Изложены вѣрные признаки того, что пчелы, если имъ понравился новый улей, шумятъ и очищаютъ его, а если не понравился—пчелы сидятъ тихо, не заботятся объ очищеніи улья и это вѣрный признакъ, что пчелы имѣютъ намѣреніе улетѣть. Авторъ говоритъ, что во время, такъ называемой, прасухи напрасно звѣнять въ колокольчикъ, кострюли, сковороду, будто бы пчелы и безъ того непременно возвращаются въ свой улей. Но молодая пчела, вылетѣвъ изъ улья и особенно посаженная наканунѣ вечеромъ (какъ это дѣлается обыкновенно нашими пчеловодами), не успѣвшая познакомиться, попривыкнуть къ улью и мѣстности, очень легко можетъ уйти въ старый улей, тогда какъ звукъ будетъ ей напоминать о мѣстѣ новаго ея жилища. Авторъ говоритъ правду, если во время этой прасухи будетъ выходить въ пасѣкѣ рой, то молодая пчела, не смотря на то, что ихъ матка находится въ новомъ ульѣ, пристають къ выходящему рою. Впрочемъ и тутъ производимый звукъ иногда возвращаетъ ихъ. Сажаніе роевъ вечеромъ, какъ совѣтуется авторъ, имѣетъ очень много невыгодъ въ отыскиваніи матки и еще въ томъ, что пчелы не имѣютъ времени во время самой посадки познакомиться съ новымъ ульемъ и съ новою мѣстностію.

(*) Исключая случая когда пчелы найдутъ для себя вблизи улей на деревѣ или дуплѣ.

Справедливо замѣчается, что только свѣжіе, чистые, не заплѣснѣвшіе соты приносятъ пользу молодымъ пчеламъ. Рои средніе, т. е. отъ 5 до 8 фунтовъ признаются лучшими, потому что будто бы въ тяжелѣйшихъ много трутней — это бываетъ иногда, но не всегда. При соединеніи роевъ, для предупрежденія сѣчки совѣтуется окуривать предварительно тѣхъ пчелъ, къ которымъ присоединяютъ и это весьма справедливо и важно. Уменьшеніе пчелъ къ осени авторъ приписываетъ тому, что пчелы выгоняютъ трутней, лѣнливыхъ и слабыхъ пчелъ, но эти причины заключаются въ самой природѣ пчелъ и въ климатическихъ обстоятельствахъ, которыя весьма сложны и потому не могутъ быть здѣсь приведены. «Улей дѣлается, особенно въ лѣсныхъ мѣстахъ изъ липоваго, дубоваго, осиноваго или ольховаго дерева». Этотъ матеріалъ, исключая дуба, весьма пригоденъ для колодныхъ ульевъ, потому что деревья мягкія имѣютъ большіе поры для прохода испарины. Мѣста для пасѣкъ избираются болѣе глухія и бесплодныя, подъ невысокими деревьями, чтобы имѣли небольшой скатъ къ полудню и вблизи находились бы мѣста сырѣя и топкія; признаются вредными, находящіяся по близости деревья осиновыя, вязовыя и ольховыя. Что касается до ольховыхъ деревьевъ, то ихъ ранній цвѣтъ весною весьма полезенъ, онъ доставляетъ пчеламъ первый взтокъ, и медъ ольховаго цвѣта, содержа въ себѣ немного дубильной кислоты, укрѣпляетъ слабый тогда пчелиный желудокъ. Авторъ говоритъ, что ульи не должны быть обращены летиками на сѣверъ, а сюда они и должны быть обращены, чтобы вылетали въ настоящую теплую пору, а не при первомъ, часто обманчивомъ блескѣ солнца. «Перезимовавшія ягоды рябины, иногда могутъ наносить вредъ пчеламъ, вѣроятно тѣмъ, что онѣ, будучи смочены дождемъ, имѣютъ медовый запасъ и тѣмъ привлекаетъ къ себѣ пчелъ. Пчелы, извлекая изъ нихъ кислоту яблочную, получаютъ поносъ и погибаютъ». Описывается лукошко (роевня), которое должно имѣть рѣшетчатое дно и крючекъ. Крючекъ долженъ прикрѣпляться веревочками, укрѣпленными съ наружной стороны, чтобы внутренность была гладкая и чтобы во время вычерпыванія изъ роевни не терять пчелъ. Собранный рой ставится въ тѣни. Первые ранніе рои рѣдко усиваются, особенно, если матка на

воля, — это справедливо потому что тогда мало взятки. Для удержанія этихъ роевъ отъ побѣга, вставляютъ дудку въ нижній летикъ однимъ концемъ, а въ холстинное дно роевни другой, и такимъ образомъ, если рой вздумаетъ летѣть, то подобнымъ снарядомъ заставляютъ его собираться въ роевню. Выгода подобной операціи рѣшительно не понятна, нужно ловить тотъ моментъ, въ который пчелы тронутся вылетать, и кажется что всякій скорѣе согласится въ другой разъ огребать рой, чѣмъ устраивать такія хитрости. Авторъ не подписалъ своего имени. Редакція «Журнала Сель. Хоз. и Овцев.» благодаритъ за сообщеніе этихъ дѣльныхъ наблюденій и полагаетъ, по признакамъ слога, что статья эта написана лицомъ духовнаго званія. — Правда, что очень дѣльнаго тутъ не совсѣмъ много; въ наблюденіяхъ мало критики; часто тамъ, гдѣ должно быть описаніе, авторъ является какъ бы съ своими собственными правилами и трудно понять, правило ли это, или описаніе. Вообще какъ изложеніе наблюденій, статья во многихъ мѣстахъ имѣетъ нѣкоторыя достоинства, но приложенія къ курмышскому уѣзду («частнаго») никакого не видно. (*) — Статья *Свѣдѣнія о хозяйствѣ А. Н. Зубкова*, есть весьма полезный, откровенный отчетъ частнаго человѣка, одинъ изъ тѣхъ отчетовъ, коими отличается *Журналъ Сельскаго Хозяйства и Овцеводства* и которое, право, лучше всѣхъ словопреній и мудрствованій. — Статья: *О разведеніи хмѣля въ Западной Россіи*, принадлежащая г. Бакшевичу, статья не дурная, но и не вполнѣ совершенная. Здѣсь говорится о разведеніи хмѣля въ виленской, ковенской и минской губерніяхъ. Пиво въ западныхъ губерніяхъ въ большомъ употребленіи, потому что исключая городовъ, этотъ напитокъ свободенъ отъ всякаго акциза. Однакожъ, не смотря на это, большихъ хмѣльниковъ, напр. въ нѣсколько десятинъ, почти нигдѣ не встрѣчается, но за то почти въ каждомъ имѣніи, въ каждой деревнѣ находятся небольшіе участки, занятые разведеніемъ хмѣля. Западнаыя губерніи почти исключительно довольствуются собственнымъ хмѣлемъ, изъ другихъ же губерній получаютъ его въ весьма неболь-

(*) Статья эта принадлежитъ одному изъ соучастниковъ редакціи «Трудовъ», молодому человѣку, изучившему теоретически и практически важный предметъ пчеловодства. Рсд.

помъ количествѣ. Въ прежнее время сбѣтъ хмѣля изъ Царства Польскаго въ зап. губ. былъ гораздо больше настоящаго. Въ тѣхъ губерніяхъ находятся теперь огромные пивоваренные заводы, такъ въ минской губерніи въ имѣніи графа Хреbtовича Щеревѣ, пиво котораго, называемое щерсовскимъ, извѣстно почти по всей Литвѣ, на этомъ заводѣ вываривается до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ бочекъ отъ 10 до 15 ведеръ въ каждой, сюда кромѣ собственнаго хмѣля прикупается еще ежегодно нѣсколько десятковъ пудовъ. Въ мѣстечкѣ Жолуткѣ, виленской губ., есть также огромный заводъ, но меньше перваго, извѣстность его пива ограничивается двумя или тремя уѣздами. Разводимые при немъ хмѣльники также не доставляютъ нужное количество хмѣля. Но за то въ окрестностяхъ завода почти каждый крестьянинъ имѣетъ садикъ, въ которомъ разводитъ хмѣль для продажи на заводъ. Третій большой заводъ находится въ вилкомірскомъ уѣздѣ въ имѣніи Товянахъ, пиво его извѣстно въ виленской и ковенской губ., при немъ разводится хмѣль въ достаточномъ количествѣ. — Правила хмѣлевоздѣлыванія заимствованы здѣшними хозяевами изъ Галиціи и Польши, а эти заимствовали отъ нѣмецкихъ и французскихъ хозяевъ, — теперь уже существуетъ мѣстами разница, основанная на собственныхъ опытахъ и приспособленіи къ мѣстности. Помѣщики заботятся объ улучшеніи своихъ хмѣльниковъ, а крестьянинъ перенимаетъ отъ помѣщика. Западныя хозяева различаютъ хмѣль: 1) съ длинными четырехсторонними головками, темнокраснаго цвѣта, стебель кармазиннаго, содержитъ много лупулина, поспѣваетъ скорѣе и считается лучшимъ; 2) стебель свѣтлозеленаго, а головки свѣтлозеленаго цвѣта, поспѣваетъ двумя недѣлями позже прежняго, головки его и лупулина въ нихъ меньше, но довольно цѣнится пивоварами; 3) съ яйцевидными головками, поспѣваетъ очень поздно, по достоинству и цѣнности стоитъ ниже первыхъ. Западныя хозяева разводятъ хмѣль посредствомъ корневыхъ отпрысковъ или черенковъ и стараются чтобы мѣстность, въ которой желаютъ садить черенки, была какъ можно болѣе сходна съ тою, съ которой эти черенки получены. Положеніе хмѣльника стараются избирать на склонѣ къ югу или, въ случаѣ недостатка такого положенія, къ востоку или западу, но всегда мѣсто, защищаемое отъ сѣве-

ра; также не вблизи большихъ дорогъ, пыль которыхъ падая на головки хмѣля, производитъ впоследствии мутность пива. Почву избираютъ рыхлую и плодородную, но не слишкомъ влажную, отъ чего зарождается гниль. Глубина почвы въ два или три фута, хмѣль растетъ на одномъ мѣстѣ отъ 3-хъ до 4-хъ лѣтъ. При обработкѣ почвы употребляютъ или полевые орудія, или заступы. Здѣсь можно только замѣтить одинъ недостатокъ, именно: что не обращаютъ должнаго вниманія на известковыя почвы, въ которыхъ получается самый обильный сборъ лучшаго хмѣля, напр. въ Англии, въ графствѣ Кентъ. Все, что касается до посадки хмѣля, ухода за нимъ во время роста, сбора головокъ, сушки, храненія, все это изложено основательно и съ знаніемъ дѣла. Эта статья, въ особенности для хмѣледововъ западныхъ губерній, должна представлять особенный интересъ, потому что при описаніи всѣхъ пріемовъ обработки, авторъ разбираетъ ихъ критически и указываетъ средства къ ихъ исправленію, средства сподручныя мѣстному хозяйству. Изъ этого описанія также видно, что хмѣледовство въ западныхъ губерніяхъ, особенно въ виленской и ковенской губерніи весьма развито и достигло уже нѣкотораго совершенства. Въ концѣ статьи приведено весьма любопытное и вмѣстѣ съ тѣмъ важное вычисленіе работъ при разведеніи хмѣля, по которому каждый желающій завести у себя хмѣльникъ, очень легко можетъ видѣть, сообразивъ мѣстныя цѣны, во что ему обойдется обработка и сколько онъ можетъ получить прибыли.

Такъ для приготовленія грядокъ и бороздъ на 100 прививковъ требуется 2 работника.

Для приготовленія ямокъ на 100 прививковъ 1 — — —

Для засыпанія ямокъ землей и навозомъ на 100 прививковъ 1 — — —

Для очищенія главнаго стебля отъ листьевъ, побѣговъ, боковыхъ стеблей, окуливаніе 2 — — —

Для вытаскиванія 100 шестовъ изъ земли 1 — — —

Для ошипованія отъ 100 прививковъ головокъ 1 — — —

Для укладыванія въ мѣшки или закро-
ма нужно вдругъ 2 — — —

Всего же на 100 прививковъ требуется 11 работников. Но послѣдніе 2 работника не будутъ работать цѣлый день. Жаль, что не упомянуто, сколько получится со ста прививковъ хмѣля. Въ Англіи, Франціи и Германіи среднимъ числомъ получается со 100 прививковъ около 70 фунтовъ хмѣля въ годъ, который стоитъ тамъ около 10 руб. серебромъ. Авторъ обѣщаетъ со временемъ сравнить достоинство хмѣля западныхъ губерній съ хмѣлемъ великорусскимъ и иностраннымъ, что яенѣе покажетъ достоинства и недостатки хмѣля разводимаго въ западныхъ губерніяхъ. — Душевно желаемъ почтенному автору успѣха, а между тѣмъ надѣемся представить въ будущемъ 1851 году нашимъ читателямъ чрезвычайно практическое твореніе о хмѣлеводствѣ извѣстнаго польскаго агронома-писателя г. Концевича, котораго статью «О солодѣ» прочли въ «Трудахъ» всѣ знатоки съ величайшимъ удовольствіемъ и пользою.

Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. (№ 10). Здѣсь опять являются *Сельскохозяйственныя разъѣзды по иркутской губерніи* г. Великосельцева. Здѣсь же опять встрѣчаемъ г. Ходецкого съ его статьею: *Руководство къ уходу за крупнымъ рогатымъ скотомъ.* Этотъ разъ онъ довольно отчетливо рассказываетъ о породахъ крупнаго рогатаго скота. — Далѣе *Біографія покойнаго П. П. Прокоповича*, довольно подробная, написанная его наслѣдникомъ г. Великданомъ. Намъ показалась въ особенности любопытна статья г. Лаврентьева: *Способъ выгоднѣйшаго воздѣлыванія бахчей.* По мнѣнію г. Лаврентьева мѣстоположеніе для бахчи всего лучше равное. На полуденной покатости въ иное время растенія хотя и могутъ выдти удачнѣе и созрѣть раньше; однако рѣдкія удачи неосновательно вводить въ общее правило. На равномъ же мѣстѣ растенія могутъ въ землѣ находить болѣе постоянную влагу; они не подвергнутся здѣсь сильному поврежденію отъ вѣтровъ, и сверхъ того на ровной поверхности солнечныя лучи дѣйствуютъ умѣреннѣе, отъ чего развитіе тепла можетъ оказываться менѣе ощутительнымъ для растеній, испареніе влажности будетъ происходить умѣреннѣе; наконецъ здѣсь же не произойдетъ сноса пи-

тательныхъ веществъ въ болѣе низкіе мѣста, а въ нихъ всюду послѣдуетъ равномерность. Сносъ питательности изъ почвы, это дѣйствіе водяныхъ потоковъ много обѣдняющихъ землю, чего должно избѣгать вездѣ тамъ, гдѣ только есть на это возможность. Можно назначить мѣсто для бахчи и тамъ, гдѣ она весною принимается водою въ такомъ случаѣ, когда она течетъ здѣсь не сильно; также вода стоитъ весною не долго. При быстромъ теченіи воды, она на рыхло обрабатываемой землѣ можетъ образовать волороины и унести отъ нея хорошія частицы, ободравъ поверхность; а если вода будетъ застаиваться, тогда невозможно будетъ производить раннихъ посѣвовъ, и слѣдовательно имѣть раннія бахчевыя произведенія. Бахчевое мѣсто не должно быть лишено достатка умѣренной влажности; отступленіе отъ этого правила можно допустить только тогда, когда легко орошать мѣстность, напускомъ воды въ каналы. Вообще та луговая земля, которая съ изобиліемъ производитъ сладкія травы, во всякомъ случаѣ окажется выгодною для бахчи. Стараться выбрать землю, по качеству ея, болѣе рыхлую, нежели плотную. На плотной землѣ, какъ менѣе обогрѣваемой воздухомъ, и не такъ-то способной замѣнять старую водоємкость новыхъ прилитій воды изъ атмосферы, — плоды на растеніяхъ не могутъ избѣгнуть порчи: ржавчина, гниль и вообще безвкусность плодовъ составляютъ ихъ принадлежность на такихъ мѣстахъ. Бываетъ, что песчаная земля, по содержанію мельчайшихъ песчинокъ, имѣетъ способность плотнѣть, образуя въ этомъ случаѣ всѣмъ извѣстную негодную почву — *подзолъ*. Также случается и то, что глинистая почва довольно рыхла, по заключающемуся въ ней крупному песку, или это оказывается отъ примѣси извести. Отъ выбора хорошей земли, трудъ скорѣе можетъ достигнуть щедраго вознагражденія. Худыя земли нужно напередъ поправить примѣсью къ нимъ земель, могущихъ устранить неудобства. Для истребленія солонцевъ, которыхъ въ здѣшнихъ мѣстахъ попадаетъ весьма много, хотя нѣтъ скоро дѣйствующихъ средствъ; однако для этого полезно употребить выщелачиваніе водою (*), насад-

(*) Выщелачиваніе водою дѣлается такъ: прокапываются каналы, при концѣ запираемые шлюзами, напущенная въ нихъ вода держится до тѣхъ, пока приметъ соленый вкусъ, послѣ чего она спускается и замѣняется новою.

ку деревьевъ, обработку съ сильнымъ удобреніемъ навозомъ, воздѣльваніемъ растеній, истощающихъ солонцы. Чтобы увеличить число этихъ растеній, слѣдовало бы собрать ихъ всѣхъ, произрастающихъ дико на солонцахъ. Всѣ они, при попеченіи человѣка, могутъ расти тучѣе и тѣмъ истощать солонецъ. По указанію нѣкоторыхъ хозяевъ, заправленныя землѣ отъ солонцевъ, оказываются самымъ отличными; стало быть за ними стоитъ хлопотать. Трудъ около нихъ хотя обременителенъ и продолжителенъ, но за то ведетъ къ вѣрной цѣли; а для этого, почему не употребить время и не приспособить къ дѣлу своей дѣятельности, которая утомившись отъ трудности, какъ бы отдохнетъ въ слѣдствіи, смотря на произведенные плоды? Твердую новину слѣдуетъ сперва разрыхлить; для этого, вспахавъ землѣ, при тщательности для отворачиванія пластовъ ея, не сѣять на ней этотъ годъ бахчевыхъ растеній, а воздѣлать просо или другое какое нибудь злачное растеніе. Вѣтры здѣсь сильны, и когда они причиняютъ вредъ на поляхъ, то тѣмъ паче вредны на бахчахъ, гдѣ растеніе, съ длинными кистями, вѣтеръ нерѣдко переметываетъ съ одного мѣста на другое. Для устраненія этой порчи, полезно окружить бахчевое мѣсто деревьями, съ посадкою между ними кустарниковъ. Зеленъ деревьевъ принесетъ и ту пользу, что плоды окажутся сочнѣйшими, будутъ расти больше и долѣе, но все въ прекрасной свѣжести, что и составитъ особенное достоинство для огурцевъ. Огурцы растущіе на открытыхъ мѣстахъ, при недостаткѣ дождей сверхъ малой величины, горьки вкусомъ; дыни и арбузы покрываютъ иногда листьями, или выкапываютъ въ землѣ небольшую ямку, гдѣ и кладутъ эти плоды, а потому тѣнь и для нихъ не бесполезна. На выбранной и доведенной до хорошаго состоянія землѣ, можно пользоваться бахчевостомъ, при слѣдующемъ сѣвооборотѣ: 1) Конопля по сильному удобренію навозомъ; 2) Капуста съ подсыпкою навоза въ мѣста ея садки; 3) Отдыхъ земли, при зеленомъ удобреніи, и 4) Огурцы, дыни, арбузы, и тѣ растенія, кои садятся на бахчѣ, независимо отъ первыхъ, какъ-то картофель, рѣпа, свекловица, кукуруза и тому подобныя. Всѣ эти растенія сходны между собою потребными условіями отъ качества землѣ, а потому съ бахчевымъ производствомъ

соединяются и другія выгоды, именно устраиваются конопляники и капустаники, при нѣкоторой послѣдовательности. Слѣдующая таблица покажетъ порядокъ сѣвооборота, весьма простаго по учрежденію, такъ что въ первомъ году могутъ образоваться всѣ нужные клины. Вотъ она:

Годы.	№ 1.	№ 2.	№ 3.	№ 4.
1851.	Конопля.	Капуста.	Зеленое удоб- бренія.	Бахча по нови.
1852.	Капуста.	Зеленое удобреніе.	Бахча.	Конопля.
1853.	Зеленое удобреніе.	Бахча.	Конопля.	Капуста.
1854.	Бахча.	Конопля.	Капуста.	Зеленое удобреніе.
1855.	Конопля.	Капуста.	Зеленое удобр.	Бахча.

И такъ далѣе.

Обработка земли подъ бахчу не окажется трудною, потому что предшествующія растенія всѣ такія, при которыхъ она рыхлится; особенно на это дѣйствуетъ удобреніе. Прибавляемыя вещества къ почвѣ съ трудомъ смѣшиваются съ нею, отъ чего частицы ея не могутъ соединяться плотно между собою. Вообще достаточно пахать почву одинъ разъ, съ пробороженіемъ ея *экстирпаторами*, или для сего съ не меньшею пользою можно употребить даже здѣшнія *орала*. Для посѣва всегда имѣть надежныя сѣмена; сверхъ того нужно заботиться, чтобы они происходили изъ хорошей породы, что обезпечитъ качество плода и увеличить его цѣнность. Если мѣстность и климатъ не хорошо благоприятствуютъ бахчѣ, слѣдовательно перерождаютъ растенія, то необходима перемѣна сѣмянъ изъ надежныхъ мѣстъ. Забота же о доброкачественности плодовъ не бесполезна: на хорошіи товаръ всегда есть покупатели, а на худой и смотрѣть никто не хочетъ. Посѣвъ бахчевыхъ растеній надобно производить, согласно готовности земли, свойству растеній переносить холодъ и не менѣе того соображаться съ погодою. Когда земля слишкомъ еще мокра отъ снѣговой воды, тогда не нужно сѣять на ней растеній, а лучше подождать ея готовности. Огурцы кое-какъ могутъ переносить излишнюю мокроту въ почвѣ, но дыни и арбузы загниваютъ. Арбузы и дыни, какъ я увѣрился, не боятся весенняго холода; ихъ потому и можно

сѣять рано весною. Даже сѣмена этихъ растений, оставленныя въ землѣ на зиму, не пропадаютъ, а хорошо выходятъ, разумѣется когда не прозябнуть, до наступленія морозовъ. Огурцы же повреждаются малѣйшимъ морозомъ, особенно въ первое время развитія. Но всѣ эти растения плохо растутъ при холодной погодѣ, и потому полезнѣе ихъ сѣять, когда наступитъ благопріятная погода. Она въ здѣшнихъ мѣстахъ начинается иногда съ середины апрѣля и ранѣе того, но обыкновеннѣе въ концѣ апрѣля и началѣ мая. Посѣвъ можно производить, какъ въ разбросъ, такъ и насаживать растения въ рядахъ. Огурцы и дыни, по мягкости сѣмянъ и по необширности требуемаго ими мѣста для распространенія, садить скучно и копотно; но арбузы сѣять не годится, и садка ихъ гораздо надежнѣе. Вообще же садку бахчевыхъ растений производить тогда, когда въ землѣ недостаточно влажности. Въ такомъ случаѣ, дѣлая ямы ручною *мотыкою*, или, по здѣшнему названію, *сопкою*, вливать въ нихъ избыточно воды, и потомъ бросать туда сѣмена. Оставивъ надъ зернами небольшое углубленіе, не бесполезно поливать ихъ, въ случаѣ налобности. Притомъ при этой садкѣ необходимо намочить сѣмена; ибо, влитая вода въ ямку испарится прежде, нежели взойдутъ сухія сѣмена, а дальнѣйшая поливка можетъ считаться слабою вообще мѣрою для ускоренія растительности, да она и слишкомъ утомительна. Выходъ растений различенъ: арбузы всходятъ въ три недѣли, дыни въ двѣ и огурцы въ недѣлю времени; впрочемъ это измѣняется, смотря по погодѣ и качеству почвы, также по порѣ самаго посѣва. Когда показались всходы, тогда видно, что нужно-ли подсѣвать растения или нѣтъ. При рѣдкомъ всходѣ, подсѣвъ растений необходимъ, а при достаточномъ онъ, конечно, не нуженъ. Понятно также, что, если растения вышли слишкомъ густо и предвидится, что они заглушатся отъ стѣсненности, то нужно прорѣдить ихъ. При густотѣ растений, порча плетей ихъ неизбѣжна; тогда нѣтъ свободнаго мѣста, куда ступить сборщику и ногами своими онъ третъ плети, уменьшая этимъ весьма значительно урожай. Бахчи нужно полоть всякій разъ, какъ только окажется сорная трава, чтобы она не могла вредить растениямъ. Полоть слѣдуетъ съ раченіемъ, потому что если только подрубаются сорныя травы, то онѣ немедленно же опять от-

растаютъ. Выполотый соръ снести долой съ бахчи; трава, оставленная на мѣстѣ при дождяхъ отростаетъ. Тщательность въ полотыи тѣмъ болѣе должна быть соблюдаема, что когда начнутъ уже цвѣсти растенія, тогда нельзя тревожить ихъ. Полезно перепахать бахчу сохами или подрыхлить ее орами, когда прозябнутъ зерна растеній; ибо пушистость земли составляетъ для нихъ главнѣйшее условіе успѣха; кромѣ того при этомъ истребятся сорныя травы, что и облегчитъ полотые. Болѣзни на бахчевыхъ растеніяхъ бываютъ: ржавчина, гниль, отпаденіе плодовъ и излишнее развитіе *пустоцветта* (мужескихъ половыхъ органовъ). Причины ихъ: почва и погода. Обыкновенно, при дождливой погодѣ дыни и арбузы гниютъ, напротивъ при ней достоинство огурцовъ увеличивается; при холодныхъ утрахъ, на плодахъ преимущественно оказывается ржавчина. Въ предупрежденіе гнили плодовъ, подъ нихъ нужно подкладывать плотные предметы, такъ-то: кирпичи, черепки, досочки и т. д. При палачемъ солнечномъ зноѣ, полезно въ землѣ вырывать ямки, куда и класть дыни и арбузы или покрывать ихъ листьями. Огурцы начинаютъ приносить плоды чрезъ два съ половиною мѣсяца, между тѣмъ какъ арбузы и дыни начинаютъ только завязывать ихъ. При сборѣ плодовъ, нужно поступать осторожно, чтобы не помять лѣтей. На сѣмена оставлять отличные плоды. Количество сбора плодовъ зависитъ отъ совершенства почвы, посѣва, ухода и т. д., и потому объ лучшемъ выполненіи всего этого слѣдуетъ хлопотать. При такомъ оборотѣ воздѣлыванія бахчъ, надежда отъ нихъ болѣе не сомнѣнна, и при меньшемъ трудѣ можно получить больше дохода. Всѣ неудачи, кои встрѣчаются, при обыкновенномъ бахчеводствѣ, здѣсь, кажется, устранятся; однимъ словомъ бахчи, утвердившись на постоянномъ мѣстѣ, утверждаютъ за собою и пользу. А этому нужно порадоваться, и предположеніе, основанное на вѣрныхъ началахъ, попробовать приложить къ дѣлу: опыты, можетъ быть, совершенно оправдаютъ предположеніе.

— *Журналъ Садоводства.* (№ 4.) Здѣсь къ терминологіи описательной ботаники приложенъ хорошій чертежъ, а сверхъ этого чертежа другой иллюминированный съ изображеніемъ *Chirita Sinensis* (Китайская Хирита.) — Тутъ мы встрѣтили: *Способъ приводить болл-*

щія персиковыя деревья въ здоровое состояніе посредствомъ волшебнаго кольца и еще любопытнѣе: Способъ узнавать, которыя сѣмена гвоздики дадутъ махровыя цвѣты и которыя одинакіе. Въ Almanach du jardinier доктора Биксіо для этого предлагается весьма простое средство. Давно уже спорятъ садоводы, какими способами сдѣлать цвѣты гвоздикъ махровыми, а все дѣло состоитъ только въ томъ, чтобы избрать тѣ сѣмена, которыя непременно даютъ махровыя цвѣты, и оглѣдить ихъ до посѣва отъ тѣхъ, которыя даютъ одинакія. Г. Биксіо говоритъ: такъ какъ я испыталъ это средство, то сообщаю такое съ увѣренностію, и полагаю, что оно, какъ еще вовсе неизвѣстное садоводамъ, принесетъ имъ значительную пользу. Тѣ цвѣты, которые сидятъ на стеблѣ одиночно, дадутъ сѣмена, производящія одинакіе цвѣты; напротивъ того цвѣты, сидящіе на стеблѣ на одинаковой высотѣ попарно, или въ видѣ мутовки, по три или по четыре вмѣстѣ, даютъ сѣмена, производящія махровыя цвѣты. Мы приглашаемъ всѣхъ любителей гвоздикъ повторить опытъ г. д-ра Биксіо, и результаты своихъ опытовъ сообщить публикѣ чрезъ хозяйственные журналы.

— *Журналъ Общеполезныхъ Свѣдѣній.* (Сентябрь, № 9.) Пройдя мимо довольно любопытной статьи: *О развитіи готической архитектуры и отношеніи ея къ постройкамъ христіанской церкви*, соч. г-на Осипова, — обратимся прямо къ «замѣчаніямъ саксонскаго хозяина для русскихъ помѣщиковъ»: *О сбереженіи и новомъ способѣ посадки картофеля*, статейкѣ не заключающей въ себѣ, конечно, ничего очень новаго для гг. русскихъ помѣщиковъ, но которую можно прочесть съ удовольствіемъ. — Статья: *Какъ доводитъ коровъ до высшей степени дойности*, заставляетъ, благодаря заманчивости заглавія, прочесть ее всю отъ первой строки до послѣдней, но для того, чтобы найти секретъ въ родѣ того клада, который предусмотрительный отецъ Лафонтеновой басни оставлялъ своимъ сыновьямъ. Эти сыновья перерыли свое поле отлично хорошо, ища клада, и нашли его въ хорошемъ урожаѣ. То же и здѣсь: совѣты состоятъ въ исполненіи всѣхъ правилъ тщательнаго и рациональнаго ухода за молочными коровами. — Почтенный П. А. Головинскій, старобѣльскій помѣщикъ сообщилъ два сельскохозяйственныхъ опыта: а) *Посѣвъ*

проса по осени и б) *Облагороженіе лимоннаго и апельсиннаго деревъ безъ прививки.* — Далѣе встрѣчаемъ: *Способъ выбивать простую шерсть на подобіе испанской,* и еще: *Объ исправленіи мерзлаго картофеля.* Дѣло въ томъ, что нѣкто г. Калліасъ (неизвѣстно кто онъ и гдѣ) открылъ способъ, посредствомъ котораго можно мерзлый картофель сдѣлать не только годнымъ къ употребленію въ пишу, но даже и вкуснымъ. По наставленію его, надобно положить мерзлый картофель въ какую нибуть посудину и не внося въ теплую комнату, налить на него самой холодной воды. Въ продолженіе 10 или 15 минутъ, мерзлыя картофелины покроются льдомъ, который спустя немного времени слѣдуетъ очистить, и самый картофель употребить въ кушанье. Г. Калліасъ увѣряетъ, что обработанный такимъ образомъ мерзлый картофель не сохраняетъ никакихъ признаковъ порчи и имѣетъ такой же видъ, вкусъ и запахъ, какъ самый свѣжій. — *Статья: Искусственныя пивки,* съ рисунками въ текстѣ, довольно любопытна. *Объ улучшеніи навоза и вліяніи аммоніакальнаго газа на домашній скотъ,* статья изъ *Agromomische Zeitung*, очень и очень не дурная, заключающая въ себѣ нѣсколько весьма основательныхъ положеній. — *Приготовленіе спермацетовыхъ и стеариновыхъ свѣчей,* — цѣлое руководство, польза котораго отрицаема, но жаль только, что читая всѣ эти прекрасныя руководства, изданныя на русскомъ языкѣ, мы должны читать ихъ сплошь при напыляющихъ и весьма недоброкачественныхъ стеариновыхъ свѣчахъ. Въ рубрику «домашняя экономія» вмѣсто рецептовъ разныхъ блюлъ, мы этотъ разъ видимъ преинтересную и преподробную статью: *О стиркѣ бѣлья,* съ политипажами, которую совѣтуемъ прочесть внимательно всѣмъ молодымъ хозяйкамъ. — Вообще вся книжка за сентябрь какъ и за всѣ мѣсяцы очень хорошо составлена. *Журналъ Общепользныхъ Свѣдѣній,* приносятъ пользу не въ однихъ общаніяхъ, а на самомъ дѣлѣ.

— *Записки Имп. Общ. Сел. Хоз. Южной Россіи.* (№ 7.). Въ этомъ № много любопытныхъ и весьма не маловажныхъ статей, именно: 1) *О состояніи Хошовскаго улуса въ 1849 году въ хозяйственномъ отношеніи.* Статья эта, кромѣ заключающихся въ ней подробностей, еще замѣчательна тѣмъ, что она написана

владѣльцемъ Хошоутовскаго улуса штабсъ-ротмистромъ Перевъ-Норбо-Тюменевымъ. — 2) *Очеркъ хозяйственнаго быта татаръ степной полосы Крыма.* Статья эта здѣсь представляется только въ началѣ; окончаніе прочтемъ въ слѣдующемъ номерѣ «Записокъ». — 3) Превосходная статья г. Герсеванова: *О неурожаѣ 1850 года, въ екатеринославской губерніи.* — 4) Любопытная для насъ въ особенности статья г. Фонтана: *Опытъ надъ сѣмянами Египетской пшеницы,* которую читатель найдетъ въ концѣ этого № «Трудовъ» въ статьѣ подъ названіемъ: «Факты въ пользу египетской мумійной пшеницы.» — 5) Статья г. агронома Рейдемейстера, — *Камчатскій овесъ,* статья практическая, въ которой авторъ говоритъ, что камчатскій овесъ (который впрочемъ есть также сортъ англійскаго овса, извѣстнаго только подъ этимъ и перборейнымъ названіемъ) отличается отъ всѣхъ 23 сортовъ овса, имъ г. Рейдемейстеромъ испытанныхъ, тѣмъ, что переносить сильнѣйшіе жары и засухи; онъ даетъ всегда отличный урожай и никогда не погибаетъ совершенно. Притомъ онъ имѣетъ длинную, питательную солому (въ изобиліи), которую охотно ѣдятъ всѣ домашнія животныя. Зерно у него мучнистое, полное, тонкошелушистое; онъ сильно кустится, почему для обѣдъ цѣлой десятины требуется его не болѣе 5-ти пудовъ.

— *Посредникъ.* (№№ 38, 39, 40, 41, 42.)

Одинъ изъ казанскихъ помѣщиковъ сообщилъ *Новый способъ откармливанія гусей и утокъ.* Ихъ надобно держать 12 сутокъ, день и ночь на проточной водѣ, особенно, гдѣ можно, хорошо пускать ихъ къ водянымъ мельницамъ, въ рѣку, пониже колесъ. При этомъ нужно, чтобы глубина воды была такова, на которой эта птица могла бы, ныряя, доставать до дна. Самое дно должно быть песчаное. Гдѣ въ рѣкѣ нѣтъ отъ природы песчанаго дна, тамъ, для содержанія гусей и утокъ, на такомъ мѣстѣ, надобно нарочно насыпать песка, и притомъ самаго крупнаго. На этомъ мѣстѣ, въ теченіе вышеозначеннаго времени, надобно кормить птицу, сверхъ того, что она найдетъ въ водѣ, еще нарочнымъ кормомъ, для чего дешевле всего употреблять овесъ. Такой кормъ должно безпрестанно подсыпать на берегу въ достаточномъ количествѣ, чтобы гуси и утки могли ѣсть его свободно. Гдѣ берегъ неудобенъ и не позволяетъ такого кормленія, тамъ надобно устроить плотъ на водѣ, который при-

крыть отъ непогоды кровлею, и на немъ давать кормъ. Неподалеку отъ корма, подъ крышею послать соломы, на которую птица могла бы садиться. По такому способу, гуси и утки откармливаются въ 12 сутокъ очень хорошо, и на каждую птицу выходитъ овса по 5 гарнцевъ.

— Въ нѣкоторыхъ *Губернскихъ Вѣдомостяхъ* помещенъ *Способъ истребленія сусликовъ или оврашковъ*, доставленный изъ *Министерства Внутреннихъ Дѣлъ*. Это дѣло слишкомъ важное, чтобы не сообщить его нашимъ читателямъ. Вотъ все, что по этому предмету мы читали. По случаю появленія въ значительномъ количествѣ сусликовъ, или оврашковъ въ екатеринославской губерніи, со стороны мѣстнаго начальства и тамошнихъ жителей, употреблялись всевозможныя мѣры къ истребленію сихъ вредныхъ звѣрьковъ и какъ прежній способъ выливанія ихъ изъ норъ водою, представлялся неудобнымъ, то принято было новое средство къ уничтоженію сказанныхъ звѣрьковъ, именно: изъ писчей бумаги приготавливались трубочки въ родѣ патроновъ, которые наполнялись порошкомъ изъ смѣси въ определенномъ количествѣ селитры, сѣры и древеснаго угля. Зажженные трубочки эти по одной опускались въ каждую нору, гдѣ находились суслики, послѣ того нора наглухо забивалась землею. Дымъ, распространявшійся по норѣ отъ этой трубочки, непременно долженъ бы удушать всѣхъ сусликовъ въ какомъ бы они количествѣ тамъ не находились, но не рѣдко случалось совершенно противное тому на дѣлѣ, ибо иногда трубочка зажженная и вшущенная въ нору въ то же время погасала, а иногда сусликъ успѣвалъ спастись изъ норы посредствомъ другаго выхода. По сему екатеринославскій гражданскій губернаторъ, признавая и это послѣднее средство далеко не достаточнымъ для совершеннаго успѣха, обратился къ другому, который по изъясненію тайнаго совѣтника Фабра, состоитъ въ слѣдующемъ: должно приготовить нѣсколько десятковъ шариковъ изъ хлѣбнаго тѣста величиною въ грецкій орѣхъ, отравленныхъ чилибухою или кучелябою (*) и шарики эти опускать въ норы сусликовъ по одному въ каждую, заваливая тутъ же норы небольшими глыбами земли и утаптывая ногами, дабы при первыхъ дѣйствіяхъ яда звѣрекъ не могъ выбѣжать изъ норы. Успѣхъ, этимъ

(*) Ниже рецептъ для составленія шариковъ этихъ.

способомъ обѣщаемый, по отзыву г. Фабра, не подлежитъ никакому сомнѣнію, ибо одинъ человѣкъ въ самое короткое время можетъ наполнить шариками нѣсколько десятковъ норъ, и такимъ образомъ въ теченіи дня истребить значительное количество звѣрковъ. Екатеринославскій гражданскій губернаторъ, доводя до свѣдѣнія о всемъ вышеизъясненномъ, вмѣстѣ съ тѣмъ присовокупилъ, что по мнѣнію его нѣтъ повода опасаться какихъ-либо послѣдствій отъ отравы значительнаго количества звѣрковъ, такъ какъ они останутся погребенными въ собственныхъ ихъ норахъ на значительной глубинѣ въ землѣ. — *Рецептъ.* Взявъ золотникъ чилибухи, ржаной муки четверть фунта, смѣшать, развести водою въ такой мѣрѣ, чтобы удобно было изъ этого состава катать шарики, которые должны быть величиною не болѣе грецкаго орѣха.

ПИСЬМА РУССКАГО ПОМЪЩИКА ВЪ ПРОВИНЦІЮ О
ВЫСТАВКѢ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ПРОИЗВЕ-
ДЕНІЙ ВЪ С - ПЕТЕРБУРГѢ. (*).

Письмо первое. (2-го Сентября 1850 г.) . . . Вы постоянно читаете всѣ петербургскія газеты, такъ нечего вамъ рассказывать о томъ, что вы знаете не хуже насъ петербургскихъ, хотя и временныхъ жителей, — временныхъ, потому что къ Покрову надѣюсь непременно пріѣхать домой и присутствовать при молотбѣ хлѣба, которая нынче, благодаря американской молотильнѣ, описанной въ «Экономѣ» 1849 года, кончится такъ скоро и успѣшно, что я надѣюсь по первопутю послать эту переносную прекрасную машину въ имѣніе моего тестя, а вѣдь это отъ васъ верстъ около ста, кажется. Американская молотильня просто благодать, и за нее мы, русскіе хозяева, какъ и за премногого, должны быть искренно признательны его сіятельству князю Василью Васильевичу Долгорукову, который первый пустилъ молотильню эту въ публику, поручивъ изготовленіе ея природному механику Михаилу Гвоздкову, тому самому, который устроилъ землечерпательную машину, дѣйствующую такъ успѣшно въ нынѣшнемъ году на Фонтанкѣ и на которую его сіятельство получилъ отъ правительства привилегію, нынѣ, какъ слышно, посланную въ Парижъ, гдѣ хотятъ воспользоваться, для очистки канавъ и фарватеровъ этою замѣчательною машиною, къ которой можно примѣнить дѣйствіе пара, и тогда она будетъ дѣлать просто чудеса. Но я отдалился неволью отъ отвѣта на вашъ вопросъ, любезнѣйшій сосѣдь, вопросъ послѣдняго вашего письма о томъ, что дѣлается по предмету выставки Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, на которую вы послали по почтѣ ваши прекрасные образчики вашихъ истинно замѣчательныхъ произведеній. Вы просили меня зайти въ зданіе манежа 1. гв. коннаго полка, гдѣ будетъ помѣщаться эта сельскохозяйственная выставка, какъ мы всѣ знаемъ это изъ газетъ, и узнать тамъ отъ приемщиковъ, получены ли ваши вещи?—Вчерашняго числа заходилъ я туда для исполненія вашего порученія и узналъ съ необыкновенною быстротою отъ комиссара, что вещи

(*) Эти три письма были напечатаны въ фельетонѣ вѣдомостей с.-петербургской полиціи, газеты читаемой преимущественно въ столицѣ, а не въ Москвѣ и не въ губерніяхъ. Зная, что эти письма почтеннаго замосковнаго помѣщика П. А. Гр-ва произвели въ публикѣ пріятное впечатлѣніе, мы передаемъ ихъ нашимъ читателямъ. *Ред.*

ваши получены, и не только занесены въ подлежащую книгу, но вошли въ составъ каталога, который будетъ врученъ публикѣ. Этотъ систематическій каталогъ, плодъ трудолюбія одного изъ членовъ Общества, который съ тѣмъ вмѣстѣ и членъ Комитета объ устройствѣ выставки. Одержимый чувствомъ провинціального любопытства, я возымѣлъ непремѣнную охоту взглянуть на устройство выставки. Мнѣ позволили войти въ самый манежъ, величественное зданіе созидаемое нѣкогда гениемъ Гваренги, огромное, колоссальное, отличающееся благородными и строгими, а съ тѣмъ вмѣстѣ щеголевскими и роскошными размѣрами и очертаніями. Изъ множества большихъ оконъ, чистыхъ, ясныхъ какъ хрусталь, вливается въ манежъ свѣтъ сверху, принявшій, благодаря гриделеневому цвѣту барьеровъ и бѣло-палевому потолковъ и стѣнъ, какой-то улыбающійся праздничный видъ. Тутъ все будетъ видно: до послѣдняго звѣна каждаго колоса, до полоски травы, до самаго мѣшкаго винтика модели. А вещей, вещей-то сколько! — Мнѣ сказывали, что уже болѣе 2,500 нумеровъ всего поступило: дѣятельность удивительная въ приѣмѣ, въ размѣщеніи. Всѣмъ завѣдуетъ членъ П. А. Шторхъ подъ главнымъ наблюденіемъ председателя Комитета выставки, его сятельства князя В. В. Долгорукова. Большая часть вещей еще закрыты и не размѣщены, но, можно отвѣчать, видъ будетъ совершенно изящный: градены, эшафодажи, все это такъ кетати, такъ ловко, такъ умѣстно постановлено. Галерея, устроенная снаружи для скота и для громоздкихъ машинъ, преисполнена вкуса: это русскій навѣсъ, но въ этомъ навѣсѣ такъ много изящной простоты и съ тѣмъ вмѣстѣ художественной мысли, что жаль становится, какъ подумаешь, что галерея эта должна простоять только до конца выставки. Не худо-бы галерею эту сохранить гдѣ-нибудь и послѣ выставки, какъ въ воспоминаніе этого полезнаго, смѣю сказать, вполне государственнаго событія, такъ и въ уваженіе къ самому произведенію, чисто художественному, дѣлающему честь вкусу и карандашу строителя, котораго затѣи, преисполненный ума, щеголеватости и того, что называется *Гаргонос*, — проявлюся повсюду въ внутреннихъ постройкахъ манежа: посрединѣ будетъ эшафодажъ прекрасный, сверху до низу покрытый растеніями разнаго рода, ловко и изящно группированными; на приличныхъ мѣстахъ у входа будутъ разныя машины и снаряды, на стѣнѣ будутъ арматуры изъ земледѣльческихъ орудій; цвѣтовъ, какіе только можно имѣть въ сентябрѣ въ Петербургѣ, будетъ такъ много, такъ много, и такихъ прелестныхъ, что можно будетъ иногда подумать, полно ужъ не зимній-ли это садъ осуществился у насъ. Мнѣ удалось высмотрѣть мастерски сдѣланный рисунокъ съ изображені-

емъ всѣхъ украшеній устройствъ выставки: это все будетъ необыкновенно мило, но трудно понять какую волшебною палочкою все это такъ стармонируется изъ того хаоса, въ которомъ находится въ настоящую минуту, или въ ту, когда я былъ тамъ, потому-что хотя это было вчера, но все такъ быстро двигается и дѣлается на выставкѣ подъ глазами уважаемаго сановника и чисто-русскаго вельможи, что, можетъ-быть сегодня уже большая часть сдѣлана, и вкусъ архитектора успѣлъ снова блистательнымъ образомъ проявиться. Мнѣ хотѣлось знать, кто этотъ архитекторъ, и я узналъ, что это академикъ Императорской Академіи Художествъ Геронимъ Дементьевичъ Корсини, извѣстный въ Петербургѣ многими своими произведениями и, между прочимъ, прелестною фантастически-кружевною рѣшеткою передъ домомъ графа Шереметева на Фонтанкѣ. Проживаясь по манежу, я съ любопытствомъ разсматривалъ, что могъ видѣть непокрытымъ, но надѣюсь въ слѣдующемъ письмѣ рассказать вамъ все съ возможною подробностію не какъ ученый агрономъ, а какъ простой нашъ братъ практикъ, обращающій вниманіе на все истинно полезное и хорошее, а главное, удобопримѣнимое. Тутъ я видѣлъ колоссальные бутеноповскіе башенные часы, очень хорошей работы. Тутъ же нѣсколько молотильныхъ машинъ, нѣсколько вѣрносушиленъ и въ томъ числѣ одна маклотинская, одна г. Боричевского изъ смоленской губерніи, много вѣялокъ, много сортировальнъ, нѣсколько водоподъемныхъ мельницъ, и особенно замѣчательна присланная изъ военныхъ чугуевскихъ поселеній отъ графа А. Н. Никитина. Мнѣ также показывали шелкъ и коконы, доставленные изъ военныхъ кавалерійскихъ поселеній — прелестъ!... Мнѣ указали на полотно изъ села Великаго, на верблюжье сукно изъ оренбургской губерніи, превосходное для верхняго платья, потому-что оно, по видимому, не боится дождя. Кровельной разнаго рода бумаги весьма не мало. Овечьи руны здѣсь появились истинно замѣчательныя. Деревянные издѣлія, кажется, изъ пензинской губерніи, удивительнаго совершенства. Моделей строеній, заводовъ, кузницъ, хлѣвовъ, конюшенъ множество. Любопытны издѣлія изъ лозы, соломы, осоки и проч. Но подождите слѣдующаго письма; я вамъ тамъ дамъ общій очеркъ выставки, ея открытія и проч.; потомъ, въ третьемъ, поговорю о нѣкоторыхъ подробностяхъ, а потомъ извольте внимательно искать любопытныхъ подробностей въ «Трудахъ», гдѣ, конечно, члены Общества, знатоки по разнымъ отраслямъ сельской производительности, опишутъ каждый специально какую-нибудь часть (*). Теперь же скажу вамъ, что 5-го сентября выстав-

(*) Какъ бы благороденъ и прекрасенъ былъ бы этотъ трудъ

ка будетъ открыта для всѣхъ классовъ публики. Для предоставленія же избранной и высшей публикѣ удобства къ обзорѣннѣю предметовъ выставки, безъ стѣсненія, безъ толпы, назначается въ извѣстные дни впускъ по билетамъ, съ платою по 50 к. сер. съ особы. Собранныя такимъ образомъ сумма, за отдѣленіемъ нѣкоторой части на богоугодныя заведенія, употребится на выдачу премій въ поощреніе неимущихъ изъ производителей за представленныя ими на выставку предметы, чрезъ что посѣщающіе, жертвуя ничтожною суммою, сдѣлаются соучастниками въ поощреніи отечественнаго сельскаго хозяйства и промышленности. Каталогъ будетъ, какъ я слышалъ, также съ этою цѣлью продаваться, и я увѣренъ, что всякій толковый человекъ охотно его купитъ, потому что каталогъ этотъ будетъ служить превосходнымъ руководителемъ на выставкѣ, будучи снабженъ планомъ ея, расположенъ необыкновенно систематически, и тщательно составленъ.

Письмо второе (11-го сентября 1850 г.) Прошло уже нѣсколько дней съ-тѣхъ поръ, какъ я писалъ къ вамъ, почтеннѣйшій сосѣдъ, о приготовленіяхъ къ сельскохозяйственной выставкѣ въ С.-Петербургѣ. Выставка эта 5-го числа открыта и привлекаетъ всю петербургскую публику, которая сначала посѣщала ее изъ любопытства, какъ явленіе новое, небывалое въ столицѣ; а теперь начали всматриваться въ сокровища, эту единственную въ своемъ родѣ выставкою представляемую, внимательнѣе и аккуратнѣе, вынося ежедневно изъ конюгардейскаго манежа много истинно пріятныхъ, сладостныхъ впечатлѣній; узнавая, посредствомъ этой выставки богатства нашего отечества лучше, чѣмъ посредствомъ какой-бы то ни было статистической лекціи или даже книги, и всегда съ сердцемъ, преисполненнымъ признательности старѣйшему изъ русскихъ хозяйственныхъ Обществъ за тщательное, блистательное, можно сказать, ея исполненіе. Предоставляю живописцамъ изобразить эту выставку во всѣхъ ея видахъ, и надѣюсь, что литографія и полициажъ передадутъ намъ всѣ прелестныя подробности ея устройства; для описанія ихъ слишкомъ малъ объемъ почтоваго листа, да и, признаюсь, не мастеръ я все это описывать картинно и отчетисто. Я слышалъ, что уже нѣсколько художниковъ занимаютъ сниманіемъ вида выстав-

господь членовъ П. В. Э Общества, какой бы это былъ памятникъ въ лѣтописяхъ русской сельскохозяйственности! — Мы слышали, что гг. члены Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства согласились между собою сдѣлать такъ, чтобы всѣ части изъ Выставки, долженствующей быть въ 1851 году, были, для описанія оныхъ, разобраны между гг. членами, а потомъ собрано вмѣстѣ и издано.

Ред.

ки и съ фаса и съ профилей и à vol d'oiseau; говорятъ даже, что какой-то французъ готовитъ рисунокъ для французской иллюстраціи, а англичанинъ для англійской. Посѣщая ежедневно выставку сряду пять дней, съ 10 до 4-хъ часовъ, я тамъ и наслушался много, и между прочимъ, разговоръ, изъ котораго узналъ, что 6000 подписчиковъ на «Труды» нынѣшняго года получаютъ въ будущемъ 1851 литографированные рисунки. И вы, и я—подписчики на это изданіе, а то ужъ тотчасъ-бы подписался хоть на одинъ изъ послѣднихъ экземпляровъ. И такъ, не пускаясь въ картинныя описанія, тѣмъ болѣе, что въ предъидущемъ моемъ письмѣ я рассказалъ вамъ какъ могъ все устройство внутренняго размѣщенія, скажу только, что это просто предель и, что благодаря нашему *бабьему льту*, которое, какъ нарочно, очаровательно у насъ въ Петербургѣ, и всему устройству выставки, — она слѣдалась любимую прогулкою всей столицы; здѣсь наслаждаешься и душою, и умомъ, и тѣломъ, гуляя въ огромной залѣ, атмосфера которой услащена ароматами рѣдкихъ растений въ цвѣту, разставленныхъ повсюду съ живописною роскошностію, разсматривая предметы любопытные, назидательные для насъ хозяевъ, прислушиваясь къ разговорамъ и объясненіямъ, основаннымъ на опытѣ и наукѣ, сознавая совершенство, красоты и съ тѣмъ вмѣстѣ слабыя стороны нашего хозяйства и промышленности, благодаря Небо, Царя и Правительство за первыя, моля объ исправленіи послѣднихъ. Сосѣдь дорогой, назовите меня энтузіастомъ, какъ иногда вы изволите меня величать, но не могу передъ вами, другъ мой, скрыть моей задушевной мысли, что выставка эта будетъ не паліативомъ, а сильнымъ, могучимъ, радикальнымъ балъзамомъ для излеченія нѣкоторыхъ хозяйственныхъ недостатковъ и предрасудковъ, особенно, если по слѣдамъ Экономическаго Общества, на примѣръ, найдутся отчизнолюбцы, надѣленные отъ Бога щедро средствами вещественными, чтобы чрезъ каждые два, три года повторять эту состязательную выставку сельскохозяйственныхъ силъ Россіи, которая, правду сказать, еще не вся проявилась на настоящей выставкѣ и не вся вполне откликнулась на гостепріимный призывъ Экономическаго Общества, которому, по моему мнѣнію, эта выставка открываетъ прекрасную страницу въ исторіи хозяйственной производительности нашего обширнаго отечества. На выставкѣ, среди прелестныхъ цвѣтовъ, на граденяхъ; въ приличныхъ мѣстахъ, поставлены мраморныя бюсты трехъ мужей и одной жены, усердію коихъ И. В. Э. Общества много обязано своими успѣхами, имѣвшими цѣлью пользу и благо государственное. Эти мужи: Ангальтъ (графъ), Нартовъ (тайн. сов.), Мордвиновъ (графъ); эта жена, — Строгонова, графиня.

ня Софія Владиміровна, сестра безсмертаго князя Дмитрія Владиміровича Голицына, основателя Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, къ которому вы, сосѣдь любезный, имѣете честь принадлежать уже много лѣтъ, стараясь, по мѣрѣ силъ и средствъ вашихъ содѣйствовать этому прекрасному Обществу. Извините, почтенный сосѣдь, мои отступленія отъ обязанности дать вамъ отчетъ о выставкѣ; но, право я такъ сильно впечатлѣнь всѣмъ, что вижу и, слышу эти дни, что никакъ не могу рассказывать вамъ съ холодною точностію, вами требуемою. Чтобы удовлетворить васъ, посылаю вамъ «Каталогъ Выставки», преисправную книгу въ 8-ю д. л., въ 280 стр., съ двумя литографированными планами выставки; книга эта продается только по 30 коп. сер. экземпляръ: дешевле этого только развѣ изданіе Общества «Труды», которое, состоя изъ 120 листовъ въ годъ, т. е. изъ 1920 стр., съ множествомъ рисунковъ, стоитъ 2 р. сер., съ пересылкою и доставкою на домъ. Изъ этого «Каталога» вы узнаете все, что есть на выставкѣ, гдѣ находятся: растенія зерновыя, кормовыя, корнеплодныя, волокнистыя, масляныя, красильныя, пряныя, лекарственныя, фабричныя, фрукты, ягоды, овощи, цвѣты, лѣсныя деревья и различныя злаки, грибы, сѣмяна всѣхъ растений, гербаріи, почвы, соли, асфальтъ, антрацитъ, торфъ, янтарь, каменный уголь, сѣра, руды, камни, пески, глина, мука, крупа, хлѣбъ, сахаръ, патока, камель, крахмалъ, вина виноградныя, водки, наливки, портеръ, пиво, уксусъ, квасъ, масла, скипидаръ, смола, деготь, древесная кислота, духи, варенья, соленья, копченья, шкуры, тулупы, мерлушки, кожи, опойки, юфты, выростки, шерсть, руны, конскій волосъ, щетина, издѣлія изъ дерева и соломы, издѣлія изъ льна и конопли, бульонъ, сало, мыло, сѣра, рога, зубы, кость и издѣлія изъ нихъ, издѣлія изъ гусиного пуха, рыба сушеная и соленая, рыбій клей, вязига, пчелы живыя въ ульѣ, работающія за металлической рѣшеткой, воскъ, медъ, соты, шелковые черви, шелкъ сырецъ, жемчужныя раковины, издѣлія металлическія, деревянныя, каменные, глиняныя, химическія произведенія, орудія и машины для обработки земли, для уборки и обработки произведеній, для улучшенія зеренъ, тележки, повозки, сани, арбы, хомуты, сбруи, модели земледѣльческихъ орудій и машинъ, модели сельско-хозяйственныхъ строеній, модели экипажей, чертежи, рисунки и даже *сочиненія*, которыя, вѣроятно, явятся въ «Трудахъ», гдѣ особенно хотѣлось бы прочесть, если оно достойно печати, сочиненіе подъ заглавіемъ: «Придумки въ пользу русскаго хозяйства по части машинистики и технологій, съ 1830 по 1850 годъ, съ чертежами» — Говоря обо всемъ, я забылъ сказать, что здѣсь есть и лошади рабочія, очень добрыя, и волы мясные, и быки племенные, и ко-

ровы дойныя, и овцы лейчестерскія, соутдоунскія, рѣше-тиговскія, волошскія и ордынскія, и козлы, и свиньи китайско-отавтскія и ютландскія, и индюшки и... даже молоденькой сѣверный оленчикъ, родившійся на охтенской фермѣ Общества. — Крытая временная галерея, соединяющая манежъ съ зданіемъ конюшенъ, галерея — красоту, которой я описывалъ вамъ подробно, — занята вся этими замѣчательными животными, обращающими на себя общее вниманіе. — Здѣсь дозволено одной усердной сборщицѣ добровольныхъ полаяній собирать на окончательное построение храма, созидающагося, въ послѣдніе годы весьма успѣшно, на воскресенской-площади (прежде козье болото). — Въ будущемъ письмѣ моемъ надѣюсь поговорить вамъ о всемъ томъ что публика признаетъ наиболѣе достойнымъ вниманія, а теперь скажу мимоходомъ, что, сколько я замѣтилъ, посѣтителы выставки обращаютъ главное вниманіе: на башенные часы г. Бутенопа, на модель землечерпальной машины князя В. В. Долгорукова, на нѣкоторыя овощи необычайной величины и красоты, на соломенную и оскоковую обувь изъ тверскаго имѣнія г. Эгерштрома, на ящикъ съ зернами и станокъ съ снопиками разныхъ растений изъ Лигова, на спѣлую кукурузу, произведенную въ окрестностяхъ Петербурга столь же легко, какъ разводятъ капусту въ огородахъ, на необыкновенно крупный, бѣлый и тяжеловѣсный овесъ тихвинскаго помѣщика А. Н. Унговскаго, на огромнаго вола купца Антимонова, на дургамо-холмогорскаго быка лиговской фермы, на *подкованнаго* быка фермы марьиной, арендуемой княземъ В. В. Долгоруковымъ, на прелестную сельскую мебель работы воспитанниковъ удѣльнаго земледѣльческаго училища, на *улей съ работающими живыми пчелами*, на муфту изъ гусиного пуха, на сукно изъ верблюжьей шерсти, замѣчательное своею плотностію и прочностію, достойное сдѣлаться необходимою матеріею дорожныхъ плащей и охотничьихъ блузъ, наконецъ на сырѣ бри и на варенцы, которыми щедрою рукою подчуютъ посѣтителы воспитанники упомянутаго заведенія. Говоря объ учебныхъ заведеніяхъ, не могу умолчать о томъ, что здѣсь на выставкѣ порядокъ и благоустройство замѣчательныя и достойныя всякой похвалы и призвательности, а также внимательность, вѣжливость и предусмотрительность молодыхъ людей, назначенныхъ по отдѣленіямъ всей выставки, привлекають расположеніе къ нимъ и признательность къ ихъ началству, пекущемуся о ихъ образованіи и нравственности. Многие изъ нихъ скромно, но мастерски отвѣчаютъ на довольно трудные сельскохозяйственныя вопросы, дѣлаемые имъ гг. посѣтителами, изъ числа коихъ есть, правду сказать, пренеотвязчивые. Кто же эти юноши въ черныхъ щеголеватыхъ

курткахъ съ зелеными выпушками и такими же воротниками, при желтыхъ пуговицахъ? Это воспитанники Училища Сельскаго Хозяйства, учрежденнаго при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, всѣ сыновья родовыхъ дворянъ, долженствующіе, со временемъ быть учеными агрономами. — Его сіятельство князь Василій Васильевичъ, желая воспитывающимся въ казенныхъ заведеніяхъ юношамъ дать возможность обозрѣвать выставку безъ толпы и стѣсненія, пригласилъ ближайшихъ ихъ начальниковъ присылать своихъ питомцевъ въ дни, когда въпускъ бываетъ по билетамъ, за деньги, не взимая съ нихъ никакой платы, и за тѣмъ мы все время видѣли множество учащейся молодежи, которая очень-внимательно и тщательно изучала выставку, — это, по справедливости, эпохальное учрежденіе. До слѣдующаго, конечно, послѣдняго петербургскаго моего письма (*).

Письмо третье (20 сентября 1850 г.) На послѣзавтра у меня взято мѣсто въ почтовой каретѣ, которая въ самое скорое время доставитъ меня, зажившагося въ Петербургѣ съ августа мѣсяца, прямешенько почти къ крыльцу моему; но со всѣмъ тѣмъ не могу не рассказать вамъ, добрый сосѣдь, о послѣдствіяхъ выставки, такъ какъ я разсказала уже вамъ о ея приготовленіяхъ и ходѣ. Надобно вамъ сказать, что я, посѣщая выставку ежедневно и изучая ее тщательно, обратилъ наконецъ на себя вниманіе нѣкоторыхъ изъ гг. членовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, распорядившихся на выставкѣ, подъ непосредственнымъ вліяніемъ его сіятельства князя В. В. Долгорукова. Эти гг. принимали на себя обязательный трудъ многое мнѣ объяснить, входя въ любопытныя для меня, по разнымъ частямъ, подробности, которыя сообщу на словахъ и о которыхъ потолкуемъ съ вами не на письменномъ столѣ, а около весело-пылающаго камина. И такъ 16-го числа, въ субботу, въ 4 ч. пополудни, послѣдовало закрытіе выставки, продолжавшейся 12-ть дней и привлекавшей несмѣтныя толпы любопытствующихъ. О выставкѣ говорили вездѣ на улицахъ и въ домахъ, въ трактирахъ, кафе-ресторанахъ, въ театрѣ, на минеральныхъ водахъ, на близлежащихъ мызахъ, словомъ вездѣ, вездѣ, и многіе пріѣзжали изъ новгородской, тверской, вологодской и псковской губерній, изъ Финляндіи, Эстляндіи, Курляндіи и Лифляндіи, чтобы только *посмотрѣть* выставку, — которую воспѣли всѣ фельетоны; одинъ изъ нихъ даже высчиталъ пред-

(*) Нажескій Корпусъ, Александровскій Лицей, Училище Правовѣдствія, Училище Гражданскихъ Инженеровъ, Технологическій Институтъ и наконецъ послѣ всей публики учебныя женскія заведенія посѣщали выставку сельскихъ произведеній. *Ред.*

меты каталога стихками. Имѣемъ право надѣяться на обширную статью, которую увидимъ, конечно, въ «Трудахъ» будущаго 1851 года, потому что, вѣроятно, Комитетъ Выставки очень богатъ разными матеріалами для составленія такого описанія; вѣроятно, всѣ эксперты, т. е. оцѣнщики достоинствъ каждаго предмета, не удовольствовались голословнымъ и весьма неудовлетворительнымъ опредѣленіемъ совершенствъ разныхъ произведеній посредствомъ трехъ или четырехъ прилагательныхъ именъ, предоставленныхъ въ ихъ распоряженіе, а каждый, по своей части, представилъ дѣльные соображенія, съ надлежащимъ развитіемъ необходимыхъ подробностей: это — единственное средство составить описаніе выставки, которое будетъ не вялая номенклатура, а живая картина состоянія всѣхъ отраслей сельскохозяйственной производтельности въ нашемъ отечествѣ (*).—Сентября 17-го члены Комиссіи, Высочайше учрежденной для отправленія замѣчательнѣйшихъ предметовъ въ Лондонъ на имѣющую тамъ быть въ 1851 г. всемірную выставку, посѣтили здѣшнюю выставку, уже закрытую для публики, и выбрали нѣкоторые замѣчательнѣйшіе и наиболѣе рельефные предметы. Я слышалъ, между прочимъ, что ящикъ съ сѣменами и станокъ съ колосьями изъ «Лигова», этой прекрасной мызы графа Г. Г. Куселева, управляемой извѣстнымъ агрономомъ-практикомъ З. З. Маклотлиномъ, — отправлены уже въ Комиссію, для препровожденія въ Лондонъ. Это можетъ послужить лучшимъ доказательствомъ того высокаго совершенства, до котораго доведены хлѣба и вообще всѣ хозяйственныя растенія въ мызѣ «Лигово», снабжающей нынѣ почти всю Россію самыми крупными, здоровыми и всхожими сѣменами, даже, вопреки мнѣнію незнающихъ сельскаго хозяйства, превосходными пшеничными, гречичными, просяными сѣменами, которые всѣ, переносимыя съ сѣвера на землю мѣстъ болѣе полуденныхъ, лучше удаются. Не знаю, обратила-ли на себя вниманіе простая картонная крыша, представленная на выставку г. Маклотлиномъ, а эти необыкновенно дешевыя и прочныя крыши, соединяющія полезность и выгоду съ щеголеватостію, — изобрѣтеніе, долженствующее стать на ряду съ важнѣйшими хозяйственными открытіями. Очень жаль, что на выставкѣ эти листы для крытъя крышъ, представленные въ трехъ видахъ, были какъ-то незамѣтны и затеряны въ числѣ множества другихъ, довольно мелочныхъ предметовъ, чего не было-бы, если-бы были доставлены на

(*) Съ почтеннымъ П. А. Гр—вымъ нельзя не согласиться, но на дѣлѣ не знаемъ будетъ ли тоже и увидимъ ли мы по всѣмъ частямъ. Выставки подробныя и отчетистыя описанія, конхъ и мы очень и очень ожидаемъ. *Ред.*

выставку цѣлый картонный домикъ, въ родѣ тѣхъ, какіе посѣтителѣ «Лигова» тамъ видятъ постоянно. — Въ день закрытія выставки, 16 сентября, по-утру, на конногвардейскомъ-бульварѣ было несмѣтное стеченіе публики, смотрѣвшей на испытаніе лошадей, находившихся на выставкѣ. Состязались: гнѣдой трехъ-вершковый жеребецъ, добрый конь съ красивыми, заводскими формами, и чалый жеребецъ чисто крестьянской породы, настоящая деревенская лошадь, 2 $\frac{1}{4}$ вершковъ, около 8 лѣтъ отъ роду. Гнѣдой жеребецъ слвинувъ съ мѣста возъ въ 207 пудъ, но сбѣжавъ двадцать пять шаговъ, остановился и его кучерь сбѣзъ съ телѣги, а чалый (визапурчикъ) повезъ этотъ грузъ шути. Хозяинъ его, крестьянинъ Михаилъ Николаевъ Гвоздковъ, построитель землечерпальной машины и американской молотильни, — предложилъ народу, кому угодно присѣсть на телѣгу; сѣло шесть человекъ дюжихъ мужиковъ, изъ которыхъ въ каждомъ не менѣе 5 п. вѣсу, и Визапурчикъ возилъ телѣгу съ этимъ грузомъ въ 337 пудъ очень легко и игриво. Тогда назначена была княземъ В. В. Долгоруковымъ премія дополнительная, независимо отъ первой его четырехсотрублевой, — въ сто рублей серебромъ, и явился на состязаніе огромный семивершковый жеребецъ, сѣрый въ яблокахъ, чистыхъ орловскихъ статей, но по видимому, уже послужившій въ свое время изрядно. — Навалили 337 п. 27 ф. Сѣрый, подъ сильными ударами кнута, повезъ, или лучше сказать два раза два дернулъ и осыкъся. Снова впрягли «визапурчика» и довели грузъ до 344 п. 27 ф., и «визапурчикъ», повалегши на правую оглоблю, быстро принявъ, безъ особенной натуги, и повезъ чуть не рысью телѣгу, преслѣдуемый толпою любопытныхъ, рукоплескавшихъ отъ радости успѣху настоящей крестьянской лошади, приобретеніе которой истинное благодѣяніе для помѣщика, желающаго обзавестись крѣпкою крестьянскою породою лошадей рабочихъ, а не щегольскихъ, хотя впрочемъ «визапурчикъ» очень не неблаговидень и въ разъѣздной телѣгѣ, которую онъ съ сѣдоками возитъ быстро и ровно крупной и чистой рысью. «Визапурчикъ» продается за 500 р. сер. На охотника это безцѣнная находка. Конь этотъ родился отъ кобылицы, принадлежащей дядѣ Гвоздкова, въ московской губерніи, подольскаго уѣзда, въ селѣ Покровскомъ, въ деревнѣ Мочи. Пожалуйста, сосѣдъ любезный, потрудитесь послать туда кого-нибудь изъ моихъ или вашихъ людей, я охотно купилъ-бы тамъ «визапурчикова» сына, если только есть у нихъ продажные жеребята. Я слышалъ, что извѣстный нашъ художникъ г-нъ Тимъ снялъ портретъ этого дивнаго коня, для парижской Иллюстраціи. Великолѣпная гнѣдая кобыла «Грузная» не была пробована, въ особенности потому, что она жереба. — 18-го числа было испыта-

нѣ молотильныхъ машинъ, всего четырехъ, а именно: 1) финляндская ручная; 2) курляндская вся деревянная; 3) бутеноповская новаго устройства; 4) Гвоздковская, американская, съ прибавкою соломорѣзки.—Финляндская ручная, невымолачивая, выкидываетъ солому и, что смѣшно, не впередъ, а назадъ. Вообще идея странная примѣнять человѣческую силу къ этой работѣ, для которой, вѣроятно, скоро примѣнять воду или пары даже въ замѣнъ лошадей и воловъ. — Деревянная, почти безъ одного желѣзнаго гвоздя и безъ одной чугунной гайки, массивная, неуклюжая, тяжелая, — оказалась совершенно неудовлетворительною; при всемъ томъ, изобрѣтатель ея бросилъ первое зерно важной идеи устраниенія желѣза и чугуна изъ молотильныхъ машинъ. — Бутеноповская молотильня четырехконная уступаетъ въ чистотѣ работы и въ скорости Гвоздковской, которая очищаетъ зерно необычайно хорошо и съ быстротою почти невозможною, которую необходимо должно сокращать, чтобы избавить зерно отъ переломовъ, коимъ оно подвергается постоянно при томъ, когда лошади пускаются слишкомъ скоро. Но дѣло въ томъ, что нѣтъ никакой надобности пускать лошадей съ такою скоростію, потому что такъ онѣ не могутъ работать постоянно въ хозяйствѣ, а должны необходимо ходить тихимъ, мѣрнымъ шагомъ, почему употребленіе воловъ для этого едва-ли не лучше лошадей. — На другой день, т. е. 19 числа, было на Охтенской фермѣ Общества, также въ присутствіи его сѣятельства Князя В. В. Долгорукова, многихъ членовъ Общества, экспертовъ и постороннихъ посѣтителей, — испытаніе плуговъ, экстирпаторовъ, культиваторовъ, скарификаторовъ и боронъ, бывшихъ на выставкѣ. Къ сожалѣнію, мы не видѣли на испытаніи ливовскихъ орудій, столь извѣстныхъ въ окрестностяхъ Петербурга своимъ совершенствомъ, равно какъ орудій Технологическаго Института. — Изъ числа испытанныхъ 19 числа орудій, признаюсь, многія, можетъ быть, по мнѣнію многихъ, и отлѣнно хороши, но я бы не взялъ себѣ ни одного; признаюсь чистосердечно, а предпочелъ-бы всѣмъ этимъ хитро-придуманнѣмъ орудіямъ или бутервордовъ превосходный англійскій плугъ, который я видѣлъ на дворѣ охтенской-фермы, арендуемой отъ Общества великобританскимъ подданнымъ Робертомъ Егоровичемъ Ворди, или тотъ плугъ, который на это испытаніе былъ представленъ русскимъ человѣкомъ Дмитріемъ Даниловымъ Щербаковымъ, который мастерски изготовляетъ эти плуги и продаетъ ихъ дешевле чѣмъ кто-либо, именно за 15 р. сер.—Самолетъ, или ярославская косуля, этого же Дмитрія Данилова, очень хороша, и будучи имъ вѣсколько усовершенствована противъ настоящей ярославской, отлично чисто работаетъ на вспаханномъ полѣ; именно ею свой-

ственно дѣлать вторую вспашку или перепашку, т. е. двое-
 еніе, она лучше въ миллионъ разъ сохи и легче всякаго
 плуга, а между-тѣмъ хватаетъ довольно изрядно вглубь, и
 ворочаетъ пластъ, а не ковыряетъ землю. Этотъ мужи-
 чокъ человѣкъ замѣчательный; онъ, равно какъ восьмиде-
 сятилѣтній отецъ его Данило Ивановъ и трое братьевъ,
 живутъ въ четырехъ домахъ, довольно обширныхъ, и обра-
 ботываютъ, кромѣ той земли, на которой живутъ въ каче-
 ствѣ государственныхъ крестьянъ, на собственной землѣ
 водворенныхъ, земли, ими арендуемая отъ охтанъ. Они
 тутъ уже 28 лѣтъ живутъ, будучи переведены сюда изъ
 царскосельскаго уѣзда, села Кузмина, принадлежащаго къ
 дворцовому правленію. Это истинно русскіе фермеры, ура-
 зумѣвшіе очень хорошо примѣненіе иностраннаго къ рус-
 скому хозяйствованію. Ихъ тутъ всего 40 душъ въ одной
 семьѣ отъ одного патріарха, почтеннаго старца Данилы
 Петрова, который, не взирая на преклонность лѣтъ своихъ,
 самъ во все входитъ и очень дѣльно и толково всѣмъ рас-
 поряжается. Пріятно видѣть, что эти добрые люди отда-
 ютъ справедливость всѣмъ полезнымъ изобрѣтеніямъ, и ра-
 ды перенять все удобоперенимаемое и удобоприложимое къ
 русскому хозяйствованію. Дай Богъ намъ видѣть побольше
 и почаще такихъ русскихъ фермеровъ, которые лучше
 всякихъ лекцій могутъ принести пользу хозяйству. Когда
 окончились всѣ опыты, я навѣстилъ добраго Дмитрія Да-
 ниловича и осмотрѣлъ его хозяйство. При этомъ посѣще-
 ніи я встрѣтился съ однимъ изъ господъ любителей сель-
 скаго хозяйства, бывшихъ на фермерскомъ участкѣ во вре-
 мя опытовъ. Онъ съ жадностію записывалъ разныя свѣдѣ-
 нія о хозяйствѣ Даниловыхъ, и сказалъ мнѣ, что въ каче-
 ствѣ корреспондента П. В. Э. Общества и страстнаго лю-
 бителя всѣхъ успѣховъ русской сельскохозяйственности, —
 онъ напишетъ статью для «Трудовъ» объ этомъ замѣчатель-
 номъ русскомъ фермерствѣ (*). — Господинъ вице-прези-
 дентъ П. В. Э. Общества его сіятельство князь В. В.
 Долгоруковъ, всегда готовый оказывать покровительство
 всякому доброму отечественному начинанію, — сдѣлалъ
 русскому фермеру довольно значительный заказъ для изго-
 товленія нѣкоторыхъ пахатныхъ орудій, и обласкалъ доб-
 рыхъ земледѣльцевъ, которые остались въ восхищеніи. —
 И такъ, выставка сельскихъ произведеній въ С.-Петербур-
 гѣ кончилась, оставивъ по себѣ пріятное воспоминаніе и
 долженствуя принести много и очень много пользы отече-
 ственному хозяйствованію, которое ожидаетъ отъ Комитета
 подробнаго описанія, отчетливо, тщательно, съ знаніемъ и
 сознаніемъ всѣхъ специальностей этого важнаго дѣла соста-

(*) Милости просимъ. Ред.

вленнаго. Тогда еще усугубится чувство нашей признательности къ П. В. Э. Обществу, не остановившемуся изъ казны своей удѣлить значительную сумму на учрежденіе выставки, и избравшему своего всѣми чтимаго вице-президента въ председатели Комитета Выставки, чрезъ что выставка эта и получила тотъ отпечатокъ, который столь пріятнымъ образомъ поражалъ посѣтителя, самаго хладнокровнаго, равнодушнаго (*).

Дополніе къ письмамъ П. А. Гр-ва о выставкѣ. 2-го октября, я отправился въ заведеніе Гвоздкова, временно находящееся на дачѣ Копылова, по 8-й верстѣ нарвской дороги. Приѣхавъ туда, я не мало былъ удивленъ найдя нѣсколько экипажей у въѣзда, а на дворѣ, гдѣ поставлена была въ это время та самая машина, которая находилась на выставкѣ,—нѣсколько особъ, приѣхавшихъ изъ города. Дѣло въ томъ, что въ этотъ день тутъ производима были въ присутствіи его сіятельства князя В. В. Долгорукова и нѣсколькихъ членовъ П. В. Э. Общества, экспертовъ выставки, равно какъ и постороннихъ, особо приглашенныхъ посѣтителей,—новая проба дополнительная и пояснительная, сверхъ той, которая 18-го сентября произведена была въ помѣщеніи бывшей выставки, оставившей такъ много пріятныхъ впечатлѣній во всѣхъ друзьяхъ сельскаго хозяйства. Машина эта четырехконная, но тутъ запряжены были три лошади. По моему мнѣнію, на сколько силь устроена машина, столько ихъ и употреблять должно, особенно на испытаніи: умноженіе противъ назначенія, свидѣтельство недостаточности назначенной силы; уменьшеніе можетъ вредить вѣрности расчетовъ. На это мнѣ и тутъ сказали, что употребляемая здѣсь три лошади болѣе сдѣлаютъ, чѣмъ другія четыре. Правда, это лошади были очень хорошія, крѣпкія, хотя и простыя крестьянскія и довольно мелкія, но, по видимому, кормленныя овсомъ, а не соломою съ крышъ, какъ это иногда бываетъ въ тѣхъ хозяйствахъ, которыя естественно враждуютъ противъ введенія молотильныхъ машинъ и плуговъ. Все однако-же лучше было-бы запрячь четыре. Къ тому-же извѣстно, что лошадь устааетъ отъ слишкомъ тихаго хода, точно такъ же какъ и отъ чересъ-чуръ скорого; тогда въ томъ и другомъ случаѣ животное должно идти несвойственнымъ, тяжкимъ для него шагомъ. Лошади на опытѣ, 2-го октября, двлали $3\frac{1}{3}$ фута въ секунду, между-тѣмъ какъ по законамъ механики извѣстно, что нормально выгоднѣйшій для лошадей этого роста ходъ есть 4 фута въ секунду. Слѣдовательно, эти три ло-

(*) Отъ сочлена нашего П. М. Преображенскаго изъ Москвы мы получили начало прелюбопытнаго описанія Выставки нашей. Статья эта будетъ напечатана тогда, когда вся получится нами. *Ред.*

шади двумя третями или тише того какъ-бы должны были идти. Совсѣмъ тѣмъ вотъ результаты этого опыта, при коемъ было семь человекъ рабочихъ, взрослыхъ людей, изъ которыхъ четверо смѣло въ хозяйствѣ у насъ замѣняются бабами и подростками. Переменять ихъ я не нахожу нужнымъ въ продолженіе десяти-часовой работы, производимой не вдругъ, а съ отдыхами. Такъ у меня, когда нужно посѣшить, работаютъ молотильнею съ 5 ч. утра до 8-ми, три часа, потомъ начинаютъ въ 10 и до 12-ти, два часа, тамъ съ 2 до 5-ти, три, и наконецъ отъ 7 до 9-ти, два часа,—всего десять часовъ, съ такими отдыхами, что и лошади успѣютъ хорошо отдохнуть. Лошадей впрочемъ, какъ вы знаете, я употребляю двѣ смѣны, т. е. всего восемь въ теченіе 10 рабочихъ часовъ. Каждый часъ у меня вымолачивается этою молотильнею до 1000 яровыхъ сноповъ средней вязи, т. е. въ $1\frac{1}{2}$ арш. въ окружности. Октября 2-го, на опытѣ, работа производима была весьма медленно, ужъ точно, что самымъ добросовѣстнымъ образомъ, а вовсе не на похвальбу, какъ, къ сожалѣнію, это на иныхъ оцѣтахъ бываетъ. Изъ расчета явствуетъ, что скорость приводной силы была менѣе нормальной. Къ тому-же надобно взять въ соображеніе, что снопы были сырые и преисполненные дикою жесткою травой, которая очень упорно поддается дѣйствию молотильной силы, ослабляемой ея присутствіемъ. Однако при всѣхъ этихъ невыгодныхъ для машины обстоятельствахъ, пущенные 45 сноповъ ржи сыромолотной, каждый снопъ въ 1 арш. 2 верш., были вымолочены въ $4\frac{1}{2}$ минуты, т. е. 10 сноповъ въ минуту.— За симъ 70 сноповъ овса, каждый въ 14 вершковъ, вымолочены въ 5 минутъ, т. е. 14 сноповъ въ минуту.— Всѣ присутствовавшіе съ любопытствомъ и знаніемъ дѣла рассматривали вымолоченную какъ озимую, такъ яровую солому, стараясь тщательно найти хоть одно зерно недомолоченное и оставшееся въ кожурѣ. Перетрусили всю массу этой соломы, переглядѣли почти по стебельку, — и утвердительно увѣряю васъ, не нашли ни одного зернышка. Честь и слава молотильнѣ!... По поводу остающихся въ соломѣ послѣ молотыбы зеренъ, иные толкуютъ, что то вовсе не бѣда, потому-де, что эти зерна въ тотъ-же кормъ идутъ и улучшаютъ его собою. Я не согласенъ съ этимъ сужденіемъ, имѣющимъ въ основаніи наши «авось» и «какъ-нибудь», до уничтоженія которыхъ мы никогда не можемъ пользоваться съ успѣхомъ важными усовершенствованіями, производимыми уже болѣе ста лѣтъ въ земледѣліи всей Европы. Если кто хочетъ улучшить рѣзку, даваемую въ кормъ скоту, тотъ можетъ самъ прибавлять овесъ или ячмень въ той пропорціи, какъ найдетъ это возможнымъ, а отнюдь не предоставлять это нечистотѣ работы своей молотильни. Но

обращаюсь опять къ Гвоздковой машинѣ. Зерна, какъ ржи, такъ и овса, вымолоченныя такъ чисто, оказались все совершенно невредимыми, вполне цѣлыми; безъ малѣйшаго перелома, что едва-ли не первое достоинство всякаго способа молоченья. По количеству времени, употребленнаго 2-го октября на обмолачиваніе означеннаго числа сноповъ, явствуетъ, что въ 1 часъ смолачивается 600 сноповъ ржи и 900 овса. Измѣнивъ же на $\frac{1}{2}$ скорость хода лошадей, т. е. доведя ее до нормальной, вы будете имѣть въ 1 часъ — 750 сноповъ ржи и болѣе 1000 сноповъ овса. Употребивъ же силу четырехъ лошадей, для коихъ устроена машина, мы получимъ большое ускореніе и чрезъ то самое большое количество сноповъ успѣемъ вымолотить, какъ это дѣлается постоянно у меня въ деревнѣ, гдѣ впрочемъ, до 1 т. сноповъ въ часъ машина эта всегда вымолачиваетъ при обыкновенныхъ условіяхъ, т. е. всегда работаютъ 4 лошади изъ коихъ каждая дѣлаетъ 4 фута въ секунду, и когда снопы чистые, безъ той сырой травы, которою наполнены были снопы, употребленные при испытаніи 2-го октября. Но въ этомъ случаѣ все эти неблагопріятныя обстоятельства, можетъ-быть съ строгимъ критическимъ намѣреніемъ здѣсь совокупленныя, — служатъ доказательствомъ превосходства этой молотильни передъ многими другими, видѣнными мною, по той причинѣ, что эти все другія не вышли бы съ такою честію изъ испытанія, столь важнаго и обставленнаго такими, какъ-бы враждебными машинѣ Гвоздкова обстоятельствами. — Строитель придѣлалъ къ новому экземпляру своей молотильни, внизу, вѣяльный снарядъ, способствующій тому, что вы не два раза, а только разъ можете вашъ молоченный хлѣбъ пропускать на вѣялкѣ. Кромѣ этого Михаилъ Гвоздковъ, какъ я уже и сказалъ, придѣлалъ къ машинѣ своей перемѣнный снарядъ, который чрезвычайно быстро превращаетъ молотильню въ превосходную машину для мяты и рѣзки соломы и сѣна, чрезъ что даваемая въ кормъ рогатому скоту и овцамъ онѣ значительно совершенствуются, очень умягчаясь и укорачиваясь длиною отъ 2-хъ до 3-хъ вершковъ. Это нововведеніе способно принести много, очень-много пользы въ нашемъ хозяйствѣ, гдѣ, къ сожалѣнію, такъ мало обращается вниманія на правильное содержаніе рабочаго, мяснаго, молочнаго и руннаго скота. Сверхъ-того если пускать на рѣзку одну солому, идущую на подстилку, то солома эта, будучи измельчена и перемята, удобнѣе дѣлается для превращенія въ навозъ, и тогда нельзя уже на пашнѣ увидѣть того, что въ иныхъ хозяйствахъ случается видѣть, т. е. что запахивается не навозъ, а длинные стебли сухой соломы, упорствующіе всякому пахатному орудію и остающіеся на поверхности. На опытѣ 2-го октября собрали всю яровую солому, оставшуюся отъ

молотыбы; ее оказалось 7 п. 35 ф.; къ этому прибавили 2 п. сѣна, что все вмѣстѣ составило 9 п. 25 ф. — Все это нарѣзано и смято въ $5\frac{1}{2}$ минутъ; слѣдовательно, при бѣдшей нѣсколько скорости хода лошадей, можно нарѣзать и смять въ часъ около 113 пудовъ, а въ 10 рабочихъ часовъ, въ случаѣ надобности 1130 пудовъ, составляющихъ прекрасную смѣсь яровой соломы съ сѣномъ, чего достаточно на суточную дачу скоту всѣхъ сортовъ весьма значительнаго хозяйства. Итакъ американская молотильня усовершенствованная Гвоздковымъ, вполне удовлетворительна; но къ сожалѣнью нашей братьи, хозяевъ, Михаилъ Гвоздковъ, занятый въ обширномъ размѣрѣ изготовленіемъ экземпляровъ землечерпальной машины, дѣйствующей нынѣ на Фонтанкѣ и способной очищать каналы и рѣчки, не можетъ и не будетъ заниматься устройствомъ этихъ полезныхъ молотильнъ. Впрочемъ, машина испытанная на выставкѣ 2 октября, будетъ находиться на Охтенской-фермѣ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, предоставляющаго всѣмъ хозяйствамъ возможность снимать съ нея рисунки и модели, и изготовлять подобныя-же въ другихъ мастерскихъ. Сообщаю вамъ это какъ фактъ, не подлежащій сомнѣнью, потому что я имѣлъ честь слышать это изъ устъ самаго г. вице-президента Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 2-го октября, во время испытанія.

КРАТКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ О ЧУМѢ РОГАТАГО СКОТА. (*)

1) Изъ числа скотскихъ болѣзней, самая злокачественная въ высочайшей степени, заразительная и болѣе всѣхъ смертельная, есть чума на рогатомъ скотѣ Rinder-Pest, Pestis bovilla, Morek. Она не производится у насъ, но почти всегда вносится изъ южныхъ губерній, пригоняемымъ оттуда скотомъ. Внесенная зараза легко сообщается здоровому скоту не только отъ непосредственнаго прикосновенія, съ зараженнымъ животнымъ, но даже чрезъ дыханіе и испарину его во время совокуднаго нахожденія съ здоровыми. Равнымъ образомъ жидкости и мокроты изъ животнаго исходящія, какъ-то: слюна, носовая мокрота, кровь и проч. самое мясо, невыдѣланныя кожи, сырое сало, шерсть, копыта, рога и пометъ могутъ распространять сію заразу по всѣмъ возможнымъ направленіямъ, переносить оную изъ двора въ дворъ, изъ селенія въ селеніе, изъ уѣзда въ уѣздъ и изъ губернии въ губернію, подобно чумѣ, поражающей людей. Обращающіеся около зараженнаго скота люди могутъ съ одного мѣста заносить заразу въ другое, особливо при стеченіяхъ народа: на рынкахъ, ярмаркахъ, въ церк-

(*) Изъ Минскихъ Губ. Вѣдомостей.

вахъ и проч. Тоже самое случается когда лошади, овцы, свиньи, собаки, кошки, дворовыя птицы, допускаются свободно къ больному и здоровому скоту; когда кормъ, солома, питейная посуда, веревки, покрывала, стойла, и т. д. послѣ больного употребляются непосредственно для здороваго скота и наконецъ, когда фуры и путешественники возвращаются изъ мѣстъ, гдѣ свирѣпствуетъ заразительная скотская болѣзнь. Болѣзни сей подвержены только быки и коровы; всѣ же другія домашнія животныя остаются отъ ней свободны. Она такъ смертоносна, что изъ ста захворавшихъ штукъ скота, едва выздоравливаетъ десятая, а иногда едва только двадцатая часть. Ни климатъ, ни время года, ни перемена погоды не препятствуютъ этой болѣзни свирѣпствовать и распространяться. Она тѣмъ отличается отъ прочихъ эпизоотическихъ или повальныхъ скотскихъ болѣзней, что въ началѣ никогда почти не обнаруживается на многихъ штукахъ въ одно и тоже время, какъ *сибирская язва*, или *ящерица*, но обыкновенно начинается у одной только скотины, какъ бываетъ въ прогоняемыхъ гуртахъ быковъ. Сначала захвораетъ, или какъ обыкновенно говорятъ отстанетъ одинъ быкъ, котораго иногда хозяева оставляютъ или продаютъ на дорогѣ, далѣе, чрезъ недѣлю оказывается опять одинъ или два больныхъ, съ коими обыкновенно поступаютъ какъ и съ первымъ, между тѣмъ гуртъ продолжая свой путь, умножаетъ число больныхъ и вездѣ оставляетъ сѣмя сей ужасной болѣзни. II) Заразившаяся скотина вначалѣ нрѣдка покашливаетъ, качаетъ головою, скрипитъ зубами, въ глазахъ и ноздряхъ имѣетъ мокроты болѣе обыкновеннаго, такъ иногда проходить 6 или 7 дней. Въ сіе время скотина ѣстъ и имѣетъ еще жвачку. Припадки сіи по маловажности своей нрѣдко не замѣчаются. Съ наступленіемъ 7 дня обнаруживается болѣзнь слѣдующими припадками: животное поражается жестокимъ лихорадочнымъ ознобомъ и дрожью, послѣ чего скоро слѣдуетъ, съ силою распространяющійся по всему тѣлу, жаръ; при чемъ животное оказывается весьма безпокойнымъ, топаетъ безпрерывно ногами, и часто махаетъ головою, поднявъ ее вверхъ; однакожъ вмѣсто этого явнаго и столь жестокаго обнаруженія болѣзни, первый приступъ ея иногда бываетъ отмѣнно слабъ такъ, что ознобъ и дрожь замѣчается только на поясницѣ животнаго, которое становится унылымъ и стоитъ какъ бы въ забытій, опустивъ внизъ голову съ обвислыми ушами, съ грудомъ, медленно переходитъ съ мѣста на мѣсто, заднія ноги держитъ вмѣстѣ, часто поднимаетъ вверхъ то ту, то другую, иногда чешетъ и бьетъ ногою брюхо. Въ продолженіе болѣзни, глаза сначала дѣлаются блестящія и кажутся какъ бы стеклянными, потомъ наполняются гноеподобною слизью; также языкъ, полость рта и

ноздрей, наполняются клейкою слизью. Дыханіе трудное, сопряженное со вздохами, кашель притомъ усиливается со звукомъ, какъ будто изъ пустой бочки, шерсть становится жесткою, щетинистою, кожа бываетъ какъ бы надутою а при осязаніи трещитъ какъ пергаментъ. Скотина въ началѣ болѣзни ѣсть весьма мало, но пьетъ довольно, жвачка становится рѣже, потомъ позывъ на ѣду прекращается и жвачка вовсе перестаетъ. Къ симъ припадкамъ присоединяется поносъ съ болѣзненнымъ понужденіемъ или жиденьемъ. Когда приближается опасность смерти, то животное получаетъ совершенное отвращеніе отъ пищи и питья, скоро худѣетъ, лежитъ и часъ отъ часу ослабѣваетъ въ силахъ; изъ глазъ, ноздрей и рта исходитъ гнойная смрадная мокрота; испражненія бываютъ весьма жидкія, смѣшанныя съ кровью, смрадныя и извергаются съ сильнымъ понужденіемъ и съ выхожденіемъ заднепроходной кишки, наконецъ животное начинаетъ дышать съ открытымъ ртомъ; губы, десны, языкъ и все тѣло холодѣютъ и слѣдуетъ смерть обыкновенно на 7 и 10 день отъ открывшейся болѣзни, на 17 отъ времени зараженія. На трупахъ палыхъ скотинъ вѣрные знаки чумы суть: третій желудокъ, называемый книгою, весьма разтянутъ и при дотрогиваніи бываетъ крѣпокъ какъ камень; по разрѣзаніи, въ немъ обыкновенно находится сухой твердый, какъ бы въ печи засушенный между складками его и сложенный, кормъ; при отдѣленіи котораго отдирается и самая внутреняя кожица желудка, при чемъ оказываются сивія или черныя пятна на внутренней оного поверхности; тѣ же пятна и темнобурый цвѣтъ представляетъ желудокъ четвертый и начало кишечнаго канала, преимущественно двѣнадцатиперстная кишка; обѣ эти внутренности представляются какъ бы согнившими. III. По свойству заразительной и опустошающей чумы рогатаго скота надѣяться не можно на удачное лѣченіе заболѣвающихъ ею животныхъ; чтобы сохранить цѣлостно скоть, должно всячески стараться недопустить къ нему заразы, слѣдственно единственное спасеніе противу сей болѣзни составляютъ *предохранительныя мѣры*, о которыхъ сказано въ ст. 1,292 устава о мѣрахъ къ пресѣченію скотскихъ надежей тома XIII (изд. 1842 года). Потому ежели откроется, что въ окрестностяхъ свирѣпствуетъ на скоть чума, то мѣстное Начальство удостовѣрившись о семъ, обязано предпринять слѣдующія мѣры: 1-е Рогатаго скота изъ зараженныхъ мѣстъ въ незараженные ни подъ какимъ предлогомъ не впускать. 2-е, прогонъ гуртовъ скота въ разныя мѣста не иначе дозволить какъ мимо селенія, съ тѣмъ, дабы не останавливались гурты въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находится сельской скоть и чтобы торгующіе скотомъ на дорогѣ не продавали ослабѣвшей скотины, въ которой нерѣдко кроетъ

ся уже чумной ядъ. 3-е, Изъ зараженнаго мѣста не должны быть вывозимы ни сырыя кожи, ни шерсть, рога и копыта, ни мясо, сало, молоко, сыръ, масло, сѣно, солома и сему подобное. 4-е, Люди ѣдущіе изъ зараженныхъ мѣстъ не должны быть допускаемы въ конюшни или хлѣва, гдѣ стоитъ рогатый скотъ, ибо они въ платьѣ своемъ могутъ заносить чумной ядъ. 5-е, При всякомъ подозрѣніи о скотскомъ падежѣ лучше не выпущать скота на пастьбу, буде же не возможно по множеству скота содержать его дома, въ такомъ случаѣ, выпуская на пастьбу, наблюдать, чтобы оный не приближался къ дорогѣ, по которой прогоняютъ гурты, а тѣмъ паче, чтобы скотъ сей не ходилъ гдѣ ночевали, отдыхали гурты. 6-е, Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производится торгъ рогатымъ скотомъ для продажи пригоняемаго скота, должно быть назначено особенное мѣсто, въ сторонѣ, недоступное для домашняго скота, дабы и съ сей стороны предохранить оный отъ могущаго случиться зараженія. 7-е, Для пригоняемаго скота на дорогахъ должны быть отводимы для ночлега, водопоая, корму и пастьбы такія только мѣста, на кои бы домашній скотъ пастушкаемъ не былъ, по крайней мѣрѣ, въ продолженіи двухъ недѣль; а посему деревенскіе старосты обязываются подтверждать сіе пастухамъ, особенно же наблюдать, чтобы остатковъ отъ чужаго корму не только не давать своему скоту, но и другимъ какимъ либо образомъ для него не употреблять. 8-е, Еслибы какая либо скотина изъ пригоняемаго скота, по причинѣ болѣзни, осталась въ какомъ либо мѣстѣ, то всѣмъ обывателямъ строжайше воспрещается таковую скотину въ домъ свой брать, колыми паче ставить между своимъ скотомъ. Мѣстный начальникъ долженъ хотя бы противъ воли гуртовщиковъ, оставить оную и съ надлежащею осторожностію на ихъ счетъ содержать до исхода болѣзни, въ особомъ, на случай таковой надобности устроенномъ хлѣвѣ, а если бы, хозяева, или пригонщики скота на сіе не соглашались, то въ томъ случаѣ болъзную скотину надлежитъ на мѣстѣ убить и глубоко зарыть въ землю съ кожею, рогами и копытами, для отвращенія могущей произойти отъ оной заразы. 9-е, Еслибы нѣкоторымъ изъ сосѣдственныхъ жителей, по собственной надобности, или по должности, надлежало отправиться въ зараженное мѣсто, въ такомъ случаѣ ни подъ какимъ видомъ не должны они ѣхать на волахъ, и долго оставаться въ томъ мѣстѣ безъ надобности, ниже заходить въ хлѣвы, гдѣ рогатой скотъ находится. По возвращеніи домой, тотчасъ должны они перемѣнить дорожную обувь и одежду, вымыть руки, лице и нѣсколько дней не ходить къ своему домашнему скоту. 10-е, Пастухамъ и скотникамъ ни подъ какимъ предлогомъ не дозволять посѣщать мѣста, въ коихъ открылась чума

рогатаго скота. Равнымъ образомъ наистрожайше воспретить жителямъ, неимѣющимъ зараженнаго скота, покупать тайнымъ, или явнымъ образомъ въ зараженныхъ мѣстахъ: скоть, масло, молоко, кожи, сало нетопленное и другія части и привозить въ мѣста, гдѣ нѣтъ заразы, для продажи, или для собственнаго употребленія. За таковое преступленіе, какъ за явное нарушеніе полицейскихъ мѣръ, должно взыскивать со всею строгостію. 11-е. Наконецъ каждую скотину въ томъ мѣстѣ, вблизи коего свирѣпствуетъ чума, падшую отъ болѣзни, должно вскрывать и третій желудокъ изслѣдывать и, еслибы въ ономъ вышесказанные признаки чумы оказались, то таковую скотину почитать падшею отъ чумы, а селеніе объявить зараженнымъ сею болѣзнію. Когда скотская чума по неосторожности жителей сообщится здоровому скоту и въ селеніи обнаружится, то строжайшимъ образомъ наблюдать: 1) Чтобы здоровый скоть не только совершенно былъ отдѣленъ отъ больнаго, но чтобы онъ съ послѣднимъ не имѣлъ ни малѣйшаго непосредственнаго сообщенія и эту мѣру принять, когда болѣзнь на нѣкоторыхъ только животныхъ начинаетъ оказываться, не дожидаясь дальнѣйшаго оной распространенія. Для сего, мѣстному Начальству нужно извѣстить жителей окрестныхъ селеній о существованіи заразы, внушить особенно простому народу съ помощію приходскихъ даже священниковъ объ ужасныхъ свойствахъ болѣзни многоразличнымъ образомъ распространяться могущей и потому требующей особенныхъ и трудныхъ мѣръ предосторожности, учредить пограничную линію изъ надежныхъ людей, поставивъ ихъ на чертѣ селенія для строгаго надзора на тотъ конецъ, дабы они всякій скоть, принадлежащій, какъ зараженному, такъ и незараженному мѣсту, а равно и фуры, волами запряженныя, отсылали обратно туда, откуда оныя прибыли; на всѣхъ входящихъ и выходящихъ людей и на то, что они съ собою везутъ или несутъ, обращали должное вниманіе и все, что покажется имъ подозрительнымъ, задерживали, либо отсылали назадъ. Подозрительными должны быть почитаемы всѣ изъ зараженнаго мѣста идущіе люди, прогоняющіе оттуда рогатый скоть, или везущіе съ собою мясо, кожи и другія части рогатаго скота. 2) Если нѣтъ уже сомнѣнія что чума на рогатомъ скотѣ въ какомъ либо одномъ мѣстѣ открылась, въ томъ случаѣ самое лучшее средство къ отвращенію дальнѣйшаго распространенія заразы состоитъ въ томъ, чтобы больную скотину съ другими вмѣстѣ съ нею въ одномъ хлѣвѣ стоящими, какъ дѣйствительно уже зараженными, тотчасъ вывести въ отдаленныя мѣста, убить и не снимая кожи, зарыть ихъ въ землю. Такая потеря частнаго человѣка, жертвующаго своею собственностію для общей безопасности и сохраненія въ цѣлости

скота, должна ему по справедливости вознаградиться изъ общаго числа жителей собранною платою. 3) При появленіи болѣзни, а тѣмъ болѣе, когда она въ нѣсколькихъ мѣстахъ селенія появилась, весь по видимому здоровый въ немъ скоть считать подозрительнымъ и раздѣливъ его, смотря по обстоятельствамъ, на отдѣленія, полагая въ каждомъ по 10 штукъ поставить въ особые хлѣвы или на полѣ въ отгороженныя мѣста на тотъ конецъ, что еслибы въ какомъ либо отдѣленіи оказалась чума, тогда по крайней мѣрѣ прочія остались бы цѣлы, зараженное же отдѣленіе должно быть досматриваемо особыми людьми вовсе не имѣющими ни какого сообщенія съ досмотрщиками другихъ отдѣленій во все время пока не переболѣетъ и не очистится уцѣлѣвшій скоть. Всего же лучше, ежели бы зараженное отдѣленіе тотчасъ было убито. 4) За подозрительнымъ скотомъ содержимымъ, какъ выше сказано, по десяткамъ въ особыхъ хлѣвахъ или загородахъ назначить надзоръ особымъ людямъ до тѣхъ поръ, пока въ теченіи, по крайнѣй мѣрѣ 14 дней, не будетъ замѣчено ни на одной штукѣ ни малѣйшаго признака болѣзни. Эти люди не должны имѣть съ людьми посторонними особливаго съ приходящими изъ зараженныхъ мѣстъ сообщеній. Во все сіе время они не должны ходить ни на рынокъ, ни въ другія мѣста, гдѣ собирается народъ. 5) Десятки скота, у которыхъ въ теченіи 14 дней ни малѣйшаго признака болѣзни не оказалось, можно почитать здоровымъ, слѣдуетъ содержать его въ отдаленіи отъ зараженнаго, наблюдая при томъ возможную чистоту, очищая чаще хлѣвы или коровники отъ попорченной и согнивающей подстилки, на мѣсто которой постлать сухую солому. Полезно во все время свирѣпствованія чумы здоровому скоту намазывать дегтемъ ноздри и пахи, или ежедневно обмывать его уксуомъ съ теплою водою, либо растворомъ хлористой извести, полагая одинъ золотникъ этаго вещества на бутылку воды и потомъ обтирать скотину щетками или соломою. Очищать ежедневно воздухъ хлѣвовъ также хлориною извѣстью, взявъ два золотника хлориновой извести и столько же квасцовъ истертыхъ въ порошокъ, растворивъ въ 2 фунтахъ воды и разливъ на тарелки или плоски, разставить въ хлѣвахъ для испаренія хлора. Означенное количество хлориновой извести достаточно на сутки для хлѣва вмѣщающаго 10 штукъ животныхъ, въ пищу давать въ лѣтнее время траву, а зимою сѣно смоченное теплою водою; при томъ въ поилѣ или въ корму прибавлять ежедневно нѣсколько соли. 6) Больной и зараженный чумою скоть, ежели по множеству его, хозяинъ не пожелаетъ убить и тѣмъ самымъ прекратить существованіе заразы, долженъ быть содержимъ въ запертыхъ хлѣвахъ такъ, что бы никто, ни изъ своихъ ни изъ постороннихъ людей, исключая собст-

венно определенных для хождения за скотомъ, отнюдь не имѣлъ сообщенія съ онымъ. Притомъ строжайше наблюдать, чтобы никакія домашнія животныя, какъ-то: собаки, кошки, или свиньи не были допускаемы къ больному скоту. Хлѣвы очищать ежедневно, какъ навозъ, такъ и постилку должно вывозить лошадыми по вечерамъ и въ отдаленныхъ мѣстахъ зарывать въ глубокія ямы, или сжигать, буде сіе возможно, стѣны хлѣвовъ и ясли чаще опрыскивать уксусомъ, или еще лучше омыwać растворомъ хлориновой извести. Воздухъ хлѣвовъ очищать или растворомъ хлориновой извести, растворенной въ водѣ, какъ выше сказано, поставивъ въ разныхъ мѣстахъ хлѣвовъ растворъ на тарелкахъ или плошкахъ для испаренія хлора, либо куреніями пресыщенной соляной кислоты по два раза въ день слѣдующимъ образомъ: взявъ горсть поваренной соли и третью часть марганца, положить въ чашку или глиняный горшокъ и наливая на оную по немногу купоросной кислоты, разведенной водою, помѣшивать стекляною палочкою; человекъ производящій это куреніе по маломъ дѣйствиі паровъ съ сосудомъ удалиться долженъ, запирая дверь хлѣва, но по истеченіи одного или двухъ часовъ отъ куренія, двери и отдушины хлѣва, для впусканія свѣжаго воздуха открываться должны. 7) Больной скотинѣ не давать грубаго корма, но употреблять болѣе пойло изъ отрубей или квасной гущи; пока еще нѣтъ поноса, то полезно къ такому пойлу прибавлять по горсти поваренной соли, давать также въ питье отваръ льнянаго сѣмени, отваръ рѣпейнаго или проскурнаго корня. Если у больной скотины замѣчается запоръ, то не бесполезно употреблять промывательныя изъ ячянаго или льнянаго отвара съ солью, коноплянымъ масломъ или растопленнымъ саломъ. — Если же обнаружится поносъ съ большою натугою, тогда ставить промывательныя изъ клейковатыхъ веществъ проскурначаго корня или льнянаго сѣмени и проч. Касательно внутренняго лѣченія, какъ-то: употребленія минеральныхъ кислотъ, преимущественно пресыщенной соляной кислоты, самой, либо съ опилками желѣзными, а также и другихъ средствъ, неизключая и кровопусканія, которое иногда въ началѣ болѣзни бываетъ полезно, все это надобно предоставить Ветеринарнымъ врачамъ, изслѣдывающимъ на мѣстѣ болѣзнь. Однако, въ заключеніе можно прибавить, что не столько полагаться должно на дѣйствіе врачебныхъ средствъ, сколько на строгое выполненіе предохранительныхъ мѣръ, безъ коихъ никакое лѣченіе не въ состояніи искоренить сей болѣзни. 8) Околѣвшую скотину должно вывозить лошадыю съ осторожностію, чтобы истекающія изъ трупа жидкости не падали по дорогѣ. Трупъ не выбрасывать куда либо, но въ отдаленномъ мѣстѣ съ кожей, рогами и

копытами зарыть въ глубокую яму. Если животное перенело сію болѣзнь и выздоровѣло, то не должно пускать его къ другому скоту въ стадо или хлѣвъ, не очистивъ его совершенно посредствомъ омовенія щелокомъ или растворомъ хлориповой извести, ибо чумной ядъ можетъ скрыться въ шерсти и такимъ образомъ сообщаться цѣлому стаду. 9) По окончаніи заразы для очищенія хлѣвовъ должно употребить крѣпкое куреніе газомъ пресыщенной соляной кислоты. При семъ необходимо со всею строгостію наблюдать: чтобы всѣ деревянныя вещи стояла и стѣны тщательно вымываемы были крѣпкимъ горячимъ щелокомъ или растворомъ хлориповой извести, чтобы остатки тряпокъ, корму, веревокъ, соломы и другія малостоящія вещи были сожжены; весь навозъ непременно вывезенъ въ отдаленное мѣсто и тамъ зарыть глубоко; чтобы досчатый полъ въ хлѣвахъ и коровникахъ былъ многократно вымытъ щелокомъ и выскобленъ. Но гораздо безопаснѣе вынуть оной и сжечь, а находящуюся подъ нимъ землю выкопать на четверть-аршина и вывезть вмѣстѣ съ навозомъ; гдѣ нѣтъ полу изъ досокъ, тамъ должно землю выкопать и вычистить, какъ выше сказано, послѣ такового очищенія должно провѣтривать сараи, по крайней мѣрѣ въ теченіи 3 недѣль и до истеченія сего срока здороваго скота въ оныя не вводить. Люди, ходившіе за больнымъ скотомъ, должны омыться въ банѣ, равно и платье свое тамъ же очистить и потомъ провѣтрить и вымыть.

Инспекторъ минской врачебной управы **СПАСОВИЧЪ**.

СПОСОБЪ ПРЕДОХРАНЕНІЯ И ЛѢЧЕНІЯ ДОМАШНИХЪ ЖИВОТНЫХЪ ОТЪ БОЛѢЗНИ, НАЗЫВАЕМОЙ СИБИРСКАЯ ЯЗВА, (Lienitis Carbunculosa milzbrand) А РАВНО ПРЕДОХРАНЕНІЯ ЛЮДЕЙ ОТЪ СИБИРСКИХЪ ОГНЕВИКОВЪ (Carbunculus Sibiricus) И ЛѢЧЕНІЕ УЖЕ ПОЯВИВШИХСЯ, СОСТАВЛЕННЫЙ МИНСКОЙ ВРАЧЕБНОЙ УПРАВЫ ИНСПЕКТОРОМЪ СПАСОВИЧЕМЪ. 28 ІЮНЯ 1850 ГОДА.

1) Болѣзнь сія, свойственная сухому и жаркому лѣтнему времени, появляется вдругъ на многихъ штукахъ лошадей, рогатаго скота и нерѣдко на другихъ домашнихъ животныхъ, умерщвляетъ оныя очень скоро или нѣсколько медленнѣе: въ первомъ случаѣ животныя по видимому здоровыя, хотя въ полѣ и стоя въ хлѣвахъ или на конюшняхъ падаютъ и въ судоргахъ издыхаютъ, во второмъ животныя дѣлаются скучными, какъ бы оглушенными, имѣютъ медленную походку или стоятъ повѣсивъ голову и уши, у дойныхъ коровъ молоко пропадаетъ; позывъ на кормъ обыкновенно

теряется, глаза большою частію сухи, дыханіе трудное со стономъ, кашель прерывистый, наипаче же появляются у животныхъ на головѣ, шеѣ, а особливо брюхѣ, разной величины мягкія, малочувствительные опухоли или желваки и животное по прошествіи нѣсколькихъ дней, при судорожныхъ движеніяхъ и стѣсненіи дыханія умираетъ. 2) Главными признаками на трупахъ палыхъ штукъ почитаются: явленіе или существованіе виѣшнее или внутреннее желваковъ, наполненныхъ желтостуденистою матеріею. Существованіе такой же матеріи въ разныхъ мѣстахъ подъ кожу, излитіе во многихъ мѣстахъ жидкой черной крови, селезенка въ объемѣ болѣе или менѣе увеличена темносиними или черными пятнами, на виѣшной поверхности осаждена, наполнена черною кровью и чрезвычайно рыхла, слѣды воспаления на прочихъ внутренностяхъ преимущественно на легкихъ замѣтны. 3) Причины болѣзни суть: непомѣрные жары, низкія, болотистыя отъ гніенія органическихъ частей острыми наполненныя испареніями мѣста, недостатокъ хорошей текущей воды, сухая и ржавчиною покрытая трава и проч. 4) Скоротечная болѣзнь сія не даетъ иногда времени къ успѣшному лѣченію больныхъ; главнѣйшими за тѣмъ почитать въ ней надобно предохранительныя средства, дабы здоровыя животныя не подвергались эпидеміи, средства сіи должны состоять въ слѣдующемъ: а) Скотъ должно пасти на мѣстахъ возвышенныхъ и продуваемыхъ свободно вѣтромъ, гдѣ нѣтъ по близости болотъ и заливовъ. б) Въ жаркое время скотъ не должно приводить въ сильное движеніе и перегонять оный на значительное разстояніе, а особливо употреблять его въ тяжелую работу, преимущественно въ полуденное знойное время. в) Во время сильнаго зноя отъ 12 часовъ утра до 3 часовъ по полудни, должно загонять скотъ въ мѣста тѣнистыя или чистыя хлѣвы. г) Скотъ должно поить раза три въ день чистою проточною водою съ тою предосторожностію, чтобы скотъ разгоряченный отъ излишняго движенія, вдругъ много воды не напивался и всячески стараться, чтобы скотъ не пилъ изъ болотъ и озеръ, гдѣ имѣется стоячая и гнилая вода. е) Скотъ должно купать въ чистой проточной водѣ два или три раза въ день, а особливо по утру и въ вечеру. ф) Для предохраненія скота отъ комаровъ, мошекъ и отъ вліянія острыхъ испареній намазывать дегтемъ мѣста малопокрытыя шерстью какъ-то: около ушей, рыло, грудь и подъ брюхомъ. г) Паляю скотину должно тотчасъ зарывать глубоко въ землю съ кожею и притомъ въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ жилища и пастбищъ, дабы зловоніе исходящее отъ гніенія оныхъ не могло болѣе заражать воздуха. h) Хлѣвы и дворы, гдѣ содержится скотъ, должно всегда очищать отъ навоза и соломы производящихъ въ оныхъ нечистоту и гни-

лость. и) Для предосторожности начинающейся болѣзни, надобно осматривать домашнія животныя два раза въ день и какъ скоро гдѣ либо на тѣлѣ опухоль или желвакъ окажется, то ни мало не медля больную скотину отдѣлять отъ здоровой, помѣщая оную въ особый хлѣвъ для поданія оной нужной помощи. к) Въ появившейся уже на нѣсколькихъ животныхъ эпидемической сибирской язвѣ прочимъ животнымъ преимущественно тучнымъ, бросивъ кровь изъ шейной жилы, дѣлать на грудяхъ между передними ногами заволоки, намазывая снурокъ скипидарнымъ масломъ, дабы сильное подъ кожу возстановилось раздраженіе, и уменьшить количество, а болѣе качество предлагаемаго животнымъ корму; а потому, лошадямъ не давать овса, но лучше давать траву или свѣжее хорошее сѣно, смачивая оное соленою водою. 5) Болѣзнь сія хотя по большей части отъ вліянія воздуха и другихъ причинъ, какъ сказано, происходитъ, но она усиленная, есть заразительна и переходитъ къ здоровымъ животнымъ; самъ человѣкъ отъ заразной сибирской язвы не есть свободенъ; ибо отъ неосторожнаго къ больному и палому скоту прикосновенія, а болѣе при сниманіи кожъ, человѣкъ въ мѣстахъ тѣла, нѣжною кожицею покрытыхъ, или гдѣ кожа оцарапана, получаетъ сибирскіе огневики (*Carbunculus*). Многіе опыты совершенно насъ увѣрили, что однимъ только непосредственнымъ прикосновеніемъ къ зараженнымъ сибирскою язвою животнымъ въ мѣстахъ тѣла, гдѣ прильнула зараза, возраждаются огненные вереды, или сибирскіе огневики, употребленіе молока и говядины больныхъ животныхъ также вредно для людей, какъ нѣкоторыхъ врачей опыты удостовѣряютъ. Способы за тѣмъ предохраняющіе людей отъ полученія сибирскихъ огневиковъ во время существующей сибирской на животныхъ язвы суть слѣдующіе: а) Строго запретить людямъ сниманіе кожъ съ палыхъ животныхъ, несвѣдущимъ простолудинамъ, ослушивающимся всякихъ наставленій, необходимо нуженъ ближайшій надзоръ, экономія всякаго имѣнія, строго внушать и смотрѣть должна, дабы крестьяне заболѣвающаго скота не дорѣзывали для употребленія говядины въ пищу и не снимали бы кожъ съ палыхъ животныхъ. Поелику же не соблюденіе сего правила, есть одна токмо и самая главнѣйшая причина появленія на людяхъ карбункуловъ, то земская полиція, за точнымъ сего исполненіемъ отъ экономія и помѣщиковъ строго наблюдать должна; ея же стараніемъ всѣ кожи предварительно снятыя, на коихъ знаковъ рѣзки не имѣется, должны отыскиваться и истребляться необходимо. б) Люди, имѣющіе хожденіе за больнымъ скотомъ, не должны на тощакъ подходить къ оному, или задавать оному корму; равно и тѣ, которые по обязанности будутъ зарывать въ землю палое животное, отнюдь не дол-

жны приступать къ тому съ тощимъ желудкомъ и съ голыми руками, но непременно должно прежде намазывать оныя жирнымъ веществомъ, какъ-то: саломъ, масломъ или даже мыломъ; людей же, имѣющихъ на рукахъ раны, порѣзы или другія поврежденія цѣлости частей, для закапыванія издохшей скотины не посылать, равно же наблюдать, дабы брошенная кровь отъ больнаго животнаго не пала на губы или въ глаза предстоящимъ, либо тѣ кои бросаютъ кровь или дѣлаютъ трупосѣченіе, не ранили себѣ во время операціи рукъ; выпущенную же кровь тотчасъ зарывать въ землю, послѣ всякаго такого прикосновенія, люди должны хорошо вымывать руки и лице водою съ мыломъ и натирать уксуомъ, предварительно смѣнить платье и бѣлье, которое надобно вымывать въ щелокѣ. с) Употребленіе молока и мяса заболѣвшихъ скотинъ должно быть строго воспрещено, а въ городахъ и мѣстечкахъ скотъ предназначенный къ рѣзкѣ долженъ быть обматриваемъ въ бойняхъ не токмо живой, но и зарѣзанный уже по снятіи кожи и ежели подъ кожу на говядинѣ, либо на внутренностяхъ онаго что либо замѣтится подозрительнаго, тотчасъ мясо съ кожей закапывать глубоко въ землю; свидѣтельствованіе снятыхъ кожъ со скота по городамъ необходимо, тѣмъ болѣе у кожевниковъ и прочихъ лицъ производящихъ торгъ сухими кожами. d) Заболѣвающихъ людей сибирскими огневиками отдѣлять изъ среды семействъ и тотчасъ отдавать ихъ въ пользованіе ближайшему врачу. e) Заболѣвшимъ животнымъ немедленно производить кровопусканіе или повторить тѣмъ тучнымъ, коимъ для предохраненія отъ болѣзни была уже кровь пущена; тучнымъ и хорошо кормленнымъ животнымъ выпускомъ крови изъ шейной жилы до шести фунтовъ или трехъ квартъ на разъ, среднимъ въ половину, а молодымъ и сухощавымъ до одной кварты и вмѣстѣ съ симъ должно дать слабительное, каковое въ семъ случаѣ лучшимъ считается изъ среднихъ солей какъ-то: сѣрноокислая магнезія, сѣрноокислая сода, сѣрноокислый поташъ и проч. или приуготовить для внутренняго употребленія слѣдующій составъ: седитры одинъ лотъ, англійской соли два лота, смѣшавъ давать чрезъ три часа такую пропорцію до произведенія нѣсколькихъ испражнений. Очистивши хорошо первые пути для дальнѣйшаго укрощенія болѣзненныхъ припадковъ, должно употребить сѣрную кислоту или просыщенную соляную кислоту (*acidum muriaticum oxygenatum*) разведенную въ такомъ количествѣ воды, чтобы кислота была умѣренная, такую воду и должно давать по одной бутылкѣ нѣсколько разъ въ день, больному животному давать по немногу свѣжей травы, хорошаго сѣна или теплую воду съ примѣсью нѣкотораго количества отрубей или муки и поварен-

ной соли. При семъ должно содержать животное въ тѣни, въ чистотѣ и прохладномъ мѣстѣ. Въ наружномъ лѣченіи опухолей вѣрнымъ и легчайшимъ средствомъ почитать можно употребленіе снаружи сѣрной кислоты, извѣстной у простаго народа подъ именемъ купороснаго масла *acidum vitrioli*, коимъ намазываются опухоли посредствомъ толстыхъ ветошекъ, или кусковъ грубаго сукна, напитанныхъ оною кислотою, коими обкладываются опухоли, сіе можно повторить два или три раза, смотря потому, какъ велика опухоль или какой успѣхъ отъ употребленія сего замѣченъ будетъ. По употребленіи къ опухоли сей кислоты снаружи опухоль начинаетъ мало по малу уменьшаться и не примѣтнымъ образомъ изчезаетъ безъ нагноенія, оставляя послѣ себя нѣкоторой струпу, который сходитъ послѣ, въ видѣ кожицы. Кромѣ сказаннаго средства употребляются еще другія, а именно: глубокія по цѣлой опухоли крестообразныя разрѣзыванія или даже вырѣзыванія, ежели мѣсто позволяетъ, прокалыванія желваковъ шиломъ, или прижиганія ихъ раскаленнымъ желѣзомъ и проч. По прошествіи болѣзни, конюшни и хлѣвы, въ которыхъ содержатся больной скотъ очистить отъ навозу и оный глубоко зарыть въ землю; стѣны обмывать разворомъ щелока или хлориновой извѣсти; одежду людей, досматривавшихъ больныя животныя, вымывать въ растворѣ и провѣтривать.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ ГОРЫГОРЬЦКОЙ УЧЕБНОЙ ФЕРМЫ.

При учрежденіи Горыгорьцкой учебной фермы (при Земледѣльскомъ Институтѣ), обращено, между прочимъ, особенное вниманіе на устройство мастерской земледѣльческихъ орудій, сколько для удовлетворенія надобностей самаго заведенія, столько же и для того, чтобы доставить частнымъ хозяевамъ ближайшихъ къ фермѣ мѣстъ, возможность къ приобрѣтенію за сходную цѣну тѣхъ машинъ и орудій, которыя составляютъ необходимость всякаго улучшеннаго хозяйства. Для открытія такой мастерской, при горыгорьцкомъ Земледѣльскомъ Институтѣ и учебной фермѣ, въ 1849 году опредѣленъ по контракту свѣдущій механикъ Цинкъ, который, приведа свою мастерскую въ должный порядокъ, предлагаетъ нынѣ свои услуги относительно къ изготовленію различныхъ земледѣльческихъ машинъ и орудій. Въ спискѣ, при семъ приложенномъ, означены тѣ машины и орудія, которыя находятся въ мастерской Цинка, въ настоящей величинѣ или въ моделяхъ, и которыя могутъ быть заказаны сему механику по цѣнамъ, означеннымъ въ спискѣ. Кромѣ того, механикъ Цинкъ принимаетъ на себя исправленіе всѣхъ другихъ машинъ и орудій, по рисун-

камъ и моделямъ, какія ему сообщены будутъ. Лица, желающія передать письменно свои заказы механику, благоволятъ адресовать свои письма и высылать деньги на имя управляющаго горыгорѣцкою учебною фермою (могилевской губерніи въ м. Горки), чрезъ котораго получать увѣдомленіе о срокъ, - когда заказанныя вещи будутъ изготовлены. При заказѣ орудій и машинъ, высылается впередъ, въ видѣ задатка, третняя сумма стоимости предмета, а остальные деньги уплачиваются при приѣмѣ самыхъ машинъ или орудій. Изготовленные орудія и машины сдаются присланнымъ за ними людямъ, не иначе какъ по надлежащемъ удостовѣреніи въ ихъ доброкачественности на мѣстѣ, и механикъ принимаетъ на себя отвѣтственность хорошей упаковки ихъ. Поставка и употребленіе машинъ и орудій будутъ показываемы присланнымъ людямъ.

Управляющій Горыгорѣцкою учебною фермою
Б. Микельсонъ

М. Горки.
Могилевской губерніи.

Списокъ земледѣльческимъ машинамъ и орудіямъ, изготовляемымъ механикомъ Горыгорѣцкаго Земледѣльческаго Института и фермы, съ показаніемъ ихъ стоимости.

№	НАИМЕНОВАНИЕ МАШИНЪ И ОРУДІЙ.	Стоимость машинъ и орудій настоящей величины.			
		Руб.	Коп.	Р.	К.
<i>А. Плуги.</i>					
1	Брабантскій плугъ	15	—	2	50
2	Белейскій плугъ	15	—	2	50
3	Смалевъ плугъ	15	—	2	50
4	Богемскій плугъ, подъ названіемъ рухадло, съ передвижнымъ отваломъ	25	—	3	—
5	Бельгійскій куртрейскій плугъ съ передвижнымъ отваломъ	25	—	3	—
6	Маркъ-Бранденбургскій плугъ	15	—	2	50
7	Англійскій плугъ Роджера	17	—	2	50
8	Новый желѣзный сѣверо-американскій плугъ	40	—	5	—
9	Плугъ саратовскихъ колонистовъ	15	—	2	50
10	Плугъ Павлова съ оглоблями	10	—	2	—
11	Плугъ Жодейки	8	—	2	—

		Руб.	Коп.	Р.	К.
<i>Б. Сохи.</i>					
№	Мекленбургская соха	6	—	2	—
12	Литовская соха	4	—	1	—
13	Ярославская косуля	5	—	1	—
14	Бѣлорусская соха	2	50	—	75
15	<i>В. Распашники, экстирпаторы и проч.</i>				
16	Распашники для окучиванія картофеля съ подвижными отвалами	10	—	3	—
17	Экстирпаторъ	15	—	3	—
18	Конная мотыка	5	—	1	50
19	Скарификаторъ	6	—	1	50
<i>Г. Бороны.</i>					
20	Брабантская борона съ деревянными зубьями	3	—	1	—
21	Брабантская борона съ желѣз. зубьями.	6	—	1	50
22	Шотландская борона съ желѣзными зубьями	5	—	1	55
23	Ромбoidalная борона съ подвижными перекладинами и желѣзн. зубьями.	8	—	2	70
24	Сагазки для запашки сѣмянъ	3	—	—	—
<i>Д. Разныя машины.</i>					
25	Молотильная машина Кроскиля съ же- лѣзнымъ приводнымъ колесомъ	250	—	30	—
26	Вѣялка	45	—	10	—
27	Соломорѣзка съ двумя ножами	45	—	10	—
28	Корнерѣзка	35	—	5	—
29	Машина для очищенія льняного сѣмени.	25	—	3	—
30	Машина для мятья картофеля	15	—	2	—
31	Децимальные мостовые вѣсы для раз- вѣшиванія тяжестей до 80 п. безъ гирь	75	—	—	—
32	Кочкорѣзъ новаго устройства	25	—	4	—
33	Ясли разнаго устройства для тонко- рунныхъ овецъ	—	—	2	—
34	Барабанный катокъ для укатыванія земли и сѣменъ	7	—	1	50

НОВЫЕ ФАКТЫ ВЪ ПОЛЬЗУ МУМИЙНОЙ ЕГИПЕТСКОЙ ПШЕНИЦЫ.

При 3-мъ № «Трудовъ» нынѣшняго года разослано нами нѣсколько тысячъ зеренъ мумийной египетской пшеницы, славящейся въ Англiи своими необычайными качествами. Зерна, разосланные нами, произращены были въ Лиговѣ сочленомъ нашимъ З. З. Маклотиннымъ въ 1849 году. Неблагопріятное тогдашнее лѣто повредило зерна, отчасти попорченныя при пересылкѣ, почему успѣхъ ихъ не могъ быть очень великъ, но при всемъ томъ нѣкоторые мѣстные

результаты были удивительные. Разсылка нами этих зеренъ возбудила противорѣчія. Въ одной петербургской газетѣ египетская пшеница была постояннымъ предметомъ шутокъ, по примѣру этому г-нъ Шимановскій, помѣстивъ такую же статью въ одномъ изъ іюльскихъ №№ «Московскихъ Вѣдомостей» Далѣ явились сомнѣнія, относительно возможности существованія зеренъ пшеницы при муміи въ теченіи 2400 лѣтъ и сохраненія ими производительной силы. Хотя бы доказать, что эта пшеница есть ничто иное какъ *семиколоска*, нѣкогда бывшая въ Россіи, существующая будтсбы въ Англии, но тамъ неуважаемая. Утверждаютъ; что этотъ сортъ перерождается въ простую и самую бѣдную пшеницу. Этому вѣрить нельзя, потому что *перероды* существуютъ только въ плохихъ и посредственныхъ хозяйствахъ, въ хорошихъ же, правильныхъ хозяйствахъ, *переродъ* столько же возможенъ, какъ на примѣръ, забавное перерожденіе овса въ рожь или, что одно и тоже, на примѣръ овцы въ гуся. Г-нъ Усовъ въ 81 № «Земледѣльческой Газеты» даже объясняетъ якобы пшеница, находимая при муміи, есть не что иное какъ подкидываемая нынѣшними арабами. Воля ваша, но это ужъ слишкомъ странно: ежели бы нынѣшніе арабы имѣли у себя эту пшеницу, то, конечно, снабдили бы давнымъ давно зернами ея Европу и огромные урожаи мумійной пшеницы были бы дѣломъ обыкновеннымъ. Наконецъ путешественники рассказали бы намъ давнымъ давно, что нибудь объ этой дивной пшеницѣ, разводимой арабами. Никто никогда ничего не слыхалъ объ этомъ и всѣ просвѣщенные люди въ Англии и Швейцаріи считаютъ пшеницу эту, извлеченную изъ муміи въ Оивахъ и Каирѣ тою превосходною породою пшеницы, обыкновенною въ Египтѣ, когда Египетъ; цвѣтшій просвѣщеніемъ и богатствомъ, былъ, по истинѣ, житницею всего тогдашняго міра. Эти времена относятся къ эпохѣ весьма далекой, за много лѣтъ до Р. X. — Но оставимъ всѣ эти объясненія и дадимъ отвѣтъ фактической о пшеницѣ мумійной египетской: 1) Старобѣльскаго уѣзда харьковской губерніи помѣщикъ Петръ Александровичъ Головинскій сообщаетъ слѣдующее: «Полученныя мною при «Трудахъ» зерна египетской пшеницы были на видѣ, какъ говорится, очень невзрачны, и въ особенноти одно, которое почти вдвое было меньше своего дружки, и до того щуплое, тощее, что пуповина его была разтреснута до самой спинки зерна. На всходѣ этого зерна я не имѣлъ ни малѣйшей надежды. Цвѣтъ зеренъ былъ темный, свойственный зернамъ крѣпко залежалымъ. Окочности (полюсы) обоихъ зеренъ были очень ржавы. Я получилъ эти зерна 28 апрѣля; 2 же мая, послѣ двухсуточной ихъ замочки, посадилъ ихъ въ цвѣтникъ на клумбѣ. Всходы отъ нихъ показались черезъ пять дней, 7 мая; кус-

тились по 12 июня; съ этого же времени пошли въ стволъ; колоситься начали съ 20 июня. Лучшее изъ зеренъ дало 22, худшее же 20 стеблей. Это такъ кажется, потому что на рисункѣ колосья нарочно слишкомъ раздѣлены. Августа 2, я срѣзала на большомъ кустѣ 13, а на меньшемъ 10, всего 23 колоса; остальные же на обоихъ кустахъ колосья сняты мною 9 августа. Большой кустъ далъ 1065, а меньшей 942, всего же *дѣвъ тысячъ семь зеренъ*; вѣса въ нихъ *осмнадцать и семь осмыхъ золотника*. Изъ этихъ зеренъ, 1,536 очень крупны, превосходнаго цвѣта и чрезвычайно нѣжны, но нѣсколько щупловаты, чему причиною полагаю неблагопріятное лѣто нынѣшняго года; остальные же 471 зерно гораздо мелче первыхъ, но за то цвѣтомъ, нѣжностію и особенно полною превосходятъ ихъ. Эти маленькія зерна на видъ такъ хороши, что глядя на нихъ невольно любуешься ими, подобно тому, какъ смотришь на случайно повавшійся маленькій цвѣтокъ, заключающій въ себѣ всѣ совершенства того же вида цвѣтка большаго. Такимъ образомъ, полученные мною при «Трудахъ» зерна египетской пшеницы дали урожай самъ $1003\frac{1}{2}$! Урожай пшеницы не только не слыханный, но и не воображаемый у насъ. — Конечно, при посѣвѣ этой пшеницы на нивахъ, нельзя уже будетъ ожидать такого чрезвычайно обильнаго урожая; но не смотри на это, разведение этого хлѣба въ мѣстахъ нашихъ, я считаю дѣломъ большой важности. А потому, отъ всей души благодарю г. Маклотина и редакцію «Трудовъ», снабдившихъ меня, въ числѣ прочихъ, двумя зернышками, отъ которыхъ, если буду живъ и ничто особенное не воспрепятствуетъ, я надѣюсь получить въ будущемъ году *болше трехъ мѣръ*, а такое количество превосходныхъ сѣмянъ, въ рукахъ любящаго свое ремесло хлѣбопашца, — уже не шутка! — По числу вышеозначенныхъ, родившихся у меня зеренъ египетской пшеницы, и ихъ вѣса, видно, что на золотникъ, въ кругломъ счетѣ, приходится 106 зеренъ; лучшей же арнаутки, урожая нынѣшняго года, идетъ на золотникъ 144 зерна. Изъ этого можно уже видѣть превосходство египетской пшеницы передъ арнауткою. Если къ этому достоинству египетской пшеницы въ вѣсѣ, присоединить ея многоплодность, то безошибочно можно заключать о тѣхъ выгодахъ, какія доставитъ разведение этого превосходнаго хлѣба въ большомъ размѣрѣ. «И такъ вотъ ясное и чистосердечное сообщеніе о необычайномъ успѣхѣ зеренъ нами разосланныхъ. Радуемся душевно успѣху г. Головинскаго, сожалея о томъ, что не всѣ гг. подписчики наши были такъ счастливы, какъ онъ, хотя впрочемъ мы имѣемъ еще нѣсколько пріятныхъ извѣстій. — 2) Въ № 7-мъ «Записокъ И. Общ. Сел. Хоз. Южной Россіи», тайн. совѣт. А. И. Фонтонъ разсказываетъ слѣдующее о своемъ

опытъ, съ этими сѣменами, въ Одессѣ: «При мартовской книжкѣ «Трудовъ П. В. Э. Общества» на нынѣшній годъ разосланы были подписчикамъ на журналъ по *два зерна*, произшедшихъ отъ одного зерна пшеницы, котораго, назадь тому нѣсколько лѣтъ, найдена при раскрытіи одной египетской муміи: получивъ ихъ, я сдѣлалъ опытъ надъ ними. Къ *двумъ зернамъ*, полученнымъ мною, присоединилось еще *шесть зеренъ* той же самой пшеницы, которыя мнѣ были вручены для опыта графомъ Л. С. Потоцкимъ и Г. И. Соколовымъ.—И такъ, 6 апрѣля 1850 года я посадилъ *эти восемь зеренъ* въ небольшой квадратный ящикъ, *9 вершковъ въ ширину* и *8 вершковъ въ вышину* и наполненный нашимъ туземнымъ черноземомъ, *безъ всякой какой либо примѣси*. Зерна были посажены, отдѣльно каждое, на разстояніи 2 — 3 вершковъ одно отъ другаго.—Какъ весна въ нынѣшнемъ году была холодная и было даже нѣсколько утренниковъ въ теченіе апрѣля (а именно ночью съ 22 на 25 апрѣля термометръ показывалъ—2 гр. по Реомюру): то ящикъ съ нѣсколькими зернами стоялъ въ оранжереѣ на сторонѣ, обращенной къ солнцу, при чемъ, для пропуска воздуха, открывались рамы оконныя всякій разъ, когда не препятствовала тому внѣшняя температура. Разумѣется, что все это время не протапливали печей въ оранжереѣ. Я заботился также о томъ, чтобы земля въ ящикѣ была поливаема умеренно и находилась бы постоянно влажною слегка.—Зерна, посаженные такимъ образомъ, не показывали ни малѣйшихъ признаковъ прозябанія, въ продолженіе болѣе трехъ недѣль. Наконецъ, въ *первыхъ дняхъ* мал, изъ осьми зеренъ, *одно* только начало пускать ростки. Къ 15 мал, весенняя погода установилась и я приказалъ вынести ящикъ на чистый воздухъ; но, причинѣ совершеннаго бездождія, продолжавшагося весь май мѣсяцъ, я продолжалъ поливать землю по немногу. Изъ единственнаго отростка, довольно высоко поднявшагося, образовались *два стебля*, изъ которыхъ каждый, къ концу іюля мѣсяца, выросъ на *аршинъ* и *десять вершковъ*. На каждомъ стеблѣ образовалось по *одному колосу*, довольно полнозрѣсному. Каждый колосъ въ своемъ наибольшемъ развитіи имѣлъ *два вершка* въ вышину, не считая остей. Наконецъ, 28 іюля я срѣзалъ оба созрѣвшіе колосья и тщательно очистилъ зерна рукою. Они дали: одно — 73 зерна, а другое 77, что составляетъ вмѣстѣ изъ *двухъ колосьевъ*—150 зеренъ. Въ томъ числѣ оказалось нѣсколько зеренъ не совершенно дозрѣвшихъ: остальные, хотя и не всѣ ровныя на видъ, были не менѣе того, полнѣе и круглѣе зеренъ, разосланныхъ отъ экономическаго общества.—По этому результатъ опыта, подробности котораго изложены мною, слѣдующій: изъ *осьми посѣянныхъ зеренъ*, взошло *одно* только и дало *сто пятьдесятъ* зеренъ, остальные *семь* пропали. Въ

заключеніе долженъ замѣтить, что стебли и листья возвращеннаго мною экземпляра, довольно сходствуютъ съ стеблями и листьями растенія, возвращеннаго первоначально въ Лондонъ и рисунки котораго помѣщены въ ливарьской книжкѣ «Трудовъ»; что касается до колосъевъ, то они были *одиначные* и не образовывали *кистей*, какъ изображено на томъ рисункѣ. — Относительно замѣчаній, что выросшіе колосья не образовывали кистей, какъ изображено на рисункѣ, то надобно замѣтить, что англійскій художникъ нарочно изобразилъ такъ въ раздѣльномъ видѣ весь колосъ, чтобы показать, что колосъ этотъ *махровый* и состоитъ изъ нѣсколькихъ вмѣстѣ соединившихся, около одного главнаго колоса, колосъевъ. — Въ надлежащемъ видѣ колосъ этой пшеницы таковъ каковъ онъ былъ видимъ всеми посѣтителями петербургской выставки сельскихъ произведеній. — 3) Далѣе членъ нашего Общества г. Шуманъ изъ славяносербскаго уѣзда пишетъ: «При 3-мъ № «Трудовъ» присланы мнѣ, на ряду съ другими подписчиками, два зерна египетской пшеницы, — къ сожалѣнію немного поздно. Въ здѣшнемъ краю посѣвы пшеницы, въ настоящемъ году, были начаты 28-го марта. Сосѣди мой, получающіе «Труды» Общества, отдали мнѣ присланные и имъ зерна. Такимъ образомъ набралось у меня 8 зеренъ, которые я посѣялъ 15 апрѣля въ саду, на лучшей землѣ, оградивъ ихъ сѣтью, для защиты отъ воробьевъ, по случаю засухи поливалъ посѣвы нѣсколько разъ. Изъ 8 зеренъ вышло одно — 3 мая. Я полагаю, что зерна, будучи положены въ сѣрую бумагу, и находясь въ такомъ положеніи 3 или 4 недѣли, т. е. все время пересылки, потеряли силу свою. — Въ іюнѣ мѣсяцѣ отъ одного зерна вышелъ роскошный кусть изъ 12 сильныхъ побѣговъ; но на бѣду упалъ сильный градъ. Онъ совершенно отбилъ 6 побѣговъ, и 4 значительно повредилъ. Последніе я связалъ и прикрѣпилъ къ колышкамъ, отъ чего они въ послѣдствіи поправились. — На мѣсто 6 отбитыхъ побѣговъ вышло 4, уже не столь-сильныхъ. — 21 іюля 6 колосъевъ совершенно созрѣли, которые я и снялъ; 4 вторично вышедшіе еще были зеленоваты, такъ что имъ нужно было дать недѣлю времени для полнаго дозрѣнія, но чрезъ 3 дня ихъ уничтожилъ сушикъ, производившій вообще большіе опустошенія. — Въ шести снятыхъ вѣсной колосьяхъ оказалось: въ 1-мъ 52 зерна, во 2-мъ 51, въ 3-мъ 42, въ 4-мъ 42, въ 5-мъ 31, въ 6-мъ 19, и того 237 зеренъ. — Колосья видомъ не похожи ни на какую изъ извѣстныхъ у насъ пшеницъ; усы у колоса не большіе и тонкіе. — Зерно трудно отличить отъ зерна нашей арнаутки. Оно той же формы и той же прозрачности только немного менѣе, — можетъ быть отъ дурнаго нынѣшняго лѣта. — Имѣющіяся у меня 237 зеренъ въ слѣдующую весну я намѣренъ посѣять въ полѣ, и буду имѣть честь

объ урожаѣ ихъ довести И. В. Э. Обществу въ свое время». — Кромѣ всего этого неизлишнимъ считася повторить здѣсь то, что сообщено въ *Agromische Zeitung* объ этой пшеницѣ: «На одномъ изъ полей г. Виттенбаха въ Брейтенраунѣ близъ Берна, можно видѣть пшеницу въ цвѣту, первое зерно которой было найдено въ гробницѣ одной муміи въ Каирѣ въ Египтѣ. Эти немногія зерна, лежавшія можетъ быть болѣе 2000 лѣтъ, противъ всякаго ожиданія, взошли, и такъ разрослись, что напр. изъ одного сѣмячка выросъ кустъ съ 40 стеблями, которые вышиною въ ростъ человѣка, а толщиною съ гусиное перо. Колосыя 4—5 дюймовъ длиною и въ дюймъ толщиною. Сѣмя, можно сказать, что приходится по 100 зеренъ на каждый колосъ, такъ что одно зерно можетъ размножиться до 4000 зеренъ. — Мы спрашиваемъ физиологовъ, на доказываетъ ли эта сила прозябанія то, что со временъ древнихъ обитателей Египта хлѣбъ этотъ переродился? — Прочитавъ эту статью нѣмецкаго журнала и, помня наше описаніе въ «Трудахъ», любознательный хозяинъ и знатокъ князь А. П. Витгенштейнъ, который имѣетъ мѣстопробываніе въ одной изъ нашихъ западныхъ губерній немедленно писалъ къ г. Виттенбаху, прося его доставить ему этихъ превосходныхъ зеренъ. Желаніе князя было исполнено: онъ получилъ зерна и при нихъ колосъ, который препроводилъ на благоусмотрѣніе его сіятельства господина вице-президента И. В. Э. Общества. Колосъ этотъ не имѣетъ сходства съ тѣмъ, который произошелъ отъ зерна, найденнаго при муміи въ Оивахъ. Это доказываетъ то, что въ древнемъ Египтѣ воздѣлывался не одинъ, а нѣсколько сортовъ пшеницы. Впрочемъ и эта пшеница мумійная достойна удивленія по своему совершенству. Господинъ вице-президентъ тѣ изъ нѣсколькихъ ея зеренъ, которыя доставлены ему отъ князя А. П. Витгенштейна раздалъ нѣсколькимъ любителямъ сельскаго хозяйства для произведенія съ ними опытовъ, а также велѣлъ препроводить на тотъ же предметъ 4 зерна г-ну Головицкому, который имѣлъ столь блистательный результатъ отъ посадки двухъ зеренъ, доставленныхъ ему съ 3-ю книжкою «Трудовъ». — Въ заключеніе сообщаемъ здѣсь въ переводѣ отрывокъ изъ письма г-на Виттенбаха изъ Берна, отъ 11 августа сего года, къ князю А. П. Витгенштейну. Вотъ, что онъ пишетъ:» Эта египетская пшеница найдена была въ муміи, открытой пять или шесть лѣтъ то-

му назаль въ Каирѣ, въ присутствіи одного католическаго священника, который выпросилъ и получилъ нѣсколько зернышекъ. Желая убѣдиться, дѣйствительно ли они сохранили еще способность произростаіи, онъ сдѣлалъ опытъ и, сверхъ всякаго ожиданія, сѣмена эти взошли. Часть ихъ онъ отдалъ Г. Кёнигу, который уступилъ нѣсколько г. фонъ Берну, отъ котораго я получилъ въ прошедшемъ году 101 зерно.—Хлѣбъ этотъ, и именно каждое зернышко должно быть положено въ землю огдѣльно на разстояніи 8—9 дюймовъ. Я посадилъ ихъ въ половинѣ октября и этою весною былъ чрезвычайно встревоженъ, увидѣвъ голую землю; но сталъ ожидать послѣдствій, и къ величайшему моему удивленію, увидѣлъ, что обнаженныя мѣста стали мало по малу плотно обростать зеленью. Изъ одного зернышка выростали 5, 10, 20 30 и даже 40 стебельковъ, изъ которыхъ каждый былъ увѣнчанъ прекраснымъ колосомъ. вмѣстѣ съ симъ прилагаю одинъ колосъ, чтобы Ваше сіятельство могли видѣть плодъ, который къ несчастію въ слѣдствіе продолжительной дождливой погоды, сильно пострадалъ отъ ржи. Почва, на которой я производилъ посѣвъ этой пшеницы, была хорошо удобрена.—Г. Кёнигъ ѣлъ уже испеченный изъ этой муки хлѣбъ, найденный имъ весьма вкуснымъ, и такъ какъ моя маленькая плантація представляетъ не болѣе какъ пятое поколѣніе зеренъ, найденныхъ въ муміи, то не можетъ быть и рѣчи ея перерожденія. — притомъ же колосья этого года, пока не застигла ихъ ржа, были несравненно лучше чѣмъ прежде. Мнѣ хотѣлось бы Васъ просить, чт бы Вы посадили 2 зернышка въ цвѣточный горшокъ, чтобы имѣть возможность ближе наблюдать за ходомъ прозябанія и развитія колоса.»

ОПЫТЪ ПОСѢВА ЛИГОВСКИХЪ ХЛѢБОВЪ.

Въ № 83 Земледѣльческой газеты) втебской губерній, «Себежскаго уѣзда помѣщикъ, артиллеріи поручикъ Яковъ Родзевичъ жалуется на всходы пенсильванской ржи, купленной имъ въ декабрѣ м-ца 1849 года въ лиговской экономіи, которая снабжаетъ многихъ хозяевъ различными сѣменами и всѣ, болѣею частію, остаются имидовольны, доказательствомъ чему, между прочимъ, служитъ слѣдующее письмо, состоящаго по кавале-

рии генераль-маіора Н. В. Маркова, имѣющаго помѣстье свое не далеко отъ столицы. Его превосходительство предоставилъ сочлену нашему З. З. Маклотлину дать гласность этому письму, чѣмъ мы съ удовольствіемъ пользуемся. Вотъ оно: «М. г. З. З. Приношу вамъ чувствительнѣйшую благодарность за ваши сѣмена. Рожь пенсильванская, которую я получилъ въ 1848 году и которую «посѣялъ только въ прошломъ 1849 году, нынче дала мнѣ урожай,—самъ 14, а голый ячмень самъ 11. «Овесъ еще не обмолоченъ, но ожидаю хорошаго урожая, не смотря натакое лѣто, каково было лѣто нынѣшняго года; кругомъ овесы почти все пропали, а мой, «взятый изъ вашей лиговской экономіи, ростъ прекрасенъ. По вымолотѣ я васъ увѣдомлю, а теперь опять обращаюсь къ вамъ съ просьбой»..... (слѣдуетъ довольно значительный заказъ сѣмянъ). — Г-нъ Родзевичъ оканчиваетъ свое извѣщеніе словами: «Не берусь объяснять причину такого неудачнаго вехода выхваляемой пенсильванской ржи, но считаю не лишнимъ довести о томъ до общаго свѣдѣнія» — Мы съ нашей стороны также за объясненіе этого не беремся, а можемъ только сказать, что ежели пенсильванская рожь, купленная генераломъ Н. В. Марковымъ въ Лиговѣ растетъ такъ совершенно у него въ имѣніи, то это происходитъ оттого, что Н. В. Марковъ рачительный, дѣятельный и знающій хозяинъ, что земли его хорошо пахуются и своевременно удобряются, что вода на поляхъ не стоитъ, что водосточины слѣланы въ приличныхъ направленіяхъ, что вообще все доведено до той степени благоустройства, которое такъ полезно всякимъ сѣмянамъ высокаго достоинства.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц И И.

1) Статья корреспондента И. В. Э. Общества г-на Давыдова: *О приготовленіи рыбныхъ товаровъ*, помѣщенная въ 10-мъ №, доставлена въ редакцію изъ Общества, о чемъ, противъ обыкновенія, не было упомянуто въ особой выноскѣ. Подробности, относительно торговли сими товарами волжскаго, каспійскаго и черноморскаго промысловъ можно найти въ замѣчательной книгѣ члена нашего Г. П. Неболсина: *Статическое Обзорніе Внѣшней Торговли Россіи*.

2) Не въ Канцелярію Совѣта И. В. Э. Общества, а въ Канцелярію Комитета Выставки сельскихъ произведеній были переданы нами бумаги и образцы шелковъ г. Державина, о коихъ мы упомянули въ 10 же №.

3) Въ будущемъ 1851 году мы, по примѣру нынѣшняго года, будемъ производить размѣнъ нашего изданія съ другими періодическими изданіями, преимущественно хозяйственнаго содержанія, при чемъ долгомъ считаемъ предварить редакціи всѣхъ «Губернскихъ Вѣдомостей», что мы охотно будемъ высылать «Труды» въ 1851 году, но только тѣмъ изъ нихъ, которыя въ неофициальной части своихъ газетъ помѣщаютъ статьи совершенно оригинальныя, мѣстныя безъ постояннаго наполненія своихъ листовъ статьями, извлекаемыми и не всегда съ указаніемъ источника, изъ другихъ журналовъ и газетъ русскихъ.

4) Мы уже неоднократно объясняли нашимъ гг. подписчикамъ, что кому изъ нихъ угодно обращаться къ намъ съ жалобами на несвоевременное получевіе ими книжекъ «Трудовъ», сдаваемыхъ ежемѣсячно аккуратно на городскую, легкую и тяжелую почты и въ Газетную Экспедицію, — обращались бы прежде всего въ означенныя мѣста, а не въ Редакцію, въ которой заведены книги, посредствомъ коихъ по поименному списку

ежемѣсячно сдаются экземпляры подъ росписку гг. почтовыхъ чиновниковъ. Необходимымъ находимъ повторить эту нашу просьбу, присовокупляя, что какъ вся распорядительная и хозяйственная часть изданія и контора «Трудовъ» состоитъ съ 1851 года при управленіи типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, въ Сергіевской улицѣ, въ домѣ Ген.-Лейт. Мясоѣдова, — то и благоволятъ всѣ гг. подписчики съ 1851 года обращаться прямо въ это управленіе, откуда будетъ производима и разсылка всѣхъ экземпляровъ чрезъ почту какъ иногороднюю, такъ и городскую. Всѣ тѣ экземпляры, на которые подписка была сдѣлана въ какой либо изъ газетныхъ Экспедицій Почтамта, сдаются въ оныя общимъ количествомъ безъ повменнаго списка; всѣ же тѣ, на которые подписка принята: а) Въ Редакціи; 2) Въ книжныхъ магазинахъ и 2) Въ конторѣ «Трудовъ» при управленіи типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи сдаются на городскую почту и въ газетную экспедицію с. петербургскаго Почтамта не иначе какъ при именномъ спискѣ гг. подписчиковъ, который очень тщательно содержится и ведется и справки въ коемъ нерѣдко намъ доказываютъ всю несправедливость жалобъ лицъ не принимающихъ на себя труда извѣстить редакцію своевременно о перемѣнѣ ихъ жительства, что нерѣдко бываетъ естественною причиною неполученія того или другаго № журнала. Потомъ бываетъ, что разносчики городской почты, столь извѣстные своею исполнительностію и аккуратностію, — приносятъ въ дома книги журнала, отдають слугамъ, и слуги иногда закинуть, затеряють книжку, а пренумерантъ жалуются и гнѣваются. На сей конецъ, для отвращенія этихъ беспорядковъ, конторы нѣкоторыхъ журналовъ, разумѣется такихъ, за которые подписная цѣна рублей 15 сер. въ годъ, — завели особенныя росписныя карты, прилагаемыя къ каждому №, — но это могутъ дѣлать только журналы богатые, а не редакція журнала, стоящаго съ пересылкою и доставкою — 2 р. сер. въ годъ. По этому намъ только остается покорнѣйше просить нашихъ почтенныхъ подписчиковъ на будущее время всегда когда они не получаютъ какой книжки, — обращаться прежде всего или въ главное депо городской почты, или въ Газетную Экспедицію. Ежели тамъ дознано будетъ, что книга не была сдана изъ конторы ре-

дакціи «Трудовъ», то тогда уже обращаться въ означенную контору, долженствующую немедленно удовлетворить всѣ справедливыя требованія, къ числу коихъ мы не можемъ однако отнести, напримѣръ, такого рода претензіи: 1) Подписчикъ жалуется, при выходѣ 10-го №, что онъ съ № 5-го не получалъ журнала, не объясняя почему онъ не соблаговолилъ, не получивъ 5-го, тотчасъ заявить это. Дѣлается справка и оказывается, что г. подписчикъ съ мая мѣсяца живетъ на дачѣ, квартира его заперта, никто не принимаетъ ни писемъ, ни журналовъ, возвращающихся преспокойно въ Почтамтъ. 2) Подписчикъ изъ отдаленной губерніи пишетъ, что его сосѣди получаютъ книжки не позже 8 числа, а онъ только 25-го. — Дѣло въ томъ, что журналъ, выходя въ Петербургъ только 8 числа, никакъ въ тотъ же день не можетъ быть посланъ въ Рязань, — и проч. и проч. и проч. Словомъ нѣтъ конца этого рода замѣчаніямъ и объясненіямъ.

— Библиографическая подробная статья о книгѣ г. Зейберлинга: *Зоотерапія или руководство къ леченію домашнихъ животныхъ*, написанная знатокомъ дѣла, будетъ помѣщена въ будущемъ № «Трудовъ.»

6) Статья г. Заломанова изъ рязанской губерніи: *О причинахъ вымерзанія клевера на черноземныхъ почвахъ*, будетъ также помѣщена въ № 12. Надѣмся также помѣстить начало *Описанія Выставки сельскихъ произведеній въ С. Петербургъ*, составленное П. М. Преображенскимъ и статью г-на Палимпсестова: *Средства къ развитію сельской промышленности въ саратовской губерніи*. — Независимо отъ этого у насъ приготовлена къ печати статья: *Изслѣдованія черноземной полосы Россіи*, произведенныя особою экспедиціею, командированною на сей предметъ отъ И. В. Э. Общества въ 1849 году.

Т Р У Д Ы

НА 1 8 5 1 ГОДЪ

будутъ выходить также какъ и въ нынѣшнемъ году книжками ежемѣсячно между 1 и 15 числами, съ полиграфическими рисунками и литографированными чертежами, каждая книжка не менѣе 10 печатныхъ листовъ или 160 страницъ.

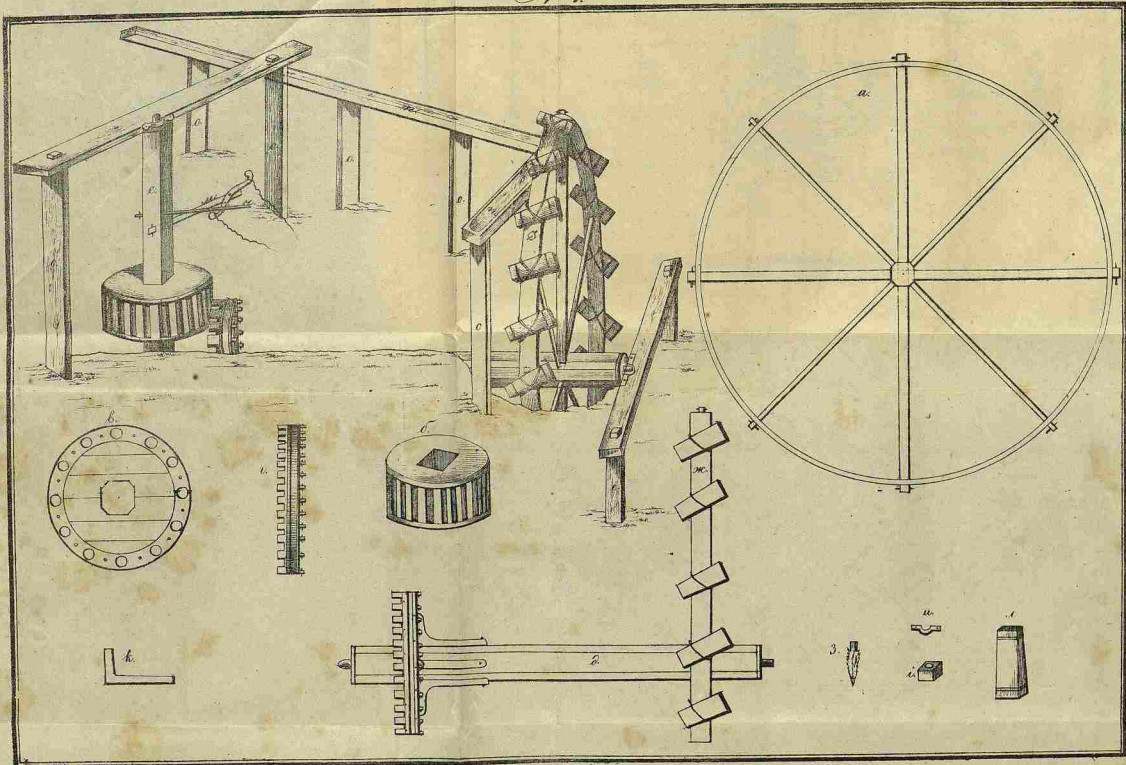
Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 книжекъ,

2 рубля серебромъ съ пересылкою.

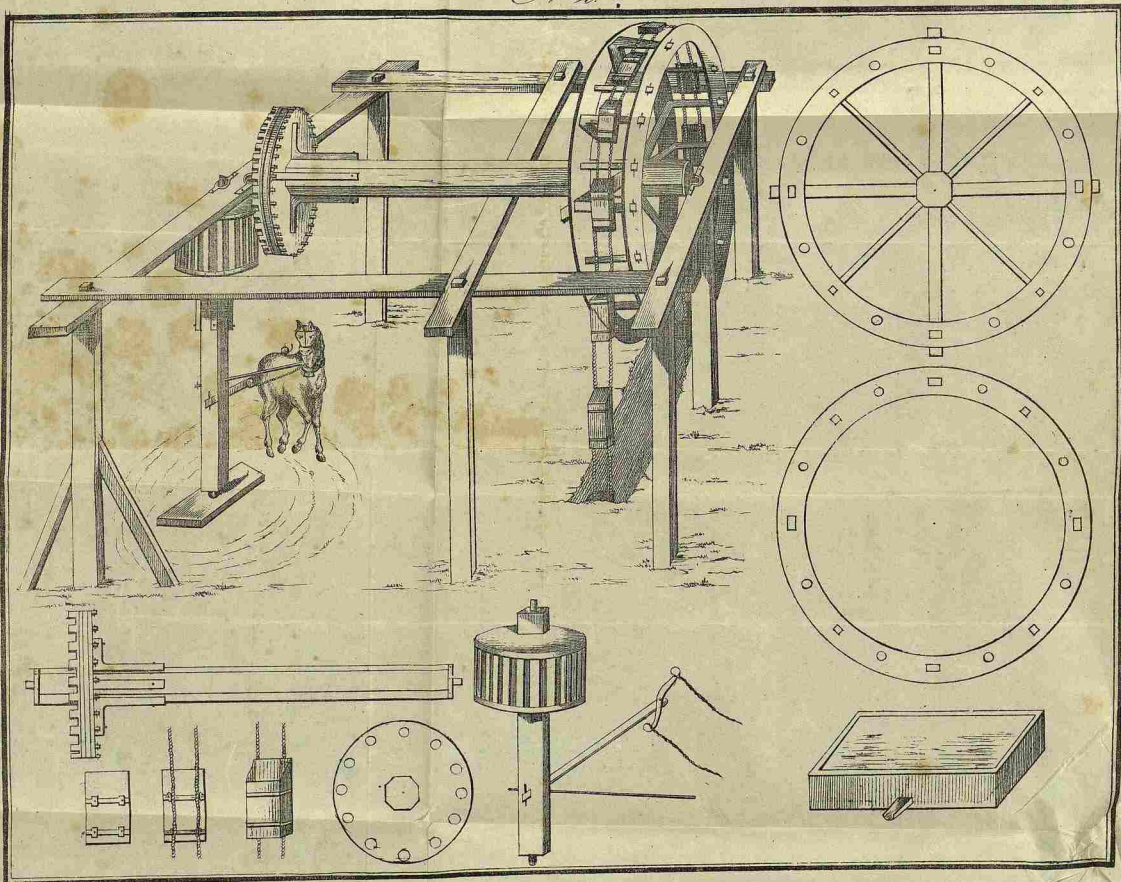
Подписка принимается въ Редакціи, въ домѣ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, на Обуховскомъ проспектѣ, на углу 4 роты Измайловскаго полка; въ Типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи (гдѣ и Контора «Трудовъ») на Сергіевской улицѣ, въ домѣ Генераль-Лейтенанта Мясоѣдова; у Коммиссіонера И. В. Э. Общества В. П. Полякова, въ Гостинномъ дворѣ, по Суконной линіи № 17; въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и вообще во всѣхъ книжныхъ лавкахъ.

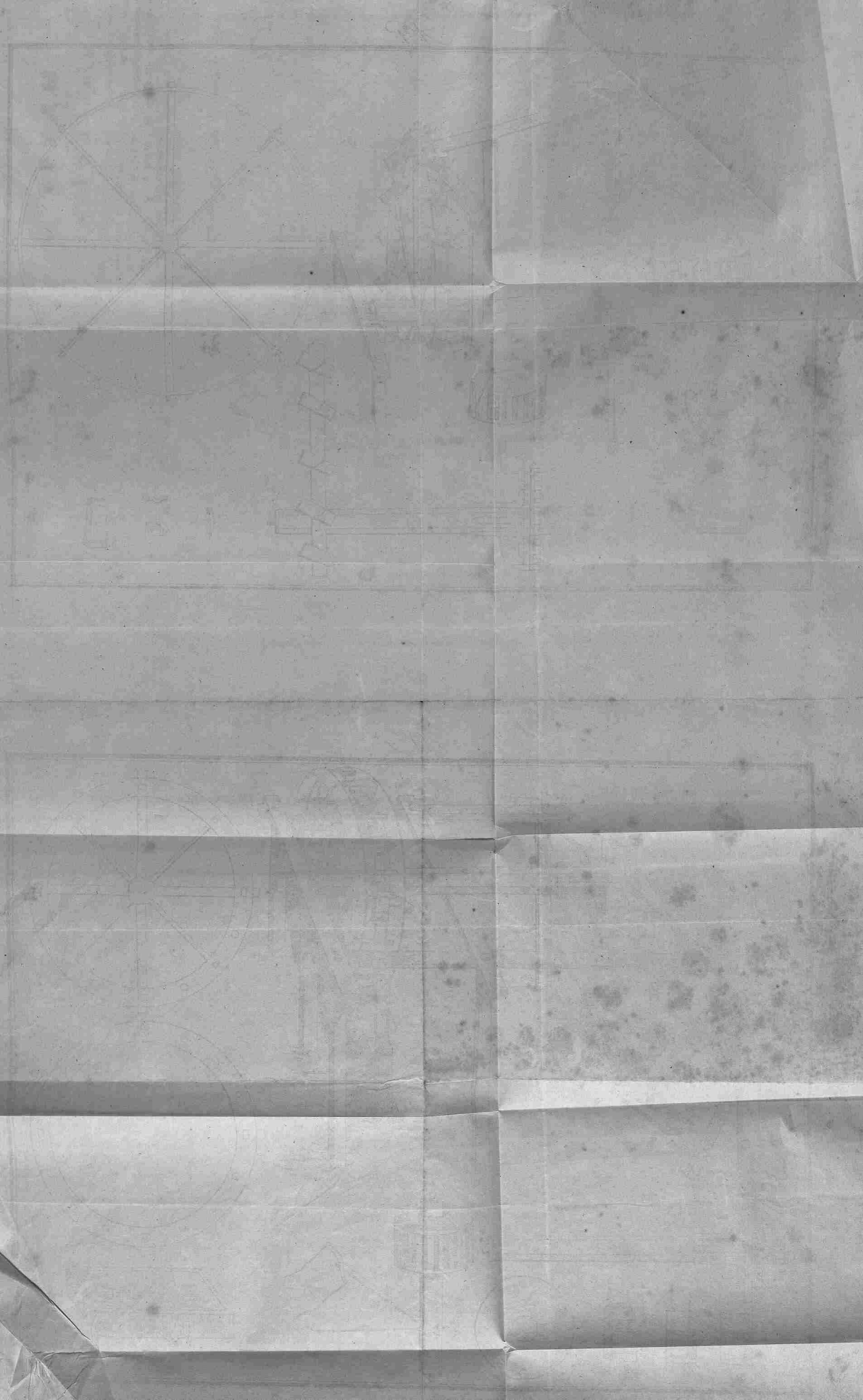
Объщанное къ 11 № объявленіе и подробная программа «Трудовъ» на 1851 годъ не могли быть приложены къ этой книжкѣ «Трудовъ», почему и будутъ разосланы всѣмъ гг. подписчикамъ съ 12-ю книжкою.

N° 1

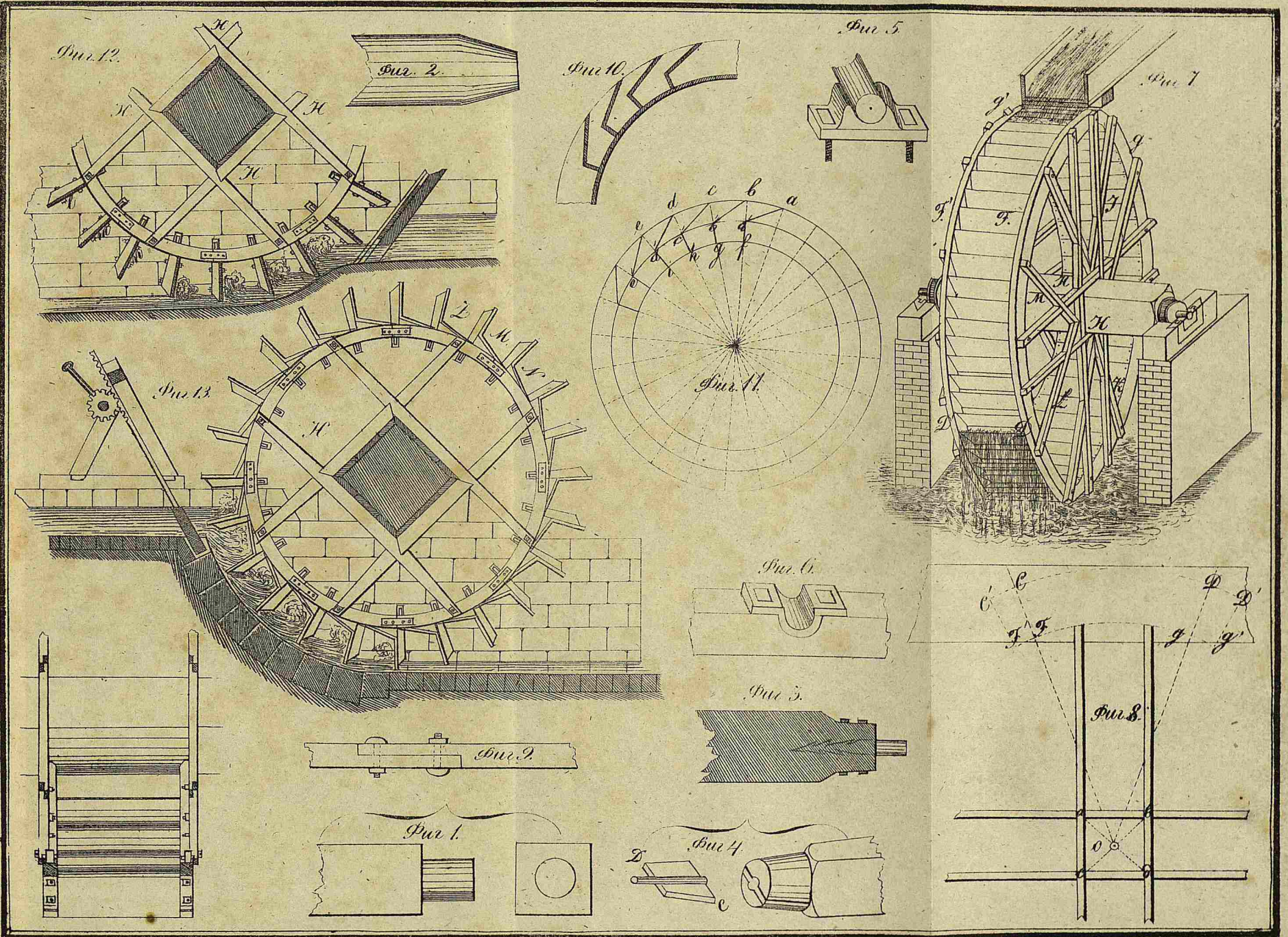

N° 2

Водогрунтовыи колеса

Продаются слѣдующія книги, изданныя Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ. (Цѣны на серебро.)

АТЛАСЪ МУЗЕУМА ИМПЕРАТОРСКАГО Вольнаго Экономическаго Общества, т. I, изданіе второе. 1847 г. Ц. 1 р. 50 к., вѣсов. за 3 ф.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, напечатанныхъ въ Трудахъ и другихъ періодическихъ изданіяхъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества составленный по порученію Совѣта его, членомъ В. Всеволодовымъ. Спб. 1849 г. Ц. 1 р. вѣсовыхъ за 2 фун.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ ХИМИЯ или краткое изложеніе химическихъ свѣдѣній, необ. одимымъ каждому земледѣльцу. Соч. барона Бабо, члена разныхъ Обществъ. Перев. съ немѣц. 1847 г. Ц. 50 к., съ перес. 75 к.

ОПЫТЪ ПРАКТИЧЕСКИХЪ ЗАМѢЧАНІЙ О СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ, С. Дмитріева въ 4 ч. 1843, 44 и 1845 г. Ц. 60 к., съ перес. 1 р.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ БОЛѢЗНИ КАРТОФЕЛЯ, появившейся въ с.-петербургской губерніи, съ рисункомъ. Ц. 10 к., вѣсов. отъ 1 до 5 эк. за 1 фун.

РАЗВЕДЕНІЕ КАРТОФЕЛЯ изъ сѣмянъ Ц. 5 коп., вѣс. отъ 1 до 10 экз. за 1 фунтъ.

ЛѢСНАЯ МАТЕМАТИКА, съ изложеніемъ правилъ межеванія, таксаціи и вычисленія цѣнностей лѣсовъ и съ присовокупленіемъ вспомогательныхъ таблицъ для лѣсныхъ таксатаровъ. Соч. г. Кенига Перев. съ нѣмец. 1841 г. Ц. 1 р. 50 к., вѣсов. за 4 ф.

ОСНОВАНІЯ ЛѢСОВОДСТВА Соч. Генриха Котгы, королевско-саксонскаго совѣтника лѣснаго правленія. Съ нѣмец. перев. Д. Языковъ. Ц. 1 р., вѣсов. за 2 фун

ОСНОВНЫЯ ПРАВИЛА ЗЕМЛЕДѢЛІЯ И СКОТОВОДСТВА, или начертаніе законовъ, по которымъ дѣйствуютъ силы природы въ предметахъ сельскаго хозяйства, съ присовокупленіемъ наставленій, извлеченныхъ изъ практическихъ наблюденій. Соч. А. Крейзига. 1836 г. Ц. 70 коп., вѣсов. за 2 фун.

РАЗВЕДЕНІЕ ЛѢСА ВЪ СЕЛЬЦѢ ТРУДОЛЮБОВѢ. 1837 г. Ц. 15 к., вѣсов. за 1 фун.

О ПРИЧИНАХЪ БОЛЬШОЙ СМЕРТНОСТИ ДѢТЕЙ на первомъ году жизни и мѣрахъ къ ея отвращенію. Съ двумя таблицами. Соч. докт. Лихтенштенда. Перев. съ немѣц. изд. втор. 1840 г. Ц. 50 к., вѣсов. за 1 ф.

ВЗГЛЯДЪ на Гомеопатическое леченіе. Адмирала Н. Мордвинова 1847 г. Ч. 5 к., вѣсов. за 1 ф.

НАСТАВЛЕНІЕ КАКЪ ДОЛЖНО ПОСТУПАТЬ въ случаѣ появленія чумы рогатаго скота. 1845 г. Ц. 10 к. вѣсов. за 1 фун.

—

Примѣчаніе. Годовое изданіе ТРУДОВЪ состоитъ изъ двѣнадцати книжекъ, а три книжки составляютъ одинъ томъ, почему страницы каждаго отдѣленія начинаются съ первой цифры и продолжаются по порядку въ трехъ книжкахъ; также и номера листовъ, съ означеніемъ тома и отдѣленія, выставлены внизу первой страницы каждаго отдѣльнаго печатнаго листа. По полученіи каждой третьей книжки, желающіе могутъ соединить каждое отдѣленіе по порядку страницъ и такимъ образомъ изъ трехъ книжекъ составить одинъ томъ, которыхъ, по этому, въ годовомъ изданіи будетъ четыре. — При окончаніи каждаго тома прилагаются заглавный листъ и подробное алфавитное оглавленіе.

	<i>Стр.</i>
Американская кормовая кукуруза, какъ зеленый кормъ . . .	17
О замазываніи обнаженныхъ и гнющихъ частей пло- дыхъ деревьевъ легтемъ	19
Еще средство отъ водобоязни (г. <i>Шибавва</i>)	21
Средство для истребленія сѣмянъ саранчи	22
Новое средство для истребленія насѣкомыхъ на виноград- ныхъ лозахъ	23
Виноградъ въ комнатахъ	24
Новый приборъ для уничтоженія зловонія	25
Свинцовыя бѣллы	26
Квасцы	27
Новый примѣръ искусственнаго размноженія рыбъ	28
Китайская кормовая трава въ Россіи	29
Пропариваніе хлѣбнаго зерна	29
Способъ ускорять созрѣваніе кукурузы	30
Кремнеземистый растворъ для закрѣпы	—
Терпентинное масло, какъ средство отъ моли	31
Новоизобрѣтенное во Франціи жидкое удобреніе Дюссо	32
Средство отъ холеры	33
Воспитатель пчелъ и осъ	—
Ядовитость цинковыхъ красокъ	34
Слабраваніе сѣмянъ	—
Новоизобрѣтенныя въ Германіи техническія средства	—

Отдѣленіе IV. — *Библіографія.*

Книги	61
Журналы	73

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Письма русскаго помѣщика въ провинцію о выставкѣ сель- ско-хозяйственныхъ произведеній въ С. Петербургѣ	19
Краткія замѣчанія о чумѣ рогатаго скота	34
Способъ предохраненія и леченія домашнихъ животныхъ отъ болѣзни называемой сибирская язва, а равно предохра- неніе людей отъ сибирскихъ огневиковъ и леченіе уже поя- вившихся	41
Объявленіе отъ горьгорѣцкой учебной фермы	45
Новые факты въ пользу мумійной египетской пшеницы	47
Опытъ посѣва лигевскихъ хлѣбовъ	53
Отъ редакціи	55

Къ этому № приложенъ литографированный чертежъ *вододѣ-
стающихъ колесъ.*

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Коми-
тетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 8 ноября 1830 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ПЕЧАТНИКА ОУДАВА ИВАНОВА.

Въ 11 № 10 печати листовъ.

